
КУРС **«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КСЕНОФОБИИ** **И ЭТНИЧЕСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ»**

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ СОТРУДНИКОВ АППАРАТОВ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ И КОМИССИЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Часть 1

2006

УДК [316.356.4+323.1+342.724](470+571)(075.9)
ББК 60.545.1я77-1+67.400.7(2Рос)я77-1+67.412.1я77-1
К93

Составитель:
О. Федорова

К93 Курс «Противодействие ксенофобии и этнической дискриминации».
Ч. 1 : учеб. пособие для сотрудников аппаратов уполномоченных и комис. по правам человека в РФ / [сост. О. Федорова]. — М. : Моск. Хельсинк. группа, 2005. — 286 с. — ISBN 5-98440-025-X.
И. Федорова, О., сост.
Агентство СІР РФБ

Брошюра подготовлена как учебно-методическое пособие для курса повышения квалификации сотрудников аппаратов уполномоченных и комиссий (советов) по правам человека в РФ. Издание осуществлено при финансовом содействии программы МАТРА Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов в рамках проекта «Укрепление потенциала аппаратов уполномоченных и комиссий по правам человека в Российской Федерации», осуществляемого совместно с Нидерландским Хельсинкским комитетом.

Этот проект является частью деятельности Московской Хельсинкской группы, осуществляемой совместно с Бюро по правам человека при содействии Европейского Союза в рамках кампании противодействия ксенофобии, расизму, антисемитизму и другим формам дискриминации в Российской Федерации. В сборнике использованы материалы соответствующего проекта.

Брошюра предназначена в первую очередь для сотрудников аппаратов уполномоченных и комиссий (советов) по правам человека в субъектах РФ, а также для правозащитников, юристов, преподавателей и студентов, занимающихся проблемами противодействия ксенофобии и этнической дискриминации в Российской Федерации.

**Взгляды и мнения, высказанные в данной брошюре,
не обязательно отражают позицию Европейского Союза
и МИД Королевства Нидерландов**

СОДЕРЖАНИЕ

Права человека и правовая защита от дискриминации и ксенофобии	5
Ксенофобия и политика в современной России	15
Почему помолодела ксенофобия?	27
Общие тенденции развития международно-правового противодействия дискриминации	33
Ксенофобия, расизм, этническая дискриминация и антисемитизм в регионах Российской Федерации	102
О русофобии явной и мнимой	169
Наци-скины в современной России	182
О проявлениях неонацизма в стране, победившей фашизм	209
Неонацистские ресурсы Рунета	228
Проблема радикализма и экстремизма в Южном федеральном округе	240
Актуальные проблемы противодействия этническому экстремизму в СМИ	252
Какие модели межнационального взаимодействия мы можем предложить нашим детям?	259
Убийства на почве этнической ненависти (2001—2004)	279

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ И КСЕНОФОБИИ

Владимир Новицкий,

адвокат, президент Российской секции Международного общества прав человека,
юридический директор Московского бюро по правам человека

В современном демократическом обществе одним из важнейших фундаментальных принципов является равенство всех людей в части обладания и защиты своих прав и свобод.

Поскольку в современной России существует примат норм международного права в отношении национального законодательства, этот принцип, закрепленный в Международном билле о правах человека (Всеобщая декларация прав человека, Пакт о политических и гражданских правах, Пакт об экономических, социальных и культурных правах), нашел свое отражение в российских правовых актах.

Так, Конституция РФ (ст. 2, 17, 18) провозглашает, что человек, его права и свободы неотчуждаемы, принадлежат каждому от рождения и являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Одновременно Российское государство подчеркивает недопустимость дискриминации или расизма, наличия преимуществ в связи с этническим или социальным происхождением, полом, вероисповеданием, убеждениями: все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. При этом гарантируется государственная защита, в том числе судебная, всех законодательно закрепленных прав и свобод (ст. 19, 45, 46 Конституции РФ).

Дальнейшее развитие этих ключевых правовых понятий осуществлено в федеральных и отраслевых нормативно-правовых актах.

Например, право на уважение и защиту личности и своих прав, принцип равенства всех перед законом и судом включены в Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 6), Уголовный процессуальный кодекс РФ (ст. 9), Кодекс РФ об административных правонарушениях РФ (ст. 1.4).

Одновременно конкретизирована ответственность за виновное нарушение прав человека, в том числе по этническим и религиозным причинам.

В частности, Уголовный кодекс РФ предусматривает как отягчающее вину обстоятельство, совершение преступления по мотиву расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды (п. «е» ч. 1 ст. 63). Он же вводит самостоятельную уголовную ответственность за дискриминацию, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам (ст. 136). При этом специальной

нормой закреплена ответственность за виновную дискриминацию женщин в трудовой сфере, а именно: за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности, а равно необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ).

Одним из самых опасных мотивов дискриминации законодатель обоснованно считает этническую и религиозную неприязнь. Именно поэтому уже за сам факт возбуждения ненависти или вражды, а также унижения достоинства человека или группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, пола, отношения к религии, принадлежности к социальной группе предусмотрено уголовное наказание (ст. 282 УК РФ).

Вместе с тем включение в указанную статью в качестве признака возбуждения неприязни принадлежности к социальной группе превращает ее в необходимых случаях в инструмент политической борьбы. Например, при необходимости находящиеся у власти группы могут ее применить к левым партиям и движениям (коммунистам, левым социалистам и др.), которые в своих программных материалах допускают социальную градацию по отношению к собственности на средства производства. Представляется, что предыдущая редакция ст. 282 УК более соответствовала целям превенции проявлений этнической и религиозной вражды и ненависти: «Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности».

Впрочем, ст. 282 УК РФ при квалификации преступления применяется крайне редко: в 2004 г. было зарегистрировано 59 преступлений, в 2003 — 72. В первую очередь это вызвано тем, что следственные органы сталкиваются с трудностями доказывания прямого умысла виновных на совершение данного преступления, даже если возможный фигурант по делу в течение ряда лет публикует свои и чужие материалы, направленные против отдельных этнических и религиозных групп (евреев, представителей народов Кавказа, Африки, мусульман, христиан).

Еще одной из причин недостаточной практики применения данной правовой нормы является отсутствие специальных экспертных структур, которые профессионально и непредвзято могли бы анализировать соответствующие материалы. Как правило, в подобных случаях требуется проведение психо-лингвистической или иной комплексной экспертизы. Вместе с тем, следственные органы к проведению экспертиз привлекают узких специалистов, например филологов, историков и др., которые не в состоянии провести комплексное экспертное исследование. Нередко, экспертов рекомендует сам подозреваемый. И в результате привлечения идеологически близких национал-радикалам псевдоспециалистов, оценка последними самых ксенофобских текстов придает им безобидный характер, что позволяет отказывать в возбуждении уголовных дел по якобы объективным причинам. Так, уже в августе — сентябре 2005 года один из районных прокуроров Москвы вынес в отношении скандально известного публициста Назарова и издателя Аратова такие постановления, которые обжалуются правозащитными организациями.

В определенной степени экспертный дефицит помогает сократить Центр экспертизы и правовой защиты жертв преступлений на почве ненависти, созданный при Московском Бюро по правам человека в ходе проекта Европейской Комиссии «Общественная кампания противодействия расизму, ксенофобии, антисемитизму в многонациональной РФ», объединяющий более 30 высококвалифицированных специалистов в области права, психологии, филологии, политологии, имеющих опыт проведения комплексных экспертиз.

Следует согласиться с известными учеными М. Крозом и Н. Ратиновым¹, что еще одной из причин низкой эффективности работы правоохранительных органов является деформация профессионального правосознания части сотрудников, которая выражается в следующих формах:

- недооценка общественной опасности данного вида преступлений;
- сочувственное отношение к носителям ксенофобской идеологии;

¹ Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М. 2005.

— понимание собственной недостаточной профессиональной подготовки при расследовании таких дел, и, соответственно, опасение вынесения впоследствии оправдательного приговора по причине не обеспечения доказательной базы.

Однако в некоторых регионах РФ имеется и успешный опыт расследования дел по ст. 282 УК РФ, например в Новосибирске, Самаре, Санкт-Петербурге, Новгороде, Кирове, Воронеже и некоторых других. В данных случаях, в т. ч. и при поддержке экспертов Центра (указанного выше в настоящем разделе), следователи и суд правильно исходили из уверенности в прямом умысле на разжигание этнической розни тех, кто в течение ряда лет публиковал статьи ксенофобского содержания, призывал к изгнанию национальных меньшинств из России на митингах и пикетах, позволяя личным оскорбления представителей этнических групп и общин.

Еще один положительный опыт — это применение ст. 282 УК РФ в совокупности с другими статьями Уголовного кодекса, предусматривающими ответственность за причинение вреда здоровью, как это было при нападении на иностранцев, представителей африканских и азиатских стран. Таким образом, можно говорить о начале изменения взглядов представителей следствия и суда на преступления, связанные с проявлениями этнической и религиозной неприязни. В определенной степени в этих изменениях есть заслуга правозащитных организаций.

Следует отметить, что российское уголовное законодательство, пресекая преступные проявления ксенофобии, не ограничивается перечисленными выше составами. Так, в ст. 105 УК РФ (убийство), ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 117 (истязание), ст. 244 (надругательство над телами умерших и местами их захоронения) мотив расовой, национальной, религиозной вражды является квалифицирующим признаком. Не следует забывать и ст. 357 УК РФ (геноцид), предусматривающую ответственность за данное тяжкое преступление.

Законодатель в связи с принятием ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² включил в Уголовный кодекс РФ две новеллы: ст. 282.1 (организация экстремистского сообщест-

² От 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

ва) и ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации). По логике данных составов к экстремистскому сообществу и экстремистской организации могут быть отнесены устойчивые организованные группы, созданные для совершения по мотивам расовой, национальной и иных форм вражды преступлений, предусмотренных ст. 148, 149, 213, 214, 243, 244, 280, 282 УК РФ. Исходя из смысла указанных новелл, редакции средств массовой информации, регулярно выпускающие ксенофобские, расистские, нацистские и неонацистские произведения, могут быть признаны экстремистскими, а их создатели привлечены к ответственности. На практике это пока не нашло применения, хотя примеры подобной деятельности некоторых СМИ имеются.

Правовая защита от дискриминации и ксенофобии включает в себя меры не только уголовного, но и административного принуждения. Так, Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него (ст. 5.26), за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (ст. 20.3).

Как уже отмечалось, дискриминация по месту работы наиболее существенно может сказываться на положении групп или индивидов, незаконно ограниченных в своих правах. Именно поэтому Трудовой кодекс РФ, предусмотрев свободу труда, включая право на труд, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, содержит запрет на принудительный труд и на дискриминацию в сфере труда в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (ст. 2, 3). Отдельно выделен запрет какой-либо дискриминации при установлении и изменении

размеров заработной платы и других условий оплаты труда (ст. 132 Трудового кодекса РФ).

Рассматривая вопрос правового предупреждения проявлений дискриминации и ксенофобии, следует подчеркнуть важность и эффективность гражданско-правовых средств защиты и восстановления своих прав, включая компенсацию за причиненный моральный вред.

Гражданский кодекс РФ, предусматривая право граждан на осуществление по своему усмотрению принадлежащих им гражданских прав, одновременно подчеркивает, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы, непередаваемы и подлежат защите. При этом если вследствие нарушения его личных неимущественных прав гражданину причинен моральный вред, он подлежит возмещению (ст. 2, 150, 151).

Надо отметить, что в ряде случаев национал-радикалы также пытаются использовать гражданско-правовые инструменты для нападения на правозащитников, журналистов и демократические СМИ с целью заставить последних отказаться от своей гражданской позиции в отношении ксенофобов. Например, такие иски к газетам «Московские новости», «Новые Известия», телеведущему В. Познеру, Уполномоченному по правам человека В. Лукину, директору Московского бюро по правам человека (МБПЧ) А. Броду, главному раввину Берл Лазару предъявляли руководители Национально-державной партии России.

К сожалению, практика предъявления исков к националистическим СМИ не так разнообразна. Но и здесь есть успехи. Так, инвалид Великой Отечественной войны Б. Стамблер при правовой поддержке МБПЧ дважды выиграл дела в суде по искам к главному редактору и учредителю газеты «Дуэль» в связи с публикацией ксенофобских клеветнических статей.

Как отмечает законодатель в ст. 152 ГК РФ, истец вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство

или деловую репутацию сведений (если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности), а также возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненных их распространением. Однако практика возмещения морального вреда по таким искам не ставит реального материального барьера для ксенофобов: на практике суммы возмещения не достигают и 1000 рублей.

Важную роль в защите от проявлений расизма, ксенофобии, дискриминации играет профессиональная правовая помощь. Поэтому можно только приветствовать развивающиеся контакты правозащитных организаций с адвокатскими структурами: Палатами регионов, Гильдией. Такое взаимодействие становится все более актуальным и в свете все более активного использования международных документов, закрепляющих роль адвокатов. Это «Основные положения о роли адвокатов»³, руководящий документ Совета Европы «О роли и ответственности адвоката в обществе в переходный период»⁴, где подчеркивается необходимость правовой поддержки для лиц, защищающихся от проявлений дискриминации и ксенофобии, определяются этические границы для адвокатов, а также обязанность государства по обеспечению их прав.

Естественным условием эффективной защиты от проявлений расизма, ксенофобии, дискриминации является наличие международных правовых институтов, включая Комитет по правам человека ООН и Европейский Суд по правам человека в Страсбурге. Но следует иметь в виду, что существует более 30 международных структур, чьи решения имеют обязательное или авторитетно рекомендательное значение для России. Для ознакомления со всеми возможностями международной правовой защиты от дискриминации полезно познакомиться с новой монографией известного ученого и практика, международного эксперта МБПЧ С. А. Беляева «Международно-правовой принцип запрета дискриминации: процедуры и механизмы международных организаций»⁵. Ниже приводятся некоторые выдержки из указанной книги.

³ Приняты на 8-м Конгрессе ООН по предупреждению преступлений. Август 1990. Нью-Йорк.

⁴ От 7 января 1998 г.

⁵ Беляев С. А. Международно-правовой принцип запрета дискриминации: процедуры и механизмы международных организаций: Сб. информационных

Первоначально запрет дискриминации содержался в таких международных документах защиты прав человека общего характера, как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Пакт о гражданских и политических правах, Пакт о социальных, экономических и культурных правах. Позднее принцип запрета дискриминации был систематически инкорпорирован в значительное количество других международно-правовых договоров. Это, например, такие договоры в рамках ООН, как Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о политических правах женщин, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

На региональном уровне к числу международных актов по запрету дискриминации относятся: Декларация основных прав и свобод, Хартия основных социальных прав трудящихся и Хартия основных прав, принятых на уровне Европейского Союза; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (в рамках Совета Европы); Межамериканская конвенция прав человека; Африканская хартия прав человека и народов; Конвенция о защите прав человека и основных свобод Содружества Независимых Государств; а также ряд других актов, направленных на особую защиту наиболее уязвимых групп населения.

Кроме общих международных органов защиты прав человека, деятельность которых освещена в разделе 1 брошюры, существуют специальные международные органы, занимающиеся вопросами дискриминации. Некоторые из них наделены правом рассматривать жалобы, как межгосударственного характера, так и жалобы физических и юридических лиц на нарушения положений соответствующих международных договоров (квазисудебные функции). Так, в рамках ООН созданы такие конвенционные органы, как:

— Комитет по ликвидации расовой дискриминации (юрисдикция Комитета рассматривать индивидуальные жалобы является факультативной и требует отдельной декларации со стороны государства-участника на рассмотрение таких сообщений. Россия до сих пор не признала юрисдикцию Комитета);

материалов. — М.: Academia, 2005. Примечание: для ее бесплатного получения можно направить заявку на электронный адрес humanrights@list.ru.

— Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (юрисдикция Комитета рассматривать индивидуальные жалобы распространяется в случае участия государства в Факультативном протоколе к Конвенции. 19 июня 2004 г. Россия ратифицировала указанный протокол);

— Комитет по правам ребенка (полномочия Комитета не распространяются на рассмотрение межгосударственных и индивидуальных жалоб);

— Комитет по правам рабочих-мигрантов и членов их семей (Комитет обладает юрисдикцией рассматривать жалобы отдельных лиц или групп отдельных лиц).

В заключение данного раздела, хотелось бы еще раз отметить, что по состоянию на 1 сентября 2005 года Европейским судом по правам человека не принято ни одного решения в отношении России в части нарушения статьи 14 Европейской конвенции (право не подвергаться дискриминации). Хочется верить, что такие жалобы в Суде имеются, но еще не рассмотрены в силу длительности процедуры (она, по практике, может составлять от 4 до 6 лет с момента регистрации жалобы).

КСЕНОФОБИЯ И ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Владимир Илюшенко,

эксперт Московского бюро по правам человека

Всем известна этимология слова «ксенофобия»: *xenos* — чужой, *phobos* — страх. Таким образом, ксенофобия — страх перед чужим, который порождает ненависть к чужому. Человек унаследовал ксенофобию от животного мира. Ксенофобия — один из законов зоопсихологии: чужой несет опасность, поэтому лучше избегать чужого или мимикрировать, или быть готовым сразиться с ним. У животных ксенофобия оправдана, поскольку опасность реальна.

Первобытные люди еще не вполне отделились от животного мира. Они тоже должны были жить настороже, потому что чужое, неизвестное в любой момент могло обернуться бедой. И в первую очередь понятие «чужой» переносилось на другие племена, поскольку угроза, подлинная или мнимая, исходила именно от них. Эти племена, говорящие на другом языке, соблюдающие другие обычаи, демонизировались, их представители расценивались не просто как враги, но и как нелюди. Зачастую чужого попросту съедали. Каннибализм в первобытном обществе был широко распространен. Некоторые племена каннибалов (например, на Новой Гвинее) сохранились до наших дней. Людоедство имело под собой религиозно-магическую основу — веру в то, что сила и свойства жертвы при соблюдении определенных ритуалов переходят к тому, кто ее поедает.

Прошли тысячелетия, но древний ксенофобический инстинкт не исчез. В коммунистической Камбодже за несколько лет было

истреблено несколько миллионов человек, объявленных врагами (около трети населения страны), причем нередкими были случаи, когда палачи съедали печень только что убитых ими людей, чтобы приобрести их силу. В первобытном обществе, в тех племенах, где практиковался каннибализм, чем больше врагов убьет молодой человек, чем больше черепов он принесет домой, тем более завидным женихом он считался. А если он никого не убил и не принес ни одной головы, девушка не выйдет за него замуж: он не заслуживал уважения и не считался настоящим мужчиной. Наши скинхеды — тоже своего рода охотники за головами. Они пока еще не перешли к каннибализму, но мораль у них примерно на том же уровне. Убийство «чужого» («черного», «инородца») считается у них доблестью, исполнением патриотического долга, заслуживающим награды. Недавно описан случай, когда бритоголовый подросток, убив «инородца», тут же побежал покупать белые шнурки к своим армейским ботинкам — знак отличия, знак истинной принадлежности к расистской скинговской группировке. Теперь собратья будут его уважать. А убьет еще больше — станет лидером.

Современный национализм — это именно выражение ксенофобии, один из видов ее. Чувство принадлежности к нации, этносу, чувство национальной гордости нормально и неискоренимо. Другое дело — гипертрофированное, деформированное национальное чувство, составляющее ядро национализма. Национальное отделяет от националистического тонкая, подвижная, не всегда уловимая грань, между ними масса взаимопереходов. Однако это качественно разные явления. От национального отречься нельзя, националистическое опасно (в том числе и для его носителей). Национальное открыто и дружелюбно, националистическое — закрыто и агрессивно.

В истоке национализма — весьма архаичная социально-психологическая структура: резкое различие между «своими» и «чужими», между «мы» и «они». Как подчеркивал историк Б. Поршнев, «в первобытном обществе «мы» — это всегда люди в прямом смысле слова, т.е. люди вообще, тогда как «они» — не совсем люди. «Мы» осознается только через контраст: «мы» — это те, которые не «они»; те, которые не «они», это — истинные люди». Дальнейшая трансформация этой формулы: «они» — совсем не люди — есть краеугольный

камень расистской доктрины (ср. словечко Untermensch — недочеловек, широко применявшееся в нацистской Германии).

Мы привыкли к тому, что ксенофобия всегда возникает на расовой или национальной почве. На самом деле она может возникнуть и на почве религиозной. Дискриминация, а тем более прямое преследование людей или целых групп по причине их принадлежности к «чужой» религии или конфессии — это, конечно, ксенофобия. Всем известно враждебное отношение многих православных не только к иудеям, но и к католикам и протестантам. Достаточно часто в последнее время из России высылают католических священников, не позволяют католикам открывать новые храмы, монастыри. Члены Союза православных граждан провели недавно в Москве шумное и весьма агрессивное «стояние», чтобы помешать кришнаитам построить новый молельный дом взамен закрытого старого. Число таких случаев постоянно растет.

Ксенофобия может возникать и на классовой, идеологической основе, как это было в той же Камбодже или, еще ранее, после Октябрьского переворота в России. Буржуй, помещик, кулак, священник, офицер, «белоподкладочник», «враг народа» — все это были «не наши», все подлежали ликвидации или жесткой дискриминации. И очень легко было попасть в категорию «не наш» даже тем, кто раньше был «нашим», — троцкистам, эсерам, меньшевикам, уклонистам. Все они были товарищами по революционной борьбе, и все в одночасье стали «не нашими». Достаточно было заподозрить, донести, голословно обвинить в измене, и человек становился изгоем, «чужим». Появилась обширная категория ЧСИР — «членов семьи изменников родины». Эти люди, их родные, нередко их знакомые — а это были миллионы людей — немедленно становились «не нашими» и репрессировались. Главное, чтобы был враг.

Враг — это чужой, чужой -всегда враг. Прошли годы, но эта матрица — «свой-чужой» — никуда не исчезла. Она может только трансформироваться, видоизменяться, но ее суть остается неизменной. Мы по-прежнему больное общество.

Главным видом ксенофобии в современной России безусловно является ксенофобия на расовой и национальной почве — национализм, шовинизм, нацизм, фашизм. Все нации и все этносы, конечно, отличаются друг от друга — у них разный исторический

опыт, разные традиции, формы поведения и ценности. Но из этого не обязательно вытекает негативная реакция на все, что исходит от другой нации. Межнациональные контакты нередко приводят к тому, что чужие обычаи, культура, отдельные свойства оцениваются положительно и даже выше собственных. Национализм начинается там и тогда, где и когда сознание своей особости (и, соответственно, отличия, непохожести) превращается во враждебную психологическую установку.

Враждебная установка порождает и усиливает чувство страха, ненависть, нетерпимость, ведет к приписыванию иной этнической группе или ее представителям агрессивности, недоброжелательства, тайных умыслов и целого спектра отрицательных, античеловеческих черт. Компенсаторно (оборотная сторона комплекса неполноценности) это приводит к «зеркальному» наделению собственной этнической или национальной общности всеми возможными достоинствами и добродетелями, что, в свою очередь, служит психологическим оправданием высокомерного, презрительного, негативного отношения к «чужакам», к иным народам и этническим образованиям.

Вот что говорил в свое время отец Александр Мень: «Естественно любить свой народ, свою культуру, родную страну. Это как любить свою мать. И такой патриотизм — святое дело. Но когда любя свою мать, человек ненавидит или презирает чужую, это уже ущербность, это шовинизм, ксенофобия».

Сегодня вся наша страна, ее стены, ее заборы пестрят надписями: «Россия для русских!», «Азеры, вон из России!», «Бей жидов!», «Мочи хачей!» И повсюду — свастики. Это наши будни. Это лики нашего патриотизма, намертво сцепленного с национализмом. Они у нас не разделены, никак не разграничены. Их путают, смешивают, подменяют одно другим. У нас нет — ни в политической практике, ни в общественном сознании — отдельно патриотизма и отдельно национализма. Националисты величают себя патриотами — им так удобно, а люди с этим соглашаются, и СМИ с этим соглашаются, пишут о них: патриоты — без кавычек.

На самом деле патриотизм — это прикрытое для националистов, и для нацистов в том числе. Это их излюбленная маска. Их патриотизм — с пеной на губах. Это не проявление любви к родине,

а школа ненависти. Ненависти к врагам, внутренним и внешним, которые спят и видят как бы Россию уничтожить, расчленить или, по крайней мере, превратить в колонию. Враги — это Запад, Америка, их «пятая колонна» в России — демократы, либералы, «инородцы», инаковерующие, инакомыслящие, мигранты, «общечеловеки». Враги — это кавказцы, евреи, азиаты. Враги — это «они», те, которые не мы, не русские. Хотя и русские могут оказаться врагами, если они с «нами» не согласны. «Единственное, что может сплотить нацию, — это враги» — так Умберто Эко характеризовал психологию националистов.

Существует критерий, позволяющий отличать патриотизм от национализма. Патриотизм — это прежде всего любовь к своему отечеству, к своему народу. Национализм — это прежде всего ненависть к чужому отечеству и к другому народу (или народам). Язык патриотизма — это язык любви. Язык национализма — это язык вражды.

Современная ксенофобия всегда политически и идеологически окрашена. У нас она стала инструментом государственной политики. Националистические фобии характерны для нашего истеблишмента и так называемой элиты. Ими охвачены в значительной мере и милиция, и суды, и прокуратура, и исполнительная и законодательная власть. Оттуда настроения национальной подозрительности и национальной ненависти транслируются в массы и, в свою очередь, подпитываются низовой ксенофобией. Это, можно сказать, сообщающиеся сосуды. В последнее время чрезвычайно обострились архаические племенные инстинкты. Недавний опрос ВЦИОМ в Москве показал, что 70% респондентов — за то, чтобы кавказцам запретили приезжать в Россию.

А чего стоит недавний митинг скинхедов у московского Парка культуры, официально санкционированный городскими властями? Милиция не реагировала на подстрекательские речи сопредседателя Национально-державной партии Севастьянова и других ораторов, на погромные вопли скинхедов, на вывешенные лозунги («Не регистрация, а депортация», «Не переговоры, а зачистки»), зато немедленно схватила и препроводила в отделение небольшую группу молодых антифашистов, протестовавших против нацистской акции. Им предъявлено обвинение в административном

правонарушении. Комментируя действия своих подчиненных, начальник ГУВД Москвы генерал Пронин заявил: «Митинг был разрешен. Содержание лозунгов и транспарантов — не дело милиции. Сотрудники милиции сделали то, что должны были сделать, а политическая составляющая нас не интересует». Севастьянов оценил действия милиционеров как «блестящие»: «Они сразу уладили провокаторов». Он объявил дежуривших у Парка культуры сотрудников столичного ГУВД участниками своего митинга и, кажется, был не так уж неправ.

Таким образом, погромщиков руководство милиции легитимировало, а их оппонентов, выступивших против разжигания национальной розни, обвинило в попытке срыва санкционированного мероприятия. А чего удивляться, когда погромные призывы звучат в речах наших видных политических деятелей? Нужны примеры? Пожалуйста.

«Наш главный враг — политическая элита Соединенных Штатов. Она мечтает об уничтожении русского народа» (Владимир Жириновский).

«А посмотрите, кто занимает ключевые посты в государстве, в республиках, где большинство населения составляют русские. Евреи, кавказцы, татары, башкиры и т. д.! Да ни в одной стране, кроме России, нет такого засилья представителей нацменьшинств в госаппарате, в органах хозяйственного управления, в бизнесе, в научных и культурных учреждениях!» (он же).

«Выслать из Москвы всех лиц кавказской национальности!.. Выслать и депортировать иностранных рабочих!» (он же).

«Право национального большинства в целом выше, чем право входящего в него национального меньшинства» (Дмитрий Рогозин).

«Денационализированные «общечеловеки» социально опасны для общества» (он же).

«Сионизация государственной власти стала одной из причин сегодняшнего катастрофического положения страны» (Геннадий Зюганов).

«Ни для кого не секрет, что империалистические круги жаждут иметь дело с разорванной на части, обескровленной Россией. Ради этого они готовы на любые авантюры, вплоть до введения

иностранных войск на российскую территорию под предлогом «миротворчества» или охраны ядерных и других опасных производств. Пока на это лишь намекают за рубежом и в кругах «пятой колонны», но завтра эти намеки могут стать реальностью. Вот почему идеи российского патриотизма, спасения родины от развала и разорения приобретают сегодня не только внутреннюю, но и внешнеполитическую направленность» (он же).

Этот ряд можно продолжать до бесконечности. И ведь это говорят лидеры политических партий и блоков, прошедших в Думу. Их цель — взвинтить ситуацию, указать на врагов, на тех, кого надо бить. Они не хотят понять, что ответом на русский национализм будет не менее яростный национализм этнических меньшинств, окрашенный в основном в исламские тона. При такой политике пройдет пара поколений, и в храме Христа Спасителя зазвучит:

— Аллах акбар!

— Воистину акбар!

«Поднято ярости масс на 5,8%», — писали Ильф и Петров, и это была пародия. Но мы имеем дело не с пародией. Все помнят, что случилось недавно в Санкт-Петербурге: молодые подонки с криками «Россия для русских!» забили ножами и цепями девятилетнюю таджикскую девочку. Они ведь тоже считают себя патриотами, которые должны очистить Россию от «хачей». Они слышат призывы наших политиканов к этническому чисткам. Они читают нацистские листовки. И они уверены в своей безнаказанности. В худшем случае кого-то из них привлекут к ответственности за хулиганство. Недаром санкт-петербургская милиция, расследующая это преступление, просила «не делать акцента на национальном вопросе». Почему бы ей не обратить свое пожелание к погромщикам-нацистам до того, как они станут убийцами? Но милиция не хотела портить настроение гражданам перед президентскими выборами. Это такая психотерапия. К тому же наши милиционеры — тоже «патриоты», как и наши скинхеды. Свои своих хорошо понимают.

Патриотизм — нормальное человеческое чувство, и оно не нуждается в оправдании. Но это чувство интимное, целомудренное, о нем не орут на площадях. Когда патриотизм идеологизируется, происходит метаморфоза: он становится оружием в руках профессиональных «патриотов», агрессивных националистов. К их

числу принадлежит часть почвенной, традиционалистской интеллигенции. Профессиональные «патриоты» хуже профессиональных проституток: те, по крайней мере, честнее. Национал-патриоты из интеллигентов выдают себя за выразителей интересов народа, которыми вовсе не являются.

Но патриотизм — это и любимая маска российской бюрократии, ее идеологическое прикрытие. «Патриотизм» наших чиновников — это любовь к государству, с которым они отождествляют самих себя. Их родина — не страна Россия, а государство с таким названием. На самом деле они отстаивают не государственные, а личные интересы, которые выдают за государственные и общенародные. Но бюрократии необходима какая-то надличная опора, поэтому она хватается за патриотизм. Это в полной мере относится и к нашей военной касте, тоже, разумеется, исповедующей государственный, державный, имперский патриотизм. «Патриотическая» накачка мускулов — любимая игра наших генералов.

«Патриотическая» идеология апеллирует к архаическим ценностям, к племенному сознанию, а ему, среди прочего, присущ и культ вождя. Поэтому не приходится удивляться тому неумеренному лизоблюдству, тому неискоренимому холопскому энтузиазму, которое принимает у нас форму всепоглощающей любви к Главе Государства. Если вы поддерживаете нарушение прав человека, зачистку СМИ, концентрацию власти в одних руках, одним словом, если вы за авторитарный режим, — вам необходимо благопристойное прикрытие. Это и есть патриотизм, и если его дополнить централизованной ситемой насилия, то за державу можно быть спокойным.

Державно-националистическую идеологию, опять-таки прикрытую патриотизмом, исповедует и руководство Русской православной церкви. Церковь — это верующий народ, однако он лишен всяких прав в РПЦ. От его имени линию православия формирует Московская патриархия. Церковная бюрократия ничем не лучше, а даже и хуже бюрократии светской, потому что она профанирует христианство, превращая православие в некую национально-государственную идею. Фундаменталисты, которых немало в Церкви и которые оказывают сильное давление на иерархию, доводят дело до полного абсурда. Они охвачены националистической па-

ранойей. Их православие — это племенная идеология, согласно которой православный — значит, русский, русский — значит, православный. У них даже Христос — русский.

Иерархия РПЦ стоит на более умеренных, хотя и консервативно-традиционалистских позициях. Тем не менее державно-националистический комплекс свойствен ей в полной мере. Сюда входит самопревозношение, мессианство, антизападничество, антикатоличество, антилиберализм, сакрализация власти (Державы), патернализм, коллективизм (называемый для приличия соборностью), тенденция к изоляционизму, ориентация на давно изжитые, архаические модели церковной жизни. Николай Бердяев писал в свое время об «опасности национализма, который есть измена русскому универсализму и русскому призванию в мире». К сожалению, эта опасность не исчезла, а, напротив, усилилась: клерикальный национализм стал доминирующим фактором в Русской православной церкви. Никто из священноначалия РПЦ не выразил сочувствия родным убитой таджикской девочки. Никто из них ни разу не осудил наших доморожденных неонацистов. Какой уж тут универсализм, какая всемирная отзывчивость?

Особая категория суперпатриотов — это «патриоты» из спецслужб. Их «патриотизм» — это прикрытие их корпоративных интересов и криминально-конспирологических методов, схожих с методами агента 007, как известно, имевшего от начальства лицензию на убийство. Шовинистическая идеология широко распространена в этой среде, и она заранее оправдывает «национальными интересами» любые незаконные акции «органов».

Разжигание националистических страстей вроде бы противоречит российской Конституции и правовым нормам, закрепленным в наших законах, но одно дело формальное законодательство и официально провозглашенное стремление бороться с проявлениями национальной и религиозной розни и другое дело — реальная позиция властей, не только не желающих бороться с ксенофобией и национализмом, но и попустительствующих им, поощряющих их и даже прямо их провоцирующих. Наиболее яркий пример — постоянные призывы губернатора Краснодарского края Ткачева к дискриминации и депортации представителей национальных меньшинств, прежде всего турок-месхетинцев, гру-

зин и армян. И это не только призывы, но практическая политика, ведущая к погромам и этническим чисткам. Об этом прекрасно осведомлена кремлевская администрация. Ее ответ — открыто выражаемая симпатия к Ткачеву.

Погромы, акты вандализма, избиения и убийства на национальной почве никого уже не удивляют — они стали у нас бытом, повседневными нашими спутниками. Количество таких преступлений постоянно растет, но власть отказывается видеть в них серьезную проблему, объясняет их чем угодно — нелегальной миграцией, несоблюдением паспортного режима, правил регистрации и т. п. Между тем не только ксенофобия, но и нацизм перестает у нас быть маргинальным явлением. Колоссальный импульс этим тенденциям дала и чеченская война. Позиция власти в отношении всплеск национализма неадекватна и безответственна, и она чревата тяжелыми последствиями. Никакая экономическая стабильность здесь не поможет. Идя по этому пути, мы придем к саморазрушению. Национал-патриотизм в России крепчает. Широко распространенный комплекс национального унижения в связи с утратой статуса великой державы обусловил поворот к авторитаризму и к неоимперской политике. Традиции Российской и советской империй никуда не исчезли, они живы. Страна победившей бюрократии не может быть страной демократии. Государство у нас по-прежнему стоит над обществом и над человеком. Трансформация в сторону государства-нации (европейская и американская модель) в обозримом будущем нам не грозит. Мы гораздо ближе к этническому типу государства, чем к гражданскому. Об этом свидетельствует хотя бы резкий рост ксенофобии в нашем обществе, выражающейся, например, в убийствах на расовой почве. Сегодня мы, возможно, самая расистская страна в мире.

Конечно, можно сказать, и это будет справедливо, что повинна в таком положении именно власть. Но это лишь одна сторона дела. Другая же состоит в том, что ксенофобией заражена весьма значительная (если не большая) часть народа. Об этом говорят результаты опросов общественного мнения, об этом говорят результаты парламентских выборов. Само обилие в стране расистских и нацистских надписей (и если бы только надписей!) говорит о том, что агрессивный национализм, выступающий под маской патрио-

тизма, — это массовый феномен. Народ показал, что свобода не входит для него в число приоритетов, вообще в число значимых ценностей. Безопасность, справедливость, порядок — да, а свобода — нет. И права человека — нет, и демократия — нет. Народ ответствен за нынешнюю власть. Это его выбор. И не зря он испытывает ностальгию по советским временам. А чего еще можно было ожидать после столетий деспотизма, после десятилетий большевистского рабства, после сталинской «прополки»? Страна тяжело больна. Это данность, с которой приходится считаться. Мы только недавно вылезли из трясины и, кажется, вновь погружаемся в нее. Государство, которому нужны не граждане и даже не подданные, а верноподданные, в конечном счете обречено. И никакие «игры патриотов» его не спасут. Чем более крайние формы примет наш авторитаризм, тем короче будет его господство.

Национальный вопрос не может быть решен раз и навсегда — его надо решать каждый день. С ксенофобией нельзя покончить, но ее можно свести к более или менее приемлемому и неопасному уровню. Начинать надо со школы. Детей надо воспитывать в уважении к обычаям и культуре всех наций, а не только одной, хотя бы и самой большой. Их необходимо научить тому, что без диалога и взаимопонимания людей разных национальностей не может быть нормальной жизни, а может быть лишь война всех против всех. В наших интересах — позволить другим быть другими. Многообразие наций, культур, религий, уникальность каждой из них — не повод для столкновений и конфликтов, а возможность взаимного обогащения новым опытом и новыми знаниями.

Я хочу закончить свое выступление словами Александра Меня: «Гармоничное соцветие, ансамбль культурного и языкового многообразия не даны нам в готовом виде. Это заданность. И осуществляется она одновременно с ростом духовности, широты, открытости. В этом деле на интеллигенции наших народов лежит огромная ответственность, суровая, даже кровавая. Ведь всем нам выпало на долю жить в многонациональном государстве. Все многонациональные империи распадались, и порой очень болезненно. Необходимо решать эту проблему мирным путем. Иначе возьмут верх шовинистические центробежные силы, и страна истечет кровью. Пострадает неисчислимое количество ни в чем не

повинных людей, пострадает культура, мы все будем отброшены в каменный век.

Очень печально, что сейчас некоторые представители интеллигенции плохо отдают себе в этом отчет. Не понимают, что речь идет не об академической дискуссии, а о жизни, о человеке. О будущем наших детей и внуков. Забывают порой, что спор идет с размахиванием факелами около пороховой бочки. Сначала нужно либо убрать бочку, либо погасить факел, а потом уже спорить. У диспутов, у поисков, у общения, у формальной и неформальной деятельности цель должна быть одна: сберечь страну, сберечь живых людей».

ПОЧЕМУ ПОМОЛОДЕЛА КСЕНОФОБИЯ?

О масштабах и механизмах формирования этнических предрассудков

Эмиль Паин,

доктор политических наук

Небывалый рост этнофобий в России — тема, не обойденная вниманием. Однако, как всегда, новое явление обрастает слухами, появляется и большое количество скороспелых исследований, зачастую искажающих реальную ситуацию, а главное — затрудняющих понимание сути явления.

О реальных масштабах ксенофобии и некоторых закономерностях динамики этого процесса можно судить по материалам двенадцатилетнего социологического мониторинга ВЦИОМ (1990—2002), прежде всего ответам на вопрос: «Как вы в целом относитесь к людям следующих национальностей?» — где суммы ответов «с неприязнью, раздражением» и «со страхом, недоверием» позволяют определить иерархию негативных оценок россиян в отношении представителей разных национальностей.

Мы выделили три группы национальностей по уровню негативного отношения к ним россиян, прежде всего русских, составляющих 85% опрошенных.

«Совсем чужие». Эту группу составили народы, по отношению к которым доля отрицательных оценок за 12 лет наблюдений не опускалась ниже 40% опрошенных. Крайний негативизм за все эти годы проявляется лишь к чеченцам и цыганам — это единст-

венные группы, негативное отношение к которым демонстрируют более половины респондентов. При этом к чеченцам такое отношение фиксируется с 1995 г., а к цыганам — с 2002 г. Следующими по уровню негативного восприятия стоят азербайджанцы (доля негативных оценок по отношению к ним не опускалась ниже 30%, а в 1998 г. подскочила до 48% от числа опрошенных). Далее по убыванию негативного отношения, но в отмеченном интервале колеблются оценки армян и грузин (доля негативных оценок не опускалась ниже 27%, а в отдельные годы доходила до 45% от числа опрошенных). Наконец, замыкают эту группу народы Средней Азии, негативные оценки которым давали 20–22% опрошенных.

«Чужие». Во вторую группу вошли этнические общности, по отношению к которым негативные оценки колеблются от 15 до 20%. Умеренный негативизм проявился к евреям и эстонцам — доля негативных оценок составляла от 13 до 17% и однажды, в 1997 г., по отношению к эстонцам подобралась к 20%; к татарам и башкирам — колебания негативных оценок от 12 до 15% и лишь в 1999 г. их доля по отношению к татарам подскочила до 18%.

В 2002 г. в эту группу попали и американцы, но по сугубо формальным признакам — тогда доля негативных оценок составила 17%, хотя до этого времени отношение к ним было таким же, как к народам, которые входят в следующую, третью группу. В ней представлены национальности, по отношению к которым негативные оценки не превышали 15%. Как оказалось, такой, сравнительно слабый негативизм относится к двум совершенно разным типам этнических общностей.

«Почти свои». Это этнически родственные для русских группы, например, украинцы, негативные оценки к которым обозначают нижние (самые слабые) пороговые значения этнофобии.

«Виртуальные». Это группы, с которыми подавляющее большинство россиян никогда не встречались и оценивают их только на основе информации, почерпнутой из массмедиа. Так, неожиданный на первый взгляд взлет негативных оценок арабов до 12% в 2002 г., при том, что в предшествующие годы негативных оценок этой группы в социологическом мониторинге вообще не было, несомненно, объясняется информационной реакцией на события

11 сентября и ростом упоминаний этой группы в СМИ в связи с терроризмом во всем мире, в том числе и в Чечне.

По отношению к этим группам можно говорить о сочетании двух взаимосвязанных факторов формирования этнофобий: с одной стороны — о реальной культурной дистанции, то есть о степени фактического различия во внешних признаках, поведении, культуре, образе жизни этнических общностей, а с другой — об информационном конструировании. Оба фактора усиливают друг друга.

Роль сообщений прессы, зачастую искажаемых при дальнейшей трансляции в общественном мнении, особенно велика по отношению к сравнительно новым для данной территории группам. Скажем, азербайджанцев сегодня обвиняют в том, что они захватили все городские рынки, взвинчивают цены, изгоняют «чужих» торговцев и т. д. Однако обычный русский покупатель, придя на рынок, вряд ли отличит азербайджанца от других кавказцев. Информацию о «захвате» рынков «гостями» он получает из СМИ, которые просто не интересуют тот факт, что подавляющую часть рынков в стране все же контролируют представители этнического большинства. Интерес прессы к русским хозяевам рынка просыпается лишь в некоторых особо «пикантных» ситуациях, например в таких, как в Хабаровске, где главный хозяин городского рынка (его директор) Борис Суслов — это бывший первый секретарь горкома КПСС.

Между тем процесс замещения «кавказцев» русскими на большинстве рынков России принял необратимый характер. С одной стороны, русский бизнес (как легальный, так и нелегальный) все больше вытесняет кавказцев с рынка при явном или неявном содействии местных властей. С другой стороны, сами кавказцы стали уходить в тень, а вместо себя выставлять продавцами представителей этнического большинства. Этот процесс особенно усилился после серии кавказских погромов на российских рынках. Еще важнее то, что за последнее десятилетие в России выросло целое поколение русских людей, для которых торговля на базаре — вполне привычный и даже престижный бизнес. Поэтому процесс последовательного уменьшения роли этнических меньшинств происходит постоянно, но пока он не повлиял на динамику ксенофобии.

В формировании этнических фобий, чувств настороженности к мигрантам, страхов и разочарования существенную роль иг-

рают проявления социального неблагополучия. Поэтому, как отмечается в вышеупомянутом докладе Л. Д. Гудкова, при общем чрезвычайно высоком уровне подозрительности и отрицательного отношения к иноэтническим мигрантам такое отношение в малых и средних городах выражено сильнее, чем в крупных. Лишь одна группа опрошенных — предприниматели — продемонстрировала существенно меньший уровень недоброжелательства к иноэтническим мигрантам, хотя и в этой группе 50% респондентов заявили, что их отношение к мигрантам «скорее отрицательное» и «резко отрицательное». Однако в самых многочисленных социальных группах, таких, как рабочие, служащие и пенсионеры, показатели ксенофобии превышают 65%. В «лидирующей» группе по уровню этнического негативизма оказалась и учащаяся молодежь. Это неожиданный результат.

Почти аксиомой среди исследователей этнофобий считается, что молодежь меньше склонна к ксенофобии, чем люди пожилого возраста. Так было и в России еще 5—6 лет назад, однако сегодня ситуация изменилась. По последним данным ВЦИОМа, на вопрос: «Как вы думаете, представляют ли сейчас угрозу безопасности России люди нерусских национальностей, проживающие в России?» ответы «большую угрозу» и «некоторую угрозу» дали 58,5% респондентов в возрасте 55 лет и старше, 53,6% — от 40 до 54 лет, 52,3% — от 25 до 39 лет и 58,7% — от 18 до 24 лет.

Таким образом, бывшая тенденция к росту уровня этнофобий по мере увеличения возраста опрашиваемых наблюдается сегодня, только если начать отсчет с группы в возрасте 25—39 лет, то есть с тех, кому (в своем большинстве) в начале 90-х было менее 24 лет. Зато нынешняя молодежь демонстрирует даже больший уровень этнофобий, чем представители самой пожилой из представленных в таблице групп. Нельзя объяснить это только большей возбудимостью молодежи, поскольку подобная особенность возрастной психологии проявлялась и раньше. Однако в начале 90-х она обуславливала наибольший уровень этнической толерантности, а ныне — наибольшие этнические фобии и страхи.

Естественно возникает вопрос: почему именно сейчас страхов стало больше, хотя социально-экономические показатели страны не стали хуже по сравнению с революционным периодом?

Думаю, что это связано в немалой мере с тем, что ксенофобия сама становится системным фактором. Раньше социальные проблемы политизировались, то есть вину за них возлагали на власти или на стоящих за ними олигархов, теперь же проблемы все чаще этнизируются и ответственность переносится на «чужие» этнические общности.

Если говорить о настроениях этнического большинства, то травмирующее воздействие на него оказывают и этнодемографические процессы. Продолжающийся уже более четырех десятилетий, но ставший заметным в последние годы процесс уменьшения доли русских на фоне быстрых темпов роста этнических общностей, которые часто объединяют под общим названием «исламские народы» (или, точнее, «народы, исторически связанные с исламской традицией»), воспринимается болезненно. Когда этническое большинство ощущает угрозу утраты своего статуса или реально теряет его на некоторых территориях, это, как правило, усиливает позиции этнического национализма. Наибольший рост русского национализма наблюдается в южных регионах России, где процессы изменения соотношения между большинством и меньшинством особенно заметны.

Серьезное влияние на рост ксенофобии в России оказала и продолжает оказывать чеченская война. По некоторым оценкам, за две кампании через горнило Чечни прошло уже около полутора миллионов человек из разных районов России — военнослужащих (постоянных и временно командированных) и гражданских лиц, занятых в обеспечении армии, МВД, сил безопасности и др. Немалая часть из них — это люди с расстроенной психикой, высоким уровнем агрессивности. Не случайно в российских тюрьмах сейчас чрезвычайно высока доля заключенных, которые совершили свои преступления после возвращения из армейских частей, расквартированных в Чечне.

«Для большинства русских людей чеченец ни больше ни меньше, как разбойник, а Чечня — притон разбойных шаек», — констатировалось в одной из книг конца XIX века, и уже тогда подобные взгляды определялись автором как невежество, но сегодня это замечание выглядит как цитата из современного социологического обзора. По данным ВЦИОМа, 67,2% россиян убеждены, что

чеченцы понимают только «язык силы» и попытки говорить с ними «на равных» воспринимают лишь как слабость другой стороны. Подавляющее большинство россиян (68%) уверены, что следующее поколение чеченцев будет еще более враждебным по отношению к России, чем нынешнее, и еще больше наших сограждан (78%) испытывают страх перед возможностью уже в ближайшее время стать жертвой террористических актов со стороны чеченских боевиков. Подобные страхи стали поводом для демонизации чеченцев, которым приписывают почти биологическую ненависть к русским.

Этнические фобии обладают высокой инерционной устойчивостью и могут долго удерживаться в массовом сознании даже после исчезновения реальных политических причин, их породивших, поэтому даже если удастся со временем благополучно разрешить чеченский кризис, эхо его последствий может быть весьма продолжительным. При этом ксенофобия неуправляема в том смысле, что она не может быть направлена только на одну этническую общность, а, как правило, распространяется на широкий спектр «чужих народов». Не случайно с 2000 по 2002 г. участились негативные оценки по отношению не только к чеченцам, но и более чем к половине этнических общностей, включенных в опросные листы ВЦИОМа. Это еще не тенденция, но уже опасность.

Если страхи и фобии станут лейтмотивом гражданской жизни, то это создаст фон для общей дестабилизации политической ситуации в стране

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ

Сергей Беляев (Страсбург),

международный эксперт проекта, магистр права и дипломатии
(Флетчеровская школа права и дипломатии, Бостон), доктор права

1. Основные международно-правовые источники запрета дискриминации

1.1. Универсальные источники

Главными юридически обязательными международными источниками предотвращения и запрета нарушений прав личности, в том числе дискриминации и вытекающих из дискриминации других форм нетерпимости, на современном этапе являются положения Устава ООН (статьи 1, 55 и 75). Так, статья 1 (3) гласит, что одна из целей ООН заключается в уважении прав человека и основных свобод без какого-либо различия в отношении расы, пола, языка или религии.

Статья 55 Устава также ссылается, помимо ряда других прав, на право на экономическое, социальное и культурное развитие, на уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех без проведения различия в отношении расы, пола, языка и религии.

Статья 56 создает в развитие статьи 55 обязательство для государств-членов предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией с тем, чтобы достигнуть цели, изложенные в статье 55. Эта статья совместно со статьей 13 (1) послужила правовым основанием для наделения таких органов ООН, как Генеральная ассамблея ООН и Экономический и социальный совет, определенными полномочиями по выполнению поставленных перед ООН целей и создания органов, специализированных на международной защите прав личности (Комиссия по правам человека, Комиссия по положению женщины, Верховный комиссар по правам человека, Центр по правам человека и некоторые др.).

Эти органы ООН и межправительственные конференции разработали ряд международно-правовых актов, которые стали серьезными средствами предотвращения и запрета расизма, дискриминации, нетерпимости и ксенофобии, то есть признания этих феноменов противоречащими положениям международного права [1]. В некоторых случаях они носят общий характер по защите прав человека в целом, в некоторых — касаются отдельных групп населения и обычно особо уязвимых слоев населения (женщины, апатриды, беженцы, дети, рабочие-мигранты, иностранцы).

Одним из первых специальных международных актов, обратившихся к вопросу дискриминации в области соблюдения прав личности, является Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, ставшая «матерью» других международно-правовых документов в области прав человека. Декларация провозгласила как социальные, экономические и культурные права, так и политические и гражданские права. Декларация содержит историческое положение в Статье 1:

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Статья 2 гласит:

«Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией без какого бы то ни было различия, как в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, нацио-

нального или социального происхождения, имущественного, словного или иного положения».

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамоуправляющейся или какой-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

Тем самым статья 2 дала квалификацию ряда «подтипов» дискриминации, которые были выделены на основе различия в отношении к отдельной личности или к группе лиц, а также на основе статуса государства и территории, к юрисдикции которых эти лица относятся.

Всеобщая декларация провозглашает основополагающие права и свободы, среди которых политические и гражданские права: право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (статья 3), запрет рабства или подневольного состояния, запрет работорговли (статья 4), пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращению и наказаний (статья 5), право на признание правосубъектности (статья 6), равенство перед законом и право, без всякого различия, на равную защиту закона, право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации (статья 7), право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения основных прав, предоставленных конституцией или законом (статья 8), запрет произвольных арестов, задержаний или изгнаний (статья 9), право, на основе полного равенства, на то, чтобы дело при определении прав и обязанностей и при предъявлении уголовного обвинения было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (статья 10), право считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором обеспечиваются все возможности для защиты и запрет обратной силы закона (статья 11), запрет произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, произволь-

ного посягательства на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию (статья 12), право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства и право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (статья 13), право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем (статья 14), право на гражданство (статья 15), право мужчины и женщины, достигших совершеннолетия, без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью при одинаковых правах в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения (статья 16), право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими (статья 17), право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов (статья 18), право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (статья 19), право на свободу мирных собраний и ассоциаций (статья 20), право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей, право равного доступа к государственной службе в своей стране, право на периодические и нефальсифицированные выборы, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования (статья 21),

Всеобщая декларация провозгласила целый ряд социальных и экономических прав личности: право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания достоинства и для свободного развития личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со

структурой и ресурсами каждого государства (статья 22), право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы, право без какой-либо дискриминации на равную оплату за равный труд, право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для самого человека и семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения, право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов (статья 23), право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск (статья 24), право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния самого человека и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим обстоятельствам, право на особое попечение и помощь для матерей и детей, а для детей, родившихся в браке или вне брака, право на одинаковую социальную защиту (статья 25), право на образование (статья 26).

Статья 26 (2) определяет, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и на увеличение уважения к правам человека и основным свободам, а также то, что оно должно способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Статья 27 гласит, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами и каждый человек имеет право на защиту своих моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28 имеет общий характер и провозглашает, что каждый человек имеет право на социальный и международный порядок,

при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Очевидно, что одной из движущих сил Всеобщей декларации являлось обеспечение равенства и устранение необоснованной дискриминации как в области политических и гражданских, так и в сфере культурных и социальных прав.

Декларация первоначально не рассматривалась как юридически обязательный документ для государств-участников. Однако последующее развитие привело к появлению ряда концепций и доктрин, которые рассматривают положения Декларации как имеющие определенный специальный моральный и нормативный статус в системе источников международного права.

Принцип запрета дискриминации был инкорпорирован в значительное количество международно-правовых договоров. Эти договоры касаются как специально пресечения проявлений незаконной дискриминации (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о политических правах женщин, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей), так и содержат запрет дискриминации в договорах, посвященных международной защите прав личности общего характера (Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) [2].

К первой категории упомянутых документов относится, прежде всего, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, утвержденная резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 2106 (XX) от 21 декабря 1965 года и вступившая в силу 4 января 1969 года, которая излагает каталог обязательств государств-участников в отношении правового и практического осуществления права быть защищенным от расовой дискриминации. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации является специальным договором, подробно регламентирующим самые различные вопросы, возникающие в этой области [3]. Обращает на

себя внимание, что Конвенция исключает из-под своего действия различия в силу гражданства (статья 1 пункт 2).

Расовая дискриминация специально квалифицируется в статье 1-1, где этот термин конкретизируется и расширяется по сравнению со Всеобщей декларацией прав человека и означает «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаления признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни».

Статья 1 пункт 4 предусматривает легитимную возможность введения временных программ «позитивных действий», предполагающих создание привилегированных условий для определенных групп в целях выравнивания их положения по отношению к другим группам. Эта же статья уточняет, что такие меры не рассматриваются как расовая дискриминация.

Основные обязательства изложены в статьях 2—7 Конвенции, составляющих часть I договора. Так, статья 2 гласит:

а) каждое государство-участник обязуется не совершать в отношении лиц, групп или учреждений каких-либо актов или действий, связанных с расовой дискриминацией, и гарантировать, что все государственные органы и государственные учреждения, как национальные, так и местные, будут действовать в соответствии с этим обязательством;

б) каждое государство-участник обязуется не поощрять, не защищать и не поддерживать расовую дискриминацию, осуществляемую какими бы то ни было лицами или организациями;

с) каждое государство-участник должно принять эффективные меры для пересмотра политики правительства в национальном и местном масштабе, а также для исправления, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечению расовой дискриминации всюду, где она существует;

д) каждое государство-участник должно, используя все надлежащие средства, в том числе и законодательные меры, в зави-

симости от обстоятельств, запретить расовую дискриминацию, проводимую любыми лицами, группами или организациями, и положить ей конец;

е) каждое государство-участник обязуется поощрять в надлежащих случаях объединяющие многорасовые организации и движения, равно как и другие мероприятия, направленные на уничтожения расовых барьеров, и не поддерживать те из них, которые способствуют углублению расового разделения».

В той же статье уточняется перечень мер, которые рассматриваются как меры «позитивной» дискриминации:

«2. Государства-участники должны принимать, когда обстоятельства этого требуют, особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях, с целью обеспечения надлежащего развития и защиты некоторых расовых групп или лиц, к ним принадлежащих, с тем чтобы гарантировать им полное и равное использование прав человека и основных свобод. Такие меры ни в коем случае не должны в результате привести к сохранению неравных или особых прав для различных расовых групп по достижении тех целей, ради которых они были введены».

Обязательства по предотвращению дискриминации развиваются в статье 4:

«Государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации, и с этой целью они в соответствии с принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, и правами, ясно изложенными в статье 5 настоящей Конвенции, среди прочего:

а) объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цве-

та кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование;

b) объявляя противозаконными и запрещают организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом;

с) не разрешают национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней».

Статья 5 гласит, что государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, прежде всего в отношении осуществления следующих прав:

«а) права на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие;

b) права на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами или учреждениями;

с) политических прав, в частности права участвовать в выборах — голосовать и выставлять свою кандидатуру — на основе всеобщего и равного избирательного права, права принимать участие в управлении страной, равно как и в руководстве государственными делами на любом уровне, а также права равного доступа к государственной службе;

d) других гражданских прав, в частности:

i) права на свободу передвижения и проживания в пределах государства;

ii) права покидать любую страну включая свою собственную, и возвращаться в свою страну;

iii) права на гражданство;

iv) права на вступление в брак и на выбор супруга;

v) права на владение имуществом, как единолично, так и совместно с другими;

vi) права наследования;
vii) права на свободу мысли, совести и религии;
viii) права на свободу убеждений и на свободное выражение их;
ix) права на свободу мирных собраний и ассоциаций;
е) прав в экономической, социальной и культурной областях, в частности:

i) права на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, защиту от безработицы, равную плату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение;
ii) права создавать профессиональные союзы и вступать в них;
iii) права на жилище;
iv) права на здравоохранения, медицинскую помощь, социальное обеспечение и социальное обслуживание;
v) права на образование и профессиональную подготовку;
vi) права на равное участие в культурной жизни;
f) права на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, как, например, транспорт, гостиницы, рестораны, кафе, театры и парки».

Это наиболее развернутое в международном праве запрещение возможных форм дискриминации.

Дальнейший шаг в области запрета дискриминации был сделан в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятой резолюцией Генеральной ассамблеи 34/180 от 18 декабря 1979 года и вступившей в силу 3 сентября 1981 года, которая гарантирует право всем женщинам защиту от дискриминации и излагает обязательства государств-участников, направленные на обеспечение правового и практического осуществления этого прав.

Статья 1 Конвенции дает определение дискриминации в отношении женщин:

«Для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществле-

ние женщинами, независимо от семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

Конвенция является специальным договором, который весьма подробно касается самых разнообразных вопросов, возникающих в этой области. Помимо позитивных обязательств, основные обязательства изложены в статьях 7–16 Конвенции, составляющих части I–IV Конвенции.

Статья 7 содержит перечень мер по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечивает женщинам на равных условиях с мужчинами право:

«а) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;

б) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления;

с) принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны».

В силу статьи 8 государства-участники принимают все соответствующие меры, чтобы обеспечить женщинам возможность на равных условиях с мужчинами и без какой-либо дискриминации представлять свои правительства на международном уровне и участвовать в работе международных организаций.

Статья 9 излагает следующее обязательство для государств-членов:

«1. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения или сохранения их гражданства. Они, в частности, обеспечивают, что ни вступление в брак с иностранцем, ни изменение гражданства мужа во время брака не влекут за собой автоматического изменения гражданства жены, не превращают ее в лицо без гражданства и не могут заставить ее принять гражданство мужа.

2. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении гражданства их детей».

Согласно статьям 10—15, государства-участники принимают все соответствующие меры для того, чтобы ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, с тем, чтобы обеспечить им равные права с мужчинами в области образовании, здравоохранения, а также с тем, чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин доступ к медицинскому обслуживанию, в частности, в том, что касается планирования размера семьи, в других областях экономической и социальной жизни, равенство с мужчинами перед законом, одинаковую с мужчинами гражданскую правоспособность и одинаковые возможности ее реализации.

Статья 16 (1) обязывает государства-участники принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивает на основе равенства мужчин и женщин:

- а) одинаковые права на вступление в брак;
- б) одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия;
- в) одинаковые права и обязанности в период брака и при его расторжении;
- д) одинаковые права и обязанности мужчин и женщин как родителей, независимо от их семейного положения, в вопросах, касающихся их детей; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;
- е) одинаковые права свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право;
- ф) одинаковые права и обязанности быть опекунами, попечителями, доверителями и усыновителями детей или осуществлять аналогичные функции, когда они предусмотрены национальным законодательством; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;
- г) одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия;

h) одинаковые права супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом как бесплатно, так и за плату».

Эффективность действия Конвенции была в значительной степени подорвана многочисленными оговорками, где государства-участники ограничили применимость некоторых обязательств ссылками на необходимость сохранения определенных национальных и религиозных учреждений и обычаев [4].

В соответствии с другим документом такого рода — Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, принятой 18 декабря 1990 года и вступившей в силу 1 июля 2003 года, — на государства-участников возлагаются обязательства защищать и гарантировать всеобъемлющую совокупность прав трудящихся-мигрантов и их семей. Основные обязательства излагаются в статьях 7–71 Конвенции, составляющих части II–VI.

Принцип запрета дискриминации (недискриминации) в отношении прав провозглашается в статье 7, согласно которой государства-участники «обязуются в соответствии с международными документами по правам человека уважать и обеспечивать права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, которые находятся на их территории или под их юрисдикцией, предусмотренные в настоящей Конвенции, без какого бы то ни было различия как-то в отношении пола, расы, цвета кожи, языка, религии или убеждений, политических или иных взглядов, национального, этнического или социального происхождения, гражданства, возраста, экономического, имущественного, семейного и сословного положения или по любому другому признаку.»

Значительная часть перечисляемых в Конвенции прав гарантирована в актах защиты прав личности общего характера. Вместе с тем определенная часть свойственна только специфическому положению трудящихся-мигрантов и членов их семей. В дополнение к принципу недискриминации в статье 7, статья 25 гласит:

«1. Трудящиеся-мигранты пользуются не менее благоприятным обращением, чем то, которое применяется к гражданам государства работы по найму, в вопросах вознаграждения и:

а) других условий труда, а именно: сверхурочного времени, рабочего времени, еженедельного отдыха, оплачиваемых отпусков, безопасности, охраны здоровья, прекращения трудовых взаимоотношений и любых других условий труда, на которые в соответствии с национальными законами и практикой распространяется это понятие;

б) других условий занятости, а именно: минимального возраста занятости, ограничения надомного труда и любых других вопросов, которые в соответствии с национальными законами и практикой считаются условиями занятости.

2. Отклонение от принципа равного обращения, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, в частных договорах найма является незаконным.

3. Государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы трудящиеся-мигранты не лишались никаких прав, вытекающих из настоящего принципа, в силу какого-либо отклонения в статусе их пребывания или занятости. В частности, работодатели не освобождаются от каких-либо правовых или договорных обязательств, и их обязательства никоим образом не будут ограничены в силу любого такого отклонения».

К категории документов общего характера относятся Международный пакт о гражданских и политических правах, который был предложен к подписанию Генеральной ассамблеей ООН в резолюции от 16 декабря 1966 г. и вступил в силу 23 марта 1976 г., и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который также был предложен к подписанию Генеральной ассамблеей ООН в резолюции от 16 декабря 1966 г. и вступил в силу 3 января 1976 года. Статья 2 пункт 1 первого из названных пактов определяет:

«Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в данном Пакте, без какого либо различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Помимо этого Пакт специально подчеркивает в статье 3 равенство мужчин и женщин в пользовании правами, провозглашенными в этом документе:

«Участвующие в этом Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте».

Международный пакт о гражданских и политических правах охватывает широкий спектр гражданских и политических прав — от права на жизнь до права на справедливое судебное разбирательство и права на недопущение дискриминации. Индивидуальные права изложены в статьях 6—27 включительно, составляющих часть III Пакта. Целый ряд из гарантированных прав прямо или опосредованно имеет отношение к осуществлению запрета дискриминации и других форм нетерпимости. Так, Статья 20 запрещает в пункте 2:

«2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом».

Статья 24 (1) особо защищает права детей против потенциальной дискриминации:

«1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства».

Статья 25 вводит прямой запрет дискриминации в отношении политических прав, гарантируя право:

«а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе».

Статья 26 гласит, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона:

«В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

В целом, общий каталог прав, гарантированных пактом (статьи 6—27), содержит в общих чертах те же права, что и права, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека. Нововведением по сравнению со Всеобщей декларацией прав человека стала защита прав этнических, религиозных и языковых меньшинств в статье 27 пакта, которая определяет:

«В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

Таким образом, был сделан новый шаг на пути предотвращения и пресечения нарушения прав национальных меньшинств посредством международного договора универсального характера.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года вступил в силу 3 января 1976 года. Статья 2 (пункт 2) гласит:

«Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой либо дискриминации, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Статья 3 обязывает государства-участники обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в пакте.

Статьи 6—14 признают право на труд, справедливые и благоприятные условия труда, право создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации, право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование, особые права матерей и детей, право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни, право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, право каждого человека на образование.

В частности, статья 14 обязывает государства-участники к тому, чтобы образование было направлено на полное развитие человеческой личности и ее достоинства и чтобы оно укрепляло уважение к правам человека и основным свободам. Государства-участники далее соглашаются, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

В отличие от Пакта о гражданских и политических правах, первоначально считалось, что Пакт об экономических, социальных и культурных правах не создает непосредственных обязательств для государств участников, обязывая их «принимать меры на пути к реализации перечисленных прав». Однако преваляющей интерпретацией на данном этапе становится признание непосредственного характера обязательств в рамках Пакта.

Определенные шаги по предотвращению дискриминации и смежных с ней феноменов были сделаны на уровне специализированных учреждений ООН — Международной организации труда (МОТ), Организации ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

МОТ подготовила целый ряд далеко идущих конвенций по борьбе с дискриминацией [5], наиболее значительной из которых является Конвенция № 111 о дискриминации в области труда и занятий (занятости), принятая 25 июня 1958 г. на Генеральной конференции МОТ. Статья 1 дает определение термина «дискриминация» в целях Конвенции:

«а) всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

в) всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, определяемое соответствующим Членом по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами.

Вместе с тем пункт 2 этой же статьи определяет исключение из этого положения, что любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанной на специфических требованиях, не считается таковой.

Аналогично документам, обеспечивающим возможность «позитивных мер» в отношении некоторых групп населения, Конвенция определяет в статье 5 (1):

«Особые мероприятия по защите и помощи, предусмотренные в других принятых Международной конференцией труда конвенциях и рекомендациях, не считаются дискриминацией».

Эти же вопросы развиваются в Конвенции № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, принятой Генеральной конференцией МОТ и вступившей в силу 23 мая 1953 г. Статья 1 дает определение равного вознаграждения и обязывает государства-участники применять этот принцип к ставке вознаграждения, определяемой без дискриминации по признакам пола. Статья 2 излагает ряд мер по воплощению данного принципа. Вместе с тем статья 3 (3) утверждает:

«Разница в ставках вознаграждения, которая соответствует независимо от пола разнице, вытекающей из такой объективной оценки работы, не рассматривается как противоречащая при-

нципу равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности».

Конвенция № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах особо обращается к проблеме занятости и доступа к работе этих категорий населения.

Что касается вклада ЮНЕСКО, то следует указать на ряд документов императивного характера, подготовленных органами этой организации и вступивших в силу в государствах-членах [6]. Так, 14 декабря 1960 г. Генеральная ассамблея ЮНЕСКО приняла Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, вступившую в силу 22 мая 1962 г.

Статья 1 (1) Конвенции дает определение дискриминации в целях Конвенции, согласно которому «выражение «дискриминация» охватывает всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования, и в частности: а) закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой ступени или типа; б) ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования; в) создание или сохранение отдельных систем образования или учебных заведений для каких-либо лиц или группы лиц, помимо случаев, предусмотренных положением статьи 2 настоящей Конвенции; или д) положение, несовместимое с достоинством человека, в которое ставится какое-либо лицо или группа лиц».

Одновременно Статья 2 излагает ряд положений, которые не рассматриваются как дискриминация:

«а) создание или сохранение отдельных систем образования или учебных заведений для учащихся разного пола в тех случаях, когда эти системы или заведения обеспечивают равный доступ к образованию, когда их преподавательский состав имеет одинаковую квалификацию, когда они располагают помещениями и оборудованием равного качества и позволяют проходить обучение по одинаковым программам;

б) создание или сохранение по мотивам религиозного или языкового характера отдельных систем образования или учебных заведений, дающих образование, соответствующее выбору родителей или законных опекунов учащихся, в тех случаях, когда включение в эти системы или поступление в эти заведения является добровольным и если даваемое ими образование соответствует нормам, предписанным или утвержденным компетентными органами образования, в частности в отношении образования одной и той же ступени;

с) создание или сохранение частных учебных заведений в тех случаях, когда их целью является не исключение какой-либо группы, а лишь дополнение возможностей образования, предоставляемых государством, при условии, что их деятельность действительно отвечает вышеуказанной цели и что даваемое ими образование соответствует нормам, предписанным или утвержденным компетентными органами образования, в частности, в отношении норм образования одной и той же ступени».

Статья 3 перечисляет ряд мероприятий, которые государства-члены должны выполнить в целях ликвидации или предупреждения дискриминации в области образования.

Статья 5 (б и с) излагает гарантии в области образования для лиц, принадлежащих к религиозным и национальным меньшинствам:

«б) родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны должны иметь возможность, во-первых, в рамках, определенных законодательством каждого государства, свободно посылать своих детей не в государственные, а в другие учебные заведения, отвечающие минимальным требованиям, предписанным или утвержденным компетентными органами образования, и, во-вторых, обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями; никому в отдельности и ни одной группе лиц, взятой в целом, не следует навязывать религиозное воспитание, не совместимое с их убеждениями; с) за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, следует признавать право вести собственную просветительную работу, включая руководство школами, и, в соответствии с политикой в области образования каждого государства, использовать или преподавать свой собственный язык, при условии, однако, что:

i) осуществление этого права не мешает лицам, принадлежащим к меньшинствам, понимать культуру и язык всего коллектива и участвовать в его деятельности, и что оно не подрывает суверенитета страны;

ii) уровень образования в такого рода школах не ниже общего уровня, предписанного или утвержденного компетентными органами; и

iii) посещение такого рода школ является факультативным».

К числу областей, регулирование которых не достигло в настоящее время императивного уровня, находясь на рекомендательном уровне [7], относятся Декларация о роли средств массовой информации в борьбе против расовой дискриминации и апартеида и Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации, основанной на религии и вере (1981), Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или лингвистическим меньшинствам (1992), Декларация о правах коренных народов (1994). Международные акты рекомендательного типа по защите инвалидов — Декларация о правах лиц с умственной отсталостью, Декларация о правах инвалидов. В 1995 г. ЮНЕСКО приняла Декларацию о принципах терпимости, формулирующую существенные направления по борьбе против дискриминации и нетерпимости.

1.2. Источники по предотвращению и ликвидации особо тяжелых форм нарушения прав личности, связанных с дискриминацией

Помимо дискриминации в собственном смысле слова, международное право ввело запрет на ряд схожих с ней феноменов. В широком смысле слова крайними формами противоправного ограничения прав личности по признаку расы являются такие феномены, как рабство, пытки, сегрегация, геноцид и апартеид на национальном уровне, на международном уровне — колониализм.

Хотя вопросы запрета рабства, подневольного состояния, принудительного труда и сходных с рабством институтов и обычаев исключаются в узком смысле этого термина из области международного права, относящейся к запрету различных форм дискрими-

нации, вместе с тем, с философской точки зрения, рабство всегда является тягчайшей формой дискриминации, учитывая, что, с точки зрения лишения прав, направлено против определенной группы населения.

Целый ряд конвенций ввел запрет рабства еще в 20-е годы [8]. Предупреждение и ликвидация рабства регулируются рядом международно-правовых документов специального характера. В 1956 г. была принята дополнительная Конвенция по устранению рабства, работорговли и практик, сходных с рабством. В настоящее время органы ООН работают над документами, связанными с современными формами рабства.

В рамках Женевских конвенций от 12 декабря 1949 г. о защите жертв международных вооруженных конфликтов специально выделена защита наиболее уязвимых во время военных действий групп и категорий населения. Эти положения были развиты в Статье 85 (4) Дополнительного протокола от 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 о защите жертв в международных вооруженных конфликтах, хотя эти меры в конвенциях не носят названия, связанного с дискриминацией, но по существу представляют собой радикальное требование по предотвращению нанесения ущерба гражданскому населению.

26 июня 1987 года вступила в силу Конвенция, полное название которой — Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Определение смысла слова «пытка» содержится в Статье 1 Конвенции, которая гласит:

«Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой другой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняется государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официаль-

ном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

По смыслу статьи 1 ее положения относятся к отношениям между представителями властей и частными лицами, находящимися под следствием или в заключении. Обращает на себя внимание и то, что понятие «пытка» распространяется и на возможные нравственные страдания. Вместе с тем, если речь идет о законных действиях должностных лиц при аресте, в ходе следствия или исполнения наказания, то боль или страдания не представляют собой пытку, когда они неотделимы от таких действий или причинены неумышленно.

Помимо запрета пыток, Конвенция обязывает государства-участники предпринять ряд мер по превентивному пресечению (предотвращению) такого отношения (статьи 2–12 и др.). Например, статья 13 предусматривает потерпевшему право на предъявление жалобы компетентным властям, а статья 14-1 гарантирует право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации.

В первые послевоенные годы работы органов ООН особое внимание было уделено разработке международно-правовых актов по устранению таких наиболее грубых форм расизма, как геноцид, сегрегация и апартеид.

Особо тяжелой формой ограничения прав, включающими лишение определенной группы лиц права на жизнь, является геноцид, запрещенный в ряде послевоенных конвенций. Генеральная ассамблея ООН предложила 9 декабря 1948 года для подписания Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, которая после получения необходимого числа ратификаций вступила в силу 12 января 1961 года. Объявляя геноцид преступлением, нарушающим нормы международного права, Конвенция дает его определение в статье 2:

«В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

-
- а) убийство членов такой группы;
 - б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
 - с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
 - д) меры, направленные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
 - е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

Среди наказуемых деяний в статье 3 указывается не только сам геноцид, заговор с целью его совершения, покушение и соучастие, но и «прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида».

Круг ответственных за геноцид включает лиц, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правительства, должностными или частными лицами. Статья 4 предусматривает судебную ответственность таких лиц перед компетентным судом того государства, на территории которого было совершено деяние, или международным уголовным судом, который «может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда» [9].

30 ноября 1973 года Генеральная ассамблея ООН предложила для подписания Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него, которая вступила в силу 18 июля 1976 года. Статья 1 определяет, что апартеид является преступлением против человечества и, помимо этого, что апартеид, как и сходная с ним практика расовой сегрегации и дискриминации, являются преступлениями, нарушающими принципы международного права и создающими серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Кроме того, участники Конвенции объявили преступными организации, учреждения и отдельных лиц, совершающих преступления геноцида.

Статья 2 дает развернутое определение апартеида:

«а) лишение члена или членов расовой группы права на жизнь и на свободу личности,

— путем убийства членов расовой группы или групп,

— путем причинения членам расовой группы или групп серьезных телесных повреждений или умственного расстройства и посягательства на их свободу или достоинство или в результате применения к ним пыток или жестоких или бесчеловечных или унижающих достоинство обращения или наказания,

— путем произвольного ареста и незаконного содержания в тюрьмах членов расовой группы или групп,

б) умышленное создание для расовой группы или групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на их полное или частичное физическое уничтожение,

в) любые меры законодательного характера и другие меры, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать участию расовой группы или групп в политической, социальной, экономической и культурной жизни, и умышленное создание условий, препятствующих полному развитию такой группы или таких групп, в частности путем лишения членов группы или групп основных прав человека и свобод, включая право на труд, право на создание признанных профсоюзов, право на образование, право покидать свою страну и возвращаться в нее, право на гражданство, право на свободу передвижения и выбора места жительства, право на свободу убеждений и свободное выражение их и право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

г) любые меры, в том числе законодательного характера, направленные на разделение населения по расовому признаку посредством создания изолированных резерваций и гетто для членов расовой группы или групп, запрещения смешанных браков между членами различных расовых групп, экспроприации земельной собственности, принадлежащей расовой группе или группам или их членам,

д) эксплуатация труда членов расовой группы или групп, в частности, использование их принудительного труда,

е) преследование организаций и лиц путем лишения их основных прав и свобод на то, что они выступают против апартеида».

Ответственность лиц за совершение перечисленных деяний определяется в статье 5. В силу этой статьи председатель Комиссии по правам человека назначает группу из трех членов его Комиссии, которые уполномочены рассматривать доклады, представляемые государствами-участниками в силу статьи 7. Статья 10

Конвенция определяет полномочия членов группы в отношении с органами ООН и составлении списка лиц, организаций, учреждений и представителей государств, которые, как предполагается, несут ответственность за преступление апартеида.

1.3. Региональные источники по предотвращению и запрету дискриминации

На региональном уровне к числу международных актов по запрету дискриминации относятся Декларация основных прав и свобод, Хартия основных социальных прав трудящихся и Хартия основных прав, принятые на уровне Европейского Союза, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Межамериканская конвенция прав человека, Африканская хартия прав человека и народов, Конвенция о защите прав человека и основных свобод Содружества Независимых Государств, а также ряд актов, направленных на особую защиту наиболее уязвимых групп населения.

Европейский Союз. Основными целями Европейского Союза (ЕС) являются: создание европейского гражданства, обеспечение свободы, безопасности и законности, содействие экономическому и социальному прогрессу, утверждение роли Европы в мире. В общих чертах можно сказать, что договорные цели ЕС тесно связаны с задачей по устранению дискриминации в областях, входящих в сферу полномочий органов ЕС. Так, статья 3 § 2 Договора о ЕС ставит цель устранения неравенства, в частности, между мужчинами и женщинами.

Более того, учредительные договоры, в частности, статья 13 Договора о ЕС, прямо запрещают дискриминацию. При этом применение этой Статьи должно быть обеспечено а fortiori в национальных правовых системах государств-членов [10] и не связано с конкретными правами, гарантированными в договорах о ЕС, то есть ее применение практически неограниченно с точки зрения привязки к нормам материального права [11].

Кодификация классического понимания защиты прав личности началось в рамках европейских сообществ с принятия в 1989 году Европейским парламентом Декларации основных прав и свобод, где провозглашаются основные права всех катего-

рий — как гражданские и политические, так и социальные, экономические и культурные. В том же году была принята Хартия об основных социальных правах трудящихся, где провозглашены, прежде всего, такие права, как право на занятость и вознаграждение, право на улучшение условий жизни и труда, право на социальную защиту, которые носят зачастую программный, целевой характер. В том и другом документе постулируется запрет дискриминации при осуществлении этих прав. Оба документа не получили силы юридически обязательного акта.

Маастрихтский Договор о Европейском Союзе (1992), расширивший процессы интеграции, определил в статье 6, что Союз основан на принципах свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод — принципах, которые являются едиными для всех государств-членов и которые составляют общие принципы коммунитарного права (т. е. права ЕС).

Амстердамский договор государств-членов ЕС (1997) создал основу для «принятия необходимых действий в борьбе против всех форм дискриминации, основанных на расовом или этническом происхождении, религиозных или иных убеждениях», а также расширил возможности для полицейского и судебного сотрудничества в области борьбы против расизма и ксенофобии в рамках Европейского Союза.

15 и 16 октября 1999 года Европейский Совет на уровне глав государств и правительств на своей сессии в Темпере призвал Европейскую Комиссию выдвинуть предложения по воплощению в жизнь статьи 13 Договора о европейских сообществах в отношении борьбы против расизма и ксенофобии.

Хартия основных прав Европейского Союза, принятая в начале 2000 года как документ, не имеющий обязательной юридической силы, провозгласила принцип недискриминации в статье 21. Хотя этот документ не имел изначально императивного характера, перед лицом принятия Конституции Европейского Союза и включения Хартии в качестве его составной части этот принцип будет иметь юридически обязательный характер.

Новым шагом в кодификации защиты прав личности в Европе стало принятие фундаментального и обязательного для применения акта — Конституции для Европы. В статье 4 части 1 Конститу-

ции («Основные свободы и недискриминация») указывается, что свободное передвижение лиц, товаров, услуг и капиталов, а также свобода деятельности гарантируется Союзом в рамках его границ согласно положениям Конституции. Пункт 2 той же статьи запрещает любую дискриминацию на основе гражданства «без ущерба отдельным положениям Конституции».

Часть 2 Конституции включает в качестве составной части Хартию основных прав Союза, придавая ей тем самым обязательный для исполнения характер. Каталог прав представляет собой разработанный на основе традиций и опыта европейских государств перечень прав, хотя и не гарантирует ряда прав экономического, социального и культурного характера. Глава 3 Хартии полностью посвящена вопросам равенства, провозглашая, что все люди равны перед законом. Статья II-21 гласит:

«1. Запрещена любая дискриминация, основанная в частности на поле, расе, цвете, этническом и социальном происхождении, генетических характеристиках, языке, религии или убеждениях, политических или любых других взглядах, принадлежности к национальному меньшинству, собственности, рождению, инвалидности, возрасте или половой ориентации.»

2. В рамках применения Конституции и без ущерба ее отдельным положениям любая дискриминация, основанная на гражданстве, запрещена».

Статья II-22 определяет, что Союз уважает культурное, религиозное и лингвистическое разнообразие. Статья II-23 подтверждает равноправие мужчин и женщин, подчеркивая при этом, что принцип равенства не исключает принятие и проведение мер, предусматривающих особые привилегии в пользу недопредставленного пола. Последующие статьи посвящены обеспечению мер по особому отношению к ребенку, пожилым людям и интеграции лиц с недостатками здоровья.

Глава 2 части 3, посвященная политике и функционированию Союза, носит название «Недискриминация и гражданство». Предусматривается принятие особого закона или рамочного закона Европейского Союза в целях борьбы против дискриминации и устранения ее проявлений в функционировании отдельных свобод, таких как свобода передвижения.

Вместе с тем далеко идущие обязательства по воплощению принципа недискриминации и равенства отношения содержатся в нормах действующего законодательства Европейского Союза. В главе 1 директивы Совета ЕС 2000/43/СЕ [12] под ними понимается «отсутствие любой дискриминации, прямой или косвенной, основанной на расе или этническом происхождении». Статья 2 (п. 1, а) гласит, что «прямая дискриминация означает основанное на расовом или этническом происхождении отношение к лицу, которое является менее благоприятным, чем оно было, есть или будет в отношении лица, находящемся в аналогичном положении».

Пункт 3 той же статьи определяет дополнительно, что преследование может быть дискриминацией, когда оно связано с расой или этническим происхождением и когда оно имеет своим содержанием или целью нанести ущерб достоинству лица, создавая вокруг него угрожающую, враждебную, унижающую, оскорбительную или запугивающую атмосферу. Тем самым, интерпретация понятия существенно расширяется.

Пункт 4 Статьи 2 вводит обязательства по «пенализации» подстрекательства к дискриминации, что идет значительно дальше запретов в этой области, существующих во многих национальных правовых системах [13].

Директива распространяет действие принципа запрета дискриминации на все сферы, находящиеся в ведении ЕС, как на частный, так и на общественный сектор, включая государственные учреждения, в частности, в области доступа к работе, профессиональному образованию, условий работы, участия в профессиональных союзах, социальной защите, здравоохранении, образовании, доступа к социальным услугам, в том числе к жилью.

7 ноября 2000 года Совет министров принял второй акт в этой области — директиву 2000/78/СЕ [14] о создании общих условий в пользу равенства отношения в специальной сфере социальных отношений — в области занятости и труда, где статья 1 определила ее цель как борьбу против дискриминации, основанной на религии или убеждениях, инвалидности (недостатков здоровья), возрасте или половой ориентации в сфере труда и занятости.

Определение принципа равенства и недискриминации, даваемое в статье 2, аналогично предыдущей директиве, но расширяет

возможные признаки дискриминации на религию или убеждения, инвалидность, возраст или половую ориентацию. Вместе с тем статья 4 (1) допускает возможность различного отношения, когда это диктуется «существенной и определяющей потребностью, а также основано на законной цели и пропорциональной необходимости» [15].

Особым типом дискриминационного отношения является ксенофобия, которая с некоторого времени рассматривается как отдельная форма нетерпимости. Среди международных организаций дальше других по запрету ксенофобии пошел Европейский Союз. Совет ЕС подготовил в этой области высококвалифицированное Рамочное решение по вопросам борьбы против расизма и ксенофобии, которое находится в настоящее время в процессе подготовки к принятию. Между тем, целесообразно обратиться к его положениям ввиду того, что они в настоящее время являются наиболее всеобъемлющими обязательствами, подготовленными на уровне международных организаций в этой области. Решение направлено на создание общих основ для уголовного преследования фактов расизма и ксенофобии в государствах-членах ЕС и разработку унифицированных форм наказания в отношении физических и юридических лиц, совершающих такие правонарушения.

Целью Решения является сближение законодательных и нормативных актов государств-членов ЕС и усиление сотрудничества в области правонарушений, связанных с расизмом и ксенофобией. Решение распространяется на преступления, совершенные на территории государства-члена ЕС, гражданином государства-члена ЕС, когда его акт наносит ущерб отдельным лицам или группе лиц этого государства-члена, или по указанию морального лица, имеющего свое местонахождение в государстве-члене ЕС.

Под «расизмом и ксенофобией» понимается вера в расу, цвет, происхождение, религию или убеждения, национальное происхождение как «определяющие факторы неприязни по отношению к индивидууму или группе». Под «расистской или ксенофобской группой» понимается структурированная организация, созданная на определенный период, насчитывающая более двух лиц, которые действуют в целях совершения правонарушений».

Решение перечисляет преступления, которые должны уголовно преследоваться:

«а) публичное подстрекательство к насилию или ненависти с расистской или ксенофобской целью или любое другое расистское или ксенофобское поведение, которое может нанести существенный ущерб отдельным лицам или группам лиц,

б) публичные оскорбления или угрозы по отношению к отдельным лицам или группе лиц с расистской или ксенофобской целью,

в) публичная апология в расистских или ксенофобских целях преступлений геноцида, преступлений против человечества, и военных преступлений как они определены в статьях 6, 7 и 8 Статута Международного уголовного суда,

г) публичное отрицание или минимизация преступлений, определенных в статье 6 Устава Военного Нюрнбергского трибунала в приложении к Лондонскому соглашению от 8 апреля 1945 года таким образом, что это может нарушить общественное спокойствие,

д) публичное распространение или размножение письменных, изобразительных или других материалов, имеющих расистский или ксенофобский характер,

е) руководство расистской или ксенофобской группой, поддержка такой группы или участие в ее деятельности с целью содействия уголовным деяниям этой организации».

Статья 5 Решения обязывает государства-члены ввести уголовное преследование подстрекательства к актам, изложенным в статье 4, преднамеренное участие в них или попытки их совершения.

В развитие статьи 5 статья 6 определяет, что преступления, указанные в Статьях 4 (а—д) и 5, совершенные в тяжелой форме, должны наказываться мерами, связанными с лишением свободы, и давать основания для экстрадиции в этих целях из одного государства в другое. Пункт 3 той же статьи требует, чтобы преступления, указанные в статье 4 (а и е) наказывались мерами лишения свободы не менее двух лет.

Та же статья предусматривает дополнительные формы наказания при совершении указанных преступлений (общественные работы, лишение гражданских прав, публикацию судебных решений, штрафы, уничтожение материалов или средств совершения этих преступлений).

Отягчающим обстоятельством является то, что правонарушитель действовал при осуществлении своих профессиональных обязанностей, а жертва находилась в зависимости от этих функций. Расистская и ксенофобская мотивация также рассматриваются как отягчающее обстоятельство.

Статья 10 определяет формы наказания моральных лиц (отказ в оказание помощи из государственных фондов, временный запрет коммерческой деятельности, судебный надзор, окончательное или временное закрытие учреждений, служивших целям совершения преступления).

Предполагается, что возбуждение дел по фактам расизма и ксенофобии должно происходить не только исключительно в рамках частных исков (статья 11). Решение устанавливает более строгие требования в отношении выдачи в случае совершения подобных преступлений и другие форм международного сотрудничества (статья 13). Преступления, подпадающие под действие Решения, не должны рассматриваться как «политические преступления», дающие основания для отказа в экстрадиции.

Статья 9 указывает на элементы, которые дают основания для несения ответственности моральных лиц за правонарушения, указанные выше (доверенность, властные полномочия, контрольные полномочия). К ним отнесены также факты бездействия, вызвавшие правонарушения. Пункт 3 той же Статьи указывает, что ответственность моральных лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе [16] (ОБСЕ), включающая в свой состав большинство государств Европы, США, Канаду, а также государства бывшего СССР, географически как являющимися, так и не являющимися европейскими странами, создала сложный организационно-институциональный механизм, составными частями которого являются Совещание глав государств и правительств, Совет министров, Руководящий совет, Постоянный совет, Парламентская ассамблея, Секретариат, Бюро по демократическим институтам и правам человека, Центр по предотвращению конфликтов, Суд по примирению и арбитражу, Верховный Комиссар по национальным меньшинствам.

Первоначально ОБСЕ (СБСЕ) вошла в историю как форум, где был разработан Заключительный акт Совещания, подписанный в Хельсинки в 1975 году, включавший 4 части — так называемые корзины. Первая часть включает два раздела — «Принципы, регулирующие отношения между государствами и Меры доверия и некоторые аспекты безопасности и разоружения», вторая — «Сотрудничество в области экономики, науки, технологии и окружающей среды», третья — «Сотрудничество в гуманитарной и других областях», четвертая — «Последующие меры».

Вопросы прав человека затрагиваются в первой и второй части Заключительного акта. В руководящих принципах два раздела касаются прав человека — «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и верований» и «Равные права и самоопределение народов».

Заключительный акт не рассматривается как обязательный юридический документ. Это означает, что невыполнение его положений государством-участником имеет не юридические, а политические и моральные последствия. Последующие документы ОБСЕ также, за некоторыми исключениями, не имели обязательной правовой силы.

Спецификой каталога прав человека, провозглашаемых в рамках инструментов ОБСЕ, стало появление в международно-правовых документах тематики прав национальных меньшинств. Эти права стали основной темой документов — Парижской хартии для Новой Европы (1990), Заключительного документа Копенгагенской встречи (1990), Московского заключительного документа (1991), Будапештского документов (1994). Так, Заключительный документ Копенгагенской встречи (5—19 июня 1990) подчеркнул в пункте 33:

«Государства-участники будут защищать этническую, культурную, лингвистическую и религиозную самобытность национальных меньшинств на своих территориях и создавать условия для развития этой идентичности».

Вместе с тем то же положение уточнило, что такие меры будут соответствовать принципу равенства и запрета дискриминации по отношению к другим гражданам государств-членов.

Совет Европы. К числу международных конвенций в области предотвращения и ликвидации дискриминации и сходных форм

нетерпимости, разработанных на уровне такой региональной организации, как Совет Европы, можно отнести, помимо Европейской конвенции по правам человека и основным свободам, Европейскую социальную хартию с дополнительными протоколами, Рамочную конвенцию по защите национальных меньшинств, Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств, Европейскую конвенцию о гражданстве, Европейскую конвенцию по запрещению пыток, Европейскую конвенцию о статусе рабочих-мигрантов и некоторые другие акты.

Рассмотрим основные нормы ряда документов Совета Европы, составной частью которых являются положения, направленные на предотвращение и пресечение дискриминации.

В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также дополнительных протоколов государства-участники взяли на себя ряд обязательств в области защиты прав человека, среди которых гарантия права на жизнь, неприкосновенность личности; справедливого судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам; участия и выдвижения своей кандидатуры на выборах; свободы мысли, совести и религии; свободы выражения мнения (включая свободу средств массовой информации); права на имущество и свободу распоряжаться собственностью; свободы собраний и объединений.

В силу Конвенции и протоколов запрещаются пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; смертная казнь; рабство и подневольный труд; дискриминация; высылка из страны собственных граждан или отказ им во въезде в страну; коллективная высылка иностранцев.

Конвенция особо обращается к вопросу о дискриминации в Статье 14 (Запрещение дискриминации), которая гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

Вместе с тем юриспруденция Суда в ходе применения Конвенции установила некоторые критерии допустимости различия в отношении: они должны иметь объективные и разумные основания и соответствовать принципу пропорциональности (пропорциональности) между целью проведения различия и средством достижения этой цели [17].

Таким образом, первоначально защита против дискриминации распространялась только на те права и свободы, которые были гарантированы в Конвенции. Тенденция к распространению этого принципа на другие права личности привела к тому, что был принят Протокол 1218 к Конвенции, где гарантируется защита против дискриминации в более общей форме по сравнению со статьей 14 Конвенции — при пользовании «гарантированными законом правами в отношениях с государственными органами власти». В Протоколе 12 к Европейской конвенции о правах человека и основных свобод прослеживается, тем самым, некоторое движение в сторону «автономизации» понятия дискриминации. Можно представить, что вступление в силу этого Протокола приведет к расширению материальных оснований для защиты против дискриминации и созданию дополнительных возможностей для обжалования действий национальных властей без ссылки исключительно на нарушение права, гарантированного Конвенцией.

1 февраля 1998 года вступила в силу Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств Совета Европы. В конвенции устанавливаются принципы, которые должны соблюдаться ратифицировавшими ее государствами: равенство перед законом, меры по сохранению и развитию культурного наследия, самобытности, религии, языков и традиций, по обеспечению доступа к средствам массовой информации, по содействию свободному и мирному трансграничному общению между людьми, законно проживающими в других государствах, по сохранению языков меньшинств в географических обозначениях и названиях.

Статья 4 гарантирует защиту от дискриминации:

«1. Стороны обязуются гарантировать любым лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту закона. В связи с этим любая

дискриминация, основанная на принадлежности к национальному меньшинству, запрещается».

Второй и третий пункты той же статьи создают основу для проведения мер «позитивного характера»:

«2. Стороны обязуются принимать в необходимых случаях надлежащие меры, с тем, чтобы поощрять во всех областях экономической, социальной, политической и культурной жизни полное и действительное равенство между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к основной группе населения. В связи с этим Стороны должны образом учитывать особое положение лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам».

В силу пункта 3 статьи 4 меры по созданию более благоприятных условий для осуществления своих прав национальными меньшинствами, принимаемые в соответствии с положениями пункта 2, не рассматриваются как акт дискриминации.

Статьи 5 и 6 развивают обязательства в области «позитивного» обеспечения равенства. В частности, статья 6 призывает государства-участники поощрять «дух терпимости и диалог между культурами», а также принимать эффективные меры по содействию взаимному уважению, взаимопониманию и сотрудничеству между всеми лицами, проживающими на их территории, независимо от их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности, особенно в области образования, культуры и средств информации.

Помимо этого, пункт 2 статьи 6 обязывает государства-участники «принимать все надлежащие меры для защиты лиц, которые могли бы стать жертвами угроз или актов дискриминации, враждебности или насилия по причине их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности.»

Статьи 7–17 гарантируют ряд специфических для национальных меньшинств прав. К этим правам относятся: равенство перед законом, принятие мер по сохранению и развитию культур и защиты самобытности, религий, языков и традиций национальных меньшинств, обеспечение доступа к средствам массовой информации и установление свободных и мирных трансграничных контактов с лицами, проживающими на законных основаниях на территории других государств.

Статьи 20 и 21 определяют некоторые «границы» пользования правами меньшинств. В частности, любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, обязано соблюдать национальное законодательство и уважать права других лиц, в частности, права лиц, принадлежащих к основной группе населения или к другим национальным меньшинствам.

Статья 21 гласит, что «ничто в настоящей рамочной Конвенции не может быть истолковано как подразумевающее какое-либо право любого отдельного лица заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, противоречащие основополагающим принципам международного права, особенно принципам суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств.»

Европейская конвенция об участии иностранных граждан в общественной жизни на местном уровне государств-членов Совета Европы направлена на постепенное предоставление всех основных гражданских и политических прав иностранцам, проживающим в местных территориальных образованиях.

Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств Совета Европы направлена на то, чтобы способствовать использованию этих языков в Европе. Европейская хартия местного самоуправления считается базовым документом для местного самоуправления в Европе.

Европейская социальная хартия вводит обязательства в социальной сфере: право на труд и профессиональное обучение, равные для всех условия работы и оплаты труда, членство в профсоюзе, социальная и медицинская помощь, социальное страхование. Пересмотренная в 1996 году Социальная хартия закрепляет принцип равенства женщин, а также признает права граждан в других областях, например, право на достойные жилищные условия.

Содружество Независимых Государств. Предотвращение дискриминации является составной частью нормативной базы региональной организации ряда бывших государств бывшего СССР — Содружества Независимых Государств (СНГ). Согласно Уставу СНГ (статья 3), Содружество должно проводить свою деятельность на основе общепризнанных принципов международного права. СНГ руководствуется также принципами верховенства международно-

го права в межгосударственных отношениях, учета интересов друг друга и Содружества в целом, объединения усилий и оказания поддержки друг другу, духовного единения народов государств-членов на основе уважения самобытности, тесного сотрудничества в сохранении культурных ценностей и культурного обмена.

За время своего существования государства-члены СНГ подготовили несколько сот договоров, конвенций и соглашений, касающихся всех сфер сотрудничества в рамках СНГ. К числу конвенций, прямо затрагивающих вопросы запрета дискриминации, относится, прежде всего, Конвенция по правам человека и основным свободам Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года.

Так, статья 6 определяет, что все равны перед законом и имеют право на справедливое, публичное рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом в разумные сроки.

Статья 20 Конвенции гласит:

«1. Все лица равны перед законом и без какого-либо различия имеют право на равную защиту перед законом.

2. Пользование правами и свободами, определенными в данной Конвенции, гарантируется без всякого различия пола, права, цвета, языка, религии, политических или иных убеждений, национального и социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, собственности, должности, места рождения или других критериев».

Статья 21 посвящена более конкретно национальным меньшинствам и гарантирует право выражать, сохранять и без ограничений развивать их этническую, лингвистическую, культурную или религиозную самобытность.

Статьи 22—25 гарантируют ряд прав и свобод, связанных с личным статусом лиц, находящихся на территории государств-участников (право свободного передвижения, право покидать свою страну, право на юридическую личность, гражданство, право на возвращение в страну своего происхождения, запрет коллективных выдворений иностранцев, законно проживающих на территории государства-участника).

Таким образом, источники региональных организаций расширили в некоторых случаях интерпретацию понятий, введенных

универсальными актами, в целях защиты против дискриминации и сходных с ней феноменов.

1.4. Некоторые выводы в отношении нормативного оформления предотвращения и запрета дискриминации в международном праве

Явление, которое квалифицируется родовым термином дискриминация, несомненно, отражает нарушение фундаментального источника права — принципа справедливости и связанных с ним принципов равенства и человеческого достоинства.

Общепризнанным определением дискриминации в международном праве является формулировка, данная Комитетом по правам человека на своей 37-й сессии в 1989 году в Общем комментарии № 18 о дискриминации, которая гласит:

«...любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на такой основе, как раса, цвет, пол, язык, религия, политическое или другое мнение, национальное или социальное происхождение, рождение или другой статус, и целью или результатом которого является уничтожение или ущемление признания, пользования или применения любыми лицами прав и свобод на равной основе».

Однако это общее определение страдает рядом недостатков, в частности, оно не дает объяснения многочисленным явлениям неравенства, признаваемых обществом законными — в семье, в административных структурах, в отношениях между частными лицами. Существуют допустимые формы дискриминационного отношения, которые разрешены в международных договорах — в некоторых случаях допустимо различное отношение на основе гражданства (хотя и оно в свою очередь предполагает определенные запреты и критерии применения). Более того, предусматривается возможность мер по созданию более благоприятных условий для наименее защищенных и наиболее уязвимых категорий лиц — это так называемая «позитивная дискриминация».

В области международной защиты прав личности более оправданным представляется определение дискриминации как незаконных ограничений на осуществление гарантированных меж-

дународным правом прав и свобод для определенной — возрастной, половой, религиозной, социальной, политической, культурной, национально-этнической, расовой — категории лиц со стороны органов государственной власти, юридических и физических лиц, а также одного государства или группы государств в отношении другого государства или соответственно другой группы государств.

Помимо этого, ссылка в договорном определении дискриминации на предпочтение как форму дискриминации (дифференциации, проведения различия) не является обоснованной с точки зрения получившего негативное семантическое значение термина дискриминация. Представляется, что предпочтение является обратной стороной дискриминационного отношения со стороны одной категории субъектов правового регулирования к другой.

Если говорить об объеме прав и обязанностей в отношении дискриминации, то запрет дискриминации распространяется иногда на все права или свободы, гарантированные в международном праве в целом, как это, например, отмечено в Общем комментарии № 18 (пункт 12), или только на перечисленные в договоре права и свободы, как это указано в статье 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [19]. Это означает, что запрет дискриминации или право на недискриминационное отношение представляет собой как самостоятельную норму права, так и комплиментарное положение, применяемой при имплементации других норм права, прежде всего, в области прав человека.

Субъектами ответственности в большинстве международных договоров являются органы государственной власти. Однако в некоторых случаях обязательства в силу международных договоров распространяются на физических и юридических лиц, не обладающих качеством государственных органов. К числу таких актов относятся, прежде всего, уже упомянутые директивы Европейского Союза, обладающего наиболее разработанным и высокопрофессиональным инструментарием в области защиты против дискриминации.

Проводят различие между прямой и косвенной дискриминацией. Согласно директиве Совета министров 2000/43/CE [20], «косвенная дискриминация» означает ситуацию, когда нормативное положение, критерий или практика, которая является внешне ней-

тральной, может вызвать особое ухудшение положение для лиц определенной расы или этнического происхождения по отношению к другим лицам, за исключением тех случаев, когда они являются объективно основанными на законной цели и когда средства для реализации этой цели являются соразмерными и необходимыми (статья 2, п. 2, б).

В созданной системе международно-правовых источников по пресечению международных преступлений присутствуют существенные пробелы в областях, которые могут быть тесно связаны с расизмом и ксенофобией, как, например, преследование преступлений агрессии и международного терроризма. Более того, на уровне межгосударственных отношений принцип запрета дискриминационного отношения фактически не кодифицирован, за исключением некоторого продвижения в этом смысле в области международного экономического права в ряде уставных документов международных экономических организаций, а также в Декларации социального прогресса и развития, Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества, Декларации о праве народов на мир, Декларации о праве народов на развитие, Хартии экономических прав и обязанностей государств, Декларации о международном экономическом сотрудничестве, в частности об оживлении экономического роста и развития в развивающихся странах, которые, однако, не получили обязательного правового характера и институционального оформления.

2. Институционализация пресечения и ликвидации дискриминации и сходных с ней форм нетерпимости

В ходе последовательной институционализации запрета дискриминации и сходных с ней феноменов дополнительное обеспечение было развито в международном праве как на уровне универсальных и региональных институциональных механизмов защиты прав человека общего характера, так и на уровне специализированных органов, полномочия которых ориентированы, главным образом, на предотвращение и пресечение различных форм дискриминации.

2.1. Предотвращение и пресечение дискриминации посредством международных институциональных механизмов общего характера

В силу Устава ООН, решений ее органов и ряда соответствующих международных договоров были учреждены международные органы и учреждения, уполномоченные следить за соблюдением положений международных актов в области прав человека и принимать меры воздействия в целях восстановления нарушенных прав. К таким органам относятся инструменты и механизмы ООН, прежде всего, Совет безопасности, Генеральная ассамблея, Экономический и социальный совет (ЭКОСОС), Международный суд ООН, Международный уголовный суд, Комиссия по правам человека и ее подорганы, специализированные агентства ООН — ЮНЕСКО, МОТ.

В 1946 году Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС) учредил в силу статьи 68 Устава ООН Комиссию по правам человека, которая состоит из представителей 53 государств-членов, утверждаемых в должности самим же ЭКОСОС. Комиссия принимает резолюции, а также проекты резолюций и договоров, направляемых затем на утверждение в ЭКОСОС. Кроме того, она имеет право назначать специальных докладчиков для изучения отдельных проблем (например, по произвольным казням, религиозной нетерпимости, терроризму) и положения в отдельных государствах (например, в Афганистане, Иране, Боснии—Герцеговине, Югославии, Бурунди, Камбодже, Ираке, Сомали, Судане, Мианмаре), а также рабочие группы (по отправлению правосудия, по меньшинствам, по коренным народам, по современным формам рабства, по транснациональным корпорациям, по праву на развитие, по случаям постоянного или грубого нарушения прав человека).

Комиссия по правам человека создала в 1947 году экспертный орган — Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, ставшую основным вспомогательным органом Комиссии по правам человека. В 1999 году она получила новое название — Подкомиссия по поощрению и защите прав человека [21]. В настоящее время она состоит из 26 экспертов

в области прав человека, избираемых Комиссией по правам человека с учетом справедливого географического распределения. Они действуют в своем личном качестве.

Основной задачей Подкомиссии является оказание помощи Комиссии в ее работе. Основными функциями Подкомиссии являются: изучение вопросов, связанных с правами человека, внесение рекомендаций в Комиссии по предотвращению любого рода дискриминации в области прав человека и основных свобод, защита расовых, национальных, религиозных и языковых меньшинств, а также выполнение любых других функций, которые могут быть возложены на нее Советом или Комиссией.

Проводимые исследования касаются, в частности, вопросов охраны здоровья матери и ребенка, дискриминации в отношении лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом, прав человека несовершеннолетних заключенных, а также прав меньшинств и коренных народов.

Основными вопросами, находящимися на рассмотрении, являются:

— отправление правосудия, включая дискриминацию в области отправления правосудия, права человека и чрезвычайное положение, смертная казнь в отношении несовершеннолетних правонарушителей, насильственные исчезновения;

— экономические, социальные и культурные права, например, глобализация и ее воздействие на осуществление в полном объеме прав человека, право на доступ к питьевой воде и санитарным услугам, право на развитие, права на интеллектуальную собственность и права человека;

— предупреждение дискриминации, т.е. расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, защита коренных народов и меньшинств;

а также другие вопросы прав человека, такие, как женщины и права человека, современные формы рабства, вопросы, касающиеся права искать убежище, права перемещенных лиц на возвращение, вопросы контрабанды и торговли людьми, оговорки к договорам по правам человека, вопросы передачи оружия и незаконной торговли оружием и т. д.

Хотя Комиссия была объектом критики в силу своей политизированности, многие эксперты признают ее лидирующую роль

в области защиты прав личности и продвижения ряда инициатив, в том числе и по вопросам предотвращения и запрета дискриминации. Так, Комиссия по правам человека назначила в 1993 году Специального докладчика по изучению институциональных и косвенных форм дискриминации, который подготовил ряд докладов по этой проблематике. Определенным вкладом в этой сфере является деятельность Специального докладчика по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости [22].

Комиссия по статусу женщины была учреждена ЭКОСОС в 1947 году. Она состоит из 45 членов, избранных как представителей государств по процедуре, сходной с выборами членов Комиссии по правам человека.

Мандат Комиссии включает подготовку докладов, исследований и рекомендаций по правам, касающимся женщин. Этот орган выполняет определенные функции в устранении *de facto* и *de jure* дискриминации женщин, включая подготовку основных международно-правовых документов, гарантирующих права женщины.

Комиссия настаивала в течение нескольких лет на получении права рассматривать коммуникации (сообщения), касающиеся статуса женщины, и в соответствии с рядом резолюций Экономического и социального совета была учреждена система, согласно которой Комиссия рассматривает конфиденциальные и неконфиденциальные жалобы о положении женщин [23].

В силу международных договоров был создан ряд органов, которые формально остаются вне системы уставных учреждений ООН. Эти органы обращаются к проблеме дискриминации в силу общего характера защиты прав человека. К их числу относятся Комитет по правам человека (18 экспертов), созданный Международным пактом о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, созданный в силу Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г., Комитет против пыток, созданный в силу Конвенции, полное название которой — Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 26 июня 1987 года, Комитет по правам

ребенка (10 экспертов), созданный Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. В ряде случаев в силу указанных конвенций и протоколов к ним были учреждены системы межгосударственных споров и индивидуальных жалоб [24].

К числу новых институтов в системе ООН относится институт Верховного комиссара по правам человека, который действует в рамках своей компетенции на основе решений Генеральной ассамблеи, Экономического и социального комитета и Комиссии по правам человека. Формально задача Комиссара заключается, согласно резолюции 48—148 (4), в том, чтобы «играть активную роль в устранении препятствий и искать пути для полной реализации всех прав человека и предотвращения нарушений прав человека в мире». Это достаточно широкие формулировки для осуществления различных видов практической деятельности.

Другим типом учреждения, занимающимся практической помощью, является Управление Верховного комиссара по делам беженцев, которое было учреждено Генеральной ассамблеей ООН резолюцией 428 (5) от 14 декабря 1950 г. Управление не имеет ни судебных, ни квазисудебных функций, и его работа направлена на устранение последствий перемещений населения в результате произошедших конфликтов.

Основой для деятельности в этой области является Конвенция о статусе беженцев, которая была принята 28 июля 1951 г. на конференции уполномоченных по правам беженцев и вступила в силу 22 апреля 1954 г. Она является главным источником по регулированию статуса и защиты такой уязвимой категории населения, как беженцы. Статья 3 этой Конвенции («Недискриминация») гласит:

«Государства-участники будут применять положения данной Конвенцией в отношении беженцев без дискриминации в отношении расы, религии или страны происхождения» [25].

Статья 4 обязывает государства-участники гарантировать свободу вероисповедания и свободу религиозного образования своих детей в не менее благоприятных условиях, чем для своих граждан. Статья 15 предоставляет беженцам статус наибольшего благоприятствования в отношении права ассоциации. Целый ряд статей также предоставляет такой же статус в отношении права на работу, экономических и административных прав (статьи 17—30).

МОТ, ЮНЕСКО создали систему рассмотрения обращений и жалоб и имплементации принятых решений, которые включают в качестве своей составной части и защиту в случаях, касающихся дискриминации.

Так, государства, ратифицировавшие конвенции МОТ, обязаны регулярно предоставлять отчеты по их выполнению. Помимо Административного совета МОТ, этот процесс контролируют два органа: независимый экспертный комитет по выполнению конвенций и рекомендаций (20 юристов) и трехсторонний комитет Международной конференции труда (состоящий из представителей правительств, предпринимателей и профсоюзов), обсуждающий вопросы на основе докладов экспертного совета.

Отдельным механизмом по рассмотрению жалоб в сфере полномочий МОТ является квазисудебный Комитет по свободе объединений при Административном совете этой организации. Комитет проводит закрытые заседания во время проведения сессии Совета (2 раза в год — весной и осенью) для рассмотрения жалоб, внесенных в этот орган в области обеспечения свободы ассоциации. Председателем Комитета является лицо, назначенное Административным советом и выполняющее свои функции в индивидуальном качестве.

В дополнение к принятой 14 декабря 1960 г. Генеральной ассамблеей ЮНЕСКО Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, 10 октября 1962 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО утвердила Протокол об учреждении Комиссии примирения и добрых услуг для разрешения разногласий, которые могут возникнуть между государствами, участвующими в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, который вступил в силу 24 октября 1968 г. Комиссия состоит из 11 членов, избираемых из списка, представленного участниками Конвенции и действующими в своем личном качестве. В их работе им оказывают содействие секретариат.

Статьи 11, 12 и 13 Протокола учреждают систему рассмотрения и урегулирования межгосударственных жалоб. Статья 14 предполагает, что Комиссия должна удостовериться в том, что «все имеющиеся внутренние возможности уже использованы и исчерпаны в соответствии с общепризнанными нормами между-

народного права». Статья 15 гласит, что Комиссия «не занимается делами, которые уже рассматривались ею, или ей не представлены новые элементы».

Комиссия предоставляет добрые услуги заинтересованным сторонам для достижения дружественного решения вопроса (статья 17, 1). В случае его недостижения Комиссия формулирует свои рекомендации, которые передаются Исполнительному совету ЮНЕСКО.

Фонд ООН по помощи детству (ЮНИСЕФ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Всемирная сельскохозяйственная организация (ФАО) также в широком смысле слова принимают участие в обеспечении прав человека. Хотя принцип недискриминации является одним из фундаментальных принципов деятельности, две последние организации не имеют механизмов имплементации этого принципа и системы рассмотрения споров.

В целом, спектр полномочий учреждений по защите личности против несправедливого и незаконного отношений варьируется от функций по оказанию практической помощи наиболее уязвимым слоям населения (меньшинства, беженцы, рабочие-мигранты, иностранцы) и в условиях конфликтов (Балканы, Ирак, Кавказ и Закавказье), до посреднических, примирительных и судебных функций.

К числу классических международных судебных органов [26] относится Международный суд ООН, созданный в 1946 году на основе Устава ООН и своего Статута, который является составной частью Устава. Хотя, строго говоря, дискриминация как таковая не является предметом юрисдикции Суда, среди источников принятия решений Судом, Статья 38 его Статута указывает, помимо международных договоров и обычаев, и на общепризнанные принципы и нормы международного права, к которым, несомненно, относится запрет дискриминации. Благодаря этому Суд в ряде случаев рассмотрел вопросы, касающиеся области прав человека и гуманитарного права [27] как в рамках судебных, так и консультативных полномочий. К числу таких документов относятся правовое заключение от 28 мая 1951 г. по поводу Конвенции 9 ноября 1948 г. по предотвращению и пресечению преступлений геноцида, дело Лейган (Германия против США), применение Конвенции

по предотвращению и пресечению преступлений геноцида (Босния—Герцеговина против Югославии), проект Габчиково-Нагимарос (Венгрия против Словакии), незаконное применение силы (8 дел Югославии против Бельгии, Канады, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Португалии и Великобритании), применение Конвенции по предотвращению и пресечению преступлений геноцида (Хорватия против Югославии).

Суд обращался к вопросу о правах народов в делах о Намибии и Западной Сахаре. В деле Корфу Суд сформулировал мнение, что обязательства государств проистекают не только из договоров, но и из общепризнанных принципов права — таких как соображения гуманности. Этот же принцип применялся Судом при рассмотрении дел о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране и в деле по поводу минирования портов Никарагуа. В заключении от 8 июля 1996 г. по поводу незаконности использования ядерного оружия Суд сделал вывод, что использование ядерного оружия будет противоречить общепризнанным принципам права, в частности гуманитарного права.

Таким образом, Суд применяет и развивает принцип недискриминации в своей правоприменительной деятельности, исходя из того, что один из источников решений Суда — это общие принципы и нормы права, которые включают принцип запрета дискриминации.

Между тем, важным элементом функционирования Международного суда является необходимость отдельного признания его обязательной юрисдикции со стороны государств. Целый ряд государств не сделал необходимого для этого заявления, а те государства, которые заявили о признании обязательной юрисдикции, внесли в свои заявления ряд оговорок, которые сводят иногда практически до минимума предметы подсудности.

Для пресечения наиболее тяжелых форм нарушения прав личности (в том числе и грубых форм дискриминации, таких как геноцид и преступления против человечества), военных преступлений в силу Римского статута от 17 июля 1998 года, когда 120 государств приняли участие в Дипломатической конференции ООН уполномоченных, был создан Международный уголовный суд (МУС), начавший свою работу 1 июля 2002 года.

Юрисдикция Суда распространяется на преступления, перечисленные в Статуте, в том случае, если они совершаются на территории государства, ставшего стороной статута, или гражданином такого государства. МУС не заменяет национальные судебные органы, но дополняет их. Суд может начинать расследование лишь в том случае, если государство не желает или не может провести расследование надлежащим образом. Этот факт устанавливается Судом. Неоправданные задержки при расследовании на национальном уровне, а также расследования, которые имеют целью увести определенных лиц от уголовной ответственности, не являются препятствием для рассмотрения дела Судом.

Материальная юрисдикция Суда распространяется на наиболее серьезные преступления с точки зрения международного сообщества как такового. Это преступления геноцида, преступления против человечества, а также военные преступления, каждое из которых конкретно определено в Статуте и документе «Признаки преступлений». Было решено, что вопрос о преступлении в форме агрессии, которому не было дано конкретного определения, будет рассмотрен по прошествии как минимум 7 лет со времени вступления в силу Статута.

Персональная юрисдикция МУС распространяется на физических лиц старше 18 лет. Официальный статус главы государства или правительства, члена правительства или парламента не освобождает лицо от уголовной ответственности. Военачальники и командиры также будут рассматриваться как ответственные за преступления, совершаемые войсками под их реальным командованием и контролем или реальной властью или контролем.

В целом, конец XX — начало XXI века были ознаменованы пролиферацией международных судебных органов²⁸, к числу которых можно отнести Международный суд по морскому праву, «гибридные» суды в Сьерра-Леоне и Восточном Тиморе, по защите прав человека в Косово и Боснии-Герцоговине.²⁹ «Массовые жалобы» против Ирана и Ирака стали предметом работы специальных комиссий по рассмотрению таких претензий. Ряд экономических организаций (Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Всемирная организация интеллектуальной собственности) имеют соответствующие судебные-арбитражные органы. Обычно принцип

недискриминации провозглашается нормой функционирования таких учреждений и одним из источников принятия решений.

Помимо упомянутых организаций, региональные организации — Европейский Союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет Европы, Организация американских государств, Организация африканского единства, Содружество независимых государств — создали органы, важной составляющей деятельности которых стала нормотворческая и правоприменительная работа по предотвращению и ликвидации различных видов дискриминации на региональном уровне.

На уровне Европейского Союза реализация норм в области защиты прав личности, в том числе по запрету дискриминации, осуществляется общими органами (Европейский Суд, Европейская Комиссия, Совет, Европейский Парламент, Европейский омбудсман) исполнительного, судебного, консультативного или законодательного характера.

В рамках ОБСЕ Заключительный документ Совещания в Вене (1989) создал механизм, получивший название — «механизм человеческого измерения». В настоящее время это система переговоров, посредничества, комиссий по расследованию фактов, главным образом, в области защиты прав человека.

Особыми полномочиями в сфере международной защиты личности обладает, прежде всего, Бюро по демократическим институтам и правам человека в Варшаве [30]. Созданное на основании Парижской хартии для Новой Европы Бюро по свободным выборам было переименовано на Пражском совещании 1992 года в Бюро по демократическим институтам и правам человека. С 2004 года мандат Бюро расширен и на проведение работы по предотвращению и запрету расизма и ксенофобии.

Бюро Верховного комиссара по делам национальных меньшинств (Гаага) [31] стало постоянным органом по ведению работы по предотвращению дискриминации в отношении национальных меньшинств государств-членов организации и по предотвращению перерастания межнациональных конфликтов в конфликты, представляющие опасность для международной безопасности.

Верховный комиссар совершает поездки на места возможных конфликтов и ведет превентивную дипломатию, содействуя

диалогу и укреплению доверия. Комиссар осуществляет свою деятельность конфиденциально, непредвзято и независимо.

Конвенция о примирении и арбитраже ОБСЕ, принятая на Стокгольмском Совете министров в декабре 1992 года, учредила Суд по примирению и арбитражу, в состав которого входят мировые посредники (примирители) и арбитры государств-участников; в нем можно выделить соответственно две отдельные процедуры. Комиссия по примирению или Арбитражный трибунал создаются отдельно по каждому делу.

На уровне государств-членов Совета Европы был учрежден ряд органов по обеспечению функционирования региональных конвенций о защите прав человека, включая предотвращение дискриминации — Европейский суд по правам человека, Европейский комитет по социальным правам, Европейский комитет против пыток.

Наиболее известное из этих учреждений — Европейский суд по правам человека — состоит из судей, число которых соответствует количеству государств-участников Конвенции (в настоящее время — сорок пять государств).

Государства-участники Конвенции взяли на себя обязательство выполнять решения Суда по любому спору, сторонами которого они являются. Тем самым, решения Суда являются обязательными для государств-участников по международному праву. В тех случаях, когда Суд находит нарушения, его решение предполагает обязательство соответствующего государства о недопущении подобных нарушений в будущем. Суд может также присудить «справедливую компенсацию» потерпевшей стороне за счет государства, против которого была подана жалоба.

Задача по контролю за исполнением решений Суда возложена на Комитет министров, который обеспечивает выплату присужденной Судом справедливой компенсации потерпевшей стороне и в определенных случаях принятие других конкретных мер, необходимых для полного возмещения нанесенного ущерба, таких как: возобновление разбирательства, отмена распоряжения о запрете или конфискации, отмена судимости или выдача вида на жительство. Он также обеспечивает принятие государствами общих мер по недопущению повторения нарушения: изменение законо-

дательства, судебной практики, подзаконных актов или административной практики, строительство новых тюрем или назначение новых судей [32].

Содружество Независимых Государств и Евразийское экономическое сообщество также рассматривают вопросы соблюдения принципа недискриминации как в рамках общих судебных органов, так и квазисудебных органов, как, например, Комиссия по правам человека СНГ.

На уровне региональных организаций следует упомянуть межамериканскую систему защиты основных прав и свобод, созданную в силу Американской конвенции о правах человека, и Африканский суд по правам человека и народов, созданной в силу соответствующей конвенции, принятой на уровне Организации африканского единства [33].

2.2. Международные институты по вопросам дискриминации специализированного типа

В силу международных универсальных договоров были созданы такие специально занимающиеся вопросами дискриминации органы, как Комитет по ликвидации расовой дискриминации (18 экспертов), созданный Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, созданный Конвенцией по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, вступившей в силу 3 сентября 1981 года, и Комитет по правам рабочих-мигрантов и членов их семей, созданный на основе соответствующей конвенции в 2004 году.

Обычной формой ответственности участников таких соглашений и органов является предоставление докладов (отчетов) по объему обязательств, проистекающих из конкретного соглашения. Например, Российская Федерация периодически представляет доклады Комитету по ликвидации всех форм расовой дискриминации. В соответствии со статье 9 Конвенции Российской Федерацией были представлены доклады в 1998, 2000, 2002 годах. Комитет принимает заключительные замечания по поводу докла-

да, составной частью которого является раздел «Проблемы и рекомендации» [34].

В соответствии со статье 11 Конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации установлена система сообщения одного государства-участника по поводу предполагаемых нарушений другого государства-участника. В силу этой статьи создается система урегулирования, в том числе, через согласительную Комиссию. Дополнительно предполагается возможное участие Международного суда при рассмотрении таких споров (статья 22) в случае, если в рамках существующих процедур по Конвенции решение не было найдено.

Рассмотрение коммуникаций (сообщений) отдельных лиц или группы лиц в Комитете предполагает отдельное признание в силу статьи 14 компетенции Комитета государством-участником принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или группы лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушения отдельным государством прав, вытекающих из Конвенции. Таким образом, юрисдикция Комитета рассматривать индивидуальные жалобы является факультативной и требует отдельной декларации со стороны государства-участника на рассмотрение таких коммуникаций (сообщений).

Статья 14 Конвенции определяет в общих чертах процедуру рассмотрения таких петиций, которая включает право государства, предположительно допустившее нарушение Конвенции, на ответ в течение трех месяцев. После рассмотрения документов Комитет готовит предложения и рекомендации, которые передает государству-участнику и заявителю. Резюме таких актов включается в ежегодный доклад.

В силу статьи 17 Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин учрежден Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, состоящий из 23 членов. Комитет изучает доклады государств-участников и готовит доклад в рамках своих полномочий, который затем направляется в ЭКОСОС.

Как и в случае Международного пакта о гражданских и политических правах, механизм Конвенции по представлению и рассмотрению жалоб описан в Факультативном протоколе, который был

принят 6 октября 1999 года. Это отдельный договор, открытый для государств-участников основной Конвенции. Государства, ставшие участниками Факультативного протокола, признают компетенцию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (заседает дважды в год) принимать жалобы от лиц, на которых распространяется их юрисдикция и которые утверждают, что они являются жертвами нарушений их прав согласно Конвенции.

Конвенция по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей учреждает собственный отдельный Комитет, который обладает механизмом представления и рассмотрения жалоб. Государства-участники могут в соответствии со статьей 77 заявить, что они признают компетенцию Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей — группы из десяти независимых экспертов, проводящей заседания ежегодно — рассматривать жалобы отдельных лиц или групп, которые утверждают, что это государство нарушило их права, предусмотренные в Конвенции [35]. После получения заявлений десяти государств-участников, которые, согласно статье 77, необходимы для приведения в действие механизма получения и рассмотрения жалоб, в 2004 году Комитет начал свою работу.

Специализированным органом по исследованиям и информации Европейского Союза является Европейский центр по мониторингу проявлений расизма и ксенофобии [36] в Вене.

Центр создан в силу Регламента Совета ЕС от 2 июня 1997 г. [37] и начал свою работу в 1998 г. Задачи Центра включают в себя:

- подготовку для ЕС и государств-членов объективных данных о таких феноменах, как расизм, ксенофобия и антисемитизм с целью принятия соответствующих мер,
- изучение объема этих феноменов, их причин и последствий,
- выработку стратегий борьбы против расизма и ксенофобии,
- распространение положительного опыта по интеграции иммигрантов, этнических и религиозных группировок в общественную жизнь.

Центр рассматривается как независимый орган ЕС. Руководство осуществляется Административным советом, состоящим из независимых лиц, направляемых государствами-членами, Евро-

пейским парламентом, Советом Европы и Европейской Комиссией. Он осуществляет научные разработки и занимается изучением фактов расизма и ксенофобии по просьбе Европейского парламента, Совета и Европейской комиссии. Так было проведено сравнительное исследование антидискриминационного законодательства в государствах-членах ЕС. Ежегодно публикуется доклад по проблемам расизма и ксенофобии. Вместе с тем, следует отметить, что Центр не выполняет судебнo-следственных функций.

В системе Совета Европы статья 26 Рамочной конвенции по правам национальных меньшинств определила, что при оценке адекватности принимаемых каким-либо государством-участником мер для осуществления принципов, изложенных в настоящей рамочной Конвенции, Комитету министров оказывается помощь Консультативным комитетом, члены которого обладают признанной компетенцией в области защиты национальных меньшинств.

Состав этого консультативного комитета, а также процедуры его работы были определены Комитетом министров в течение одного года после вступления в силу рамочной Конвенции. В настоящее время комитет имеет председателя и вице-президентов, избираемых на два года и составляющих Бюро Комитета.

Консультативный комитет руководствуется в своей работе Регламентом, утвержденным 29 октября 1998 года. Статьи 34–42 определяют наиболее важную часть работы – обсуждение докладов государств-участников и предложение мер в случае непредставления докладов. Вместе с тем Комитет может использовать при обсуждении докладов и другую информацию. Следует иметь в виду, что Комитет не рассматривает индивидуальные жалобы.

В силу решений Комитета министров Комитет может принимать участие в мониторинге, следующим за рекомендациями и выводами Комитета министров.

К группе учреждений специализированного характера на уровне Совета Европы, занимающихся превентивной работой исследовательского и консультативного типа, можно отнести такой орган, как Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРИ).

В Комиссию входят представители государств-членов Совета Европы и представители органов Европейского Союза. Комиссия

проводит оценку соблюдения существующих внутренних и международных мер по борьбе с расизмом и поощряет действия на местном, региональном и европейском уровне, как в области законодательства, так и в области политики. В задачи ЕКРП входит, таким образом, оценка эффективности борьбы государств-членов Совета Европы с проявлениями расизма, ксенофобии, антисемитизма и нетерпимости.

Комиссия готовит рекомендации для правительств государств-членов Совета Европы, в частности, ряд общеполитических рекомендаций посвящены борьбе с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и нетерпимостью.

Как и в случае с универсальными инструментами, некоторые из вышеназванных специализированных органов имеют в некоторых случаях — исследовательские, консультативные, а в ряде случаев и посреднические, арбитражные, квазисудебные либо судебные функции. В определенных случаях такие органы наделены правом рассматривать жалобы, как межгосударственного характера, так и жалобы физических и юридических лиц на нарушения положений соответствующих договоров.

2.3. Некоторые выводы в отношении институциональных механизмов предотвращения и пресечения явлений дискриминации

Недостатками международно-правовой деятельности в области борьбы с дискриминацией, расизмом и сопредельными формами нетерпимости можно считать недостаточную эффективность существующих международных инстанций в целом, прежде всего, превентивных, посреднических, примирительных, арбитражных, квазисудебных и судебных механизмов регулирования конфликтов, связанных с элементами дискриминации [38].

Международные органы осуществляют поиск рационализации работы и повышения эффективности контрольных механизмов. Среди проектов, например, обсуждается возможность представления единого доклада государств-членов органов ООН и участников международно-правовых конвенций, а также унификация требований к таким докладам [39]. Участники встречи пре-

зидентов договорных органов контроля системы ООН выдвинули предложения по подготовке совместных общих комментариев по обсуждаемым вопросам [40]. В рамках Совета Европы готовится новый Протокол 14 к Европейской конвенции по правам человека, который предусматривает организационно-правовые изменения с целью повышения эффективности функционирования Европейского суда по правам человека [41].

Характерными негативными особенностями созданных органов являются: различие в юридической природе их решений, в правовых методах работы, а также отсутствие отношений подведомственности и подсудности, которые были бы сравнимы с национальными системами судебной иерархии. Одним из последствий этого положения стало в отдельных случаях дублирование работы, наличие областей, которые выпадают из процедур и механизмов регулирования, а также возможность противоречивых решений органов по одному или сходному предмету.

Помимо этого, прецедентное право (судебная практика) международных судебных органов отличается отсутствием ясных и единых принципов применения выработанных норм, другими словами, единства юриспруденции, которая является гарантией эффективного функционирования любой судебной системы.

В наиболее сложных и острых спорах международного характера практически не используются формы межгосударственного обжалования возникающих противоречий. К числу таких не востребуемых форм относятся некоторые механизмы ЮНЕСКО, ОБСЕ, конвенционные органы ООН. Концептуально наиболее авторитетный судебный орган — Международный суд ООН — фактически ограничен в решении наиболее фундаментальных и острых проблем межгосударственных отношений (Ближний и Средний Восток, Балканы).

Многие международные организации, и, в частности, органы имплементации принципов и норм, касающихся прав человека, среди которых и принцип недискриминации, переживают в своем функционировании в настоящее время кризис (недостаточное финансирование, кадровая политика, чрезмерная загруженность, длительное рассмотрение дел) [42].

Среди прочего, кризис подобных органов вызван широкой политической рекламой возможностей индивидуального обжалова-

ния, а также преувеличенной субъективной самооценкой со стороны руководства международных учреждений, которые сталкиваются с ограниченными возможностями предназначенных для этих целей ресурсов, а в некоторых случаях и противодействием национальных внешнеполитических органов, представленных в таких органах и незаинтересованных, в некоторых случаях, в их эффективном и результативном функционировании.

Общепринято, что организация деятельности международных универсальных и региональных институтов, отраженная в учредительных и уставных документах, обычно содержит положение о том, что они функционируют на основе принципа недискриминации. При формировании органов многих международных организаций этот принцип формулируется как принцип справедливого географического представительства, а в случае формирования органов правового характера, упоминается принцип привлечения представителей основных правовых систем современности.

Однако осуществление этих положений сталкивается на практике с целым рядом серьезных проблем, связанных с преследованием государствами или группами государств своих частных или групповых интересов. Иногда сами группы функционеров внутри международного института преследуют свои самостоятельные цели и интересы, которые противоречат по существу провозглашенным принципам организации.

3. Заключение

В целом запрет дискриминации получил наибольшее развитие в области международной защиты прав личности. Вместе с тем, право на недискриминационное отношение применимо к самым различным областям права. В области традиционного международного публичного права этот принцип представляет собой принцип равенства государств. Среди прочих областей, запрет дискриминации провозглашен в международном экономическом, морском, экологическом и уголовном праве. Следует иметь в виду, что многие двусторонние и многосторонние соглашения в этих областях автоматически означают создание привилегированных или особых отношений и, как следствие, ограничение прав не участву-

ющих в соглашениях государств. Представляется, что такие соглашения могут рассматриваться как дискриминационные, если они имеют своей целью злонамеренное и предумышленное ограничение прав других субъектов международного права.

Приоритеты разработки и применения принципа недискриминации на уровне деятельности международных организаций не соответствуют в полной мере органическим потребностям международной жизни и отражают зачастую политические интересы, превалирующие на данном этапе. С социологической точки зрения это связано с фактом ослабленных возможностей влияния демократических слоев населения на принятие решений, поскольку на данном этапе международные организации и их органы отражают, за некоторыми исключениями, интересы населения лишь опосредствованно через национальные исполнительные органы государственной власти. В целом, международные организации и учреждения представляют собой исполнительные институты, хотя и обладающие определенной независимостью от национальных органов власти, но зачастую находящиеся под влиянием исполнительной власти государств-членов или участников.

Эти негативные феномены не должны преумалывать внимание международной общественности к вопросу запрета дискриминации и сходных с ней противоправных практик посредством международно-правовых инструментов. Напротив, сложившееся положение должно стимулировать изучение существующих процедур и механизмов, а также поиск повышения эффективности их функционирования.

Ресурсы Интернета

ООН:

<http://www.un.org/russian/hr/>

Документы ООН:

<http://www.un.org/russian/document/convents/hr.htm>

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе:

<http://www.osce.org/>

Совет Европы:

<http://www.coe.int/DefaultRU.asp>

**Управление Верхового комиссара по правам человека
ООН:**

<http://www.unhcr.ch/cgi-bin/texis/vtx/home>

ЮНЕСКО:

http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=15006&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

Международные судебные учреждения (неофициальный сайт):

www.pict-pcti.org

Международный суд ООН:

www.icj-cij.org

База данных Европейского суда по правам человека:

www.hudoc.echr.coe.int

Библиография

Нормативные правовые акты

Международные акты о правах человека: Сб. документов / Сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. 2-е изд. — М., 2002.

Дискриминация вне закона: Сб. документов / Под ред. проф. А. Я. Капустина. — М.: Юристъ, 2003.

Права человека: Сб. международных документов / Сост. Н. Шестаков. — М., 1990.

Human Rights: A Compilation of International Treaties, United Nations, 1993.

The Struggle against Discrimination, A Collection of International Instruments Adopted by the United Nations Systems, 1999.

Основная литература

Общая теория прав человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. — М., 1996.

Права человека: Учебник / Под ред. Е. А. Лукашевой. — М., 2000.

Воеводин Л. Н. Юридический статус личности в РФ. — М., 1997.

Капицын В. М. Права человека и механизмы их защиты: Учебное пособие. — М., 2003.

Международное право ДА МИД РФ, МГИМО МИД РФ. — 1998.

Ведение в права человека / Норвежский Хельсинский Комитет по правам человека. — Осло, 2003.

United to Combat Racism, Selected articles and standard-setting instrument, UNESCO, 2001.

Effective Implementation of International Instruments on Human Rights, Including Reporting Obligations under International Instruments on Human Rights, Note by the Secretariat, General Assembly, 5 September 2003, A/58/350.

Review of Recent Developments Relating to the Work of Treaty Bodies, Report of the Secretariat, HRI/MC/2003/2, 3 June 2003.

A. Eide et al. (eds.) The Universal Declaration of Human Rights: A Commentary, 1992.

P. Alston (ed.) The United Nations and Human Rights: A Critical Appraisal, 1992.

H. Hannum (ed.) Guide to International Human Rights Practice, 1992.

J. Merrills, International Dispute Settlement, Cambridge, 1998,

P. Sands, R. Mackenzie & Y Shany, Manual of International Courts and Tribunals, 1999.

J. Collier & V. Lowe, The Settlement of Disputes in International Law, 1999.

G. Guillaume, La Cour internationale de Justice et les droits de l'homme, Revue Droits Fondamentaux, N 1, juillet-decembre 2001.

Th. Burgenthal, International Human Rights in a Nutshell, 1995.

R. Wolfrum, The Prohibition of racial discrimination in international law, The Implementation of International Standards on Prevention and Elimination of Racial Discrimination: Achievements and Challenges, UNESCO, 1999.

Дополнительная литература

M. de Salvia, Compendium de la CEDH, 1998.

V. Berger, Jurisprudence de la Cour Europeenne des droits de l'homme, 6e ed., 1998.

P. Kempees, *A Systematic Guide to the Case-Law of the European Court of Human Rights*, 3 Volumes, 1996–1999.

R. A. Lawson, H. G. Schermers, *Leading Cases of the European Convention of Human Rights*, 1997.

M. W. Janis, R. S. Kay, A. W. Bradley, *European Human Rights, Texts and Materials*, 1998.

L. J. Clemens, N. Mole, A. Simmers, *European Human Rights. Taking a Case under the Convention*. Second Ed., 1999.

The Birth of European Human Rights Law: Liber Amicorum Carl Aage Norgaard, Michele de Salvia/Mark E. Villiger (eds.), 1998.

Melanges en Hommage a Louis-Edmond Pettiti, 1995.

The European System for the Protection of Human Rights, R. St. J. Macdonald, F. Matscher, H. Petzold (Eds.), 1999.

La Convention europeenne des Droits de l'Homme. Commentaire article par article, Louis-Edmond Pettiti, Emmanuel Decaux, Pierre-Henri Imbert (dir.), 1995.

J. A. Frowein, W. Peukert, *Europaische Menschen Rechts Konvention, EMRK-Kommentar*, 2. Auf., 1996.

Lippott, J., *The Commonwealth of independent States as an economic and legal community*. *German Yearbook of International Law = Jahrbuch fur Internationales Recht*; 1996. v. 39, p. 334–360 1997.

Macdonald, R. St. J., *The entry of new member states into the Council of Europe*. Luncheon address. *American (The) Society of International Law, Proceedings of the 91st Annual Meeting*, 9.12.4.1997, p. 523–529, Washington: A.S.I.L., 1997.

Leuprecht, P., *Innovations in the European system of human rights protection: is enlargement compatible with reinforcement?* *Transnational Law & Contemporary Problems, Journal of the University of Iowa, College of Law* Vol. 3, no. 2, p. 313–336, 1998.

Bowring, B., *Russia's accession to the Council of Europe and human rights: Compliance or cross-purposes?* *European Human Rights Law Review*; Issue 6 (1997); p. 628–643.

Bowring, B., *Russia's accession to the Council of Europe and human rights, four years on*, *European Human Rights Law Review*; Issue 4 (2000), p. 362–379.

Юриспруденция Международного суда ООН

Synopsis of ICJ Advisory Opinion of the Threat of Use of Nuclear Weapons, 1996.

Case Concerning East Timor (Portugal v. Australia) 1995 ICJ Rep. 13.

US Diplomatic and Consular Staff in Teheran (United States v. Iran) 1980 ICJ Rep 93 and 84.

Nuclear tests Case (Australia v. France, New Zealand v. France) 1974 ICJ Rep. 56—57.

Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970—1971) 1970 ICJ Rep. 19—41.

Legality of the Use of Force (Yugoslavia v. Belgium) 1999 ICJ Rep.

Case concerning Gabcikovo-Nagymaros (Hungary v. Slovakia) 1997 ICJ Rep 125.

Юриспруденция Европейского суда по правам человека

Rasmussen v. Denmark 00008777/79 28/11/1984 § 29.

National Union of Belgian Police v. Belgium 00004464/70 27/10/1975 § 44.

Airey v. Ireland 00006289/73 09/10/1979 § 30.

Marckx v. Belgium 00006833/74 13/06/1979 § 32.

Case «Relating to Certain Aspects of the Laws on the Use of Languages in Education in Belgium» v. Belgium (Merits) 00001474/62; 00001677/62; 00001691/62; 00001769/63; 00001994/63; 00002126/64 23/07/1968 § 8.

James and Others v. the United Kingdom 00008793/79 21/02/1986 § 74.

Camp and Bourimi v. the Netherlands 00028369/95 03/10/2000 § 34.

Thlimmenos v. Greece 00034369/97 06/04/2000 § 40.

Moustaquim v. Belgium 00012313/86 18/02/1991 § 49.

Karlheinz Schmidt v. Germany 00013580/88 18/07/1994 § 28

Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom 00009214/80; 00009473/81; 00009474/81 28/05/1985 §. 84

Stubbings and Others v. the United Kingdom 00022083/93;
00022095/93 22/10/1996 § 72.

EngelandOthersv.theNetherlands00005100/71;00005101/71;
0005102/71; 00005354/72; 00005370/72 08/06/1976 § 72.

Van Raalte v. The Netherlands 00020060/92 21/02/1997
§ 42.

Lithgow and Others v. the United Kingdom 00009006/80;
00009262/81; 00009263/81; 00009265/81; 00009266/81;
00009313/81; 00009405/81 08/07/1986 § 177.

Hoffmann v. Austria 00012875/87 23/06/1993 § 33.

Burghartz v. Switzerland 00016213/90 22/02/1994 §§ 27, 28

Gaygusuz v. Austria 00017371/90 16/09/1996 § 42.

Darby v. Sweden 00011581/85 23/10/1990 §§ 33–34.

McMichael v. the United Kingdom 00016424/90 24/02/1995
§ 97.

Observer and Guardian v. the United Kingdom 00013585/88
26/11/1991 § 73.

Van Raalte v. the Netherlands 00020060/92 21/02/1997 § 39

Inze v. Austria 00008695/79 28/10/1987 § 41.

Sahin v. Germany 00030943/96 11/10/2001 §§ 56, 57.

Camp and Bourimi v. the Netherlands 00028369/95 03/10/2000
§§ 37, 38.

Cha'Are Shalom Ve Tsedek v. France 00027417/95 27/06/2000
§§ 72, 73, 87.

Mazurek v. France 00034406/97 01/02/2000 §§ 48–52, 54.

Юриспруденция Международного уголовного трибунала
по бывшей Югославии

Prosecutor v. Milomir Stakic, Judgement of 31 July 2003, ICTY,
Case N IT-97-24-T.

Prosecutor v. Radislav Krstic, Judgement of 02 August 2001,
ICTY, Case N IT-98-33-T.

Prosecutor v. Goran Jelusic, Judgement of 14 December 1999,
ICTY, Case N IT-95-10-T.

Prosecutor v. Dusko Tadic, Decision of 2 October 1995, ICTY,
Case N IT-94-1-AR72.

Примечания

1 См.: Международные акты о правах человека: Сб. документов / Сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. 2-е изд. — М., 2002; Дискриминация вне закона: Сб. документов / Под ред. проф. А. Я. Капустина, М.: Юрист, 2003; *The Struggle against Discrimination, A Collection of International Instruments Adopted by the United Nations System*, 1999, *Human Rights: A Compilation of International Treaties*, United Nations, 1993; Смотрите исследовательские работы: Eide et al. (eds.) *The Universal Declaration of Human Rights: A Commentary*, 1992; P. Alston (ed.) *The United Nations and Human Rights: A Critical Appraisal*, 1992; H. Hannum (ed.) *Guide to International Human Rights Practice*, 1992; R. Wolfrum, *The Prohibition of racial discrimination in international law, The Implementation of International Standards on Prevention and Elimination of Racial Discrimination: Achievements and Challenges*, UNESCO, 1999; *Международное право*, ДА МИД РФ, М., МГИМО МИД РФ, 1998; J. Merrills, *International Dispute Settlement*, Cambridge, 1998; P. Sands, R. Mackenzie & Y Shany, *Manual of International Courts and Tribunals*, 1999; J. Collier & V. Lowe, *The Settlement of Disputes in International Law*, 1999.

2 См. тексты на сайте ООН: <http://www.un.org/russian/document/convents/hr.htm>.

3 Rudiger Wolfrum, *The Elimination of Racial Discrimination: Achievements and Challenges, United to Combat Racism, Selected Articles and Standard-Setting Documents*, UNESCO, 2001, PP. 23–56.

4 Тексты оговорок смотрите на сайте ООН — <http://www.ohchr.org/english/law/>.

5 Дискриминация вне закона: Сб. документов, Под ред. Проф. А. Я. Капустина, М., Юрист, 2003, С. 203–318.

6 Дискриминация вне закона... С. 157–197.

7 Согласно устоявшейся практике органы системы ООН принимают первоначально Декларации — акты рекомендательного и декларативного характера, которые обычно предшествуют принятию юридически обязательных международных конвенций и договоров.

8 Сборник международных договоров. Права человека, ООН, Нью-Йорк, 1990.

9 Статья 9 устанавливает компетенцию Международного суда ООН в отношении возникающих споров:

«Споры между договаривающимися сторонами по вопросу толкования, применения и выполнения настоящей Конвенции, включая споры относительно ответственности того или иного государства за совершение геноцида или одного из других перечисленных в статье 3 деяний, передаются на рассмотрение Международного суда по требованию любой из сторон в споре».

Однако, как известно, Международный суд ООН не имеет полномочий преследовать отдельных лиц за преступление геноцида, ввиду того, что субъектами ответственности в силу Устава ООН и его регламента являются государства. Таким образом, если в период подписания Конвенции такого суда не существовало, то в настоящее время эти функции выполняет Международный уголовный суд, Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде.

10 Marc Bell, *The New Article 13 EC Treaty: A Sound Basis for European Anti-Discrimination Law?*, MJECL, Vol. 6 1999, pp. 5–23.

11 Edouard Dubout, «Tu ne discrimineras pas... L'Apport du droit communautaire au droit interne», *Droits fondamentaux*, #2, janvier-decembre 2002, pp. 47–62.

12 *Journal officiel* N L 180 du 19/07/2000, pp. 0022–0026.

13 Edouard Dubout, «Tu ne discrimineras pas... L'Apport du droit communautaire au droit interne», *Droits fondamentaux*, #2, janvier-decembre 2002, pp. 47–62.

14 *Journal officiel*, N L 303 du 02/12/2000, pp. 0016–0022.

15 Статья 6 обосновывает возможности для дифференциации, основанной на возрасте. Она должна быть объективно и разумно основана на цели, определенной законом, для обеспечения политики занятости, рынка труда и профессионального образования. Средства для достижения этих целей должны быть соразмерны. Такие меры могут включать особые требования при найме, работе и увольнении для молодежи, лиц пожилого возраста и имеющих лиц на своем иждивении, требования минимума возраста, профессиональной подготовки или стажа работы, требования максимума возраста для предоставления необходимой подготовки или определенного периода для получения пенсии.

16 До 1994 г. название — Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе.

17 Юриспруденция Суда установила в этой связи: «A difference of treatment is discriminatory if it ,has no objective and reasonable justification', that is, if it does not pursue a ,legitimate aim' or if there is not a ,reasonable relationship of proportionality between the means employed and the aim sought to be realized'» (judgment of 28 May 1985, Series A, #94, paragraph 72).

18 Текст Протокола 12 (Article 1 — General prohibition of discrimination) звучит:

«1. The enjoyment of any right set forth by law shall be secured without discrimination on any ground such as sex, race, colour, language, religion, political or other opinion, national or social origin, association with a national minority, property, birth or other status.

2. No one shall be discriminated against by any public authority on any ground such as those mentioned in paragraph 1».

19 Как уже указывалось, некоторое движение в сторону «автономизации» запрета дискриминации прослеживается в 12 Протоколе к Европейской конвенции о правах человека и основных свобод.

20 Journal officiel No L 180 du 19/07/2000, pp. 0022–0026.

21 Последующая информация о Подкомиссии представлена на основе официальных источников ООН.

22 Report of the Special Rapporteur of the Commission on Human Rights on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, UN, GA, A/55/304.

23 Резолюции 76 (V) от 5 августа 1947 года, 304 I (XI) от 14 и 17 июля 1950 года, 1983/27 от 26 мая 1983 года, 1992/19 от 30 июля 1992 года и 1993/11 от 27 июля 1993 года ЭКОСОС.

24 Для определения времени вступления в силу договора или протокола в конкретном государстве, а также его возможных оговорок смотрите сайт ООН.

25 Близким по содержанию является запрет дискриминации в статье 3 и право вероисповедания в статье 4 Конвенции о статусе апатридов, принятой 28 сентября 1954 и вступившей в силу 6 июня 1960 г.

26 H. Hannum (ed.) Guide to International Human Rights Practicee, 1992; J. Merrills, International Dispute Settlement, Cambridge, 1998;

P. Sands, R. Mackenzie & Y Shany, *Manual of International Courts and Tribunals*, 1999; J. Collier & V. Lowe, *The Settlement of Disputes in International Law*, 1999.

27 G. Guillaume, *La Cour Internationale de Justice et les Droits de l'Homme, Droits fondamentaux*, No 1, juillet-decembre 2001.

28 Новым явлением стали и Комиссии по установлению правды и национальному примирению (согласию, справедливости), которые были созданы на основе модельных положений, разработанных на уровне органов ООН, например в Аргентине и ЮАР. В таких органах часто принимают участие иностранные эксперты. Комиссии обычно имеют морально-политические функции по национальному примирению.

29 См. <http://www.pict.pcti.org>.

30 См. <http://www.osce.org>. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, Aleje Ujazdowskie 19, 00-557, Warsaw, Poland

31 См. <http://www.osce.org>. OCSE High Commissioner on National Minorities PO Box 20062, 2500 EB, The Hague, The Netherlands.

32 Данная информация составлена на основе официальных источников Совета Европы.

33 См. <http://www.pict.pcti.org>.

34 Concluding observations of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination: Russian Federation. 21/03/2003, CERD, CERD/C/62/CO/7, 21 March 2003.

35 Дополнительную информацию о Комитете по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей см. «Изложение фактов № 24» в серии «Изложение фактов» УВКПЧ.

36 Обсерватория – во французском варианте названия.

37 *Journal officiel*, No L 151 du 10 juin 1997.

38 Дискуссии по этому поводу смотрите: Pierre-Marie Depuis, *The Danger of Fragmentation or Unification of the International Legal System and the International Court of Justice*, *International Law and Politics*, Vol. 31, 919; Benedich Kingsbury, *Forward: Is the Proliferation of International Tribunals a Systemic Problem?*, *International Law and Politics*, Vol. 31, 919.

39 *Effective Implementation of International Instruments on Human Rights, Including Reporting Obligations under International In-*

struments on Human Rights, Note by the Secretariat, General Assembly, 5 September 2003, A/58/350.

40 Effective Implementation of International Instruments on Human Rights, Including Reporting Obligations under International Instruments on Human Rights, Note by the Secretariat, General Assembly, 5 September 2003, A/58/350.

41 [Http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/doc04/EDOC10137.htm](http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/doc04/EDOC10137.htm).

42 Review of Recent Developments Relating to the Work of Treaty Bodies, Report of the Secretariat, HRI/MC/2003/2, 3 June 2003.

КСЕНОФОБИЯ, РАСИЗМ, ЭТНИЧЕСКАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ И АНТИСЕМИТИЗМ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аналитический доклад

Январь — июнь 2004 года

«Прямое действие»

К июню 2004 года можно констатировать широкое распространение ксенофобских взглядов в России. По данным социологических опросов, проведенных фондом «Экспертиза», уже более 42% россиян считают, что «необходимо ограничить влияние евреев в органах власти, политике, бизнесе, юридической сфере, системе образования и шоу-бизнесе». При этом еще 23% затруднились ответить, а 28% согласились с тем, что для евреев было бы неплохо восстановить черту оседлости, или, точнее говоря, что «их проживание на территории России следует ограничить».

В то же время, судя по результатам опроса, более 60% населения России считает, что подобные ограничения в первую очередь должны коснуться кавказцев. Так, половина россиян готова проголосовать за ограничения в проживании на нашей территории китайцев, вьетнамцев и выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР. Столько же уверены, что «национальные меньшинства имеют слишком много власти в нашей стране». А чет-

верть респондентов вообще заявила, что «нужно ограничить проживание (ввести черту оседлости) для представителей всех наций, кроме русской». Еще более напряженная ситуация в Москве. По данным социологических опросов, проведенных в феврале, тема под условным названием «засилье кавказцев» передвинулась с пятого на первое место (с большим отрывом) в списке проблем, решать которые, по мнению москвичей, нужно безотлагательно. Большинство участников фокус-групп были убеждены в существовании в столице «национальных» районов, практически полностью заселенных исключительно выходцами с Кавказа. Предположение о том, что «азербайджанская мафия скупает овощи, фрукты и держит цены на московских рынках», воспринимается людьми как абсолютно реальный, не подлежащий сомнению факт, как, впрочем, и информация о деятельности в столице этнических преступных группировок и распространенности среди «кавказцев» фиктивных браков с целью получения постоянной московской регистрации. Выводы исследователей звучат откровенно тревожно. Они констатируют, что, в Москве формируется очаг межнационального конфликта. По оценочным данным, две трети населения относятся к мигрантам откровенно враждебно.

51% москвичей в беседах с коллегами, друзьями и соседями поднимают вопрос о том, что в Москве слишком много приезжих: 48% говорят о «засилье кавказцев», 42% — о существовании этнических преступных группировок, 35% — о заселенных «кавказцами» московских районах, а 16% — о том, что скоро в Москве начнутся кавказские погромы. Наиболее радикальные мнения об «окончательном решении кавказского вопроса» высказывает порядка 15% москвичей.

Не менее тревожны результаты исследования, осуществленного владимирскими социологами при поддержке московского представительства Фонда имени Ф. Эберта. Как выяснилось, россияне проявляют откровенную враждебность по отношению к представителям сексуальных меньшинств (43% ответивших) и выходцам с Кавказа (64%). Подчеркивая неприязнь к кавказцам, 80% молодых людей отметили, что сама по себе принадлежность гражданина России к другой национальности враждебности к нему не вызывает. По мнению опрошенных, «засилье выходцев с Кав-

каза» — одна из серьезнейших региональных проблем. Результаты исследования показали, что выходцы с Кавказа ассоциируются у многих россиян с образом внутреннего врага.

Почти половина опрошенных (47%) считает, что случаи дискриминации по национальному признаку в России часты. При этом лишь 17% молодежи видят национальную дискриминацию в открытом существовании организаций, пропагандирующих националистические идеи. В два раза (до 10%) выросла доля тех, кто категорически выступает против смешанных браков.

Значительная часть молодых россиян — примерно 20% — испытывает нетерпимость по отношению к тем, кто так или иначе от них отличается. Это люди, зараженные всевозможными «фобиями». Нельзя не отметить широкое распространение по России движения скинхедов (к примеру, в Санкт-Петербурге бритоголовые — это третье по величине движение, насчитывающее в общей сложности 5,5 тысячи человек). Какой-либо центральной объединяющей силы у скинхедов нет — это движение с большим количеством неформальных групп, плохо связанных друг с другом. Однако их численность ежегодно увеличивается вдвое — скин-банды образуются не только на уже «освоенных» территориях, но и в «новых» городах. За первое полугодие в стране произошло несколько убийств на национальной почве. Печальное «лидерство» здесь держит С.-Петербург. 9 февраля 2004 питерскими бритоголовыми была убита 9-летняя таджикская девочка Х. Султанова. 13 марта 2004 года фанатами футбольного клуба «Зенит» на рельсы метро был сброшен студент-сириец Абдальнадер Альбадав Мохамед Мамун. В ночь на 1 июня скинхеды напали на сына ливийского атташе, студента, Моххамеда Эльхимали, который скончался в больнице от полученных ножевых ранений. Это убийство едва не привело к дипломатическому скандалу.

За Петербургом следует Москва. Так, в начале марта столичные бритоголовые убили 37-летнего гражданина Кореи, а в конце того же месяца был избит и через неделю после побоев скончался афганец Абдул Васи Хаджи Абдул Керим.

В результате налета, совершенного 7 апреля на волгоградский рынок, погиб торговец-таджик (по другим данным — афганец). По разным оценкам, в погроме участвовали от 20 до 50 подрост-

ков, вооруженных металлическими прутьями и кусками арматуры. Жертвами погромщиков стали продавцы с «кавказской» и «азиатской» внешностью.

23 февраля в центре Воронежа был убит студент Академии им. Бурденко Амару Лима. Большинство из перечисленных жертв бритоголовых в ходе нападений были забиты насмерть, хотя встречались и «нетрадиционные» способы расправы (например, сбрасывание на рельсы метро).

В конце февраля в городе Орле во время проведения первенства России по стрельбе из лука скинхеды избили 17-летнюю бурятскую спортсменку Дариму Нимаеву. На нее напали, когда она возвращалась в гостиницу после соревнований. Девушка получила серьезные травмы и сильный психологический шок. Во второй половине марта в Курске было зафиксировано не менее четырех случаев нападений бритоголовых на темнокожих студентов. В Новосибирске 14 марта группа скинхедов избила таджика.

23 марта жертвой неизвестных расистов в Петербурге стал 37-летний гражданин Эфиопии Араге Асеф Абебач. Его нашли в тяжелом состоянии в подъезде дома, где он снимал квартиру. 16 апреля во Владивостоке в районе общежития на мысе Чумака около 60 скинхедов зверски избили шестерых китайцев. От смерти китайцев спасли вооруженные охранники яхт-клуба, которые вызвали милицию и сами сумели задержать около десяти молодчиков.

В ночь на 10 мая более 100 скинхедов, вооруженных камнями, палками и прутьями арматуры разгромили несколько палаток и торговых павильонов возле метро «Коломенское»; пострадали прохожие.

Помимо нападений на «чужаков», ультра-националисты проводили акции по уничтожению не понравившихся им объектов. Так, 5 марта был произведен взрыв безоболочного взрывного устройства возле учебного центра «Мекор Хаим», более известного как Институт изучения иудаизма в СНГ или Институт Штейнзальца. В результате взрыва никто не пострадал, но зданию учебного центра был нанесен материальный ущерб. В тот же день предположительно скинхедами была сожжена петербургская школа № 288, значительное число учеников которой составляли азербайджанцы. 28 марта были разбиты камнями два из трех окон единс-

твенного в Санкт-Петербурге еврейского кошерного ресторана «Шолом». 11 апреля около двух часов ночи неизвестные бросили в здание нижегородской синагоги две бутылки с черной краской и одну с отравляющей жидкостью. В ночь на 14 апреля были разбиты стекла в помещении Волгоградской еврейской школы «Ор Авнер». 22 апреля скинхеды устроили погром в еврейском общинном центре в Ульяновске. Около 15:00 в здание ворвались восемь пьяных молодых людей, среди которых была и девушка. Сначала они выкрикивали антисемитские лозунги, а затем начали срывать национальные флаги и другую символику, бить стекла. Хулиганам удалось скрыться до появления милиции, наряд которой прибыл лишь спустя 40 минут после вызова. По словам очевидцев, уходя, налетчики пообещали повторить погром. Интересно, что нападение произошло буквально через полчаса после снятия усиленного патруля милиции, стоявшего у здания несколько дней в связи с угрозой нападения неонацистов в день рождения Гитлера.

19 мая неизвестные разбили ханукальный светильник, установленный у входа в синагогу Волгограда. 4 июня в Иркутске неизвестные подожгли армянский культурный центр. Благодаря вовремя подоспевшим пожарным с огнем удалось справиться достаточно быстро. В ночь на 30 июня у ворот Большой хоральной синагоги Санкт-Петербурга было найдено взрывное устройство.

В указанный период отмечались многочисленные случаи вандализма на национальной почве, продолжалось массовое осквернение могил. Так, в феврале пострадали еврейские могилы на петербургском кладбище Жертв 9 января. В ночь с 1 на 2 марта на Славянском кладбище Краснодара было разрушено, повреждено и осквернено более десяти надгробных памятников, принадлежащих армянам. В марте открыто заявило о себе Ижевское РНЕ, нарисовав на заборе рядом с городским драмтеатром громадную свастику-«коловрат». 24 марта в Кировском районе Петербурга на танке Т-34, стоящем на постаменте на территории музея-диорамы «Прорыв Блокады», были обнаружены надписи черной краской: «Скин 88» и «Взорвем снова», а также изображение свастики. 31 марта подверглись осквернению еврейские кладбища в Калуге и Тамбове. По некоторым данным, вдохновителем и организатором калужского погрома являлся член местного отделения

Национал-большевистской партии Алексей Ларютин. 15 апреля было осквернено единственное на Ставрополье еврейское кладбище в Пятигорске. Накануне Международного дня памяти жертв нацизма осквернению подверглись 14 могил, в т. ч. россиян, прошедших через Великую Отечественную войну. 23 апреля были обнаружены антисемитские надписи на арке старого еврейского кладбища в Петрозаводске.

В ночь на 2 мая на Филейском кладбище Кирова вандалы порушили и изрисовали свастикой надгробия еврейских и татарских могил. Свастикой и надписью «Мы вернулись» также были изрисованы стены православной часовни.

Своеобразный «рекорд» по числу покушений на еврейские могилы поставила Астрахань. Там в течение января — мая 2004 года на участке еврейского кладбища было совершено четыре погрома. В начале июня оказалась «украшена» свастиками ротонда в Александровском саду — главном архитектурном памятнике Кирова.

В конце февраля у станции метро «Южная» в Москве состоялся митинг, организованный молодежными экстремистскими организациями. В тот день произошли столкновения между милицией и неонацистами, закончившиеся задержанием нескольких особо агрессивных скинхедов.

19 марта во время полуфинальной встречи Кубка России по баскетболу среди женских команд болельщица самарской команды ВБМ-СГАУ выкрикивали расистские и антисемитские лозунги в адрес противников — баскетболисток и руководства екатеринбургской команды УГМК. Сразу после окончания матча руководство УГМК заявило официальный протест в РФБ и потребовало лишить ВБМ-СГАУ права проведения матчей в Самаре по крайней мере до конца календарного 2004 года и наложить крупный денежный штраф на организаторов матча. В свою очередь главный раввин России (КЕРООР) Адольф Шаевич обратился к председателю Госкомспорта РФ Вячеславу Фетисову и президенту Российской федерации баскетбола Сергею Чернову с призывом не допустить антисемитских проявлений на спортивных состязаниях, проходящих в стране.

В ходе первомайской коммунистической демонстрации в Костроме двое ораторов скандировали с трибуны: «В стране засилье

жидовни». Сотрудники милиции отключили им микрофон и затем составили протокол.

После закончившейся убийством драки между русским и азербайджанцем в селе Федосеевка Болховского района Орловской области 11 мая были организованы забастовка и сход с требованием насильственного выселения азербайджанцев под лозунгом: «Приезжие черные совсем обнаглели, уже режут коренных русских».

17 мая состоялось вручение премий победителям организованного НДПР конкурса школьных сочинений на тему: «Что значит быть русским сегодня?» в Московском гуманитарном университете. Министерство образования отказалось помогать организаторам конкурса, однако не запретило его проведение, не сообщило школьному начальству в регионах о своем отношении к нему и не прокомментировало его итоги. Получилось, что несколько организаций националистического толка под видом всероссийского конкурса провели в школе пропаганду шовинистических идей. Свое осуждение данного мероприятия Минобразования в лице замминистра Л. Гребнева высказало уже постфактум. На торжественном заседании по результатам конкурса ректор университета И. Ильинский вручил школьникам дипломы и соответствующие денежные премии — 45 тыс. р., 30 тыс. р., 15 тыс. р. Он заявил, что все 600 сочинений будут изданы для ознакомления широкой общественности. Присутствующим раздавали антисемитскую и антихристианскую литературу.

В конце мая в Тосно прошел пост-пикет, посвященный борьбе с нелегальной иммиграцией, организованный лишенной регистрации в Минюсте НДПР. В ходе пикета распространялись листовки следующего содержания:

«Под маской беженцев, студентов и гастарбайтеров каждый месяц к нам в город прибывают сотни нелегальных и полулегальных иммигрантов из стран Азии и Африки. Они отбирают наши рабочие места, захватывают заводы и фабрики, рынки — все то, что по праву принадлежит тебе; занимаются наркоторговлей и нелегальным бизнесом, уклоняются от уплаты налогов, а также многими другими видами преступной деятельности. Они пользуются заслуженными тобой и твоими предками правами и привилегия-

ми, ничего не давая взамен. Неся с собой чужеродную религию и культуру — иммигранты провоцируют конфликты на религиозной и этнической почве. Именно иммигранты из Азии и Африки явились разносчиками многих смертельных болезней (СПИД, SARS). Темпы их размножения колоссальны, притом, что в России идет непрерывный спад рождаемости и увеличение смертности коренного населения. При всем этом нет службы, которая бы занималась подсчетом и борьбой с нелегальной иммиграцией. В ближайшее десятилетие этнический и культурный облик России изменится, и страна превратится в подобие Америки.

Ни одна политическая сила не обращает на эти проблемы внимания и не собирается их решать, кроме нас — ультраправой Национально-Державной Партии России. <...> Русские соотечественники! Задумайтесь, кто будет жить в нашей стране вместо нас? Хотим ли мы этого? Против нас идет невидимая война. Объединим свои силы! Только организованный и сплоченный народ сможет защитить свои национальные интересы и справиться с негодяями. Слава России!»

Активисты НДПР также пытались добиться возобновления приостановленного прокуратурой СВАО Москвы (ввиду отсутствия потерпевших) дела по обвинению либерального журналиста Бориса Стомахина в «русофобии».

«Если нам удастся своей активностью вынудить прокуратуру довести дело до суда и затем побудить суд вынести суровый приговор этому выродку, то это будет прорыв, прецедент, который мы смогли бы широко использовать для борьбы за национальное освобождение русского народа».

Кроме того, НДПР собиралась организовать поток обращений в защиту Корчагина, Лукьяненко и Колодезенко, чьи дела находятся на рассмотрении в суде. Призывы, размещенные на партийном сайте, перемежаются оскорблениями в адрес «не тех» экспертов и работников прокуратуры. С «правильными экспертизами» обычно выступает Ю. Слобожанинов, именующий себя «членом Русской национальной правозащитной секции Международного общества прав человека». Извращая положения существующих законов, он, в частности, утверждает, что «выступать в СМИ против еврейской власти законом не возбраняется», а ра-

систская пропаганда это де «необходимая самооборона» русских, угнетаемых «оккупантами».

Другой «эксперт» В. Юдин, анализируя публикации издаваемого В. Корчагиным ксенофобского, антисемитского и антихристианского журнала «Русич», заявил, что их авторы, *«руководствуясь особенностями русского, национально-патриотического мировоззрения, анализируют сложные, актуальные, противоречивые, порой не проясненные в науке и общественном сознании проблемы общественно-политической и духовно-нравственной жизни. Их острая, бескомпромиссная полемика с оппонентами — носителями чуждого им либерально-космополитического мировоззрения — носит политико-идеологический, а не национально-расовый характер, и потому объективно отвечает Закону Конституции Российской Федерации о свободном волеизъявлении граждан РФ и демократическом плюрализме».*

Также активизировалось Движение против нелегальных иммигрантов, созданное два года назад и выступающее с ксенофобскими лозунгами. В настоящее время ДПНИ сотрудничает с НДПР. Подобно Национально-демократической партии, Движение пыталось организовать в Москве свои митинги, приурочив их к теракту в метро в начале февраля 2004 года. Первая попытка провести такой митинг 20 февраля на Лубянской площади, вызвавшая бурю протестов со стороны правозащитников и серьезные опасения правоохранительных органов, закончилась неудачей. Власти потребовали переноса акции на другое место и время. В результате митинг под лозунгом: «Москвичи — против террора и теракта в метро» прошел лишь 16 марта. В московском метро загодя были расклеены листовки провокационного содержания: «Очистим Москву от чеченских бандитов!», «Чеченские бандиты стали хозяевами в Москве. Нас убивают, взрывают, а власти бездействуют, оберегая чеченскую мафию. Пора навести порядок, и выселить из города преступные диаспоры и пособников террора!» Уже перед самым началом митинга на входе в ЦПКиО милиционеры отобрали у его участников плакаты откровенно националистического содержания, например: «Худший фашизм — это еврейский». Однако это не повлияло на общую политическую окраску мероприятия. В ходе митинга фигурировали речевки и плакаты: «Не регистрация, а де-

портация», «Смерть террористам» и т. п. Всего, по свидетельству очевидцев, в ЦПКиО собралось около 200 человек — по виду преимущественно скинхеды. Одним из наиболее заметных фигурантов был сопредседатель НДПР Александр Севастьянов. Митинг закончился дракой с анархистами и антифашистами, которые скандировали: «Фашизм не пройдет!», «Фашисты, вон из Москвы!». Попытка членов «Партии свободы» провести подобное мероприятие с депортационными лозунгами на Центральной площади Ижевска была пресечена властями.

16 марта в Санкт-Петербурге у здания Мариинского дворца прошел пикет националистов против нелегальной миграции и нелегальных мигрантов. 18 пикетчиков призывали «поставить к стенке антинародных чиновников». Среди присутствующих были известный националист Николай Бондарик-старший и представители ЛДПР.

26 марта в Пскове члены местного отделения ДПНИ около получаса пикетировали у здания филфака педагогического института в знак неприятия «террора» и «нелегальной иммиграции». Участники пикета, около 50 человек в возрасте от 16 до 20 лет, во главе с депутатом местного законодательного собрания Георгием Павловым скандировали: «Россия — для русских, Псков — для псковичей!», «Не регистрация, а депортация!». Пикетчиками было подготовлено обращение к мэру города Пскова Михаилу Хоронену, в котором они требовали принятия максимально жестких мер по пресечению нелегальной иммиграции, запрещению любой коммерческой деятельности иммигрантами, депортации всех нелегальных иммигрантов с территории Пскова. В мае представитель Движения против нелегальной иммиграции Владимир Ермолаев принял участие в муниципальных выборах в московском районе Орехово-Борисово Южное и набрал 34% голосов, совсем немного отстав от победителя. В интервью «Московским новостям» В.Ермолаев заявил, что лидеры скинхедов в будущем составят элиту России, и призвал к борьбе с «оккупантами». После теракта 4 июля на Кировском рынке Самары местное отделение ДПНИ обратилось к городским органам власти и СМИ с требованием принять закон «О мерах по пресечению незаконной миграции в Самарскую область». 22 июня в Москве, у бывшего Музея Ленина,

прошел митинг ДПНИ против постановления Правительства РФ № 231, вводящего минимальный размер дозы наркотика, за хранение которого можно быть задержанным, и за запрет свободного въезда в Россию из Таджикистана. В первом полугодии активизировалась деятельность Фонда «Город без наркотиков», созданного несколько лет назад в Екатеринбурге авторитетными бизнесменами. Официально Фонд декларирует необходимость борьбы с наркомафией, но связывает ее успех исключительно с депортацией таджиков, якобы нелегально ввозящих наркотики в область. 10 мая в поселке Широкая речка под Екатеринбургом прошел организованный Фондом митинг, на котором все таджики были объявлены наркоторговцами и моджахедами. Поводом для митинга послужил инцидент с предъявлением нескольким таджикам обвинения в изнасиловании. На митинге было оглашено письмо мэру города А. Чернецкому с требованием выселить из Екатеринбурга всех таджиков и ввести визовый режим с Таджикистаном. Еще одним результатом деятельности руководителей Фонда — депутата Госдумы Е. Ройзмана, его помощников А. Кабанова и А. Санникова — стало появление в мае доклада «Таджикское нарконашествие: необъявленная война России», размещенного на сайте Фонда и перепечатанного ДПНИ. Основные положения доклада:

«В 2003 году в России от употребления наркотиков погибло 70 тысяч человек... И убил их таджикский героин... Не верьте вранью про какой-то там «пакистанский» или «афганский» героин. Весь героин у нас имеет таджикское происхождение. Весь до последнего грамма. И везут его к нам именно таджики. Производят сами или закупают у своих соплеменников-таджиков в Афганистане — и везут к нам поездами, КАМАЗами, самолетами... Таджикский героин убивает наших детей, а на «расчищенные территории» переселяются таджики. Пора опомниться, пора перестать трусить и врать. Никакая это не «миграция». Это — оккупация».

При этом в приводимых в докладе источниках (цитатах из СМИ разной достоверности за 1999—2004) в основном речь идет о наркобизнесе таджикской элиты, а не о массовом участии в нем рядовых таджиков.

В конце концов против руководителей Фонда, по заявлению руководителя таджикского культурного сообщества в Свердловс-

кой области «Сомон» Фаруха Мирзоева, было возбуждено уголовное дело по ст. 282. Руководители Фонда не признали своей вины, а Е. Ройзман заявил, что таким образом с ними пытаются расправиться наркоторговцы. Надо отметить, что в результате грамотной проведенной PR-кампании позицию Ройзмана поддерживают многие горожане. По итогам опроса, проведенного Центром мониторинга и стратегических экспертиз, 80% горожан высказываются за срочный ввод визового режима с Таджикистаном, а 60% предлагают и вовсе начать депортацию таджиков.

Убийство ученого-антифашиста Николая Гиренко

19 июня в собственной квартире в Санкт-Петербурге выстрелом через дверь из обрезка был убит старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии, известный эксперт по национальным и расовым вопросам Николай Гиренко. Последние годы он являлся председателем Комиссии по правам национальных меньшинств Петербургского союза ученых. На базе Дома культуры имени Кирова Гиренко создал «дом» этнокультурных организаций, в котором нашли приют общественные объединения национальных меньшинств, не имевшие средств для аренды площадей у города. В качестве эксперта Николай Гиренко привлекался к участию во многих громких судебных делах (в частности, к делу об обвинении работников Центра А. Сахарова в разжигании религиозной розни, к делу об убийстве М. Мамедова и экстремистской организации «Шульц-88»). В общей сложности он провел около двух десятков экспертиз по заданиям правоохранительных органов Москвы и Санкт-Петербурга.

Гиренко разработал методику, позволяющую определить, какая пропаганда является криминальной и подпадает под ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). В качестве источников для проведения сравнительного анализа он брал материалы, которые в международной практике признаны фашистскими. В результате ст. 282, до недавнего времени практически не действующая, заработала.

К сожалению, правительство Санкт-Петербурга не заметило похорон Николая Гиренко — никто из представителей власти на

них не присутствовал. Прокурор города, выступая по телевидению, заявил, что первая из рассматриваемых версий убийства — хулиганство.

Зато сопредседатель НДПР и полумифической Федеральной русской национально-культурной автономии (ФРНКАР) А. Севастьянов откликнулся на гибель Гиренко статьей под названием «С почином, друзья!». Начав с клеветнической характеристики Гиренко, обвинений в «русофобии» и заявлении о превращении Гиренко «в омерзительнейшего из шабес-гоев» (эти ярлыки «патриоты» лепят всякому не согласному с их теориями), Севастьянов переходит к откровенной лжи. Рассказывая о своем и Гиренко участии в процессе против редактора газеты «Русское вече» П. Иванова в Великом Новгороде, Севастьянов бахвалится своей победой, умалчивая, впрочем, о том, что в результате повторного процесса Иванову запрещено три года заниматься издательской деятельностью. Далее Севастьянов приступает к прямому запугиванию правозащитников и шантажу органов государственной власти. Он пишет: *«Смерть мерзавца, несомненно, многих должна заставить задуматься. В особенности тех (начиная с кремлевских кукловодов типа Суркова или Хинчагошвили), кто имеет отношение к судебным преследованиям русских национал-патриотов и вытеснению нас с легального политического поля. В ближайшее время нами будет опубликован краткий список наиболее выдающихся недругов русского народа, проявивших себя за последние пятнадцать лет. Поле жатвы велико, выбор обширен».*

Севастьянов заявляет, что убийство Гиренко — это якобы исполнение его, Севастьянова, «научного предвидения» и следствие зажима властями «легальных ростков русского движения», вроде ФРНКАР.

В конце статьи А. Севастьянов обращается к убийцам Гиренко со словами поддержки: *«Я не знаю, кто, оправдав мое научное предвидение, совершил в Санкт-Петербурге этот, на мой взгляд, справедливый акт возмездия (надеюсь, что его имя останется неизвестным, по крайней мере, до истечения срока давности), но обращаюсь к нему со словами признательности и уважения и напоминаю, что путь к свободе русского народа труден и долг. Мы лишь в начале пути».*

Ответственность за убийство Гиренко взяла на себя маргинальная экстремистская организация «Русская республика», опубликовавшая на своем сайте «Указ Верховного правителя» Владимира Попова о смертной казни для «предателя русского народа». Правда, сам сайт буквально через двое суток после публикации закрылся.

Московское бюро по правам человека и другие российские правозащитные организации обратились к президенту России В. Путину с требованием активного и последовательного пресечения крайних форм национализма в России, а также скорейшего и тщательного расследования убийства Гиренко и иных преступлений на почве национальной, расовой или религиозной ненависти. Убийство ученого было не единственным случаем покушения на антифашистов. 29 апреля в Воронеже несовершеннолетними скинхедами было совершено нападение на активиста антифашистского движения Алексея Козлова. Двое подростков с криками «Мочи антифашистов!» стали кидать в него камнями. Как стало известно позднее, скинхеды находились в состоянии алкогольного опьянения. Козлов получил легкие травмы и сумел вызвать милицию. Уже через пять минут милиционеры задержали подростков.

Радикальные СМИ

В январе издаваемая Великолукским горкомом КПРФ газета «Над Ловатью» поместила так называемый катехизис — «правила поведения еврея в СССР», что вызвало возмущение местной еврейской общины «Менора». Ее председатель А. С. Куница обратился за помощью в прокуратуру города с целью приостановления деятельности газеты «Над Ловатью» вплоть до смены редакционной политики.

В издающейся в Воронеже при поддержке местной администрации газете «Берег» 19 марта и 14 мая были опубликованы статьи, содержащие высказывания дискриминационного характера, необоснованные и незаконные обвинения в адрес национальных и расовых меньшинств, населяющих Воронежскую область. 10 февраля 2004 года по телеканалу НТВ транслировалась программа «Кома», где шла речь о проблеме распространения наркотиков в Кимрах

Тверской области. На деле программа формировала негативный образ цыган. В частности, сообщалось о том, что наркоторговлей в городе занимаются исключительно цыгане, которых правоохранительные органы не могут привлечь к ответственности.

8 апреля горно-алтайская газета «Постскриптум» опубликовала статью «Особенности антирусской охоты — 2» председателя республиканской общественно-политической организации «Славянский мир» Юрия Поздеева. Прокурор Республики Алтай Андрей Волков предупредил редактора газеты Н. Витовцева о недопустимости нарушения Закона «О противодействии экстремистской деятельности». Суть статьи можно сформулировать как «засилие представителей еврейской национальности на ключевых постах в экономике и политике» современной России, с одной стороны, и, с другой, — как «ущемление прав русского и других коренных народов».

На ТВ Алтайского края продолжала действовать передача «Русский вопрос» (автор — декан факультета социологии АГУ Святослав Григорьев, бывший заместителем губернатора М. Евдокимова), посвященная доказательству якобы имеющей место вины евреев перед русскими. В феврале 2004 года С. Григорьев опубликовал в газете «За науку» статью «Наболевшая проблема: опасность сионизма в России», в которой, в частности, заявил: *«Сионистская опасность не менее страшна, чем коммунистическая опасность. Моя озабоченность как социолога, как гражданина, как русского человека совершенно обоснованна и исторически, и в актуальном плане, прежде всего потому, что захват еврейским национальным меньшинством в 90-е годы собственности и власти в России создал сейчас конфликтную ситуацию».*

В конце апреля электронная газета «Курсив Иваново» на своем сайте www.cursiv.ru опубликовала статью своего редактора Владимира Рахманькова «Особенности российского жидовства». Большая часть текста, наряду с насмешками в адрес других наций, носит откровенно юдофобский характер. Еврейская община города обратилась к областному прокурору с просьбой о возбуждении уголовного дела; был получен ответ о том, что прокуроры не усматривают состава преступления.

На сайте «Росбалт», считающемся неофициальным рупором главы Госнаркоконтроля В. Черкесова, 3 июня была опубликована

статья А. Иванова «Таджикская девочка как фетиш «русского фашизма», в которой СМИ обвинялись в отвлечении публики от взрывов в московском метро посредством выдумывания несуществующего «русского фашизма». В этой же статье недвусмысленно намекалось, что убийство девочки — результат «разборки» наркоторговцев, и содержались пассажи вроде: «большая часть так называемых нелегальных иммигрантов является проводниками наркотрафика». В качестве источника желающим рекомендовался упоминавшийся доклад «Таджикское нарконашествие — необъявленная война России».

На «патриотических» сайтах размещаются предложения о продаже книг из «Библиотечки русского патриота». Называются следующие издания: «Славянские Ведаы» А. М. Белогорова, «Жидаы» В. Н. Гладкого, «Сионисты и масоны в Японии» А. Климова, «Евреи в русской истории» Ю. М. Иванова, «Суд над академиком» В. И. Корчагина, «Еврейский фашизм в России» Г. И. Пугачева, «Международное еврейство Г. Форда. Обязательной принадлежностью подобных списков являются фальшивки — «Протоколы сионских мудрецов» и «Сто законов из Талмуда». «Майн Кампф» Гитлера для маскировки представлена в этих списках как «Моя борьба» А. А. Шикльгрубера. Списки сопровождаются следующим комментарием:

«Дорогой Соратник! Внеси, пожалуйста, посильную лепту в борьбу за освобождение России от еврейско-кавказской оккупации России, переслав это сообщение по всем e-mail своей адресной книги. Директор издательства «Витязь» В. И. Корчагин».

На сайте НДПР в мае была опубликована статья некоего О. Каратаева «Национальная диктатура — настоятельная потребность: О легитимности национально-пропорционального представительства во власти». Он же, опираясь на насквозь фальшивые источники, в других статьях обвиняет евреев в «геноциде русского народа» и обосновывает право русских националистов на мятеж.

Реакция властей и правоохранительных органов

Реакция властных органов на проявления ксенофобии и экстремизма в основном носила ситуативный характер и была связана с каким-либо особо громким преступлением. Жесткую реакцию

властей вызвало и убийство девятилетней таджички Х. Султановой. Губернатор Петербурга Валентина Матвиенко потребовала немедленно найти убийц и устроить над ними показательный суд, чтобы продемонстрировать принципиальное отношение властей к крайним проявлением этнической нетерпимости. Дело об убийстве девочки было взято под личный контроль министром внутренних дел России Рашидом Нургалиевым. Была проведена повальная проверка всех подростков, принадлежащих к националистическим группировкам (к середине марта 2004 года было проверено 5000 человек), возбуждено уголовное дело по ст. 105-2. В марте-июне участники убийства были найдены. Также были арестованы члены наци-скин группировок «Шульц-88» (в настоящее время под судом), «Циклон-Б», «Джамбула-88», были задержаны участники погрома еврейской части кладбища Жертв 9 января и бритоголовые, убившие четырехлетнюю таджикскую цыганку в октябре 2003 года. Побочным результатом расследования стало создание объемного досье на 1600 человек — участников различного рода неформальных объединений. Впрочем, эта активность во многом была вызвана тем шумом, который подняли вокруг данного дела СМИ, и официальным заявлением посольства Таджикистана с требованием скорейшего расследования убийства. Кроме того, дело об убийстве Султановой максимально использовалось властями для того, чтобы показать оперативность и новые возможности правоохранительных органов. Однако кампания, одной из целей которой было представить это убийство как единичный случай, вскоре затихла.

Не менее энергичное расследование в Воронеже (прокуратура инициировала проверку более 30 дел по нападению на иностранцев, а подозреваемые в убийстве Амару Лима были задержаны менее чем через месяц после преступления) также было вызвано протестами зарубежных студентов и посольств (воронежские студенты несколько дней отказывались посещать занятия и направили обращение В. Путину). Во многом именно боязнь дипломатического скандала объясняется и успешное расследование причин смерти М. Эльхимальи.

Можно выделить попытки сотрудников милиции добиться переквалификации дел со ст. 105 ч. 2 п. «л» («убийство по мотиву на-

циональной ненависти») на любую другую, чтобы «не портить статистику». К примеру, в отношении скинхедов, зверски избивших в конце марта в Москве афганца, было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 111 УК РФ («умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего»). По этой же статье проходят участники погрома в Волгограде. Подобный сценарий, видимо, будет разыгран правоохрнительными органами и в отношении задержанных подозреваемых в убийстве Х. Султановой — им также инкриминируют ст. 213 («хулиганство»), и представители УВД уже успели заявить, что никаких националистических мотивов у преступников не было. Возможно, это в какой-то мере связано с тем, что двое из убийц — дети высокопоставленных милиционеров. В конце концов о том, что преступление было совершено из хулиганских побуждений (т. е. без какой-либо националистической подоплеки), заявила губернатор В. Матвиенко. Для профилактики подобных явлений не было принято никаких мер. Фактически вся активность городских служб свелась к составлению памяток для иностранных студентов по правилам поведения в городе.

«Криминальной разборкой» был объявлен погром на волгоградском рынке. Схожая ситуация сложилась и в Воронеже после убийства А. Лиму. Телевизионную группу, прибывшую по приглашению иностранных студентов на их встречу с представителями правоохрнительных органов, не пропустили внутрь («зачем сор из избы выносить?»). Тогдашний министр образования В. Филиппов в интервью «Независимой газете» заявил, что «ситуацию начали искусственно раздувать». А когда убийцы были задержаны представитель, МВД выступил с официальным заявлением о том, что убийство было совершено «не на национальной почве» и «в результате личного конфликта», дав возможность экстремистским СМИ вдоволь поиздеваться над убитым, представляя ситуацию как «защиту чести русской девушки от домогательств негра». Простым «хулиганством» пыталась объяснить прокуратура и атаку на нижегородскую синагогу 11 апреля. Возбужденное было дело по факту осквернения нижегородской синагоги в ночь с 10 на 11 апреля быстро переключили на «нарушение санитарных требований» и менее чем через две недели после инцидента дело закрыли.

Мягко говоря, странная ситуация сложилась на процессе над членами орловского РНЕ, обвиняемыми по ст. 282 УК РФ. По многим регионам России были распространены листовки с указанием домашнего адреса и телефона свидетеля по этому делу — орловского правозащитника Дмитрия Краюхина. Домой и на работу ему с оскорблениями и угрозами начали звонить неизвестные. Члены РНЕ даже обвинили Краюхина и местных прокуроров в ереси, заявляя в своих листовках, что их ждет участь еретиков (т. е. смерть). Однако судья Игорь Пауков отказал Краюхину в предусмотренной УПК возможности получить защиту как свидетелю и вместо этого предложил прокурору исключить главного свидетеля из числа вызываемых в судебное заседание. Фактически линией поведения местной власти во многих регионах стало желание закрывать глаза и на погромы «кавказцев» на рынках, и на обилие листовок с призывами очистить Россию от чужаков, и на прочие шалости доморощенных патриотов. Подобная практика иногда объясняется стремлением не делать рекламы националистам, а на деле лишь прикрывает неумение и нежелание властей бороться с экстремистами. Кроме того, замалчивание проблемы вызвано нежеланием местных руководителей привлекать к вверенной им территории внимание журналистов и чиновников из Москвы. Результатом подобной политики бывает не исчезновение бритоголовых и подобных им экстремистов, а рост их численности, подкрепляемый уверенностью в расположении к ним властей. Желание же сотрудников милиции и прокуратуры переквалифицировать дела с убийства на национальной почве и осквернения синагоги на хулиганство объясняется весьма просто — нежеланием портить статистику раскрываемости преступлений. Преступления по ст. 282 часто труднораскрываемы и труднодоказуемы, и естественно, что милиционеры предпочитают «переводить» эти преступления из разряда тяжких в более «легкие». Можно также отметить необычайно мягкий приговор подсудимым по делу о погроме на рынке в Ясенево в 2001 году. 27 февраля 2004 года Мосгорсуд признал виновными в участии в массовых беспорядках Андрея Почукаева, Евгения Сержантова и Валерия Русакова. Почукаев и Сержантов были приговорены к 2,5 года лишения свободы условно, а Русакова суд приговорил к заключению в колонии на 3,5 года. Остальные

обвиняемые — Андрей Семилетников и Елена Липилина — были признаны невиновными. 3 июня приговор был подтвержден Верховным судом.

Впрочем, постепенно ситуация начинает меняться к лучшему. 2 февраля и. о. министра внутренних дел, а ныне действующий министр Р. Нугалиев впервые официально признал, что в России действуют группировки, исповедующие фактически фашистскую идеологию и сказал, что борьба с подобными проявлениями станет одной из первоочередных задач МВД.

В Великом Новгороде прокуратура возбудила дело по ч. 1 ст. 282 в отношении распространителей ксенофобских изданий и авторов неонацистских граффити. Фактически речь идет о суде над местной организацией РНЕ. Экспертом по этому делу должен был выступить Н. Гиренко. 20 февраля 2004 года Новгородский городской суд вынес приговор по обвинению в возбуждении национальной вражды 55-летнего редактора и учредителя новгородской газеты «Русское вече» Павла Иванова. Суд установил, что редактор газеты своими публикациями умышленно внушал чувство ненависти к еврейскому народу, что он злоупотребил свободой СМИ и использовал издание для осуществления экстремистской деятельности по отношению к евреям. Приговор суда лишил Иванова права заниматься журналистикой в течение трех лет.

В Москве в связи с тем, что местные правоохранительные органы объявили скинхедам войну по приказу «сверху», все московские прокуратуры сейчас изучают уголовные дела, в которых есть хоть намек на национальный мотив преступления, и активно предъявляют обвинения по ст. 282 УК РФ. По некоторым данным, в московской милиции даже началась организация специального подразделения постовых милиционеров, чьей основной задачей будет борьба со скинхедами.

11 марта были осуждены петербургские бритоголовые, убившие в августе 2002 года торговца арбузами азербайджанца Мамеда Мамедова. К сожалению, единственный из обвиняемых, признанный виновным по ст. 282, Лыкин, был освобожден в зале суда по истечении срока давности по данной статье. Двое других — Прокофьев и Фирсов были приговорены соответственно к 7 и 4 годам лишения свободы.

Было передано в суд дело известного националиста, редактора газеты «Русская Сибирь» Игоря Колодезенко, обвиняемого по ч. 2 ст. 282. 5 апреля по постановлению новосибирского облсуда, газета была закрыта за разжигание национальной и религиозной вражды. 12 мая прокурор Республики Алтай А. Волков предупредил редактора выходящей в Горно-Алтайске газеты «Постскриптум» Н. Витовцева, опубликовавшего на страницах своего издания ксенофобскую статью, о недопустимости нарушения закона «О противодействии экстремистской деятельности». Разъяснив редактору «Постскриптума» смысл экстремизма в трактовке, сформулированной в указанном федеральном законе, прокурор заявил, что если в течение года со дня вынесения предупреждения в газете будут выявлены новые факты наличия экстремизма, деятельность издания «может быть прекращена по решению суда».

22 июня правоохранные органы Тюмени и Тобольска задержали десятерых членов международной исламистской партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (Исламская партия освобождения). Среди задержанных — лидер тюменского исламского культурного центра «Даруль Аркам» Марат Сайбаталов и имам Дмитрий Петриченко. Всем задержанным прокуратура Тюменской области предъявила обвинения в возбуждении национальной и религиозной вражды и терроризме.

Прокуратура Томской области возобновила расследование уголовного дела по факту взрыва в июле 2002 года гранаты, прикрепленной к древку плаката с антисемитским лозунгом. В апреле должен был начаться (но был отложен) суд над издателем хабаровской газеты «Нация» Сергеем Лукьяненко, обвиняемом по ч. 1 ст. 282. По факту вандализма на Славянском кладбище в Краснодаре было возбуждено уголовное дело по статье УК РФ 213 «Хулиганство».

Деятельность экстремистских группировок начинают признавать власти все большего числа регионов. Так, 16–17 марта в Хабаровске в резиденции полпреда в ДФО прошла научно-практическая конференция «Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения транснациональных преступлений и актов международного терроризма». Полпред Константин Пуликовский в своем выступлении заявил: «Для вытеснения террориз-

ма из жизни необходимо исключить национальную и религиозную вражду. ...Необходимо выработать высокую политическую и правовую культуру в обществе».

31 мая прошло специально посвященное деятельности экстремистов заседание в прокуратуре Тульской области. Правда, несколько настораживает то, что одновременно с этим рассматривается вопрос о деятельности «этнических преступных сообществ», реанимируя мифы 1990-х о «чеченской», «азербайджанской», «цыганской» и прочих ОПГ.

Власти ряда регионов выступили за укрепление сотрудничества с национальными общинами. Так, губернатор Иркутской области Борис Говорин на встрече с представителями мусульманских общин Иркутской области, прошедшей 10 марта, предложил создать Координационный совет при администрации Иркутской области, объединяющий представителей всех партий, организаций, движений, диаспор и конфессий региона. *«Координационный совет мог бы стать инструментом в отработке решения проблем с непосредственным участием жителей области, — отметил губернатор. — Я коренной иркутянин, и никогда не испытывал дискомфорта от того, что в Иркутске живут тысячи представителей самых разных национальностей. Так сложилось исторически, что Иркутская область стала общим домом для представителей самых разных народов. И мы должны взаимодействовать, чтобы сделать регион богатым и процветающим».*

21 апреля в администрации Красноярского края прошло совещание по вопросу взаимодействия силовых структур с национальными общественными объединениями, объединяющими выходцев из среднеазиатского и кавказского регионов. На совещании были рассмотрены проблемные вопросы правового положения граждан стран СНГ на территории Красноярского края, вывода «серой» трудовой миграции из тени и др. Участники совещания наметили конкретные меры по более тесному взаимодействию правоохранительных органов с национальными общественными объединениями. Губернатор Ивановской области Владимир Тихонов 10 июня предложил проводить встречи с руководителями национальных диаспор ежеквартально. 29 июня губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко дала поручение о создании

консультационного совета по национальным меньшинствам при администрации города. В совет войдут представители всех национальных диаспор, проживающих в Петербурге.

Губернатор Свердловской области Эдуард Россель 27 мая выступил с резкой критикой деятельности фонда «Город без наркотиков», руководство которого предложили выселить всех иностранных граждан — выходцев из Таджикистана. Он отметил, что обвинения фондовцев в адрес всего таджикского народа, связанные с транспортировкой в Россию из Средней Азии наркотиков, абсолютно недопустимы, потому что не соответствуют действительности. Россель сказал, что наркоторговля вообще не имеет какой-либо национальной специфики. Глава областного правительства Алексей Воробьев отметил, что власти многонационального региона не позволят разжигать конфликты и делить преступников по национальному признаку. Сразу после этого начальник УВД Екатеринбурга Борис Тимониченко объявил, что его подчиненные завершают работу по сбору документов о прошедшем митинге и в ближайшее время они будут переданы в прокуратуру. Заметим все же, что реакция властей на деятельность «Города без наркотиков» появилась только после того, как в Екатеринбург прибыла делегация посольства Таджикистана в России, которая начала подготовку визита посла на Средний Урал для встречи с г-ном Росселем и полпредом президента Петром Латышевым.

12 мая Госдума РФ отклонила в первом чтении проект федерального закона «О миграции в РФ», внесенный Государственным Советом Республики Адыгея и Законодательным собранием Краснодарского края. Этот документ поддержали только 103 депутата при необходимых 226 голосах. Проголосовало против 48 депутатов, воздержались двое. Остальные депутаты не голосовали. Проектом предусматривалось значительное ужесточение миграционного режима, расширение перечня оснований для отказа во въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданам и лицам без гражданства по сравнению с действующим Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (8 оснований против 4), устанавливался широкий перечень оснований для отказа в выдаче визы и вида на жительство. При этом «при расселении вынужденных мигрантов

должна учитываться складывающаяся в регионах межнациональная обстановка, плотность населения, наличие целевого земельного фонда, экологическая обстановка, перспективы развития инфраструктуры и создания рабочих мест и другие вопросы». Фактически законопроект открывал широкую дорогу для произвола чиновников.

На прошедшей в Париже 16–17 июня специальной встрече ОБСЕ по вопросу взаимосвязи пропаганды расизма, ксенофобии и антисемитизма с преступлениями на почве ненависти официальным докладчиком был академик РАЕН, доктор наук и профессор, а также генерал ФСБ Виктор Остроухов. Признав наличие в русском сегменте Интернета экстремистских и ксенофобских сайтов, Остроухов причислил к ним не только сайты радикал-исламистов (среди последних — сайт ХАМАСа, переехавший в Россию из Швеции в марте) и русских националистов, но и «сайты нетрадиционных религиозных учений и сект», сайты анархистов и ультралевых, рассказывающие о способах изготовления наркотиков и взрывчатки. Причем в качестве примера радикально-националистического сайта он привел только сайт Национал-большевистской партии, наименее расистский из всех. При этом В. Остроухов старался уверить свою аудиторию в том, что *«интернет-публикации националистического и антисемитского толка, безусловно существующие в российском секторе Интернета, носят эпизодический и бессистемный характер. Подобные публикации, как правило, осуществляются отдельными сторонниками маргинальных воззрений... высказывания, пропагандирующие ксенофобию, встречаются крайне редко, на отдельных форумах и в чатах»*. Удивление разве что вызывает причисление к ксенофобским организациям кришнаитов и «Свидетелей Иеговы».

«В целях эффективного противодействия распространению идей расизма, ксенофобии и антисемитизма через Интернет» российская делегация предложила: повысить взаимодействие в сфере контроля и пресечения пропаганды терроризма и ксенофобии в Интернете; проводить целенаправленную работу по унификации и совершенствованию национальных законодательств, регулирующих распространение информации в телекоммуникационных сетях общего пользования; выработать систему признаков интер-

нет-ресурсов, пропагандирующих ксенофобию, расовую и религиозную нетерпимость, и на ее основе создать единый перечень подобных интернет-ресурсов, в целях координации действий по их нейтрализации; проводить совместные мероприятия по идентификации, привлечению к ответственности реальных владельцев наиболее одиозных интернет-ресурсов».

Общественная реакция

В начале марта при поддержке Ассоциации иностранных студентов в России и Молодежного правозащитного движения в Воронеже был создан Совет иностранных студентов. Основная задача объединения — распространение толерантности. Сейчас в Воронеже действует программа, в рамках которой иностранные студенты медакадемии ходят в местные школы и рассказывают подросткам об особенностях своих стран. В будущем планируются этнические вечеринки и научно-практические мероприятия (конференции и круглые столы). 8 марта 2004 года в Воронеже прошла акция «Быть расистом — стыдно!».

Агентство социальной информации и Центр развития демократии и прав человека при поддержке Европейской инициативы в области демократии и прав человека (ЕИПДЧ) 22 марта объявили о начале конкурса «Журналисты против этнической и религиозной нетерпимости». В рамках недели против расизма в московском ДК «Коммуна» 27 марта прошел вечер дружбы «Мы с тобой одной крови». В нем приняли участие украинская, татарская, армянская, еврейская и другие этнические молодежные организации.

В конце марта в ходе акции «Россия — для кого? « волонтеры «Мемориала», Центра поддержки демократических молодежных инициатив, журналисты и горожане по инициативе Пермского областного отделения правозащитного общества «Мемориал», Центра поддержки демократических молодежных инициатив (молодежный «Мемориал») и Агентства социальной информации в Перми провели акцию по очистке города от расистских, профашистских, хулиганских надписей. Предварительно представители «Мемориала» выступили с обращением к пермякам сообщить адреса расположения подобных надписей и рисунков.

В рамках этой же акции 31 марта Петрозаводский молодежный антифашистский центр организовал акцию по закрашиванию антисемитских надписей на входной арке старого еврейского кладбища, находящегося в центре города. Подобная акция под названием «Город без фашистской символики» прошла 7 мая в Краснокамске.

16 апреля в Казани состоялся научно-практический семинар «Проблемы взаимодействия образовательных, культурных учреждений и правоохранительных органов в формировании толерантного сознания молодежи». Организаторами научного форума выступили Научная библиотека имени Лобачевского Казанского государственного университета и общественная благотворительная организация «Мир». Семинар являлся продолжением цикла программ «Климат доверия», ставящего своей целью профилактику экстремизма, ксенофобии и шовинизма в межнациональных и мекофессиональных отношениях.

20 апреля в Краснодаре стартовала молодежная акция в рамках проекта «Противодействие языку вражды: гражданская позиция российских НКО и СМИ». Несколько десятков студентов, активистов общественных организаций и журналистов начали свой поход по известным в Краснодаре местам скопления неонацистов, где они оставляют свои характерные знаки и надписи. При этом проходим раздавались листовки с призывом перейти от языка вражды к нормальному человеческому языку и послания родителям. Также жителям и гостям города предлагалось выразить свое мнение на так называемом опросном листе на предмет призывов к языку вражды. Более двухсот человек высказались «против», выразив свое отрицательное отношение к дискриминационным высказываниям применительно к расовым, этническим, религиозным особенностям людей, и только восемь человек отметились в колонке «ЗА».

Молодежная инициатива нашла живой отклик у краснодарцев — очевидцев происходившего, многие присоединились к участникам акции. Люди с удовольствием брали в руки баллончики с краской и закрашивали пропагандистские лозунги и знаки, рисуя вместо них жизнеутверждающие символы. 20 мая владельцами портала Narod.ru была закрыта электронная библиотека «Лин-

декс», содержащая наиболее полную в Рунете коллекцию анти-семитской и ксенофобской литературы — около 400 публикаций примерно около 200 авторов. Кроме того, сайт содержал большую коллекцию ссылок на «родственные» интернет-ресурсы, почтовые адреса и телефоны тех националистических организаций, которые не имеют выхода в интернет. Позднее сайт был восстановлен, но наиболее развязные публикации остались заблокированными. Подобная же участь постигла страницу Ленинградского областного отделения НДПР (<http://www.ndpr-lenobl.narod.ru>). 27 мая во Владивостоке в торжественной обстановке было подписано Соглашение о взаимодействии между Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера Приморского края и ОАО «Тернейлес» — одной из крупнейших лесопромышленных компаний Дальнего Востока России. Впервые была достигнута договоренность в том, что промышленная компания будет сотрудничать с Ассоциацией не только в рамках своей деятельности, но и также в целом оказывать содействие в реализации программ развития народа Удэгу. В церемонии подписания документа приняли участие: президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Приморского края, первый вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока России Павел Суляндзига; Генеральный директор ОАО «Тернейлес» Владимир Щербачков; заместитель председателя Комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока Государственной Думы РФ Василий Усольцев; Вице-президент Совета Саами Стефан Микаэльссон (Швеция); Начальник Управления лесным комплексом Приморского края Павел Корчагин; Зам. начальника ГУПР по Приморскому краю Борис Цой; Директор Дальневосточного отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF) Юрий Дарман.

2 июня Федерация Интернет-образования провела видеоконференцию «Образы агрессии и толерантности в Интернет-коммуникации». В программе конференции находились разработка моделей противостояния агрессии в Интернет-коммуникации; подведение итогов конкурса сайтов и сетевых программ проекта «Интернет и толерантность»; презентация лучших интернет-ресурсов. 3 июня в «Президент-отеле» в Москве прошла Межнациональная и межрелигиозная конференция «Ислам против терроризма». Ор-

ганизаторы форума — депутаты Государственной думы РФ, Совет муфтиев России (СМР), руководители культурных центров северокавказских республик РФ — ставили перед участниками цель определить перспективы сотрудничества в борьбе против экстремизма и терроризма. В работе конференции приняли участие представители органов законодательной и исполнительной власти РФ, «традиционных» конфессий, научных кругов, общественных организаций, дипломатического корпуса ряда мусульманских стран. Присутствовавший на конференции представитель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей Михаил Дудко назвал проявления исламофобии «следствием невежества». Он заявил, что Русская православная церковь «поддерживает процесс увеличения роли мусульманского сообщества в российском обществе». Диалог с мусульманами был оценен выступавшим как «один из самых продуктивных», что могло бы стать примером для мирового сообщества. О. Михаил порекомендовал исламскому руководству более активно работать с общественным мнением: так, по его мнению, в СМИ не прозвучало осуждение событий в Косове со стороны мусульманского сообщества России. Форум завершился принятием итогового документа, в котором осуждается терроризм и экстремизм, поддерживаются государственные усилия по противодействию этим явлениям, содержатся призывы к межконфессиональному сотрудничеству. Говорится также о необходимости государственной поддержки в подготовке служителей ислама в России, о разработке инвестиционных проектов в экономическом развитии Северного Кавказа и о привлечении иностранного капитала в этот регион, о целесообразности введения квот для приема русскоязычной молодежи в вузы Северного Кавказа. В заявлении подчеркивается: «Мы призываем работников государственных органов: добиваться неукоснительного соблюдения конституционных принципов свободы совести, отделения религиозных объединений от государства и их равенства перед законом».

10 июня на историческом факультете Бурятского Государственного Университета прошел круглый стол — совместный проект исторического факультета и Бурятской школы публичной политики. Тема круглого стола — «Экстремизм в молодежной среде». По словам куратора Школы, Ирины Бадлаевой, данное мероприятие

особенно актуально, учитывая активизацию экстремистских настроений в обществе в настоящее время.

В Волгограде 16—18 июня прошел семинар на тему: «Взаимодействие национальных общественных объединений, органов государственной власти и правоохранительных органов». В нем принимали участие представители администрации Волгоградской области, руководители ряда национальных объединений, представители МВД, ФСБ, прокуратуры, Минюста и миграционной службы области. Одной из основных задач тренингов являлось разрушение взаимно сложившихся стереотипов. При составлении образа «милиционера» и «лица нерусской национальности» получились портреты весьма непривлекательные. В процессе тренингов эти психологические портреты начали приближаться к реальности.

В ходе работы семинара его участники разработали конкретные проектные идеи и мероприятия, объединяющие обе стороны. В их числе — введение в штат национальных объединений должности координатора по работе с правоохранительными органами, который отслеживал бы факты нарушения закона, связанные с межнациональными отношениями. Предусмотрено также участие национальных объединений в мероприятиях МВД для детей и семей погибших милиционеров, проведение тренингов по теме «толерантность» среди подростков, состоящих на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних.

Радикальные действия представителей власти

Впрочем, в ряде случаев действия властей подчас сами напоминали поощрение экстремизма. Особенно это проявлялось в области нарушения прав так называемых нетрадиционных религий. Например, 17 марта 2004 было объявлено о создании Депутатами Московской городской и областной дум совместного экспертного совета по противодействию религиозному экстремизму. Депутаты намеревались «создать механизм, с помощью которого будет выявляться вред, наносимый религиозными организациями». При этом под «экстремистами» с которыми собрались бороться депутаты, подразумевались представители таких «нетрадиционных» религий, как сайентологи, муниты и кришнаиты.

При фактической поддержке властей продолжается преследование турок-месхетинцев в Краснодарском крае. Так, 7 марта, казаки не пустили турок на рынок в станице Холмской Абинского района в Краснодарском крае, ссылаясь на указание краевого руководства. При этом казаки провоцировали турок на потасовку, а милиционеры молча наблюдали за происходящим. Лишь после долгих переговоров, которые вел местный лидер турок-месхетинцев Тияншан Сванидзе, во второй половине дня туркам все-таки разрешили торговать. В состав делегации волгоградской области на форуме «Народы Юга России», проходившего в конце марта, оказался включен в качестве представителя национальных культурных автономий и национальных объединений области глава экстремистской общинной организации «Союз русского народа» Станислав Терентьев, издатель националистической газеты «Колоколь». В интервью местной газете «Постскриптум», опубликованном 5 апреля, первый вице-премьер Республики Горный Алтай Владимир Торбоков, резко отозвался о Владимире Путине и о назначенном им премьер-министром Михаиле Фрадкове: *«Что за нужда в такую страну, как Россия, на пост главы правительства везти откуда-то из-за границы мало кому известного человека, причем еврейской национальности? Об этом говорю особо, разве мало у нас разговоров о мировых заговорах?»*

Через четыре дня после публикации интервью Торбоков был уволен без каких-либо официальных объяснений или комментариев. Однако сразу после увольнения за бывшего первого зама Лапшина вступились местные националистические и казачьи организации как русские, так и алтайские. Руководители «Русского центра» Михаил Паклин и Юрий Поздеев и один из лидеров так называемого курултая алтайского народа (общественная национальная организация) Семен Танытпасов выпустили совместное заявление, в котором назвали увольнение Торбокова «фактом грубого нарушения права человека на собственное мнение и его свободное выражение».

К М. Лапшину обратился с благодарственным письмом главный раввин России Берл Лазар: *«От имени еврейской общины России и от себя лично хочу выразить вам глубокую благодарность за мужественную позицию, занятую вами в так называемом «деле*

Торбокова». Ваше решение уволить с поста одного из самых высокопоставленных чиновников республиканского правительства за антисемитское высказывание, даже невзирая на профессиональные качества этого человека, вызывает большое уважение». Прокуратура Горного Алтая начала проверку высказываний отстраненного от должности первого вице-премьера. Чиновнику грозит обвинение в разжигании межнациональной розни.

В начале марта прошли массовые обыски в московских мечетях во время молитвы. При этом представитель МВД, встретившийся с журналистами, заявил, что обыски проходили в рамках борьбы с терроризмом, а «*в одной из мечетей задержаны лица, идеологически готовые к совершению [терактов]*». Надо отметить, что российский УК не содержит подобных формулировок. Представители московских ветвей власти в основном высказывались по поводу ограничения доступа мигрантов в Москву. 17 марта начальник ГУВД Москвы Владимир Пронин заявил, что основную часть преступлений в Москве совершают приезжие, которые «целенаправленно приезжают воровать и грабить москвичей» и потребовал ужесточить контроль за ними.

21 мая глава комиссии Мосгордумы по законодательству и безопасности Юрий Попов разработал и вынес на рассмотрение коллег проект поправок в Федеральный закон «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ». Согласно этим поправкам, предлагалось «временно» закрыть въезд в Москву для «некоренного населения».

По проекту, запрет на свободу передвижения может быть введен, если будет сделан вывод, что «*в результате размещения граждан, прибывших из других регионов, возникает угроза существенного нарушения сложившегося этнодемографического баланса, уменьшающая долю коренного населения более чем на 10%*». Либо, «*если в результате компактного размещения граждан, прибывающих из других регионов, возникает угроза значительного ухудшения национального самочувствия, ослабления или утраты национальных духовных, культурных, религиозных традиций, национальных ценностей представителей коренного населения*», или же «*если из-за монополизации отдельных видов трудовой деятельности и предпринимательства этническими диаспорами граждан,*

прибывающих из других регионов, существенно ухудшаются условия и возможность осуществления трудовой деятельности и предпринимательства у представителей коренного населения». А вводимые законопроектом критерии определения категорий граждан, которым автоматически запрещается въезд в Москву, оставляют широкие возможности для произвола — в «невъездные» зачислены «имеющие неснятую или непогашенную судимость, а также находящиеся под следствием»; «неоднократно судимые, склонные к антиобщественному поведению, страдающие алкоголизмом, наркоманией, занимающиеся проституцией, сутенерством, являющиеся членами религиозных и тоталитарных сект»; «прибывающие из регионов, где введено военное или чрезвычайное положение, проводятся контртеррористические операции, а также из регионов с крайне неблагоприятной криминогенной обстановкой». Впрочем, коллеги Попова предпочли отклонить этот документ еще на стадии предварительного рассмотрения. В Госдуме РФ прошел первое чтение проект конституционного закона «О русском народе». В пояснительной записке, сопровождающей документ, говорится, что подобный закон «призван снять определенный комплекс ущемленности, которому в последние годы подвержены многие этнические русские, укрепить их национальное самосознание, дать государству и обществу инструмент в нейтрализации русофобии».

В законопроекте определяются правовые основы статуса и развития русского народа, «сыгравшего исторически главную, объединяющую роль в создании единого многонационального Российского государства. Он и сегодня является его основой, составляя абсолютное большинство населения страны, не имеет иной формы государственности, кроме общероссийской». Согласно определению, введенному законопроектом, под русским народом следует понимать «исторически сложившуюся устойчивую этническую группу людей, объединенных на основе общности происхождения и исторической судьбы, русского национального самосознания, русского языка, русской культуры, обычаев и традиций. Исторической родиной русской нации является Россия».

«Русский народ, — говорится в тексте законопроекта, — коренной, самый многочисленный в Российской Федерации. Он признается самоопределившимся на всей ее территории. Не до-

пускается дискриминация русских, как и других равноправных народов России, в отношении права быть представленным в органах законодательной и исполнительной власти любого уровня, а также прав на землю и природные ресурсы в соответствии со статьей 9 Конституции Российской Федерации. Неотъемлемой обязанностью Российского государства является удовлетворение потребностей и интересов русского народа с помощью федеральных целевых и региональных программ, их постоянный учет в политической, экономической и культурной жизни республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации. Особое значение имеют программы обеспечения этнодемографического роста русских в составе населения России. В целях разработки и реализации таких программ при Президенте РФ и в рамках Правительства РФ создаются соответствующие общественные и государственные структуры. Согласно законопроекту, русскими признаются граждане Российской Федерации, граждане иностранного государства, а также лица без гражданства (представители русской нации, постоянно проживающие постоянно за пределами РФ). Федеральные органы государственной власти, органы власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления обеспечивают документальное подтверждение принадлежности тех или иных лиц к русской нации».

Федеральные органы власти, органы власти субъектов РФ и местного самоуправления должны осуществлять «меры по созданию стройной системы национального образования и воспитания, развитию детских дошкольных учреждений, средних учебных заведений с русским этнокультурным компонентом, углубленным изучением русского языка, истории, литературы, духовной культуры, традиций и обычаев русского народа». Не забыто и пресловутое национально-пропорциональное представительство в органах власти.

Законопроектом признается, что единый русский народ оказался в положении разделенной нации. Это разделенное положение выражается, прежде всего, в том, что значительная часть русского народа без учета собственной воли в результате прекращения существования СССР оказалась за пределами Российской

Федерации, включая места компактного проживания русских в приграничных с нынешней Россией территориях. Фактически закон призывает к переделу границ.

Избранный губернатором Алтайского края юморист Михаил Евдокимов 18 мая назначил своим замом декана факультета социологии АГУ Святослава Григорьева, возглавляющего «Славянское общество» национал-патриотической направленности (о деятельности С. Григорьева более подробно см. раздел СМИ) и отличающегося яростным антисемитизмом.

Депутат Государственной думы РФ от блока «Родина» Николай Павлов 21 мая выступил с предложением заслушать на правительственном часе «социального министра», например, министра культуры. Мотивируя свое предложение, Павлов сказал: «...мы сегодня имеем ситуацию, когда телевидение, которое мы наблюдаем, кроме насилия, садизма, извращений и открытой русофобии, которую инициируют два еврея по фамилии Познер и Шустер... ничего там больше нет. Вообще нет ничего. Есть еще Швыдкой, и есть еще Соловьев, который хвастается на всю страну, что он еврей и больше всего он боится русского национализма. Это при ситуации, когда русские вымирают по миллиону в год». Подобные заявления, к сожалению не получили должной оценки со стороны руководства Думы.

Январь — июнь 2005 года

Семен Чарный

Введение

В первом полугодии 2005г. уровень ксенофобии в России продолжал оставаться стабильно высоким. По данным различных социологических опросов, численность приверженцев ксенофобных лозунгов колебалась от 50 до 60%. Среди наций и народов, вызывающих неприязнь, раздражение, называются в подавляющем большинстве — чеченцы (14,8%), азербайджанцы (5,1%), армяне (4,1%), кавказцы в целом (6,0%). Этот список разбавляют лишь цыгане (5,1%). Реже упоминаются евреи (2,5%).

В России по-прежнему сильна мигрантофобия. По данным социологических опросов, около 40% населения сомневаются, что миграция полезна для экономики или сможет выправить демографическую ситуацию. Более 60% опасаются ухудшения криминальной обстановки и боятся, что приезжие могут отобрать рабочие места у местных жителей. Почти 70% согласны поддержать въезд в страну русского и русскоязычного населения, ограничивая иммиграцию представителей других национальностей.

Всего за рассматриваемый период в результате преступлений на почве национальной ненависти погибло 10 и пострадало не менее 200 человек. Количество погибших почти на треть меньше, чем в соответствующий период 2004 г. При этом нужно отметить, что многие преступления на почве этнической ненависти становятся известны в этом качестве через достаточно долгое время, либо остаются неизвестными совсем (в случае боязни жертв обращаться в правоохранительные органы или отказа сотрудников МВД и прокуратуры квалифицировать избиение или убийство как совершенное на почве национальной ненависти).

Можно говорить о достигнутом в первой половине 2005 г. переломе в отношении правоохранительных органов к делам о возбуждении национальной ненависти. Несмотря на все еще сохраняющийся «синдром 282-й статьи», когда некоторые сотрудники правоохранительных органов стремятся всеми силами не квалифицировать преступление по данной статье УК РФ, всего по ст. 282 в первом полугодии 2005 г. были осуждены 5 человек, в то время как в январе — июне 2004 г. по этой статье был осужден лишь один человек. В отношении еще семи активистов праворадикальных движений были возбуждены уголовные дела по ст. 282 (впрочем, три из них вскоре были прекращены прокуратурой под надуманными предлогами).

Фактически (за редкими исключениями) суды начали выносить достаточно жесткие приговоры лицам, совершившим тяжкие преступления на почве национальной ненависти. В январе — июне 2005 г. за совершение подобных преступлений в ходе шести судебных процессов был осужден 21 человек. Все обвиняемые были признаны виновными и приговорены к заключению на срок от 4 до 19 лет. Заметим, что практически все нападавшие были

осуждены судом присяжных. Несколько десятков человек в настоящее время находятся под следствием и судом.

Совершенно новым явлением стали организация террористических актов радикальными националистами, активность правых радикалов в сфере создания парамилитарных формирований и массовые взломы веб-сайтов хакерами-националистами. Кроме того, впервые за несколько десятилетий была предпринята попытка «легализации» антисемитизма, которая выразилась в пресловутом «письме 500—5000» (см. ниже).

Основными причинами роста ксенофобии в России являются последствия ускоренной модернизации, которую переживает Россия в последние десятилетия, в результате чего многие жители России потеряли свое прежнее устойчивое положение. Поскольку в предшествующие десятилетия пропагандистский аппарат постоянно внушал населению СССР, что страна окружена врагами — тайными и явными, то, естественно, ответственность за ухудшение положения была возложена на «врагов», в роли которых выступили представители национальных меньшинств. При этом, в массовом сознании происходило искаженное обобщение, когда отрицательные черты отдельных представителей тех или иных народов, переносились на всех представителей этих народов. Массовая миграция из республик Средней Азии и Закавказья, сопровождавшаяся столкновением различных менталитетов, несовершенная миграционная политика способствовали росту негативного отношения к приезжим. Значительную роль в росте уровня ксенофобии сыграли две войны в Чечне, сопровождавшиеся античеченскими пропагандистскими кампаниями. По-прежнему в России отсутствует общегосударственная стратегия противодействия ксенофобии и активности национал-радикалов.

На общегосударственном уровне действует как минимум семь партий и движений, использующих ксенофобию и/или расизм в качестве основы для своей идеологии. Это Русское национальное единство (РНЕ), в настоящее время расколовшееся на несколько ветвей, созданная РНЕ «коричневая» «Пора», лишенная Минюстом РФ регистрации Национально-державная партия России, Движение против нелегальной иммиграции, Национально-народная партия, Партия Свободы, Русский общенациональный союз. Кро-

ме того, в ряде регионов действуют местные националистические движения, вроде астраханского «Витязя», кубанского «Отечества» или екатеринбургского фонда «Город без наркотиков». По данным экспертов, общая численность активистов этих партий не превышает 10—15 тысяч человек. Точный подсчет затруднен, поскольку одни и те же люди зачастую состоят в нескольких партиях и движениях. Свыше 50 000 человек участвуют в движении скинхедов, члены которого структурированы в тысячи средних и мелких группировок. Ксенофобию активно использует в своей идеологии и действиях казачество.

Свободно издаются газеты, пропагандирующие ксенофобию и расизм: «Новая система», «Русь православная», «За русское дело», «Новый Петербург» (Санкт-Петербург), «Завтра», «Русский фронт», «Национальная газета», «Русский вестник», «Черная сотня», «Русская правда», «Эра России», «Я — русский», «Дуэль» (Москва), «Русский восток» (Иркутск), «Русская Сибирь» (Новосибирск), «Колокол» (Волгоград), «Ижевская дивизия» (Ижевск), «Алекс-информ» (Самара), «Засечный рубеж» (Тула) и др. Всего около 100 наименований.

В начале 2005 г. было возобновлено издание газет «Славянский набат» (Вологда) и «Русское вече» (Великий Новгород). Тираж подобных газет обычно колеблется в пределах 3—5 тысяч экземпляров (исключение — газета «Завтра», выходящая тиражом в 100 000 экземпляров).

Книги шовинистической направленности регулярно выпускают издательства «Витязь», «Русская правда», «Пересвет», «Алгоритм», «Яуза», «ЭКСМО», «Белые альвы» и др.

Активность радикальных движений и партий

В рассматриваемый период, после нескольких лет относительного затишья, заметно активизировалось Русское национальное единство, руководимое А. Баркашовым. Не снижали активность Национально-державная партия, Движение против нелегальной иммиграции. Они принимают участие в публичных акциях — пикетах и митингах, продолжают выпуск ксенофобной литературы.

В декабре 2004 г. была создана организация под названием «Коричневая Пора», затем переименованная в «Союз русских на-

ционалистов — Революционное движение России». Большинство из опубликованных на ее сайте материалов призывают к вооруженному восстанию, ограничению прав и свобод граждан: *«Мы уже здесь. Дайте нам наш предлог, или мы сами его организуем. Потому, что обратной дороги нет, и пришла — ПОРА!»*.

Формально «Пора» независима от РНЕ, но практически все размещенные на ее сайте материалы прямо или косвенно пропагандируют именно РНЕ Баркашова как главную силу будущей «национальной революции». ДПНИ, видимо, решило для увеличения своей популярности сделать ставку на две темы, которые усиленно пропагандировались. Речь идет о «волне изнасилований по национальному признаку», якобы совершаемых мигрантами, и «оккупации» ими российских школ и больниц.

Исходной точкой для развития первой темы послужило рассмотрение в суде дела А. Иванниковой, убившей водителя машины (этнического армянина), который попытался ее изнасиловать. Несмотря на то, что защитник Иванниковой и она сама настаивали, что в этом деле нет никакой национальной подоплеки, представители ДПНИ предлагали рассматривать инцидент как пример «некомплиментарного поведения лиц кавказского происхождения», которые якобы «представляют в каждой славянке объект для проявления сексуальной агрессии». Они организовывали пикеты в поддержку Иванниковой. Затем ДПНИ стало собирать свидетельства об изнасилованиях, в которых в качестве преступников фигурировали бы нерусские — в Москве, Егорьевске (Московская область), Тюмени, Якутске и Мирном.

Для иллюстрации второй темы, являющейся развитием их популистского тезиса о мигрантах, «сидящих на шее у коренного населения», сторонники ДПНИ используют историю с решением о создании на базе московской школы № 223 экспериментальной школы с этнокультурным грузинским компонентом. Утверждается, что сложившаяся в школе атмосфера привела к вытеснению оттуда школьников — не грузин. Уже заголовки сообщений ДПНИ по этой теме настраивают читателя на агрессию: «Кавказцы, «подружившись» с местной властью, отбирают школу у русских детей». При этом сознательно замалчиваются как минимум два обстоятельства: во-первых, грузинский язык и прочие «национальные»

предметы преподаются исключительно в рамках установленной Министерством образования и науки РФ квоты на факультативной основе. Кроме того, грузинская община, чья история в Москве насчитывает несколько столетий, безусловно, имеет право на получение подобной школы.

Представители ДПНИ провели у здания школы два митинга 1 мая и 23 июня 2005 г. Их основные требования — отмена решения об открытии грузинской этнокультурной школы и увольнение директора.

Помимо РНЕ, НДПР и ДПНИ активность в распространении агитационных материалов проявляли и другие партии и движения. В первые дни апреля в Орле было расклеено около 2000 листовок Русского общенационального союза с лозунгом «Русские идут», символикой РОИС и интернет-адресами этой организации.

Подобная активность националистических организаций во многом вызвана их стремлением «оседлать» протестные настроения в стране, ярко проявившиеся во время митингов по поводу монетизации льгот в январе-феврале 2005 г.

В ряде случаев (в Москве, Брянске, Курске, Сыктывкаре, Тольятти) сторонники РНЕ, НДПР и других националистических организаций принимали участие в митингах протеста, распространяли шовинистическую литературу, используя митинги и демонстрации как площадку для пропаганды своих взглядов.

Призывы к созданию парамилитарных формирований

Первое полугодие 2005 г. также было отмечено усилением тенденции со стороны правых радикалов к созданию парамилитарных формирований. Впервые с подобным призывом (об образовании «народного ополчения») выступило Всероссийское офицерское собрание 19 февраля 2005 г. Затем Военно-державный союз, который возглавляет отставной генерал Л. Ивашов, выступил с открытым призывом к формированию параллельных органов власти в лице «советов представителей трудовых и воинских коллективов (СПТВК)». Кроме того, предлагалось создать и собственные карательные органы в лице «народного трибунала», который *«будет осуществлять рассмотрение дел в отношении тех*

должностных лиц, учреждений и организаций, которые встали на путь государственной измены и предательства, осуществляя деятельность по развалу страны».

Вскоре после этого лидер ультранационалистической организации «Славянский союз», проповедующей «мистический национал-социализм», Д. Демушкин обратился к своим сторонникам с призывом приобретать разрешенное для хранения оружие. 20 апреля 2005 г. к решению о создании «народного ополчения» присоединилось Движение против нелегальной иммиграции. В опубликованном на сайте ДПНИ решении его Центрального совета предлагалось создавать сеть законспирированных групп по пять человек, разбитых «по принципу компактного территориального проживания, наличия автомобиля», а всем подразделениям Движения численностью свыше 50 человек предлагалось «приступить в ближайшее время к организационным мероприятиям, основываясь на данных о воинских званиях, навыках боевых действий, владении оружием, военно-спортивной подготовкой, автотранспортом». Основанием для создания подобной сети послужили «возможное обострение внутривнутриполитической обстановки в РФ, вероятность массовых беспорядков, агрессивных действий иностранных государств». Это обращение поддержал депутат Госдумы РФ от ЛДПР Н. Курьянович. На форумах сайта dpni.org содержатся четкие рекомендации, где и какое оружие можно приобрести, какие книги по партизанской войне читать. Листовки с призывом к покупке оружия продолжают раздавать и активисты РНЕ.

В Курганской области местное отделение Русской национально-культурной автономии во главе с В. Поповым издало сборник, «Народное ополчение» с подзаголовком «Пора русским брать власть». В сборнике открыто провозглашается необходимость «радикального пути для спасения страны» и «возвращения власти государство-образующему русскому народу и казачеству», одобряются совершенные в последние годы правыми радикалами политические убийства. При этом в качестве «главного противника русских патриотов» выведен мифический «международный сионизм».

В газете «Эра России», издаваемой националистической организацией «Русская республика», чьи представители в прошлом

году взяли на себя ответственность за убийство ученого-антифашиста Н. Гиренко, в июне был опубликован призыв к Вооруженным силам РФ *«принять присягу на верность русскому народу... и немедленно разоружить карательные части МВД и ФСБ РФ, установивших в России режим геноцида русского народа».*

В июне во владимирской газете «Рубеж», издаваемой Российским общенациональным союзом, было опубликовано объявление об открытии «летнего патриотического лагеря», целью которого является «создание структур, обладающих высоким мобилизационным потенциалом». Среди прочего в лагере планируется изучение «рукопашного боя, Закона Божьего, основ национального самосознания, выживания в экстремальных условиях, прикладной конфликтологии, геополитики, истории и культуры, основ мобилизации». В мае в том же «Рубеже», лидер РОНС В. Артемов в статье «Выборы в России скоро отменят. РОНС предлагал националистам переходить к прямому действию» прямо призывал к «борьбе против режима иными средствами».

Одновременно участились призывы к физической расправе с «врагами России». В ряде региональных националистических газет (иногда даже без подписи) была опубликована прошлогодняя статья А. Севастьянова «С почином, друзья!», выражавшая поддержку убийцам Н. Гиренко и предрекавшая новые громкие политические убийства противников «патриотов».

В издающейся другим сопредседателем НДПР С. Тереховым газете «Русский фронт» опубликована заметка «Защитим своих», в которой содержится неприкрытая угроза расправы над сотрудниками прокуратуры, ведущими дела по ст. 282. После перечисления случаев «преследований» националистов со стороны правоохранительных органов говорится: *«ЦПС НДПР поддерживает своих соратников в их непримиримой борьбе с иудо-нацистами... А продажные прокуроры, выполняющие заказ Сиона на преследование русских патриотов, свое получают».*

Угрозы в адрес правозащитников содержатся и в материалах «Коричневой Поры». Ее представители утверждают следующее: *«Действия врагов Русского Народа не останутся безнаказанными. Примером тому могут служить уже приведенные в исполнение приговоры «антифашистскому эксперту» Николаю Гиренко (Санкт-*

Петербург) и судье Наталье Урлиной (Долгопрудный). Гнев народа уже настолько силен, что ни один из прислужников демократов и реформаторов не уйдет от справедливого возмездия».

На сайте «Русское дело» после покушения на А. Чубайса была опубликована статья «На этот раз ушел...», анонимный автор которой, выражая свою радость от самого факта покушения, одновременно порицал за «холопство» свидетелей, благодаря которым следствию удалось быстро выйти на след подозреваемых. Статья завершалась следующим пассажем: «Приведи Господь увидеть долгожданный Русский бунт! Он не будет бессмысленным, как нас иногда уверяют. Но он будет беспощадным — каким ему и следует быть».

Печальной приметой времени стало составление и вывешивание рядом с подобными призывами списков «не друзей русского народа». К примеру, подобный список под названием «Не арийцы. Список фашистско-сионистских организаций, ведущих на деньги жидов подрывную антирусскую деятельность на территории России» был опубликован на сайте организации «Славянский союз». Черный список «врагов народа», «пропагандирующих несовместимые с выживанием русского народа ценности, занимающих русофобскую позицию и сторонников активизации миграционных процессов», появился и на сайте ДПНИ.

В Республике Коми в конце марта на одном из местных сайтов были опубликованы списки ученых и правозащитников, которых неизвестный журналист обвинял в шпионаже в пользу США.

Активность скинхедов

На высоком уровне в первом полугодии 2005 г. оставалась активность скинхедов. По оценкам правоохранительных органов, численность скинхедов в России составляет 10 000 человек, объединенных в 35 крупных скин-группировок, большая часть которых находится в Московском регионе и Санкт-Петербурге.

По подсчетам независимых экспертов, в России в настоящее время насчитывается свыше 50 000 бритоголовых, что сравнимо с их общей численностью во всем остальном мире — 70 000 человек. Они не объединены в единую организацию, а, напротив,

рассеяны по множеству мелких банд. Основной состав скинхедов — выходцы из малообеспеченных семей, не видящие для себя особых перспектив. Впрочем, среди них встречаются и выходцы из семей предпринимателей (в основном среднего и малого бизнеса).

Практически все нападения и убийства на почве национальной ненависти, совершенные в первом полугодии 2005 г. (за редким исключением), были делом рук бритоголовых.

Впрочем, скинхеды нападали не только на представителей национальных и религиозных меньшинств, но и на панков, рэперов.

Постоянные призывы к физической расправе с «врагами нации» и мощная ксенофобная пропаганда не могли не привести к значительному числу преступлений, совершенных на почве национальной ненависти.

Вот лишь некоторые примеры.

В январе 2005 г. в Брянске милиция задержала группу скинхедов из 18 человек, среди которых было 4 совершеннолетних, вооруженных арматурой и бейсбольными битами.

14 января в центре Москвы были избиты раввины А. Лакшин и Э. Фомиук.

В марте 2005 г. в Благовещенске было совершено нападение на двух граждан КНР.

8 апреля трое бритоголовых в Екатеринбурге на почве национальной ненависти избили супружескую пару студентов-якутов.

19 апреля в Тольятти трое хулиганов избили гражданина Армении.

В начале мая астраханские скинхеды вырезали семью дагестанцев, два человека погибли. Двухлетний ребенок чудом уцелел, проведя два дня в пустой квартире рядом с телами родителей.

10 мая группа скинхедов в Астрахани жестоко избила молодого армянина, а также его отца и нескольких человек, пытавшихся прийти на помощь избиваемым.

17 мая в городе Верхняя Пышма (Свердловская область) с особой жестокостью убиты трое армян. При этом после совершения убийств скинхеды громогласно объявили в мегафон, что они провели «зачистку» города.

27 мая в Йошкар-Оле (Марий Эл) скинхеды избили 15 марийцев — участников концерта народных самодеятельных артистов Моркинского района республики, проходившего в тот день.

1 июня в Воронеже был жестоко избит и ограблен гражданин Руанды Жозеф Хабимана, несколько лет проживший в воронежской деревне.

Пальму первенства в статистике подобных нападений держал Санкт-Петербург, где избиение скинхедами студентов-иностранцев, в результате которых пострадали 12 человек — выходцев из африканских стран, Китая, Южной Кореи, Палестины и Израиля — были зафиксированы 7, 15, 18, 22, 30 января, 11 и 22 февраля, 26 марта.

В мае — начале июня была зарегистрирована вспышка насилия по отношению к иностранным студентам в Ростове-на-Дону.

10 мая группа подростков напала на студента из Индии. Его повалили на землю и били ногами, изувечили лицо, сломали нос.

21 мая скинхеды ворвались в общежитие медуниверситета и жестоко избили трех иностранных студентов.

1 июня бритоголовые едва не забили до смерти студента-африканца. Его спасло лишь вмешательство прохожих.

Вечером 4 июня бритоголовые напали на студентов иностранцев сразу в двух местах. У ростовского государственного университета драка приняла такие масштабы, что для ее пресечения пришлось вмешаться милиции. Одновременно на другом конце города толпа с плакатами, содержащими националистические лозунги, пыталась прорваться в общежитие, где живут иностранные студенты. Подобная слаженность нападений свидетельствует о наличии координирующего центра.

Еще одним центром нападений на студентов-иностранцев стал Воронеж, печально известный тем, что в прошлом году в городе был убит студент из Гвинеи-Бисау А. Лима.

30 января в центре Воронежа два хулигана избили 23-летнего студента Воронежской государственной строительной академии — подданного Гвинеи-Бисау Антониу Гомиши.

18 февраля подростки 16—18 лет с криками «Зиг хайль!» напали на двух 20-летних африканцев из Замбии — студентов одного из местных вузов.

В апреле скинхеды избili 3-х студентов-албанцев.

17 мая было совершено нападение на иностранного студента, гражданина Кении.

15 июня в центре Воронежа бритоголовыми избиты китайцы-студенты филологического факультета ВГУ. При этом прохожие предпочли не вмешиваться и не звать на помощь милицию. Избиение прекратилось лишь после вмешательства проезжавших мимо журналистов из съемочной группы РТР. Результатом этой волны насилия стало уменьшение числа иностранных студентов, желающих обучаться в Ростове и Воронеже.

Подобные нападения происходили и в других городах. 22 января в Нижнем Новгороде группа молодых людей напала на двух африканцев, граждан Конго и Мавритании — студентов Нижегородской государственной архитектурно-строительной академии.

30 января в московском метро на станции «Динамо» шестеро молодых людей напали на двух выходцев с Кавказа. Защищаясь, те взялись за ножи. В результате двое нападавших были ранены. Драка была пресечена милицейским патрулем.

14 марта в Липецке на остановке общественного транспорта был избит 22-летний гражданин Республики Мали Майга Абу Бакара — студент 1-го курса филологического факультета Липецкого государственного педагогического университета.

26 марта в Краснодаре перед центральным входом в Кубанский государственный университет группой молодых людей были жестоко избиты два иностранных студента — граждане Сирии и Ливана.

1 мая в Москве на станции метро «Воробьевы горы» скинхедами были избиты двое граждан Алжира — слушатели Академии Генштаба ВС РФ.

В мае группа подростков в Перми избил двух китайских студентов ПГУ при выходе из университетского общежития.

Ксенофобия и выборы

Ксенофобный ресурс в первой половине 2005 г. активно применялся в нескольких избирательных кампаниях по выборам в региональные парламенты.

Во Владимирской области среди кандидатов, которые баллотировались в законодательное собрание, ксенофобную риторику использовали лидер РОНС И. Артемов, его союзник А. Андрианов и кандидат от РОНС С. Мереник. Основной упор в своих агитационных материалах эти кандидаты делали на мигрантофобию. Депутатское кресло в очередной раз занял Артемов.

Ксенофобная риторика использовалась и на выборах в Воронежской области. За партию «Родина» проголосовал 21% избирателей, что позволило ей провести 8 депутатов. За блок «Справедливость» (объединивший региональные отделения Национально-Консервативной партии, партии «Русь», партии «Евразия») отдали свои голоса 6,43% избирателей, что дало ему возможность провести двух депутатов. Такое же представительство получила ЛДПР (5,95% голосов).

Активизация национальных меньшинств

2 апреля в Казани прошел VIII съезд Всетатарского общественного центра (ВТОЦ), по итогам которого новым руководителем этой организации избран ответственный работник Исполкома Всемирного конгресса татар Т. Бариев, поставивший в качестве одной из задач объединение под эгидой ВТОЦ всех татарских национальных движений и организаций и достижение доминирующего положения в общественно-политической жизни республики.

В Астрахани действует организация «Татарский профсоюз», выступающая под лозунгом изгнания русских из «татарской» Астрахани. Активизация этой организации началась еще осенью 2004 г. в период предвыборной кампании губернатора.

Во многом подобная активность является «ответом» на рост ксенофобных настроений, направленных против меньшинств, что, впрочем, нисколько не оправдывает участников и руководителей подобных организаций.

Продолжается активная деятельность приверженцев радикального исламизма, так называемых ваххабитов, в ряде регионов России. Ячейки радикальных исламистов действуют более чем в 50 регионах практически во всех федеральных округах, кроме Северо-Западного и Дальневосточного. В основном речь

идет об участниках международной экстремистской исламистской организации «Хизб ут-Тахрир», которая была запрещена в России решением Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 г. Позиции представителей «Хизб ут-Тахрир» достаточно сильны в Башкирии, Татарстане, где мухтасиб Казани М. Джалетдин в середине мая издал приказ «О порядке проведения пятничных служб» в котором фактически запретил верующим приближаться к имам-хатыбам и о чем-либо спрашивать их во время молитвы.

В начале марта в городах Уфе и Туймазы прошли несанкционированные митинги протеста против арестов исламистов, инициированные активистами «Хизб ут-Тахрир», которые пытались представить эти аресты как гонения на мусульман.

С другой стороны угроза «ваххабизма» используется противоборствующими группировками внутри мусульманских общин. Так, в Татарстане в поддержке «ваххабитов» уже успели обвинить муфтия Татарстана.

Нижегородское Духовное управление мусульман в конце июня выступило с требованием введения конфессиональной квоты на государственные посты, в том числе вице-президента, для мусульманина.

Первое полугодие 2005 г. характеризуется частыми массовыми столкновениями представителей разных народов. Ареной большей части из них стал Северный Кавказ. 22 марта в Новороссийске был армянский погром, организованный местными казачьими организациями. Поводом для него послужила драка между казаками и армянами вечером 21 марта. В этой драке получил серьезные травмы местный атаман В. Петруша, бывший одним из зачинщиков.

28 марта и 30 апреля движение «Аки-юрт», оппозиционное нынешним властям Ингушетии, проводило митинги с требованием возвращения района, откуда практически все ингуши были изгнаны в 1992 г. после скоротечного осетино-ингушского конфликта. Были зафиксированы массовые столкновения между осетинами и ингушами в с. Долгарон Пригородного района 29 мая 2005 г.

В Адыгее 22 июня на хуторе Веселом Шовгеновского района произошла массовая драка русской и адыгейской молодежи с применением огнестрельного оружия.

29 июня около 200 абазин — жителей Карачаево-Черкесии ворвались в зал заседаний республиканского парламента и потребовали от депутатов отмены законов, по которым более 600 га земельных угодий передавалось от абазинского аула Кубина городу Усть-Джегута, населенному в основном карачаевцами.

Впрочем, столкновения происходили не только на Северном Кавказе. В новогодние праздники жители татарского села Средняя Елюзань устроили погромы соседних сел Чаадаевка и Архангельское, где живут в основном русские.

Еще одной ареной противостояния между двумя народами стала республика Алтай, где общественная организация алтайцев «Эне Тил» 14 июня выступила с протестом против якобы имеющих место планов создания казахского национального района и «казахской экспансии» в Кош-агачском районе республики.

Осквернение национальных центров, вандализм

В первой половине 2005 г., как и ранее, продолжались осквернения национальных центров, акты вандализма на кладбищах.

Неоднократным нападам со стороны националистически настроенных лиц подверглась еврейская община подмосковной Солтыковки. В ночь на 1 января 2005 г. неизвестные подожгли синагогу, и только чудом удалось избежать человеческих жертв. В феврале на зданиях и заборах поселка появились антисемитские призывы и свастика. Причем, после того, как надписи были закрашены, на их месте появились новые.

15 февраля в Перово (Москва) прихожане еврейской религиозной общины «Шамир» обнаружили на дверях синагоги фашистские свастику и антисемитский призыв.

Вечером 2 марта на дверях Еврейской национально-культурной автономии в Сыктывкаре неизвестные намалевали свастику и призыв к убийству евреев.

8 марта неизвестные исписали антисемитскими граффити стены самарской синагоги, а затем попытались проникнуть в здание. Однако их спугнуло появление дежурных.

10 марта неизвестные нанесли изображение свастики и надпись с угрозой в адрес лидера петрозаводской еврейской общи-

ны Д. Цвибеля на стену здания, где раньше находился общинный центр.

3 июня на заборе и воротах еврейской общины и синагоги Владимира появились антисемитские надписи, лозунги и свастика.

30 июня, вечером, двое молодых людей в противогазах ворвались в единственный в Москве магазин, торгующий кошерными продуктами, расположенный недалеко от еврейского общинного центра в Марьиной роще, распылили там неизвестный газ и устроили дебош. Нападавшие выкрикивали: «Бей жидов — спасай Россию!» — и прославляли Гитлера.

В Нижнем Новгороде в конце января неизвестные на стенах мечети «Тауба» нарисовали свастику.

Осквернению подверглись еврейские могилы в Москве (Востряковское кладбище, 14 мая), в Казани (Арское кладбище, 25 мая).

Дискриминация цыган

По сравнению с 2004 г. усилилась дискриминация цыган. Так, в феврале 2005 г. в поселке Искитим Новосибирской области прошла серия погромов цыганских поселений. Были сожжены и разграблены дома, 40 семей — более 300 человек оказались на улице. Подобные действия приветствовали националисты. 17 февраля в газете «Новый Петербург» была напечатана статья Д. Усова «Табор ушел в небо», позже перепечатанная сайтом НДПР. В статье говорилось, что после изгнания цыган «проблема распространения наркотиков в Искитиме полностью решена», а в расположенном поблизости Новосибирске «резко снизилась криминогенная напряженность». Специально подчеркивалось, что «теперь известны и опробованы методы народного сопротивления смертельной пагубе» и выражалось сожаление, что табор «не ушел в небо», т. е. что цыгане не были уничтожены.

В начале апреля в Искитиме прошла «вторая серия» поджогов. При этом среди местного населения распространялись слухи о том, что цыгане якобы сами поджигают свои дома.

В феврале 2005 г. в Череповце был зафиксирован поджог дома, в котором проживала цыганская семья.

Депутат ярославской думы С. Кривнюк, неоднократно выступавший в 2004 г. с призывами к цыганским погромам, в апреле 2005 г. организовал «народную дружину имени Че Гевары», участники которой, вооружившись бейсбольными битами, пошли бить стекла машин предполагаемых наркоторговцев.

Организация террористических актов

Совершенно новым явлением стала организация террористических актов радикальными националистами. Самой громкой акцией этого типа можно считать покушение на главу РАО «ЕЭС» А. Чубайса весной этого года. От взрывного устройства, сработавшего на пути следования кортежа Чубайса, никто не пострадал, однако происшествие вызвало огромный политический резонанс в России. По версии правоохранительных органов, главный подозреваемый, отставной полковник В. Квачков, организовал у себя на даче что-то вроде националистического террористического клуба, где обсуждались и планировались меры по силовому давлению и физическому устранению так называемых «врагов России».

12 июня в Подмоскowie был подорван поезд «Грозный — Москва», в результате чего 42 человека пострадали (пятеро из них, в том числе — один ребенок, были госпитализированы). Организаторы и исполнители этой акции, которых через несколько дней задержали сотрудники правоохранительных органов, оказались членами РНЕ.

Активизация хакеров-шовинистов

Еще одна особенность полугодия — активизация националистически настроенных хакеров, принадлежащих к организации «Славянский Союз» (СС), лидер Д. Демушкин. В марте — июне взламывалось около десятка «враждебных» веб-сайтов (в основном речь идет о сайтах правозащитных и еврейских организаций). Далее на них размещалась эмблема «СС» и приглашение посетить сайты www.demushkin.com, www.ns-rus.cc и www.ns-88.org.

На сайте Д. Демушкина помещено заявление о том, что существующее в СС подразделение информационной войны «будет и в дальнейшем закрывать сайты, пропагандирующие толерант-

ность, коммунизм, иудаизм и прочие половые извращения на сексуальной почве».

Ксенофобия и политические партии

Продолжали активно эксплуатировать ксенофобную риторику политические партии, представленными в Государственной думе РФ — КПРФ, «Родина» и ЛДПР.

Сейчас коммунисты делают особый упор на тезис о том, что реформы якобы были направлены против русских как народа, и именно русские понесли наибольшие потери. Руководство КПРФ фактически выступило в защиту подписантов «письма 500», состоявших в коммунистической фракции в Госдуме. Интересно, что в отличие от депутатов — «родинцев», в абсолютном большинстве отказавшихся от своих подписей под «письмом», четверо из пяти «подписантов» из КПРФ подтвердили свою приверженность духу этому «документа».

Как достаточно тревожный симптом можно оценить участие представителей молодежного крыла КПРФ — Союза коммунистической молодежи (СКМ) в акциях ДПНИ вокруг московской школы № 223, прошедших 1 и 23 июня 2005 г. Если после первого митинга руководство КПРФ оперативно отмежевалось от его участников, то во втором случае коммунисты хранили молчание.

Руководители левых не предприняли никаких действий к удалению из колонны демонстрантов 9 мая сторонников ультранационалистических организаций, включая РНЕ. Заметим, что в Петербурге организаторы оппозиционной манифестации отмежевались от шовинистов, и активистам местного отделения НДПР пришлось в одиночестве возлагать цветы к монументу «Кировский вал».

Партия «Родина» весной 2005 г. рассылала почтой «Памятку гражданам Российской Федерации — факты из истории России 20 века. Еврейский фашизм в России — исторические факты 1917-2005 годов». Этот документ был посвящен подсчету процента «инородцев», главным образом — евреев, в высших эшелонах власти, «еврейским женам», роли евреев в развитии терроризма.

После опубликования «письма 500» руководство фракции, пытающееся набрать очки на фоне кризиса, вызванного монетиза-

цией льгот, предпочло откреститься от этого письма. Пресс-секретарь «Родины» С. Бутин назвал «письмо 500» «частным поступком депутатов, не согласованным с руководством фракции». Д. Рогозин поспешил отмежеваться от антисемитизма, направив главному раввину Москвы П. Гольдшмидту письмо с критикой подобных действий. Однако это письмо во многом являлось «защитной реакцией», призванной спасти имидж Рогозина после обращения российских еврейских организаций в Социнтерн с требованием отклонить заявление «Родины» о приеме в эту организацию.

16 мая в Государственной думе РФ прошел круглый стол по теме «Национальный вопрос в стратегии развития России», организованный фракцией ЛДПР. Ее лидер В. Жириновский повторил легенду о наличии «90% евреев в сфере искусства, юриспруденции», о «засилье евреев» в первых правительствах большевиков и реформаторском кабинете Е. Гайдара. В качестве универсального рецепта от распространения национализма лидер ЛДПР предложил проповедуемую им с 1991 г. идею упразднения национальных субъектов Федерации.

Депутат Госдумы от ЛДПР, член Комитета по безопасности, Н. Курьянович 31 мая на пресс-конференции в Иркутской области заявил о подготовке к внесению законопроекта о лишении гражданства и высылке из страны с конфискацией имущества россиян, вступающих в брак с иностранцами. Он также предложил запретить китайским иммигрантам селиться в Иркутской области на постоянное место жительства и получать российское гражданство.

Письмо «500—5000»

Наиболее громкой идеологической акцией российских ультра-националистов в первом полугодии 2005 г. стало так называемое письмо 500—5000.

В этом документе, составленном православным ультрафундаменталистом М. Назаровым, впервые были сведены воедино разнообразные юдофобские мифы, циркулирующие в «патриотической» среде десятилетиями — о ненависти к христианам, якобы присущей евреям, воскрешен так называемый кровавый навет об употреблении евреями человеческой крови и пр.

Во многом это обращение было продиктовано тревогой «патриотов» перед действиями правоохранительных органов, которые, похоже, всерьез взялись за пресечение национал-экстремистских проявлений в стране. Не случайно одно из главных требований (как в самом «письме», так и в сопровождающих его статьях «сочувствующих») — «пересмотр всех «антисемитских» дел» против «русских патриотов», которые якобы выступают в качестве обороняющейся стороны».

Наиболее громкую известность этот «документ» получил после того, как был представлен депутатом А. Крутовым в виде депутатского запроса в генеральную прокуратуру РФ 23 января. В тот же день Крутов обнародовал текст запроса, разослав его в различные СМИ в виде обращения, подписанного несколькими персонами, широко известными в узких патриотических кругах, и давно сделавшими антисемитизм способом заработать кусок хлеба. При этом утверждалось, что этот документ подписало 500 человек, из них 19 депутатов Думы (поэтому в обиходе документ получил название «письма 19-ти» и «письма 500»).

«Письмо 500» было перепечатано в некоторых газетах «патриотической» направленности: «Великолукская правда» (Великие Луки), «За русское дело» (Санкт-Петербург), «Засечный рубеж» (Тула), «Земское обозрение» (Саратов), «Премьер» (Вологда), «Южный Урал» (Оренбург).

Поскольку «письмо 500» было обнародовано накануне мероприятий, посвященных 60-летию со дня освобождения узников лагеря смерти Освенцим, то его появление вызвало скандал. Подписантов осудили президент РФ, обе палаты парламента, РПЦ, ряд деятелей культуры и искусства. Заметим, что «письмо 500» осудили и некоторые «православные патриоты», не отличающихся собой «семифилией», такие как диакон-публицист А. Кураев, руководитель общества «Радонеж» Е. Никифоров, пресс-секретарь Союза православных граждан К. Фролов.

Некоторые депутаты (14 из них принадлежали к фракции «Родина» и 5 — к КПРФ) стали срочно отказываться от своих подписей. Первым это сделал депутат от «Родины» А. Чуев, позже заявивший, что письмо — «досадная ошибка или провокация» и уверявший, что даже текста его не видел. В результате остались лишь подписи де-

путатов А. Крутова, В. Кашина, А. Савельева, А. Макашова, С. Собко, Н. Кондратенко, Н. Езерского.

25 января Крутов отозвал «запрос» «для уточнения обстоятельств». Несмотря на то, что в дальнейшем он обещал представить в прокуратуру новый вариант «депутатского запроса», никаких действий в этом направлении предпринято не было.

3 февраля в программе НТВ «К барьеру!» прошла «теледуэль» одного из «подписантов» — генерала-антисемита А. Макашова, депутата от фракции КПРФ, с космонавтом А. Леоновым. Телезрителям предлагалось голосовать по телефону. За Макашова отдали голоса 54 000 человек, за Леонова — 47 000.

Последним проявлением активности в этом скандале стало выступление Крутова 4 февраля в Госдуме, когда он обвинил евреев в том, что они «на деньги налогоплательщиков» воспитывают национальную ненависть к другим народам России, и фактически воспроизвел некоторые из «доводов» «письма 500».

Наступило двухмесячное затишье, которое было использовано для сбора подписей под новым обращением в генеральную прокуратуру. В феврале 2005 г. газета «Русь православная» призвала своих читателей поддержать «попытку русской общественности обуздать христоненавистников и русофобов» и послать в генпрокуратуру заявление, аналогичное «письму 500». Кроме того, президиум центрального политсовета НДПР принял решение о солидарности с авторами письма и о присоединении к нему всех членов партии.

21 марта слегка подправленный текст письма, который подписали уже 5000 человек, был передан в генеральную прокуратуру. В отличие от «письма 500», «письмо 5000» из известных людей подписали лишь писатель В. Белов, экс-чемпион мира по шахматам Б. Спасский, скульптор В. Клыков, математик И. Шафаревич и генерал Л. Ивашов. Остальные подписанты, имена которых были обнародованы (всего около 40 человек) — малоизвестные «патриотические» литераторы и ультраконсервативные клирики РПЦ, лидеры карликовых националистических группировок и редакторы провинциальных «патриотических» газет.

12 мая М. Назаров на сайте «Русская линия» опубликовал статью «Жить без страха иудейска!». В ней он объяснял свои действия борьбой со «словами Сатаны», именовал евреев «сатаноизбран-

ным народом», стремящимся к власти над миром, приводя миф о якобы совершенном евреями богоубийстве.

В той же статье Назаров начал развивать еще один миф — о якобы имевшем место ритуальном убийстве пятерых детей, пропавших в Красноярске в апреле 2005 г. Он обвинил в организации этого убийства приверженцев любавического хасидизма, которые входят в еврейскую общину Красноярска, а губернатора Красноярского края А. Хлопонина — в сокрытии информации об убийстве. 29 мая версия о ритуальном убийстве была озвучена на «патриотическом» митинге, прошедшем на Пушкинской площади в Москве, неоязычником и шовинистом В. Корчагиным. В принятой участниками митинга резолюции говорилось о необходимости «просить генерального прокурора РФ Устинова расследовать версию ритуального убийства хасидами мальчиков в Красноярске».

«Письмо 500—5000» продемонстрировало, что российские ультранационалисты готовы использовать в своем пропагандистском арсенале самые грубые и злобные обвинения.

22 июня Московская городская прокуратура обязала Басманную межрайонную прокуратуру провести «проверочные действия» в отношении издателей «Кицур Шульхан Арух». Результатом проведения этой проверки стал вызов раввина З. Когана, в свое время написавшего предисловие к российскому переводу «Кицур Шульхан Арух», в Басманную прокуратуру. Этот вызов, как и вообще поручение о проверке о якобы экстремистском характере «Шульхан Аруха», вызвало серьезное возмущение как в еврейской общине России, так и среди международных еврейских организаций (таких, как Конференция европейских раввинов) и руководства Израиля. Последовали резкие заявления, в т. ч. со стороны вице-преьера Израиля Э. Ольмерта, находившегося в те дни с визитом в Москве. В результате правоохранительные органы предпочли спустить громкое дело на тормозах.

«Язык вражды»

Можно констатировать, что «язык вражды» проник практически во все российские СМИ, включая и значительную часть тех, что числят себя демократическими.

Так, в «Московском комсомольце» 10 июня была опубликована статья В. Речкалова «Чечня закрытого типа», в которой все чеченцы, живущие в России, обвинялись в сознательном игнорировании законов, противоречащих адатам (родовому праву).

«Комсомольская правда» регулярно эксплуатирует тему «нашествия мигрантов». Так, только в мае 2005 г. в региональном выпуске «Комсомольская правда, Ростов-на-Дону» были опубликованы четыре статьи на эту тему — «Россия останется без русских?», «Тихая война народов» и т. д., призывавшие поощрять исключительно иммиграцию русского населения.

В различных региональных и федеральных СМИ продолжали появляться публикации, изображавшие некоторые национальные группы (цыган, таджиков) поголовно преступными народами. В январе-феврале в СМИ Ростовской области (как печатных, так и электронных) прошел ряд статей о «цыганах-наркоторговцах» с характерными названиями — «Цыганская игла», «Цыгане в ростовских клубах разбавляют дурь глюконатом кальция» и т. д.

Подобные сюжеты были неоднократно зафиксированы в передаче журналиста В. Некрасова «Девять с половиной», выходящей на 10-м канале Екатеринбургского телевидения, передаче «Патрульная служба» тверского телеканала «НТС — Тверской проспект».

В СМИ уральских, сибирских и дальневосточных регионов регулярно публикуются статьи о «китайской экспансии», где китайцев обвиняют в бесконтрольном вывозе сырья, «оккупации рынков» и пр. Утверждается, что численность китайцев в России на порядок выше, чем зафиксировано официальной переписью, эксплуатируются мифы о «желтой опасности».

22 июня на веб-сайте агентства «Новый регион» был опубликован репортаж из Екатеринбурга, где утверждалось, что коренное население «изрядно потеснили китайцы», число которых будто бы составляет 30 000 человек. В статье был приведен полный набор мигрантофобских штампов — «китайцы неряшливы, они не платят за коммунальные услуги, устраивают разбойные нападения на русских граждан, провоцируют драки, свободно занимаются подделкой документов». В конце читателей откровенно запугивают будущим «китайским нашествием». Реальная подоплека этой публикации — скорее всего, стремление подорвать позиции нескольких

местных политиков и бизнесменов, выведенных «покровителями китайцев».

В газетах Северной Осетии («Осетия: свободный взгляд», «Владикавказ», «Осетия сегодня») в апреле — июне был опубликован ряд антиингушских статей, толкующих о якобы присущих всем ингушам отрицательных качествах, в т. ч. поддержке «своих» преступников, массовом участии в террористических организациях. Вероятно, появление этих публикаций было связано с возобновившимися со стороны некоторых политических сил Ингушетии претензий на Пригородный район Северной Осетии.

Ксенофобные передачи достаточно часто идут по «Народному радио», вещающему в УКВ и СД диапазоне. В январе эфир был предоставлен Назарову, пропагандировавшему «письмо 500», а весной на этой радиостанции прошел цикл передач, в которых математик И. Шафаревич в сжатом виде излагал содержание своей книги «Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России», переполненной различными юдофобскими мифами.

Еще одно направление ксенофобских публикаций — изображение в отрицательном свете так называемых тоталитарных сект («Свидетелей Иеговы», кришнаитов, мормонов, пятидесятников). Обычно в качестве обвинений им предъявляется насилие над личностью участников, присвоение их имущества.

Позиция органов власти в отношении ксенофобии

Высшие должностные лица неоднократно выступали с заявлениями о недопустимости ксенофобии, антисемитизма и расизма в России. Количество подобных заявлений существенно выросло по сравнению с 2004 годом.

Прежде всего, с подобными заявлениями выступал президент России В. Путин. 27 января во время торжеств, посвященных 60-летию освобождения лагеря смерти Освенцим, он заявил, что «даже в России, которая больше всего сделала для победы над фашизмом, для освобождения евреев, мы сегодня часто видим проявление этой болезни. Нам стыдно за это». Встречаясь в начале марта с главным раввином России Б. Лазаром, Путин сказал, что

российские власти намерены продолжать борьбу против антисемитизма, а также «шовинизма и антирусских настроений».

Еще одно подобное заявление было сделано Путиным по итогам переговоров с президентом Израиля М. Кацавом во время визита в Израиль в конце апреля: *«Для России любое проявление национализма и ксенофобии является разрушительным, так как это многонациональное государство. В XXI веке не должно быть места ни ксенофобии, ни шовинизму, ни другим проявлениям религиозной нетерпимости».*

После появления «письма 500» и вызванного им скандала МИД России выступил с резкой отповедью в адрес авторов обращения в генпрокуратуру. Их заявление было квалифицировано как «откровенно антисемитское». В официальном послании МИДа подчеркивается, что «позиция депутатов не имеет ничего общего с официальной позицией российского руководства, которое решительно отвергает любые проявления межнациональной розни и ксенофобии, включая антисемитизм».

5 апреля последовало новое заявление официального представителя МИД РФ А. Яковенко, подтвердившего, что намерение государственных органов «искоренять этническую и религиозную нетерпимость, в том числе, бороться с поползновениями разжечь антисемитизм остается последовательной и неизменной».

4 февраля заявление, осуждавшее «письмо 500» и его авторов, приняла Государственная Дума РФ (306 голосов — «за»).

17 мая мэр Москвы Ю. Лужков заявил на очередном заседании правительства Москвы, что не допустит в столице межнациональных конфликтов. Главным столичным градоначальник считает «необходимость развития и прогресса в вопросах национальности — от бесконфликтности к комфорту в межнациональной сфере».

С несколькими заявлениями, направленными против ксенофобии и в поддержку толерантности, выступил в июне лидер Татарстана М. Шаймиев, заявивший, в частности, что в республике «нет места партиям, которые в той или иной форме ущемляют интересы других народов». «В атмосфере всеобщей озабоченности, нарастания ксенофобии, экстремизма и терроризма назрела необходимость выработки новых методов предотвращения конфлик-

тных ситуаций, воспитания в обществе толерантных отношений, особенно у молодого поколения».

К сожалению, практически все эти обращения были достаточно обобщенными и безадресными, ни разу не были названы конкретные группы и лица, возбуждающие национальную ненависть. Не очень понятно, насколько эти обращения отражали реальную обеспокоенность состоянием дел, а насколько были пропагандистским приемом.

С другой стороны, несмотря на то, что дискриминационная практика властей Краснодарского края в отношении мигрантов и этнических меньшинств была многократно осуждена (в т. ч. в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ В. Лукина, где подчеркивалось, что подобные действия наносят ущерб престижу России, и в докладе Верховного комиссара Совета Европы по правам человека А. Хиль-Роблеса), Путин на встрече с губернатором края А. Ткачевым назвал его «подход к этой достаточно острой проблеме» «отчасти справедливым».

А ранее Департамент информации и печати МИД России разразился раздраженным комментарием, из которого следовало, что главным виновником всех проблем турок-месхетинцев является Грузия.

Хотя решение прокуратуры о проведении проверки деятельности издателей средневекового памятника иудаизма «Кицур Шульхан Арух» (созданного в специфических условиях изоляции иудеев), по некоторым данным, смутило многих высокопоставленных чиновников, никто из них не выступил с публичным осуждением этого факта. Даже премьер-министр М. Фрадков, когда эта тема была поднята во время его переговоров с вице-премьером Израиля Э. Ольмертом, ограничился общими словами о недопустимости антисемитизма.

Новой тенденцией, которая отчетливо проявилась в первом полугодии 2005 г., стало использование окол властными структурами негативного ксенофобского дискурса для дискредитации потенциальной оппозиции. В основном для этого используется отождествление оппозиционеров с фашистами, поскольку из-за злодеяний нацистов именно этот термин несет в глазах большинства населения России крайне отрицательную смысловую нагрузку.

Наиболее активно эту тактику использовало возникшее весной 2005 г. движение «Наши», с самого начала позиционировавшее себя как антифашистское. В начале мая «Наши» выпустили брошюру «Необыкновенный фашизм», основным содержанием этого издания стало обвинение в фашизме сил, оппозиционных нынешней власти. В одной упряжке врагов помимо генерала-антисемита А. Макашова, руководства партии «Родина» и КПРФ, оказались И. Хакамада, В. Рыжков, Г. Каспаров, Л. Невзлин, Б. Березовский и Э.Лимонов.

Результатом появления данной брошюры в школах, вузах и ПТУ, где представители движения «Наши» намерены ее распространять, может стать всплеск ксенофобии и нетерпимости.

Реакция прокуратуры и органов внутренних дел

По-прежнему правоохранительные органы неохотно применяли 282 ст. УК РФ при квалификации преступлений. Это объясняется нежеланием и неумением заниматься труднодоказуемыми делами в условиях нехватки кадров для расследования тяжких преступлений, в редких случаях — из сочувствия к взглядам и действиям обвиняемых.

Наиболее скандальным примером такого рода стала реакция прокуратуры на обращения правозащитников с требованием возбудить уголовное дело в отношении авторов пресловутого «письма 500—5000». Генпрокурор В. Устинов в своем выступлении в Совете Федерации 26 января и вовсе свел дело к «кухонному антисемитизму», заявив, что «чем больше мы его будоражим... тем больше он привлекает чье-то внимание».

Генеральная прокуратура и в дальнейшем занимала уклончивую позицию. В ответ на призыв главного раввина России Б. Лазара, встречавшегося с генеральным прокурором 31 марта, дать квалифицированную оценку «письму 5000» и его замечание, что молчание правоохранительных органов «может вызвать у части российского общества ложное ощущение безнаказанности и допустимости таких акций», Устинов ограничился обещанием создать специальную комиссию. Однако никаких мер к созданию комиссии предпринято не было.

Примеру генеральной прокуратуры следовали региональные прокуратуры. Отказом на требования правозащитников о привлечении к уголовной ответственности по ст. 282 издателей и редакторов газет «За русское дело» и «Русь православная», напечатавших текст «письма 500», ответила прокуратура Санкт-Петербурга. Заместитель прокурора, советник юстиции Корсунов вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела «за отсутствием состава преступления», ограничившись вынесением «Руси православной» предупреждения. Однако прокурор города Сергей Зайцев отменил это постановление «как вынесенное необоснованно». Материал был возвращен для проведения дополнительной проверки. По итогам повторной проверки, проведенной старшим помощником прокурора города по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности и межнациональных отношениях Александром Федоровым, в возбуждении уголовного дела вновь было отказано 1 июня «в связи с отсутствием состава преступления». Федоров, основываясь на «объяснениях» К. Душенова, также счел, что слово «жид» и его грамматические модификации «не являются официально признанным указанием на принадлежность к определенной религии».

30 мая Басманная межрайонная прокуратура также приняла решение об отказе в иске правозащитников, по причине «отсутствия объективной стороны преступления, предусмотренной ст. 282 УК РФ». Основываясь на данных экспертизы, проведенной директором Института развития дошкольного образования Российской академии образования, доктором психологических наук, профессором, членом-корреспондентом РАО В. И. Слободчиковым, следователь Басманной межрайонной прокуратуры А. С. Ульянов пришел к выводу, что в письме «не содержится информации, побуждающей к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей».

Городская прокуратура Великих Лук отказала еврейской общине в возбуждении уголовного дела по поводу перепечатки из «Руси православной» статьи «Еврейское счастье, русские слезы» в городской газете «Великолукская правда» (№ 67 от 7 апреля).

По такому же образцу выносили отказы и другие региональные прокуратуры. Так, 4 февраля 2005 г. следователь Железнодоро-

рожной районной прокуратуры Красноярска Реуцкий вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 282 по факту публикации в «Красноярской газете» статей антисемитского характера. Следователь предпочел согласиться с объяснениями авторов статей, что они не собирались разжигать национальную роль, а выражали свое личное отношение к евреям и сионизму, который был признан ООН одной из форм расизма (то, что эта резолюция ООН была отменена в 1991 г., авторы статей и следователь предпочли «забыть»), слово же «жид» «использовалось классиками русской, литературы... и является польским произношением слова «иудей».

Прокуратура Республики Татарстан в ответе от 24 января 2005 г. на письмо МБПЧ о возбуждении уголовного дела по ст. 282 УК РФ в отношении автора, издателей и распространителей книги «Сионизм как источник фашизма», изданной Казанским университетом в 2004 г., заявила, что *«книга Лузгина В. В. носит ярко выраженный антифашистский характер и направлена своим острием против мирового сионизма как специфической, самой опасной для человечества формы национального фашизма».*

Из дел, дошедших до суда, наиболее скандальным стал процесс неоязычника-антисемита В.Корчагина, привлеченного к ответственности за издание и распространение журнала «Русич» № 3. После того, как в ноябре 2004 г. он был освобожден от наказания якобы по истечении срока давности его преступления, Мосгорсуд по протесту обвинения вернул дело на новое рассмотрение. Однако 6 июня судья Тимирязевского суда Москвы Л. Рыжикова, признав вину Корчагина в разжигании национальной розни, своим определением освободила его от наказания ввиду якобы опять же имевшего место истечения срока давности. При этом были проигнорированы представленные стороной обвинения материалы и показания свидетелей, подтверждавшие, что распространение журнала продолжалось как минимум до конца 2004 г.

К сожалению, правоохранительные органы недостаточно эффективно используют имеющийся в их распоряжении законодательный инструментарий. Так, по официальным данным почти за год своего существования Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций

и охране культурного наследия вынесла всего девять предупреждений СМИ, публикации которых были признаны разжигающими национальную рознь.

Но, похоже, в правоприменительной практике наступил перелом в лучшую сторону. В первом полугодии 2005 г. было вынесено несколько обвинительных приговоров в отношении лиц, признанных виновными в разжигании межнациональной ненависти (в Кемерово, Великом Новгороде, Сыктывкаре). В отношении ряда лиц были возбуждены уголовные дела.

В то же время, когда речь идет об осуждении лиц, совершивших «физическое» преступление на почве национальной ненависти (убийство, избиение, осквернение захоронений), российские правоохранительные органы действуют достаточно слажено. В первом полугодии к различным срокам тюремного заключения было приговорено свыше 20 человек — участников нападений на почве этнической ненависти.

Новой тенденцией стали судебные процессы над группировками скинхедов. Более года в Петербургском городском суде идет дело группы «Шульц-88», туда же было передано дело еще одной группировки — «Mad Crowd» («Безумная толпа»), выросшей из банды футбольных фанатов.

В начале июня в Перми начался судебный процесс над членами скин-банды «Рысь», которые обвиняются в убийстве пяти человек.

В суд передано также и дело двух организаторов кстовской группы скинхедов, обвиняемых также в избиении и убийстве выходцев с Кавказа в сентябре 2004 г. Уголовное дело возбуждено по ч. 2 ст. 282, ч. 4 ст. 111 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть пострадавшего») и ч. 3 ст. 30 УК РФ («Приготовление к преступлению и покушение на преступление»).

Достаточно активно продолжалось и преследование представителей исламистских экстремистских организаций — прежде всего, членов «Хизб ут-Тахрир». Только в Татарстане за ноябрь 2004 — апрель 2005 г. было возбуждено 11 уголовных дел, в рамках которых были привлечены к ответственности несколько десятков человек.

По-прежнему ряд высокопоставленных сотрудников органов внутренних дел и государственных чиновников стремятся представить саму проблему национальной ненависти несуществующей, не в последнюю очередь для того, чтобы снять с себя ответственность за борьбу с нею. Поэтому они выступают либо с заявлениями о снижении уровня угрозы нарушения общественного порядка со стороны экстремистских молодежных организаций, либо предпочитают скрывать информацию о проведении подобных процессов.

Глава московской милиции генерал Пронин в конце января заявил о том, что в Москве нет никаких организаций скинхедов, а есть лишь «шпана подмосковная и московская, которые выбирают, цветнокожих и пытаются с ними расправиться».

К сожалению, в ряде регионов сохраняется необъяснимое попустительство шовинистам со стороны правоохранительных органов. В Курганской области милиция даже охраняет пикеты РНЕ.

В Москве, Орле члены РНЕ раздавали листовки при индифферентном отношении милиции даже в День Победы над фашизмом — 9 мая.

Правоохранительные органы Краснодара практически не реагируют на существование в самом центре города (поблизости от краевого законодательного собрания, прокуратуры, ФСБ) книжного магазина «Держава», торгующего ксенофобной литературой.

Правоохранительные органы не вмешались погромы в Искитиме. Лишь после того, как цыганским погромом в Искитиме заинтересовались российские и зарубежные правозащитники, Новосибирское УВД под контролем генпрокуратуры занялось тщательным расследованием, и были задержаны пятеро подозреваемых в организации беспорядков.

Активность НПО и интеллигенции

Можно выделить несколько основных направлений активности НПО, противодействующих развитию ксенофобии, расизма и экстремизма в России.

Во-первых, это проведение тренингов, семинаров и конференций, посвященных данной проблематике. Достаточно часто

подобные мероприятия проводятся в сотрудничестве с Уполномоченными по правам человека в РФ, правоохранительными органами.

Еще одним направлением противодействия ксенофобии стали проводимые НПО публичные акции — пикеты, демонстрации, конкурсы, фестивали, раздача листовок и правозащитной литературы.

Значительный размах приобрели акции правозащитных организаций по очистке городов от ксенофобных граффити. Подобные акции прошли в Волгограде (21 апреля), Краснодаре (5 мая), Петрозаводске (10 марта), Сыктывкаре (2 мая, 22 июня). В некоторых городах они были приурочены к 9 мая или 22 июня — т. е. датам окончания и начала Великой Отечественной войны. Часто вместо того, чтобы просто замазывать ксенофобские граффити, участники акции «переделывают» их в мирные картинки. Причем во время одной из акций по «очистке» Сыктывкара от свастик несколько неонацистов чуть не избили правозащитников.

Продолжаются петиционные кампании с требованием к правоохранительным органам пресечь деятельность экстремистов, либо участие в судебных процессах против национал-радикалов и издателей-шовинистов.

Ряд дел был возбужден прокуратурой органами по обращениям правозащитников, включая МБПЧ — против националистических газет «За русское дело» (СПб, 14.01.2005) и «Наше Отечество» (СПб, 17.01.2005), редактора газеты «Колоколь» С. Терентьева (Волгоград, начало апреля 2005), издателя «Русской правды» А. Аратова (25.04.05).

Группа представителей петербургской интеллигенции (актер О. Басилашвили, писатели К. Азадовский, Н. Катерли, Б. Стругацкий, правозащитники А. Никитин, Ю. Рыбаков, историки Е. Анисимов, Р. Ганелин, кинорежиссер А. Герман, художник Д. Шагин и др.) 23 июня выступила с открытым письмом к президенту РФ, протестуя против продажи в центральных книжных магазинах города расистской литературы и бездействия правоохранительных органов по этому поводу.

Однако активность российских деятелей науки и культуры в плане противодействия ксенофобии пока невелика.

Заключение

Для того чтобы снизить уровень ксенофобии в РФ необходимо следующее.

Правительству РФ, Государственной думе РФ, политическим партиям, общественным движениям и организациям совместно принять Декларацию против ксенофобии и расизма, где подчеркнуть, что межнациональная рознь является одной из главных угроз целостности России.

Правительство РФ должно принять Федеральную программу воспитания толерантности с финансированием из госбюджета. В финансировании данной программы должен участвовать и российский бизнес, поскольку в программах национал-радикалов подразумевается тотальная национализация или перераспределение собственности по национальному принципу, что является недопустимым в условиях развития рыночной экономики. В рамках этой программы Министерство образования и науки РФ должно усилить комплекс мероприятий по воспитанию толерантности в школах. Должна быть разработана и внедрена программа организации подросткового досуга, трудоустройства молодежи. Необходимо издавать массовыми тиражами книги, обучающие культуре межнационального диалога, развенчивающие шовинистические мифы. Должны появиться специальные просветительские теле- и радио- передачи, воспитывающие в обществе нетерпимость к расизму, ксенофобии и любым иным формам этнической неприязни, вместе с тем пропагандируя успешный опыт мирного сосуществования народов, культур и традиций.

Должна быть принята программа по интеграции иммигрантов в российское общество, включающая такие элементы, как иммиграционная амнистия, бесплатные курсы изучения русского языка, обязательное посещение школ детьми иммигрантов.

Государственная дума РФ должна принять нормативные акты, усиливающие административное наказание за проявления ксенофобии, разжигание национальной ненависти.

Правоохранительные и регистрирующие органы должны активнее применять существующую законодательную базу для привлечения к ответственности национал-радикалов, предупреждать

их деятельности, пресекать выпуск шовинистических газет и книг. Необходимо развивать экспертное сообщество для оценки текстов и идеологии ксенофобной направленности, что усилит правоприменение.

Журналисты и редакторы СМИ не должны предоставлять в своих изданиях слово ксенофобам и расистам, противостоять «языку вражды».

Правозащитные организации должны осуществлять общественный контроль деятельности правоохранительных органов, активнее сотрудничать с ними по противодействию ксенофобии, предоставлять экспертов, обращать внимание на активность идеологов шовинизма, снабжать справочно-методической литературой, знакомить с международным опытом противодействия расизму и дискриминации, активизировать российскую интеллигенцию, вовлекая ее в антифашистскую деятельность.

О РУСОФОБИИ ЯВНОЙ И МНИМОЙ

Семен Чарный

Правозащитные организации, работающие в России и занимающиеся проблемами дискриминации по национальному признаку, в основном посвящают свои доклады национализму этнического большинства в отношении этнических меньшинств. Это вполне объяснимо, поскольку именно проявления этого национализма бывают особенно громкими — десятки убийств, сотни нападений, агрессивные пропагандистские кампании в СМИ.

Национализм меньшинств обычно остается «за кадром» и фактически отдается на откуп «профессиональным патриотам», делающим на этом политическую карьеру и запугивающим граждан России апокалиптическими картинками.

Подготовка данного доклада, посвященного проблемам и реальным размерам национализма меньшинств и притеснений русских в России, вызвана стремлением пресечь спекуляции на эту тему со стороны ксенофобов и расистов, часто использующих реальные или мнимые факты национализма меньшинств в качестве оправдания своих действий.

Наиболее заметным проявлением подобного национализма стала дискриминация при кадровых назначениях в национальных республиках в составе России. Практически везде в этих регионах верхний слой назначенцев составляют исключительно представители титульной нации.

В качестве примера можно привести Татарстан. Там татары составляют около 50% населения республики, среди руководителей высшего и среднего звена представителями татарского этно-

са занято от 75 до 85% кресел. Во многих республиках полуофициально провозглашалась линия на «коренизацию» руководящих кадров.

В Адыгее не титульное население составляет почти 80%, а представители титульной нации занимают практически все руководящие посты.

Поскольку собственность в этих республиках обычно делилась по клановому принципу, то «русский» бизнес, обычно не входивший ни в какие кланы, оказывался в невыгодной ситуации.

Такая же проблема складывалась при поступлении в университеты. Кроме того, после прекращения функционирования ряда предприятий (в основном ОПК), их сотрудники (как правило, из числа русскоязычного населения) оставались без работы.

В основном региональные национальные элиты в 1990-е использовали националистическую риторику для получения тех или иных преференций от федерального центра. Классическим примером подобного рода стал Татарстан, претендовавший в 1990-е на статус «ассоциированного государства», ставший эталоном сепаратизма элит. Татарстан в 1992 г. отказался подписывать Федеративный договор, в республике не проводился референдум по Конституции. Многие республиканские законы не соответствовали федеральным, российский бизнес не имел доступа в Татарстан, кроме того, республика имела огромные преференции по налогообложению.

Получаемые значительные средства позволили М. Шаймиеву, возглавляющему республику с 1990 г., объявить Татарстан «самообеспеченным, экономически независимым ни от кого государством». Идеологом сепаратистских настроений в Татарстане стал советник Шаймиева по политическим вопросам Рафаэль Хакимов, которого ряд экспертов называет «идеологом отделения тюркского мира от России»¹. Упирая на тезис о «незащищенности прав нерусских народов», Хакимов активно пропагандирует идею о правомочности «республиканского суверенитета»² и асимметричной федерации³. В период приведения татарстанского законодательс-

¹ http://www.yeshlek.ru/habar/print.php?subaction=showfull&id=1115284881&archive=1116300696&start_from=&ucat=4&

² <http://www.kazanfed.ru/authors/khakimov/publ5>.

³ Интервью с независимым журналистом А.Деминым, 20.09.2005.

тва в соответствии с федеральным Р. Хакимов даже «угрожал» организацией референдума по вопросу суверенитета⁴.

Еще один пример использования националистической риторики для защиты собственных экономических интересов — деятельность «Народного фронта Якутия — АЛРОСА», созданного в Республике Саха — Якутия в конце апреля 2005 г. Организация проводит многочисленные публичные акции, выступая в качестве «глаза народа» в споре местной элиты и центра за пакет акций компании «Алмазы России — Саха» («АЛРОСА») — фактического монополиста по добыче алмазов в России. Фронт с легкостью получает площадки для своих выступлений. Кстати, в уставе самого СОЦ одним из пунктов значится «деятельность, направленная к национальному возрождению, самобытно-прогрессивному развитию народа саха, укрепление суверенитета республики Саха», а также «содействие формированию национальных детских садов, школ, гимназий, училищ, техникумов, институтов, университетов, академий и других учебных заведений, необходимых для полноценного развития народа саха». О том, что в республике живут представители других народов, авторы Устава предпочли забыть. Еще один пункт Устава — «содействие признанию Республики Саха мировым сообществом» звучит как призыв к сепаратизму⁵.

В Якутии при негласной поддержке премьер-министра Егора Борисова и депутата республиканского парламента от компании «АЛРОСА» Михаила Эверстова в 2003 г. начала издаваться газета «Якутск вечерний», чьи номера были наполнены статьями антирусского и антисемитского характера⁶.

Практически в каждой национальной республике существует группа интеллектуалов, чье творчество пронизано нелюбовью к «имперской России», содержит обвинения в адрес российских властей в продолжающемся до настоящего момента геноциде/ущемлении прав данного народа. При этом обвинения часто переносятся с российских/советских властей на весь русский народ, изображаемый в черных красках. Классический пример подобной организации — Татарский общественный центр (ТОЦ),

⁴ <http://www.vechernie-chelny.ru/view.php?viewyear=2002&viewnum=7&viewart=2>.

⁵ <http://sakhacenter.narod.ru/ustav.htm>.

⁶ <http://2003.novayagazeta.ru/nomer/2003/89n/n89n-s30.shtml>.

действующий в Татарстане с 1991 г. В середине 1990-х члены ТОЦ воевали на стороне чеченских сепаратистов. Последняя громкая акция, в которой участвовали представители Центра, — разрушение часовни в Набережных Челнах в 2003 г. активистами ТОЦ во главе с руководителем его набережно-челнинского отделения Р. Кашаповым, в свое время гордившимся контактами с Басаевым. После совершения акта вандализма он обвинялся в разжигании межнациональной розни, однако затем был оправдан местным судом.

Отметим, что в Татарстане вообще с трудом выдаются разрешения на строительство православных церквей и часовен.

Нынешний лидер ТОЦ Т. Бареев сразу после избрания на эту должность заявил, что выступает «за полную независимость Татарстана от России по модели Сан-Марино и Ватикана» и пообещал воспользоваться общим социальным недовольством в стране для проведения массовых акций в поддержку независимости Татарстана⁷. Тот же Бареев несколько лет назад пытался теоретически обосновать справедливость джихада «мусульманских народов, оказавшихся под пятой Москвы»⁸.

Представители ТОЦ активно выступали против празднования годовщины Куликовской битвы. Бареев заявил, что торжества по этому поводу «усилят межнациональную вражду», поскольку «вытalkingают татар из России». «Россия, таким образом, признает татар лишь пасынками, и этим дает лишний повод национальному движению бороться за независимость Татарстана», — заявил Бареев⁹. Другие представители ТОЦ и вовсе оценили торжества по случаю годовщины битвы как «антитатарский шовинизм»¹⁰.

Помимо ТОЦ в Татарстане действуют партия «Иттифак» («Независимость»), «Миллимеджлис татарского народа», придерживающиеся националистических взглядов.

В Астрахани существует националистическая организация «Татарский клуб».

⁷ Максимов В. Сепаратисты обещают бороться за независимость Татарстана // Новые Известия, 4 апреля 2005.

⁸ <http://www.privo.info/colored/?ID=3554>.

⁹ <http://www.newsprom.ru/news/112170817975901.shtml>, <http://home.kazan.ru/forum/pmsg.php?f=main&th=7279&p=9&o=d>.

¹⁰ <http://home.kazan.ru/forum/pmsg.php?f=main&th=7279&p=9&o=d>.

В Башкортостане действуют Башкирский национальный центр «Урал» и Союз башкирской молодежи, выступающие с крайних националистических позиций. Они протестовали против принятого в 2002 г. решения Верховного суда Башкортостана об отмене 28 статей Конституции РБ и 16 положений республиканских законов, противоречащих федеральному законодательству.

Подобные организации действуют и в Мордовии. Председатель республиканского общественного фонда спасения эрзянского языка Г. Мусалев в своих выступлениях обвиняет российские власти в проведении «шовинистически-фашистской» идеологии и подавлении эрзянской культуры. А руководитель национальной общины «Эрзянь Мастор» Е. Четвергов обвиняет русских в геноциде эрзянского народа.

Как в Алтайском Крае, так и в Республике Горный Алтай действует Курултай алтайского народа. В конце сентября 2005 г. представители этой организации при выдвижении кандидатов на пост главы Республики Горный Алтай, в виду скорого истечения полномочий возглавляющего ее М. Лапшина потребовали, чтобы на пост главы мог баллотироваться только алтаец¹¹. Заметим, что по официальным данным, алтайцы составляют 30% населения республики¹².

В ряде национальных республик фактически произошла «коренизация» школы с вытеснением русского языка и преподаванием на языке титульной нации. В том же Татарстане татарскому языку отведено 6 часов, русскому — 4. При этом учителям татарского языка платятся дополнительные надбавки, а учителям русского нет¹³. Все это регулируется «Национальной доктриной развития образовательно-воспитательных систем в Республике Татарстан», разработанной в 2000-м году Институтом истории АН Татарстана. Согласно доктрине, федеральные учебные планы являются «вторичными», а местные — «первичными». Предполагается также создание «своих» учебно-методических пособий, не только для татарских, но и для русских школ¹⁴.

¹¹ http://www.interfax.ru/r/B/siberia/268.html?menu=37&id_issue=11390666.

¹² <http://www.altai-republic.com/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=43&page=1>.

¹³ <http://www.hrono.ru/public/2001/kazan2001.html1>.

¹⁴ <http://notatar.narod.ru/doctrine.html>.

В Башкортостане представителям титульного народа отдается приоритет при защите кандидатских и докторских диссертаций. В результате представители других национальностей вынуждены выезжать для получения ученых степеней в другие регионы России.

Если говорить о «низовой» русофобии, то в основном речь идет об активистах националистических организаций, весьма активных в первой половине 1990-х в национальных республиках. В 1990-е годы, по данным социологических опросов, проводившихся Институтом этнологии и антропологии РАН, идеи о суверенитете с правом выхода из состава Российской Федерации разделяли от 27 до 38% представителей титульных этносов. В наибольшей мере эту идею поддерживали татары и осетины, в меньшей — тувинцы и саха. При этом сторонники полной независимости в Татарстане было не более 20%. Среди саха, тувинцев их было не более 10–13%, а среди осетин — еще меньше¹⁵.

Как ни парадоксально это звучит на фоне приводимых выше цифр, но именно Поволжье было и остается наиболее спокойным в смысле проявлений национализма меньшинств регионом. Помимо упомянутого выше разрушения часовни в Набережных Челнах можно назвать нападение в новогодние праздники 2005 г. жителей татарского села Средняя Елюзань (Пензенская обл.) на соседние села Чаадаевка и Архангельское, где живут в основном русские¹⁶.

Регионом с наиболее развитой «низовой» русофобией является Северный Кавказ и, прежде всего, Чечня. В 1991-1993 гг. произошло массированное «выдавливание» русскоязычного населения из Чечни, сопровождавшееся актами насилия. Во многом отрицательную роль сыграла слабость тогдашней чеченской власти и общая незащищенность русскоязычного населения. Отток русскоязычного населения происходил и из других республик, но он в основном был вызван экономическими причинами, о которых было сказано выше, и страхом перед возможной нестабильностью. Отрицательное отношение к русским стимулировалось тем, что именно на них возлагали ответственность за все промахи властей и местные неудачи, создавали образ «народа-колонизато-

¹⁵ <http://federalmcart.ksu.ru/conference/seminar3/drobizheva.htm>.

¹⁶ Отчет монитора по Пензенской области Бычкова В. за январь 2005 г.

ра». После угасания местных националистических движений в середине 1990-х годов выезд русских в основном прекратился. Но он имеет все шансы возобновиться, поскольку властями не было сделано ничего для преодоления националистической пропаганды первой половины 1990-х.

Поэтому, как отмечают наблюдатели, многие представители национальной молодежи, равнодушные к религии и отделению от России, искренне считают русских «пришельцами», которые должны всегда уступать дорогу «коренным нациям» или «убираться в свою Россию»¹⁷. Подобные настроения «мигрировали» вместе с их обитателями, став одной из причин погрома, учиненного дагестанцами в Приаргунске (Читинская область), когда в сентябре 2004 г. более 20 человек ворвались в местную школу и избili нескольких учеников.

Первая и вторая войны в Чечне сопровождались массовыми правонарушениями со стороны армии и органов внутренних дел. Это привело к вспышке русофобии среди чеченцев. Ситуацию усугубило проникновение в Чечню радикального исламизма, известного под обиходным названием «ваххабизм». Выходцы из Чечни, принадлежащие к этой группе, становились инициаторами столкновений на межнациональной почве в с. Серафимовичи и г. Суrowsкино (Волгоградская область), соответственно осенью 2003 г. и в январе 2004 г.

23 февраля 2005 г., в годовщину депортации чеченцев в 1944 г., тремя чеченцами было осквернено кладбище в с. Яндыки (Астраханская область). Это преступление (а точнее — отсутствие реального наказания за его совершение) стало «спусковым крючком» к произошедшему в августе 2005 г. чеченскому погрому в с. Яндыки.

Имеют место регулярные нападения кабардинской молодежи на ст. Солдатскую в Прохладненском районе КБР под лозунгами «Русские, уходите с нашей земли», «Мы вам устроим вторую Чечню»¹⁸.

Наличие массовых общин приверженцев радикального ислама — так называемых ваххабитов, получающих подпитку от между-

¹⁷ <http://www.narodru.ru/smi159.html>.

¹⁸ Отчет монитора МБПЧ по Адыгее В. Сальникова за июнь 2005., <http://www.narodru.ru/smi159.html>.

народных исламистских организаций и фондов, является специфической особенностью Южного федерального округа, а также ряда регионов в Поволжье и Сибири со значительным мусульманским населением. Впрочем, радикальные исламисты действуют не только в подобных регионах РФ. В конце августа 2004 г. на электронный адрес Института общественных проблем «Единая Европа» (Орел) поступило два письма, отправленных с адреса kavkaz@kavkaz.tv: «Уничтожьте этих грязных собак!! <...> Уничтожьте их церковь!!! Убейте их иконы!!!!», «Русские уже почувствовали гнев Аллаха на своей шкуре. Теперь это — ваша судьба. <...> Мы взорвем ваши дома, корабли, самолеты, мы будем убивать вас на улицах городов»¹⁹.

Представители «ваххабитов» объявляют всех остальных «неверными», в отношении которых дозволен «джихад» и в рамках его любые преступления. При этом убийство женщин детей считается дозволенным. Вооруженная борьба с «неверными» не только приветствуется, но и фактически является обязательной, «неверные» объявляются «наихудшими созданиями перед Аллахом», которых «ненавидит Аллах»²⁰.

Другой очаг «национализма меньшинств» находится в национальных республиках Сибири и Дальнего Востока — Якутии, Туве, Горном Алтае. В 1990-е в ходе социологических опросов была зафиксирована высокая солидаризация по этническому принципу и повышенная, в сопоставлении с другими регионами, «готовность к любым действиям во имя интересов своего народа». Так, у якутов оказались очень высокими показатели потребности в этнической консолидации (до 80%) и одно из самых сильно выраженных ощущений ущемления их прав по этническому принципу (до 20%). При этом 1990-е годы были ознаменованы оттоком русского населения в основном по экономическим соображениям. Исключение составляет Тува, где в 1990 г. произошли кровавые столкновения русских и тувинцев с многочисленными жертвами. В середине 1990-х годов вал национализма утих. Впрочем, в тушении националистического пожара были заинтересованы и местные власти,

¹⁹ Краюхин Д. Орловская область: август 2004 г.

²⁰ http://www.ng.ru/ideas/2001-09-14/11_vahabizm.html, <http://old.russ.ru/politics/20010919-ign-pr.html>.

поскольку массовый отток русских оборачивался уменьшением субсидий из федерального бюджета (большая часть национальных республик — регионы-реципиенты)²¹.

18 августа 2005 г. была сожжена Свято-Пантелеймоновская церковь в с. Балыктуюль Улаганского района Республики Алтай.

В настоящее время ответный национализм — реально существующее явление. Однако его размеры и возможность влияния на ситуацию в регионах многократно преувеличены «патриотической» печатью, создающей у своих сторонников «синдром осажденной крепости». Впрочем, рост «национализма меньшинств» вполне может начаться — как ответ на рост русского национализма, провоцируемого во многом как реально существующими проблемами, так и безответственными публикациями в СМИ. Кроме того, местный национализм может широко использоваться региональными элитами в случае ослабления центральной власти.

«Русофобия». Этот термин актуализировал в XX в. математик-националист Игорь Шафаревич, таким образом озаглавивший свой труд. В нем он постулировал существование некоего «малого народа», который будто бы антирусски настроен, «внушает концепцию неполноценности и ущербности русской истории, культуры, народной психики». Под антирусской настроенностью Шафаревич понимал стремление части публицистов провести глубокий анализ русской истории, чтобы понять причины, по которым Россия раз за разом платила непомерно высокую цену за модернизацию²². В итоге, русофобом, по мнению Шафаревича, оказывался любой человек, критически отзывавшейся о той или иной стороне российской жизни и российской истории. Так, в предисловии к своей новой работе «Русофобия: 10 лет спустя» Шафаревич причислял к «русифобам» и поэта Иосифа Бродского и историков, писавших о неприглядных чертах русского характера. Все подобные попытки характеризовались Шафаревичем не иначе как причисление русских к «народам-преступникам». Одновременно собирались наиболее яркие фразы отдельных национал-радикалов из нацио-

²¹ <http://www.mhg.ru/publications/2359530>.

²² <http://shafarevich.voskres.ru/a43.htm>, <http://lindex.nigilist.ru/Lindex1/Shire02/160.htm>.

нальных республик СССР, создавая впечатление общей антирусской настроенности населения этих республик²³. Надо заметить, что некоторые из «находок» Шафаревича используются националистами до сих пор.

Более широко смотрящие на эту проблему националисты обычно считают «русофобами» всех западных политиков, ученых, деятелей культуры, которые выступают с критикой того, что считается националистами частью идеализированного представления о России. Обычно речь идет об армии и спецслужбах, чеченской войне, а также использовании некоторыми журналистами отрицательных штампов, сложившихся ранее для описания ситуации в России. Некоторые особо ретивые националисты ведут историю этой ветви русофобии с IX в., объясняя ее тем, что «Россия... является противодействием для США и Запада в утверждении мирового порядка и антихристианских сил»²⁴. Аналитик-националист Е. Холмогоров безапелляционно утверждает, что «суть русофобии — это призыв к русским самоуничтожиться».

Кроме того, националисты, стандартно отождествляющие себя со всем русским народом, обычно объявляют «русофобами» любого, кто выступает против их идеологии и практики. В 1997 г. правые радикалы пытались привлечь к ответственности по обвинению в русофобии авторов двухтомника «Национал-патриотические организации в России: история, идеология, экстремистские тенденции», изданного центром «Панорама». В сообщаемой об этом заметке к «вражеским гнездам, ведущим антигосударственную деятельность», были причислены «Бейтар», «Сохнут», Московская Хельсинкская группа и «многочисленные группы чеченских боевиков»²⁵.

Еще одна излюбленная тема националистов — «русофобия», царящая в СМИ. Последнее они объясняют засильем «инородцев», в основном евреев. Помимо прочего, эта тема является отражением жгучей обиды национал-патриотов, не допущенных к СМИ, особенно электронным.

Что же касается русофобии со стороны меньшинств, то здесь «патриотические» СМИ рисуют чуть ли не апокалиптическую кар-

²³ <http://www.hoztovar.com/iraqwar/rusofobia.php?pagelD=112>.

²⁴ <http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/rusophobia.htm>.

²⁵ Кочетков А., Андреев А. За русофобию — к ответу // Завтра, 1997, № 30.

тину. По их мнению, русских притесняют везде. Вот как, к примеру, видит воплощение этой «русофобии» один из активистов Национально-державной партии России Ю. Савельев. *«Нет ни одного Русского канала телевидения... происходят губительные реформы образования, идет уничтожение русского языка, навязываются чуждые Русскому менталитету нравственные и культурные ценности, все Русское подвергается гонению и насмешкам... В итоге мы имеем правительство и президента, для которых интересы Русской государствообразующей нации являются чуждыми. Государственный аппарат, Государственная дума, судебная система, средства массовой информации, не являясь национальными, не берегут Русский народ, ослабляют и уничтожают его материальные, интеллектуальные и духовные ресурсы, тем самым разрушают Россию»²⁶.*

Один из известных политиков-националистов, Сергей Бабурин, и вовсе заявил в теледебатах осенью 2003 г., что «у нас нет национальной розни, но есть русофобия, подстрекаемая СМИ»²⁷.

При этом «патриоты» демагогически заявляют: «Достаточно сказать, что в России в первую голову должны защищаться права русских, и на тебя повешен ярлык «фашиста»²⁸. Например, русофобскими называются действия прокуратуры Удмуртской республики, направленные против националистической газеты «Ижевская дивизия»²⁹. К этим же обвинениям можно отнести и демагогические слова депутата Госдумы РФ Н. Курьяновича о том, что по ст. 282 УК РФ осуждают только «русских патриотов».

Утверждается, что 15 миллионов русских, живущих в национальных республиках, «неожиданно для себя оказались во «внутреннем зарубежье». Приводятся, к примеру, такие высказывания: «Многие «черные» сделали стартовый капитал на изгнании русских с юга России. Этническая чистка — это прежде всего сверхвыгодный бизнес, поскольку имущество и дома вычищаемых русских людей покупались за смехотворную цену или просто захватывались. В одной только Чечне десятки, — если не сотни, — тысяч русских людей были «выдавлены» или просто зарезаны как на скотобойни-

²⁶ <http://lindex.nigilist.ru/Lindex4/Text/8920.htm>.

²⁷ <http://xeno.sova-center.ru/213716E/213988B/2B32CE3>.

²⁸ <http://www.globalrus.ru/opinions/141482>.

²⁹ <http://www.br-sl.com/2003/1/i1-03-8-r.html>.

ке, а квартиры, в которых раньше они жили, достались вайнахам либо за просто так, либо за бросовую, чисто символическую, цену. «Черные» строят СВОЕ будущее на нашей земле, последовательно и направленно, не отказываясь от насилия, ибо для них это нормально. Все запланированные теракты, сложенные вместе, унесли в десятки (если не в сотни) больше русских жизней, чем стихийные акции наших бритоголовых против незваных инородцев»³⁰.

Читателей запугивают «этнической мафией», «наглостью кавказцев». Всячески раздуваются реальные истории вытеснения русского населения из республик бывшего СССР и национальных республик России. ДПНИ эксплуатирует тему «изнасилований по национальному признаку» и «русофобии в школах». Заявляется, что «Преступная мразь совсем распоясалась и ведет себя уже как в своем ауле... Доля преступлений, совершенных пришельцами, составляет свыше 60% от общего числа».

Одиозный националист А. Севастьянов, объявляющий себя «теоретиком национал-капитализма», заявляет, что русских «выдавливают» «из Казахстана и Прибалтики, Крыма и Молдавии, Средней Азии и Украины, Якутии и Тывы, и, между прочим, из Москвы»³¹.

По мнению ультраправых «идеологов», причина «русофобии» меньшинств — «безобидность русских людей, их неспособность к осмысленной и целенаправленной агрессии на индивидуальном уровне». Соответственно, избежать «русофобии» можно лишь выступая с позиции силы³². С этим обычно сопрягается (в явной или завуалированной форме) идея пресловутого национально-пропорционального представительства, т. е. назначение чиновников и возможность заниматься бизнесом в зависимости от национальной принадлежности, а не от профессиональных качеств.

При этом характеристики, раздаваемые «патриотами» русскому народу, зачастую пышут самой настоящей русофобией. Один из одиозных левонационалистических публицистов Юрий Мухин, к примеру, в одной из своих статей, не мудрствуя лукаво, назвал практически все население России «скотами»³³. Находящийся

³⁰ <http://suncharion.olegern.net/Text2/skinheads/Part11.html>.

³¹ <http://lindex.nigilist.ru/Est/0300.htm>.

³² <http://www.traditio.ru/krylov/rusofobia.html>.

³³ <http://lindex.nigilist.ru/Lindex4/Text/8890.htm>, <http://lindex.nigilist.ru/Lindex1/Shire01/Est01/1190.htm>

в федеральном розыске бывший министр печати Борис Миронов неоднократно называл русских «дураками» и представил их в качестве опозоренных людей³⁴. А. Севастьянов наделяет русских «всеобщей душевной расхристанностью»³⁵.

В связи с преодолением указанных выше проблем должна быть прекращена крайне опасная для безопасности и единства государства практика назначения руководящих кадров по национальному (клановому, земляческому) признаку. В регионах должна быть проведена унификация законодательства для соответствия его законодательству федеральному.

Сотрудники правоохранительных органов должны в полной мере использовать существующее законодательство для борьбы с активистами радикальных группировок, пропагандирующими национальную ненависть.

В обязательном порядке должен быть проведен пересмотр школьных программ и учебников, формирующих чувство превосходства одного народа над другими. В школах и вузах требуется введение специальных программ по развитию толерантности, межнационального диалога. Одновременно, учитывая, что многие национальные регионы — дотационные территории с массовой безработицей и отсутствием программ социальной защиты, должны быть приняты меры по оздоровлению данных территорий, открытию новых рабочих мест, полноценных досуговых и культурных центров.

³⁴ <http://lindex.nigilist.ru/Est/3030.htm>.

³⁵ <http://www.rodoverije.com/misc/time-to-be-russian-01.HTML>.

НАЦИ-СКИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Александр Тарасов

В России скинхеды появились в начале 1990-х. В 1992 г. в Москве было около десятка скинхедов. Вели они себя тихо, в основном занимались самолюбованием и демонстрировали себя в центре города. Первые скины были чистым продуктом подросткового безьянничества: они старательно подражали западным образцам. А о западных скинхедах они узнали из советских СМИ эпохи перестройки: как раз в 1989—1991 гг. было модно рассказывать об английских, немецких, а чуть позже — и о чешских скинхедах [1].

В начале 1994 г. скинхеды вдруг сразу — в течение нескольких недель — становятся если не массовым, то многочисленным и заметным явлением. Внешне это было связано с событиями сентября — октября 1993 г., когда Б. Ельцин очень наглядно показал всем, что в любой дискуссии самый убедительный аргумент — насилие. Нашлись подростки, которые усвоили это очень хорошо. Позднее студенты гуманитарных факультетов разных московских университетов не раз отмечали, что как раз те их одноклассники или приятели-школьники, которые стали вскоре скинхедами, 4 октября 1993 г. присутствовали в толпе зевак, с патологическим удовольствием наблюдавших с близкого расстояния расстрел танками парламента [2]. На рост числа московских скинов повлиял, впрочем, не столько расстрел парламента, сколько последующий период «особого положения» в Москве, когда на улицах царил полицейский террор, быстро принявший явно расистский (формально — антикавказский) характер.

Еще более сильное воздействие на рост численности скинов оказала Чеченская война и сопутствовавшая ей на правительственном уровне (особенно в Москве) великодержавная проимперская, националистическая пропагандистская кампания. Конечно, на расцвет скинхедского движения повлияли не только политические события. Два фактора создали базу для быстрого роста и утверждения скинов в молодежной среде в России: экономический кризис и развал системы образования.

Катастрофический экономический спад, начиная с 1991 г., превратил миллионы людей в России в безработных. Еще большее число людей формально не считалось безработными, но было ими фактически: предприятия либо простаивали, работая один-два дня в неделю или два-три месяца в году, либо наемные работники по полгода и по году не могли получить зарплату. Подавляющее большинство населения, привыкшее жить не богато, но вполне удовлетворительно, вдруг стало нищим.

Все это вызвало даже не имущественную, а психологическую катастрофу: за долгие десятилетия советского опыта население привыкло к гарантированной полной занятости, государственному патернализму в области образования и здравоохранения, а также и в области других социальных программ (например, к субсидированным (часто символическим) ценам на основные продукты питания, детские товары, жилье, коммунальные услуги, общественный транспорт и т. п.). Лишившись привычного образа жизни, население России стало быстро дичать: преступность, алкоголизм и наркомания захлестнули страну. Родителям, занятым одной мыслью — как выжить, стало не до воспитания детей. Семейные скандалы и насилие в семье превратились в норму. Побег детей из дома из-за голода, побоев и невыносимых условий существования стали массовым явлением: сегодня в России самое меньшее — четыре миллиона беспризорных детей. Это безумно много, если вспомнить, что после Гражданской войны во всем Советском Союзе было шесть миллионов беспризорников [3].

Параллельно с развалом экономики шел процесс развала системы образования и воспитания. Отчасти это было следствием экономического краха: в СССР вся школьная система была государственной, и если доходы государства за последние десять лет

снизились в восемь-десять раз, это не могло не сказаться на финансировании школы. В результате в последние годы по финансовым причинам в стране ежегодно закрывалось по 400—450 школ и, соответственно, большая часть учеников из этих школ оказывалась лишена возможности продолжать образование. Уже в 1997 г. в Сибири, например, по официальным данным военкоматов, от 7 до 11% призывников были неграмотными, весной 1999 г. каждый третий правонарушитель школьного возраста не имел даже начального образования! [4] Но куда более серьезным фактором оказалось то, что в России под предлогом «борьбы с тоталитаризмом» запретили воспитание! Министерство образования — под флагом «деидеологизации школы» — запретило в своих документах даже само слово «воспитание». Педагогика была сведена к дидактике.

Результатом явилась вторая психологическая катастрофа: за десятилетие реформ в России выросло новое поколение — асоциальное и аномичное. Для этого поколения характерен полный разрыв с традициями, с общественными ценностями и социальными установками. Параллельно с одичанием родителей произошло одичание детей. Но если родители, дичая, все-таки пытались решать какие-то задачи по коллективному выживанию (как минимум, на уровне семьи), то «дети реформ», не имея социального опыта взрослых, быстро превращались в стадо — в стадо биологических особей, лишь номинально как-то связанных друг с другом — особей аморальных, асоциальных, аномичных, эгоцентричных, не способных к коммуникации, примитивных в своих запросах, жадных, озлобленных и все более тупых.

Естественно, это сопровождалось катастрофическим взлетом детской и подростковой преступности, наркомании, токсикомании, алкоголизма, проституции, эпидемиями заболеваний, передающихся половым путем.

Новое поколение оказалось идеальным объектом для восприятия любых примитивных идеологем, основанных на насилии и индивидуализме — как просто уголовных, так и политически уголовных (ксенофобских, расистских, антисемитских).

Одновременно с превратившейся в катастрофу «реформой образования» в России была проведена ликвидация разветвленной системы внешкольного образования и воспитания. Здания «домов

культуры» и т. п. были скуплены «новыми русскими» и переоборудованы в ночные клубы, казино, рестораны. Детские кружки были выброшены на улицу и погибли. Школьники вне школы оказались предоставлены сами себе — и в массе своей стали добычей уголовного мира и наркомафии. В огромном количестве возникли микроскопические молодежные банды, которые часто превращались в банды скинхедов — поскольку каждая такая банда была нацелена против «чужих» (пусть даже из соседнего двора), а уж всякий чернокожий был «чужим» заведомо.

Скинхеды в России — продукт не национальных, а социальных изменений. Это особенно хорошо видно из того факта, что банды скинхедов возникли именно в крупных и наиболее развитых городах — там, где сосредоточены основные богатства и где особенно заметно возникшее за последние годы в России социальное расслоение.

В небольших рабочих городках, построенных обычно вокруг одного-двух крупных промышленных предприятий и испытывающих жесточайший кризис в связи с разорением этих предприятий, скинхедов не было и нет (лишь в самое последнее время появляются «первые ласточки» — как подражание столицам — и то исключительно в городах-спутниках, окружающих мегаполисы), хотя молодежные банды, конечно, есть.

Последние 10 лет в России наблюдался процесс, который нельзя назвать иначе как реабилитация фашизма. На этой волне катастрофические изменения претерпели школьные учебники. Темы борьбы с фашизмом, опасности фашистской идеологии из большинства учебников исчезли, история Второй мировой войны была сведена к минимуму, в ряде учебников — вслед за Резуном (Суворовым) — Гитлер выводился как «несчастливая жертва агрессии Сталина». В некоторых наиболее распространенных учебниках (например, А. Кредера) разгром фашизма Советской Армией подавался как явление вредное, поскольку это повлекло за собой «утверждение коммунистического тоталитаризма в странах Восточной Европы». Поскольку учебники являются одним из основных источников информации у школьников, а мышление подростков «черно-белое», без нюансов, часть подростков пришла к выводу, что «Гитлер лучше Сталина» и что «Гитлер был прав» [5].

В 1990-е в России была свернута антифашистская пропаганда. Мемуары фашистских лидеров и их биографии издавались массовыми тиражами, даже на уличных лотках продавались «Майн кампф» Гитлера, «Миф XX века» Розенберга и «Доктрина фашизма» Муссолини, но в то же время не издавалась и не переиздавалась антифашистская литература — в частности потому, что авторы-антифашисты были левыми, а левые идеи были преданы анафеме [6]. При этом либеральная газета «Известия» устами Ю. Феофанова выступала против запрета фашистской символики и ритуалов, против запрета фашистской пропаганды, в частности распространения «Майн кампф» и другой фашистской классики [7].

Со skinsми никто не боролся. Пока ОМОН «разбирался» с кавказцами, skinsы, как более слабые и трусливые, облюбовали себе в качестве жертв выходцев из Средней Азии или из стран «третьего мира» — в первую очередь, «черных» и «узкоглазых». Наблюдалось некоторое разнообразие по городам. Исторически центрами движения скинов в России были Москва, Петербург и Нижний Новгород. В Москве skinsы нападали в основном на африканцев и индийцев, в Петербурге — на африканцев, непальцев, китайцев, в Нижнем Новгороде — на жителей Средней Азии (преимущественно беженцев из Таджикистана). Везде (особенно в Н. Новгороде) милиция относилась к skinsам снисходительно, обычно отказываясь возбуждать уголовные дела (в Нижнем Новгороде таджики вообще боялись обращаться в милицию — это кончалось арестом за «незаконное пребывание» с последующим вымогательством взятки, а если взять было нечего — избиением и депортацией) [8].

В атмосфере попустительства движение скинов выросло до сегодняшних весьма заметных размеров. Число скинхедов к настоящему моменту достигает в России 50 тыс. человек. В Москве и ближнем Подмосковье сейчас, по разным подсчетам, от 5 до 5,5 тыс. скинхедов, в Петербурге и ближайших окрестностях — до 3 тыс., в Нижнем Новгороде — свыше 2,5 тыс. скинов, в Ростове-на-Дону — свыше 1,5 тыс., в Пскове, Калининграде, Екатеринбургe, Краснодаре — свыше 1000, в Воронеже, Самаре, Саратове, Красноярске, Иркутске, Омске, Томске, Владивостоке, Рязани, Петрозаводске — несколько сотен. Напомню, в 1992 г. в Москве было с десяток скинов, да в Петербурге — человек пять. Суммарно

к настоящему времени скин-сообщества существуют приблизительно в 85 городах.

В одежде кожи подражают своим западным единомышленникам. Здесь все строго функционально, приспособлено для «стритфайтинга» — уличной драки: плотные черные джинсы, дешевые, прочные, на которых плохо видны грязь и кровь; тяжелые шнурованные армейские башмаки на толстой подошве (в идеале — «Dr. Marten's»), удобные для бега и являющиеся оружием в драке (профессиональный удар подошвой в живот может быть смертельным); короткие куртки-«бомберы» без воротника — чтобы противнику не за что было ухватиться; бритая или стриженная «под ноль» голова — тоже чтобы противник (или полиция) не могли схватить за волосы. Ничего лишнего: никаких очков, никаких значков, никаких сумок, погончиков, клапанов — ничего, что мешает вернуться из рук противника. Особенностью российских скинов является любовь к флагу рабовладельческой Конфедерации, нашиваемому обычно на рукав или (если нашивка большая) на спину куртки-«бомбера». В ходу также (хотя и менее распространены) нашивки в виде свастики, портрета Гитлера, числа 88 (т. е. «Heil Hitler!») или букв WP («White Power»). Обычно скины не носят с собой никакого оружия (чтобы не «привлекли»), но в драках пользуются ремнями с утяжеленной пряжкой, намотанными на руку. Часто ремень украшают якобы декоративной цепью (на самом деле цепь делает этот импровизированный кастет более опасным). В последнее время, когда наци-скины перешли к сознательным массовым насильственным акциям (погромам), они стали специально для каждой акции вооружаться — обычно обрезками арматуры, дубинками, бутылками.

Наши скины — приверженцы музыкального стиля «ой!», так же как и западные наци-скины. Больше всего музыкальных скин-групп в Москве: «Штурм», «Русское гетто» (с 1997 г. — «Коловрат»; лидер группы с 30 января 2004 г. содержится в предварительном заключении в Праге по обвинению в «разжигании национальной ненависти и вражды и пропаганде нацизма»), «Белые бульдоги», «Радагаст», «Вандал», «Дивизион», «Крэк» и др. Популярна также панк-ой!-группа «Террор». Они и задают тон в русской музыкальной скин-культуре. Конкуренцию москвичам создают разве только две

группы из Петербурга и Ярославля, первоначально называвшиеся одинаково — «Totenkopf» (в честь дивизии СС «Мертвая голова»). В 1996 г. ярославский «Totenkopf» стал обычно сокращать себя до «TNF», а спустя некоторое время эту аббревиатуру уже расшифровывали как «Terror National Front» [9]. Существует скин-пресса: журналы «Под ноль», «Белое сопротивление», «Отвертка», «Стоп», «Я — белый», «Streetfighter». Наполовину скинхедским является ультраправый контркультурный журнал «Сполохи». Есть рассчитанные на скинов ультраправые сайты в Интернете, включая «русское зеркало» американского скинхедского сайта «Stormfront».

В большинстве скинхеды — это подростки лет 13–19, школьники, учащиеся ПТУ, техникумов, вузов или безработные. Они объединены в маленькие (от трех до десяти человек) группы, по сути банды. Банды эти сами по себе, конечно, не политические организации. Средний срок их существования — несколько лет.

Но есть и более крупные и упорядоченные структуры. Первые возникли в Москве «Скинлегион» и «Blood&Honor' — Русский филиал» (В&Н). В&Н — это международная организация наци-скинхедов, в некоторых странах она официально запрещена как экстремистская или фашистская (осенью 2000 г. В&Н была запрещена в ФРГ). В «В&Н' — Русском филиале» и в «Скинлегионе» состояло по 200–250 человек и наличествовала определенная дисциплина, иерархия, разделение труда. В 1998-м к ним добавилась третья крупная организация — «Объединенные бригады 88» (ОБ 88), возникшие путем слияния небольших скин-групп «Белые бульдоги» и «Лефортовский фронт». Название у «Бригад» говорящее: 88 — это порядковый номер двух «Н» в немецком алфавите, т. е. «Heil Hitler!». Позже прибавилась группировка «Hammerskin Nation» («Хаммерскинз»), считающая себя отделением одноименной международной скин-организации. Есть в столице и небольшие (человек в 10–20), но дисциплинированные скин-группы. В настоящее время, правда, «Скинлегион» переживает серьезный упадок, а ОБ 88, попавшие под пристальное внимание правоохранительных органов после погрома в Царицыно, объявили о самороспуске (что, впрочем, истине не соответствует — ядро организации просто ушло в подполье).

В Петербурге около 400 скинов входят в организацию «Русский кулак» и не меньше 100 — в организацию «Коловрат» (счита-

ющуюся довольно умеренной), в Нижнем Новгороде — свыше 300 человек входят в группировку «Север». И т. д.

Важным этапом в истории наших скинов стал апрель 1998-го. Тогда скины разослали в редакции московских газет факсы с обещанием по случаю очередной годовщины дня рождения Гитлера «убивать каждый день по негру». В большинстве газет на эти факсы не обратили внимания, а там, где обратили — например, в «Независимой» — не восприняли всерьез.

И напрасно. В апреле-мае 1998 г. впервые московские скины смогли провести скоординированную кампанию единых действий. В течение месяца после 20 апреля, по данным Ассоциации иностранных студентов, происходило в среднем четыре нападения в день только на темнокожих студентов. Один негр был убит, и труп его был сброшен в люк в районе Даниловского рынка (милиция, разумеется, отказалась признать это убийством на расовой почве). На Арбате жестокому избиению подверглись две женщины из семей пакистанских дипломатов. В том же районе скинами была зверски избита беременная гражданка Индии, у которой в результате побоев случился выкидыш. Посольства ЮАР, Бенина, Судана, Индии и Нигерии направили в МИД России официальные ноты протеста в связи со скинхедским террором [10]. Наконец, в Филях был избит и попал в больницу чернокожий морской пехотинец из охраны посольства США Уильям Джефферсон. США — не страна «третьего мира». Под давлением американцев был найден и арестован избивший Джефферсона — 22-летний Семен Токмаков, лидер скин-группы «Русская цель» (в группе состояло около 25 человек). Вскоре разразился еще один крупный международный скандал: скины избили приехавшего в Москву для чтения лекций генерального секретаря Социалистической партии Великобритании Питера Таффа. Об этом, как и об инциденте с Джефферсоном, написали все ведущие западные издания [11].

«Русская цель» благодаря Токмакову так прославилась, что вскоре ее члены стали соглашаться давать интервью западным журналистам не меньше чем за 50 долларов! «Дело Токмакова» сплотило всю российскую скин-тусовку. На устраиваемые скинами митинги протеста перед посольством США приезжали бритоголовые из других городов. Демонстранты с удовольствием скандировали:

«Россия — для русских, Америка — для белых, негров — в джунгли!» и «Джефферсон — пидор гнойный!». Джефферсон вынужден был уехать из России. Токмакова освободили из-под стражи прямо в зале суда. Группа «Русская цель» выросла до 80—90 человек.

С лета 1998 г. скины стали вести себя еще агрессивнее и перешли уже к нападениям на соотечественников. Так, в Москве один школьник был избит только за то, что на нем была модная майка с изображением рок-группы «Rage Against the Machine». Впрочем, в Краснодаре местные скины, опекаемые РНЕ, начали систематически нападать на кубанских анархистов с осени 1995-го [12]. В октябре 1998 г. группа скинхедов организовала демонстративное избиение сына посла Республики Гвинея-Бисау. Парадоксально, но милиция, как и во многих других случаях, отказалась признать это конфликтом на расовой почве! [13]

Тогда же скины перешли к следующей стадии: стали использовать при нападениях оружие. В ноябре 1998-го в Архангельске перед судом предстала скин-группа, совершавшая вооруженные нападения на «кавказцев». То, что в Архангельске никто не был убит — чистая случайность (одна из жертв скинов получила 17 колото-резаных ран). Под угрозой межнациональных беспорядков в городе власти быстренько нашли и арестовали всех членов группы. На суде, впрочем, все (кроме лидера) отделались условными приговорами [14].

Практика применения оружия стала быстро распространяться. В 1999—2000 гг. в Москве были проведены аресты членов скин-группы «Беркут». Им предъявили обвинение в убийствах пьяных и бомжей на улицах (в основном в Кузьминках). Так «Беркут» «чистил» столицу от тех, кто «осквернял» ее своим видом [15].

15 и 22 октября 2000 г. скины дважды организовывали нападения на анархистов и экологов около Клуба им. Джерри Рубина в Москве. После второго нападения (когда скины были вооружены заточками, металлическими прутами и бутылками) два человека оказались в больнице [16]. Наконец, с февраля 1999 г. наблюдается дальнейшее развитие сюжета: два скина из группы «Небесные арии» были арестованы по обвинению в попытке поджога синагоги в Одинцове. «Небесные арии» взяли на себя также ответственность за подрыв синагоги в Мариной Роце в мае

1998 г. А в сентябре 1999 г. в Москве был арестован другой скинхед — Михаил Науменко по кличке «Бегемот», планировавший осуществить в День города несколько взрывов в православных храмах и в синагоге [17].

Многие праворадикальные и фашистские партии и организации смотрят на скинов как на свой резерв и «социальную базу». В Москве пионерами работы со скинами считается Русская национальная социалистическая партия (РНСП; до 1998 г. — Русский национальный союз, РНС; лидер — Константин Касимовский). Газета РНС «Штурмовик» (не выходит с октября 1998) постоянно восхваляла «подвиги» скинов. По некоторым данным, скин-издание «Подполь» финансируется РНС-РНСП. В РНС был создан специальный «департамент» по работе со скинами, назначены ответственные за это «направление работы». Лидер «Скинлегиона» Гуськов систематически выступает с речами на митингах РНС-РНСП. РНСП контролирует также издание популярного у скинхедов журнала «новых правых» «Нация». Другой активно работающей среди московских скинов праворадикальной организацией является «Национальный фронт» (лидер — Илья Лазаренко), который именуется также то «Церковью Нави», то «Священной церковью единой белой расы». В Петербурге со скинами работает Партия свободы (до 2000 г. — Национально-республиканская партия России, НРПР; лидер — Юрий Беляев), в городах Поволжья и Краснодаре — РНЕ и «Русская гвардия» (другой осколок РНЕ).

Несколько лет назад активной работой среди скинхедов занялась ННП — Народная национальная партия (лидер — Александр Иванов-Сухаревский). Особенно активизировалась ННП после того, как арестованный в феврале 1999 г. по обвинению в разжигании национальной вражды Иванов-Сухаревский оказался в одной камере с лидером скин-группы «Русская цель» Семеном Токмаковым. После девяти месяцев предварительного заключения Иванов-Сухаревский был (по просьбе ряда депутатов Госдумы) освобожден под подписку о невыезде, а в апреле 2002 г. осужден условно — и тут же попал под амнистию. Особенностью работы ННП среди скинхедов является то, что ННП не столько пытается завербовать скинов в партию, сколько распространяет в скинхедской среде изобретенную Ивановым-Сухаревским идею

логию — «русизм». Русизм — достаточно экзотическая праворадикальная идеология, впрочем, вполне доступная сознанию типичного скинхеда. Скажем, несмотря на постоянно подчеркиваемую приверженность православию, русизм довольно снисходителен к арийскому язычеству (в духе национал-социализма), поскольку «раса выше веры» и «кровь объединяет, а религии разъединяют». Русизм перебрасывает мостик от дореволюционного православного монархизма к национал-социализму: по канонам русизма, в XX веке было «два великих арийских героя» — Николай II и Адольф Гитлер, причем Гитлер был мстителем за «принесенного большевиками и жидами в ритуальную жертву» Николая II и пытался нести «Крест-свастику в поработленную жидами Россию». ННП и раньше находила точки соприкосновения со скин-средой (например, газета ННП «Эра России» испытывала явный интерес к правоориентированной молодежной музыке), а журнал ННП «Наследие предков», с которым сотрудничал видный деятель правой контркультурной среды Вадим Штепа, пользовался большим авторитетом среди «наиболее продвинутых» скинов. После того, как в апреле 1999 г. газета ННП «Я — русский» опубликовала совместное письмо из Бутырок А. Иванова-Сухаревского и С. Токмакова, эта газета стала очень популярна у наци-скинов.

После освобождения из заключения С. Токмаков (кличка Бус) вместе со всей группой «Русская цель» вступил в ННП на правах «молодежной организации партии». С тех пор Бус редактирует отданную «Русской цели» последнюю полосу газеты «Я — русский». К настоящему моменту (за счет финансовой поддержки ННП и ее региональных контактов) газета «Я — русский» стала самым читаемым в наци-скин-среде изданием.

В настоящий момент, правда, активность ННП и ориентированных на нее скинов заметно упала, что связано с определенным кризисом в партии (организации, как обычно у фашистов, вождистского типа) в связи с террористическим актом 3 октября 2003 г. в штаб-квартире ННП — взрывом, в результате которого был серьезно ранен Иванов-Сухаревский (потеря одного глаза с перспективой полной слепоты). Интересно, что большинство наших ультраправых начало работу со скинами только после того, как получило соответствующий инструктаж на этот счет от своих

западных «коллег». Начиная с 1997 г. из США, Германии, Чехии и Австрии неоднократно приезжали представители неофашистских группировок, которые «делились опытом» работы со скинхедской молодежью. В частности, из США приезжали «специалисты по работе со скинхедами» из Ку-клукс-клана и НСДАП/АО, из Германии — «специалисты» из «Молодежи «Викингов»» (организация, запрещенная в ФРГ), Немецкого народного союза, «Стального шлема» (тоже запрещен в ФРГ), Национального народного фронта, «Союза правых» и других групп. По некоторым данным, они наладили канал поставок нашим ультраправым и скинам литературы, экипировки (нашивок), аудиокассет и «обмундирования» через ультраправые и парамилитарные организации Эстонии и Латвии — Кайтселийт, «Омакатсе», айзсаргов [18].

В большинстве российских городов скины чувствуют себя уверенно и безнаказанно. Милиция и власти явно им сочувствуют. Чой Юн Шик, президент Ассоциации южнокорейских студентов, обучающихся в Москве, и Гэбриэл Котчофа, президент Московской Ассоциации иностранных студентов, единодушно утверждают, что сотни раз московская милиция отказывала иностранным студентам — жертвам скинов — в возбуждении уголовных дел. Полковник Михаил Кирилин из Центра по связям с общественностью ФСБ и Владимир Вершков из пресс-службы ГУВД в один голос заявили корреспонденту газеты «The Moscow Times», что их службы не рассматривают скинов как что-то опасное [19]. Возможно, существование скинов многим выгодно, поскольку на неорганизованных скинхедов можно свалить собственные преступления. Так, именно скинам был приписан налет на лагерь таджикских беженцев в Подмосковье в мае 1997 г. (когда был убит младенец), хотя очевидно, что погром в лагере проводили профессионалы.

И власти, и пресса долгое время старались не замечать скинхедского террора. В качестве примера приведу историю с педагогической газетой «Первое сентября», руководство которой четыре месяца отказывалось печатать статью Ульяны Николаевой о скинах, считая это явление «нетипичным», а тему — «дутой сенсацией», пока наконец действия московских скинов не повлекли за собой в мае 1998 г. указанный выше международный скандал [20]. Точно так же в 1998—1999 гг. отказывались писать о скинхедах газеты

«Век», «Деловой вторник», «Трибуна», квалифицируя тему как «чернуху» (а главный редактор газеты «Век» прямо заявил, что писать о скинхедском терроре — это «пропагандировать дурные примеры», как будто потенциальные скины читают газету деловых кругов «Век!») [21]. В условиях демонстративного бездействия властей и молчания прессы в конце 2000 г. скинхеды перешли к более серьезным массовым организованным акциям — погромам. Первый погром состоялся 21 октября 2000 г. в Москве во вьетнамском общешитии в районе станции метро «Сокол». Поскольку власти и СМИ постарались замолчать это событие, безнаказанность вдохновила скинхедов на следующий погром — погром армянской школы в Москве 15 марта 2001 г. Хотя погром был пресечен милицией, ни одного погромщика милиционеры не задержали, ограничившись только разгоном скинхедов. Несмотря на протесты московской армянской общины и официальных структур Республики Армения, власти сделали все, чтобы замаять инцидент и не допустить разрастания скандала [22].

Следующей стадией была организация погрома на рынке в Ясенево 21 апреля 1991 г. Поскольку погром имел небывалый прежде размах (в нем участвовало около 300 скинхедов, было разгромлено до 50 лотков и палаток, с ранами в больницы было доставлено десять пострадавших, а сами скинхеды в конце концов вступили в стычку с милицией, в результате чего 50 человек было задержано), замолчать инцидент не удалось, материалы о погроме прошли по всем телеканалам, события широко освещались в прессе. В конечном счете перед судом предстали шестеро участников погрома во главе с зам. главного редактора ультраправого журнала «Русский хозяин» Андреем Семилетниковым (кличка «Дымсон»), который был расценен следствием как «организатор». Однако из-за различных юридических процедур окончательный приговор по делу не вынесен до сих пор — и показательно, что Семилетникову вменяли в вину не «разжигание национальной и расовой ненависти и вражды» и «организацию массовых беспорядков», а всего лишь «хулиганство» и «вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних». Показательно и то, что число подсудимых со временем сократилось с шести до трех, из них в предварительном заключении оставался один Семилетников, а

сами судебные заседания неизменно выливались в националистические митинги — и однажды чуть не перешли в избиение оказавшихся в здании суда армян-практикантов [23].

Следующий погром произошел 30 октября 2001 г. Начавшись на рынке около станции метро «Царицыно», погром затем продолжился на нескольких станциях метро и в вагонах метропоездов и закончился у гостиницы «Севастополь», где компактно проживают беженцы из Афганистана. В погроме участвовало по меньшей мере 300 скинхедов, свыше 80 человек пострадало, 22 было госпитализировано, четыре человека (московский армянин, гражданин Индии, гражданин Таджикистана и афганский беженец) погибли. События вызвали большой общественный резонанс и освещались всеми СМИ. Московские власти были вынуждены создать в ГУВД специальный отдел по борьбе с экстремизмом в молодежной среде (руководитель — С. Жеребин, затем — А. Амбаров). В отдел, впрочем, были набраны сотрудники, никогда ранее не занимавшиеся подобного рода преступлениями, и потому работа отдела не может быть эффективной. ФСБ отказалась предоставить отделу Жеребина данные о скинхедах, мотивируя это тем, что ФСБ никакой информацией по данной теме не располагает.

Суд по делу о Царицынском погроме завершился 20 ноября 2002 г. Несмотря на то, что в погроме участвовало 300 человек, перед судом предстало всего пять человек: трое рядовых участника погрома С. Поляков, В. Трубин и В. Русаков (причем один из них, С. Поляков, находился в момент задержания под подпиской о невыезде в связи с делом о Ясеновском погроме), С. Климанов, который закупал арматуру для организации погрома, и, наконец, посредник между заказчиками погрома и исполнителями Михаил Волков. Заказчиков погрома суд не выявил, организатором был провозглашен Волков, получивший девять лет лишения свободы. Русаков, Поляков и Трубин были осуждены на три года, а С. Климанов отделался условным сроком. Однако в январе 2004 г. Верховный суд смягчил Волкову наказание с девяти лет до пяти, согласившись со мнением защиты, что вина Волкова как организатора погрома не доказана.

Ясеновский и Царицынский погромы стали примером для подражания. 16 февраля 2002 г. от 150 до 200 скинхедов устроили

погром в Петербурге, на проспекте Просвещения. Скины, выкрикивая расистские лозунги, избивали прохожих, крушили торговые лотки, рекламные щиты, били витрины и переворачивали машины. Милицией задержано 27 погромщиков. В ночь с 12 на 13 мая 2002 г. 40 скинов устроили погром на Старом Арбате: были стекла витрин и палаток, переворачивали стулья и лотки, избивали прохожих. Милиция задержала 18 человек. Вскоре задержанные были отпущены, а милиция стала отрицать сам факт погрома. 9 июня 2002 г. свыше 20 скинов пытались устроить погром вьетнамского общежития в московском районе Капотня. Погромщики выбили стекла и двери в общежитии, но после прибытия милиции разбежались. Милиция, сначала обещавшая поймать всех погромщиков, спустя сутки уже отрицала сам факт наличия событий [24].

В апреле 2002 г. СМИ, вразрез с предыдущей тактикой, устроили кампанию истерии вокруг наци-скинов, приурочив это к 20 апреля, дню рождения Гитлера. Хотя в этот период не наблюдалось какого-то экстраординарного всплеска активности наци-скинов, СМИ стали широко, с нагнетанием, освещать имевшие место инциденты — с привлечением комментариев работников правоохранительных органов, экспертов и общественных деятелей. Фактически наци-скинам была устроена грандиозная реклама. PR-агентства доставили в СМИ заранее оплаченные тексты, подробно излагавшие идеологию наци-скинов, разъяснявшие скинхедскую символику и т. п. [25] Иванов-Сухаревский и Бус получили возможность на TV и на страницах крупнейших изданий подробно изложить свои фашистские, расистские, антисемитские взгляды [26].

С высокой степенью вероятности можно предположить, что вся апрельская кампания в СМИ была негласно организована и срежиссирована спецслужбами и/или Кремлем для того, чтобы провести через Госдуму закон о борьбе с экстремизмом. Действительно, размах скинхедского террора как до, так и после весны 2002 г. ничем не отличался от весеннего, но СМИ особенного интереса к нему не проявляли [27].

Несмотря на создание отдела Жеребина и усиленное внимание московской милиции к скинам, Царицынский и Ясневский погромы оказались не последними в Москве. 3 июня 2003 г. около 100 скинхедов устроили погром на станции метро «Фили» и в

поезде, шедшем в сторону центра со станции метро «Багратионовская». В поезде ехали в основном рэпперы, возвращавшиеся с концерта известной рэп-группы «Public Enemy», который проходил в ДК им. Горбунова. Для прекращения погрома милиции пришлось стрелять в воздух, один из сотрудников милиции — 30-летний сержант В. Конов — получил тяжелую травму головы и попал в реанимацию. Было задержано 14 подростков, против троих возбуждены уголовные дела [28].

А в сентябре 2003 г. 30 скинхедов, вооруженных арматурой, устроили погром в штабе «Трудовой России»: они избили «трудороссов», разгромили и забросали кирпичами помещение штаба. Четверо «трудороссов» в тяжелом состоянии были госпитализированы [29].

Осенью 2003 г. в России сложилась своеобразная ситуация, связанная, видимо, во-первых, с заметным увеличением численности скинхедов в результате PR-кампании весной 2002 г., во-вторых, с особенностью освещения деятельности скинхедов в СМИ (с упором на тяжкие и особо тяжкие преступления), в-третьих, с реакцией скин-сообщества на знаковые для них судебные процессы по Ясеневскому и Царицынскому погрому и, в-четвертых, с предстоявшими выборами в Государственную думу. Особенностью этой ситуации было то, что одновременно произошло резкое увеличение совершенных скинхедами по всей стране убийств (раньше нормой были избиения, а убийства — исключением) и резкое увеличение числа судебных процессов против скинхедов. Это говорит о том, что в скин-сообществе произошли определенные изменения (связанные отчасти, видимо, со сменой поколений) — и сами скинхеды стали гораздо более жестоки, чем раньше и в то же время массовость явления и повышенная агрессивность заставили правоохранительные органы более адекватно реагировать на действия скинхедов.

Так, в Кирове в сентябре 2003 года состоялся суд над двумя скинхедами, поклонниками Иванова-Сухаревского, забывшими 20 апреля 2003 г. (в день рождения Гитлера) палками до смерти уроженца Таджикистана Ф. Ниезова. Один из осужденных получил девять лет заключения, второй — семь лет воспитательной колонии [30]. В сентябре же в Санкт-Петербурге начался суд над скинхедами, обвиняющимися в том, что 13 сентября 2002 г. они убили

на улице Авиаконструкторов продавца арбузов азербайджанца М. Мамедова, а на следующий день ранили другого уроженца Азербайджана О. Магомедова. Хотя в убийстве участвовало 30 скинхедов, перед судом предстали восемь человек (еще один обвиняемый от следствия скрылся) [31]. Тогда же в Волгограде начался суд над 11 скинхедами — учащимися местных техникумов, которые обвиняются в убийстве двух таджиков и одного узбека в течение 2001—2002 г. [32] А в Москве в сентябре 2003 года Тушинский суд начал рассмотрение дела банды скинхедов из 11 человек (часть из них несовершеннолетние), которая 11 октября 2001 г. провела рейд устрашения в московском районе Митино, в ходе которого членами банды был убит азербайджанец, зверски избит подросток-рэппер и двое местных жителей-славян [33].

21 сентября 2003 г. под Петербургом на платформе «Дачная» группа скинхедов совершила нападение на цыганских женщин и детей, в результате которого шестилетняя девочка была убита, а две женщины и девочка семи лет попали в больницу с ножевыми ранениями [34]. 29 сентября в городе Верхняя Пышма Свердловской области группа скинхедов столкнула под проезжавший автомобиль двух граждан Монголии (оба погибли) [35]. 1 октября в Москве скинхеды нанесли тяжелые ножевые ранения двум гражданам Узбекистана [36].

7 октября в Новосибирске начался громкий процесс над бандой скинхедов, которым предъявлены обвинения в многократных нападениях на расовой основе (в основном на граждан Узбекистана и Таджикистана), в ряде случаев повлекших за собой смерть пострадавших. Перед судом предстало 11 человек (затем это число сократилось до девяти). Члены организации имели собственную форму, нашивки с символикой (белый кулак), платили членские взносы, читали «Майн кампф», были вооружены кастетами и электрошокерами [37]. В октябре же Мосгорсуд вынес приговор по делу об убийстве скинхедами в марте 2002 г. на Дмитровском шоссе уроженца Армении «по мотивам национальной ненависти». Двое скинхедов осуждены к пяти и шести годам заключения, третий признан невменяемым [38].

3 ноября в Волгограде начался суд над 11 скинхедами, принадлежавшими к местной организации «Волжский фронт», ко-

торые в 2002 г. убили двух таджиков и одного узбека [39]. А 12 ноября в Петербурге были задержаны шесть скинхедов, принадлежащих к нацистской организации «Шульц», с лидером группы Дмитрием Бобровым («Шульцем»), издателем журнала «Made in Sankt-Petersburg». Группа отметилась многочисленными избиениями африканцев, среднеазиатов и выходцев с Кавказа. Впервые в отечественной практике задержанным предъявлено обвинение в создании нацистского сообщества [40].

Но в то же время, например, информационное агентство «Прима» опубликовало 24 ноября 2003 г. сообщение о том, что 23 ноября сотрудник агентства лично наблюдал в поезде электрички на перегоне Кусково — Карачарово нападение большой группы скинхедов на троих азербайджанцев, в ходе которого одна из жертв была выброшена наружу через разбитое стекло и, возможно, погибла. Милиция отказалась признать, что этот факт имел место. А 29 ноября до 80 скинхедов, в основном из группировки «25-й час» (насчитывает около 50 человек), совершили нападение на студентов Университета дружбы народов непосредственно на территории университета, причем именно в то время, когда там находился министр образования В. Филиппов. Скинхеды избили пятерых граждан Ямайки (в т. ч. трех девушек) и двух — Колумбии. Милицией были задержаны девять человек (интересно, что четверо из них оказались латышами, специально приехавшими в Москву, чтобы помочь в борьбе «братьям по расе»). Семь человек вскоре были отпущены, двоим предъявлено обвинение в хулиганстве [41]. В ноябре же в подмосковной электричке на станции Кусково группой скинхедов в возрасте от 17 до 23 лет из поселка Воровского Ногинского района был убит кореец В. Кун [42].

В декабре 2003 г. шесть местных общественных организаций и ряд видных общественных деятелей Нижнего Новгорода обратились к мэру города, губернатору и руководству ГУВД с совместным требованием обуздать скинхедов, так как нападения на представителей национальных меньшинств с октября 2003 г. приняли характер массовый и систематический [43]. Представители правозащитных организаций Нижнего Новгорода утверждают, что «такого в городе не было со времен дореволюционных еврейских погромов» [44].

В декабре же в Москве были задержаны два скинхеда, которые признались, что год назад убили на Подъемной улице азербайджанца Э. Мамедова [45].

В конце декабря в Самаре завершился процесс по делу о зверском убийстве 27 сентября 2002 г. скинхедами 19-летнего армянина Г. Минасяна. Три скинхеда были осуждены на семивосьмилетние сроки заключения, хотя в убийстве участвовали 37 человек. Представители армянской диаспоры утверждают, что следствие «отмазало» остальных скинхедов, так как в числе участников убийства были сын капитана ОМОНа и дети влиятельных в Самаре адвоката и местного депутата [46]. К настоящему моменту накопилось определенное количество данных о том, что нацискины поощряются, организуются и используются в своих интересах правящими кругами России. И раньше имелось немало свидетельств о покровительстве наци-скинам со стороны региональных властей (Краснодарские и Ставропольские края, Псковская область) и особенно правоохранительных структур (Саратов, Воронеж, Нижний Новгород, Волгоград, Самара). Но в 2002 г. удалось установить, что наци-скины из откровенно фашистской ННП тренируются на базе московского ОМОНа и обучают их именно омовские тренеры [47]. С учетом специфики статуса московского ОМОНа подобные тренировки не могли проводиться без санкции высшего руководства МВД. (Впрочем, факт тесных контактов московских милиционеров, РНЕ и скинхедов выявился еще в ноябре 2001 г., на суде над милиционерами-расистами Ю. Аданяевым и А. Евдокимовым.) [48] Удалось установить также, что Царицынский погром фактически был заказан и организован пропрезидентской организацией «Идущие вместе», хотя первоначально планировалось избиение «антиглобалистов», которые, как предупредила газета «Известия», собирались протестовать против заседания Давосской группы в Москве, в отеле «Мариотт». Поскольку никаких «антиглобалистов» в Москве не оказалось, собранные, «накрученные» и вооруженные скинхеды «выпустили пар», напав на кавказцев и афганцев [49]. Позже вскрылся факт взаимопроникновения «Идущих вместе» и ОБ 88 [50].

Сведения о контактах Администрации президента (силы, стоящей за «Идущими») с профашистскими кругами проникли в печать

еще в начале 2002 г. [51], а наци-скины из кругов, тяготеющих к «Корпорации тяжелого рока» известного своими ультраправыми взглядами Сергея Троицкого (Паука), даже участвовали в акциях в поддержку А. Волошина [52].

Обращает на себя внимание тот факт, что в России из трех основных направлений мирового скин-движения — наци-скинов, «ред-скинз» и «тредов» — распространены только первые, в то время как во многих странах большинство скинхедов — это как раз «треды» (т. е. «традиционные скинхеды»), аполитичная молодежь, воспринимающая скин-субкультуру исключительно как моду), а есть страны или регионы (Мексика, Колумбия, Страна Басков в Испании, земли Бремен и Гамбург в ФРГ), где подавляющее большинство скинхедов — это «ред-скинз» («красные скины», скины-антифашисты, унаследовавшие традиции «первого поколения» скинхедов, интернационалистского движения рабочей молодежи крупных английских городов конца 1960-х). Безусловно, это связано с тем, что о западных наци-скинах за последние десять лет в России опубликовано большое количество статей (иногда на полосу или разворот) и показано большое количество телесюжетов (вплоть до получасового интервью с «отцом» американских наци-скинов, лидером фашистской организации «Белое арийское сопротивление» Томасом Митцгером), в то время как о «ред-скинз» не было опубликовано ни одной статьи и не было показано ни одного телерепортажа. Очевидно, это объясняется левой политической ориентацией «ред-скинз». Следовательно, мы имеем дело с сознательной политикой тех, кто контролирует в России рынок СМИ: расисты, фашисты и антисемиты представляются им менее серьезной опасностью, чем леваки-антифашисты.

Сами по себе российские скинхеды не имеют общей подробно разработанной идеологии. Идеологически они стихийные расисты, ксенофобы, мачисты, милитаристы и антиинтеллектуалы [53]. Но постоянная пропаганда, которую ведут в скин-сообществе крайне правые партии, привела к тому, что скины становятся все более и более сознательными фашистами, антикоммунистами, православными фундаменталистами и антисемитами (такой идеологический набор, в частности, навязывает скин-среде «теоретик» русских наци-скинов Салазар [54]). Кстати, первоначально российские

скинхеды не отличались особым антисемитизмом. Их расизм был «грубым» — направленным на явных представителей неевропеоидных рас: негров, мулатов, монголоидов. Нападения на евреев вообще были нетипичны. Но подвергающиеся «идеологической обработке» со стороны крайне правых, скины восприняли все основные черносотенные мифологемы, в т. ч. и о «жидо-масонском заговоре», «большевиках — агентах мирового сионизма» и «угнетенном жидами русском народе» [55]. Отсюда упомянутые выше нападения на синагоги, к которым можно добавить осквернения еврейских кладбищ в Нижнем Новгороде и Саратове [56], что до последнего времени вообще было несвойственно скинхедам (задача «вытеснить из России черных» не предполагает борьбы с мертвыми). И если нападения наци-скинов на синагоги (к указанным выше можно добавить нападения в Саратове весной 2002 г. и в Костроме 1 апреля 2002 г.) [57] легко объясняются как борьба с «чуждой религией» и «гнездами мирового сионизма», то инцидент, произошедший в Воронеже 9 мая (!) 2002 г., когда скинхеды избили уличных музыкантов только за исполнение еврейских мелодий, еще несколько лет назад был невозможен [58]. Тот изумляющий западных корреспондентов факт, что антисемитски настроенные скинхеды (в частности, из группы «Русская цель») неоднократно заявляли о своей поддержке Израиля в ближневосточном конфликте⁵⁹, объясняется просто: расизм наци-скинов имеет не «зоологический», а прикладной характер: они не против того, чтобы евреи жили в Израиле, так же как китайцы — в Китае, корейцы — в Корее, азербайджанцы — в Азербайджане, арабы — в арабских странах, а негры — в странах Африки. И поскольку евреи в основном уезжают из России в Израиль, а арабы, наоборот, все чаще приезжают из арабских стран в Россию, то логично высказаться публично в поддержку Израиля. Такая позиция лишь затеняет тот факт, что скины отказывают как евреям, так и арабам (и прочим «инородцам») в праве на свободный выбор места проживания.

«Гибкость» скинхедского антисемитизма демонстрирует и история с митингом, устроенным петербургскими скинами из фашистской «Партии свободы», протестовавшими против «захвата лесных угодий России сионистским капиталом», т. е. компанией «Илим Палп» Захара Смушкина (еврея по национальности). Митинг был

организован на деньги известного питерского банкира Владимира Когана (конкурента Смушкина) — и еврейское происхождение Когана наци-скинов не смутило [60]. Данные о социальном происхождении и составе наци-скинов в России недостаточны. Первое поколение российских наци-скинов (в середине 1990-х) состояло в основном из детей небогатых семей, учащихся школ, ПТУ и техникумов [61]. Однако со временем ситуация изменилась. Одна только экипировка скина («правильные» ботинки, брюки, «бомбер», нашивки, «кельтские» татуировки и т. д.) стоит довольно дорого (приблизительно 15 тыс. рублей по московским ценам) — таких денег у бедных просто нет. Сегодняшний скинхед зачастую — обладатель и карманного компьютера, и сотового телефона. В Москве, Нижнем Новгороде, Воронеже, Краснодаре, Волгограде скины в большинстве своем — дети из семей «средних слоев», часто — представителей среднего и мелкого бизнеса (в основном из сферы обслуживания и торговли). «Иностранцев» они воспринимают в первую очередь как конкурентов в бизнесе и мыслят категориями «семейного дела», надеясь вытеснить конкурентов из бизнеса не путем честного состязания, а с помощью политических механизмов, то есть протекционистских мер, направленных на ограничение деловой активности «некоренного населения» [62].

Говоря о дальнейших перспективах движения скинхедов в России, нужно отметить, что какая бы то ни было борьба со скинхедами носит характер кампанейщины и оказывается всегда связанной с тем или иным громким преступлением, совершенным скинхедами. Так, в настоящий момент в Петербурге разворачивается очередная такая кампания, вызванная инцидентом, произошедшим 9 февраля 2004 г., когда группа неизвестных (вероятнее всего, скинхедов), вооруженных ножами, палками и бейсбольными битами, напала с криками «Россия — для русских!» и «Мочи черных!» на возвращавшихся с катка 34-летнего таджика Юсуфа Султанова, его дочь, 9-летнюю Хуршеду Султанову и 11-летнего племянника Алабира Султанова. В результате этого нападения Юсуф и Алабир Султановы были ранены, а Хуршеда, получившая 11 ножевых ранений, погибла. Поскольку после этого преступления губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко выступила с публичным гневным заявлением и потребовала от руководства ГУВД

«из-под земли достать» убийц, инцидент был освещен во всех СМИ. В то же время по сути незамеченным остался тот факт, что практически одновременно, 10 февраля 2004 г., в Екатеринбурге на концерте рок-группы «Гражданская оборона» бандой скинхедов был убит зритель-панк [63].

Более того, сотрудники 18 («антиэкстремистского») отдела УБОП, ведущие дело о нападении на Султановых, первоначально отказывались признавать расистский характер преступления, а позже признались корреспонденту газеты «Газета», что начальство просило их «не подтверждать, что это были скинхеды» [64]. Нужно сказать, что 18 отдел УБОП 18 мая 2003 г. «прославился» немотивированно жестоким разгоном разрешенного митинга «антиглобалистов» на Марсовом поле — и пострадавшие демонстранты утверждали, что зверские избиения, которым они подверглись, были всего лишь мстью убоповцев (и лично руководителя 18 отдела А. Чернопятова) за предыдущие разоблачения «антиглобалистами» тесных связей сотрудников отдела с фашистской «Партией свободы» Ю. Беляева (Чернопятов — друг Беляева) [65].

Практика показала, что там, где скины подвергались давлению со стороны правоохранительных органов (Москва, Санкт-Петербург) или других молодежных субкультур (Ярославль, Тольятти), движение скинхедов быстро прекращало рост и теряло активность, а в отдельных случаях (Ярославль) сокращалось до минимума. Однако поскольку борьба со скинхедами со стороны правоохранительных органов носит эпизодический, кампанейский характер, то, как показывает опыт Москвы и Петербурга, после затухания кампании скины возвращают себе утраченные позиции, и движение вновь начинает расти и восстанавливает криминальную активность. Специальных же программ по противодействию скинхедской опасности в стране нет.

Все молодежные субкультуры, пришедшие в Россию с Запада, проходят две стадии развития: сначала они утверждаются в столицах и крупных областных центрах, после исчерпания потенциальной членской базы, рост субкультуры прекращается. Спустя некоторое время, когда такая субкультура начинает рассматриваться в провинции как столичная молодежная мода, возникает «вторая волна», подражательская, когда эта субкультура распространяет-

ся на более мелкие города — и это в конце концов дает удвоение численной базы субкультуры. После апрельской 2002 г. всероссийской PR-акции по рекламе скинхедов у нас в стране стартовала «вторая волна» распространения скин-субкультуры — и теперь скинхеды есть и в таких городах, где их до весны 2002 г. не было (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Первоуральск, Серов, Верхняя Пышма Свердловской области; Магнитогорск, Златоуст, Копейск Челябинской области; Березники, Краснокамск Пермской области; Балаково, Энгельс Саратовской области; Мичуринск, Кирсанов Тамбовской области и т. д.). Если до апреля 2002 г. общая численность скинхедов в России составляла приблизительно 35—40 тыс. человек, то по окончании «второй волны» эта численность должна будет составить 75—80 тыс. (после чего рост прекратится). А поскольку, в отличие от Запада, в России не исчезает ни одна молодежная субкультура (включая те, что уже сошли на Западе на нет — хиппи, панки), то можно уверенно прогнозировать, что скинхеды надолго укоренились в молодежной среде России.

Пессимистический прогноз связан также и с тем, что в стране не устранены основные факторы, приведшие к расцвету скин-движения. Не ликвидирована массовая бедность и не сглажен социальный, имущественный разрыв между разными слоями населения. Школьную реформу проводят те же люди и по тем же образцам, что и прежде — а это уже привело к массовому одичанию и ксенофобизации подрастающего поколения. Не прекращена война в Чечне. Не пресечена националистическая пропаганда, не запрещены издание и продажа периодики и книг националистического, великодержавно-шовинистического, фашистского и антисемитского характера. Более того, в последние годы произошла легализация и легитимизация имперской, великодержавной идеологии, и многие политики, придерживающиеся великодержавно-имперских взглядов, переместились из области политически маргинальной в «большую политику». Наблюдается ускоренная клерикализация страны, школа быстро утрачивает, вопреки Конституции, светский характер, при этом преференции предоставлены только одной конфессии — РПЦ, а внутри РПЦ набирают силу консервативные, ксенофобские круги (яркой иллюстрацией процесса является история с ксенофобским и неприкрыто антисемит-

ским учебником «Основы православной культуры» А. Бородиной). Не восстановлена система внешкольного образования детей и подростков. «Массовая культура» (бульварная пресса и литература, а также вульгарные ток-шоу и отечественные сериалы-боевики) превратилась в источник постоянного распространения ксенофобских (в первую очередь антикавказских) взглядов. Отсутствует систематическая антиксенофобская пропаганда, не говоря уже об образовании.

Все это создает благоприятную обстановку для дальнейшего расцвета и распространения субкультуры скинхедов в России, тем более что структурно не оформленная и формально не организованная субкультура оказалась вне поля действия Закона «О противодействии экстремистской деятельности», в первую очередь ориентированного на контроль над зарегистрированными (или, как минимум, жестко структурированными) организациями.

Примечания

- 1 Белое сопротивление. № 1. С. 2.
- 2 Дружба народов. 2002. № 2. С. 135; Общая газета. 2001. № 13.
- 3 Свободная мысль XXI. 2000. № 4. С. 48.
- 4 Известия, 24.03.1999.
- 5 Свободная мысль XXI. 2000. № 1. С. 48-51; Россия. 2002. № 28; Век. 2002. № 23; Наш континент. 2002. № 25.
- 6 Независимое обозрение. 2002. № 15; Новая жизнь. 2002. № 5.
- 7 Известия. 20.04.2002.
- 8 Новгородские ведомости. 24.01.2001.
- 9 Бумеранг. 2000. № 9. С. 27.
- 10 Свободная мысль XXI. 2000. № 5. С. 44, 49.
- 11 Отечество. 5.01.1999.
- 12 Тарасов А., Черкасов Г., Шавшукова Т. Левые в России: От умеренных до экстремистов. М., 1997. С. 207–208.
- 13 Общая газета. 2001. № 13.
- 14 Время МН. 26.11.1998.
- 15 Общая газета. 2001. № 13.
- 16 Тюменские ведомости. 2000. № 51.
- 17 Свободная мысль XXI. 2000. № 5. С. 52.

-
- 18 Арт-город (СПб). № 18. С. 10; № 20. С 12.
 - 19 The Moscow Times. 20.05.1998.
 - 20 Неприкосновенный запас. 1999. № 5. С 87.
 - 21 Свободная мысль-XXI. 2000. № 5. С. 43.
 - 22 Общая газета. 2001. № 13; Русский Берлин. 2001. № 17.
 - 23 Московский комсомолец. 5.02.2002.
 - 24 Новая газета. 2002. № 55.
 - 25 Комсомольская правда. 20.04.2002.
 - 26 Московские новости. 2002. № 15; Известия. 20.04.2002.
 - 27 Новая газета. 2002. № 55.
 - 28 Независимая газета. 5.06.2003.
 - 29 Новые Известия. 2003. № 55.
 - 30 Московские новости. 2003. № 35.
 - 31 Русский курьер. 2003. № 91.
 - 32 Русский курьер. 2003. № 96.
 - 33 Новые Известия. 2003. № 67.
 - 34 Русский курьер. 2003. № 110; Известия. 2003. № 181.
 - 35 АПН. 3.10.2003.
 - 36 Русский курьер. 4.10.2003.
 - 37 Московские новости. 2003. № 38; Коммерсант. 2003. № 183.
 - 38 Новая газета. 2003. № 88; Газета. 2003. № 202.
 - 39 Время новостей. 2003. № 211.
 - 40 Трибуна. 2003. № 204; Русский курьер. 2003. № 146; Труд. 2003. № 220.
 - 41 Известия. 2003. № 220 (моск. вып.); Время новостей. 2003. № 224.
 - 42 Московская правда. 2003. № 49.
 - 43 Иностранец. 2003. № 45.
 - 44 Версия. 2003. № 135.
 - 45 Известия. 2003. № 231.
 - 46 Русский курьер. 2004. № 2.
 - 47 Московский комсомолец. 23.04.2002.
 - 48 Московский комсомолец. 16.11.2001.
 - 49 ОРТ. 19.04.2002. «Документальный детектив». 19:50; REN-TV. 20.01.2004. «Отражения. Скинхеды». 0:25; http://www.politcom.ru/aaa_inter16.php.
 - 50 Новая газета. 2002. № 70.
 - 51 Независимое обозрение. 2002. № 3.
 - 52 Интербизнес (СПб.). № 46. С. 77.
 - 53 Литературная газета. 2002. № 26.

-
- 54 Салазар. Азбука славянских бритоголовых. М., 2001.
- 55 Неприкосновенный запас. 1999. № 5. С. 82.
- 56 Общая газета. 2001. №№ 13, 48.
- 57 Общая газета. 2001. № 48; Коммерсант. 1.04.2002.
- 58 REN-TV. 9.05.2002.
- 59 Асахи симбун. 16.06.2002; Der Spiegel. 2002. Nr 24. S. 163.
- 60 Версия в Питере. 2002. № 39.
- 61 Дружба народов. 2000. № 2. С. 136.
- 62 Россия. 2002. № 20; Новая газета. 2002. № 55; Свободная мысль-XXI. 2003. № 7. С. 67-69.
- 63 НТВ. 12.02.2004. «Протокол».
- 64 Газета. 12.02.2004.
- 65 См.: Смена. 20.05.2003; 21.05.2003; www.rpk.spb.ru; www.rpk.len.

О ПРОЯВЛЕНИЯХ НЕОНАЦИЗМА В СТРАНЕ, ПОБЕДИВШЕЙ ФАШИЗМ

**Новые данные мониторинга радикальных организаций
и СМИ, пропагандирующих идеологию неонацизма**

Сергей Степанищев, Семен Черный

27 января исполняется 60 лет со дня освобождения советскими войсками Освенцима, ставшего символом нацистской машины уничтожения. Через эти концлагеря прошли миллионы человек разных национальностей, живших на территории СССР. В так называемом восточном походе германская армия, гестапо и вспомогательные войска творили неслыханные зверства, уничтожая население целых деревень. Еще несколько миллионов человек было угнано на работу, а фактически в рабство в Германию. Несмотря на это, сегодня в России есть люди, исповедующих неонацистскую идеологию, использующих гитлеровскую символику и пр.

Истоки появления этих групп лежат в конце 1980-х — начале 1990-х, когда в ситуации обвала монументального здания советской пропаганды у части населения сложился образ Гитлера как глашатая некоего «третьего пути», от которого страдали только специфические национальные или социальные группы.

Использование нацистской символики

Использование нацистской символики является наиболее ярким и более всего бросающимся в глаза проявлением рас-

пространения неонацизма. В основном речь идет о граффити с изображением традиционной нацистской свастики, нацистских приветствий и пр.

Униформой членов РНЕ является камуфляж или черные рубашки со свастикой на нашивках. Также внимание привлекает ношение повязок с нацистскими символами. Руководство баркашовского РНЕ даже опубликовала специальное информационное письмо, за подписью А. Баркашова, посвященное «визуализации нашего символа», призывая «соратников» изготовлять повязки и шевроны, а также граффити. При этом специально подчеркивалось, что граффити в виде свастики более эффективно, чем надписи «Слава России!» и «РНЕ»¹.

У бритоголовых в состав униформы входят тяжелые ботинки (Dr. Martens, Grinders или простые армейские), подвернутые камуфляжные штаны или джинсы, подтяжки, черная (реже камуфляжного или синего цвета) куртка — «бомбер», «скутер» или «бундесверовка» и военные кепки. На нашивках изображаются: кельтский крест, косой «конфедератский» крест (флаг южных рабовладельческих американских штатов времен гражданской войны) или череп и кости (Totenkopf — мертвая голова) над сердцем; слово «Skinhead» готическим шрифтом на спине; правый белый кулак со словами White Power (или буквами WP) над ним (тогда как многие левые, например, отечественные троцкисты, в своей символике используют левый кулак); на левый рукав над молнией — флаг (имперский или государственный); на правый — нашивка со щитом; свастика (как четырех-, так и трех-лучевая — символ ЮАРовских расистов); портрет Гитлера; изображение бульдога в ошейнике с шипами; стилизованное изображение бейсбольной биты; рунические символы, использовавшиеся в нацистской Германии — сдвоенная руна «зиг» (две молнии а-ля SS), руна «отал» и др.; «Oi!» (окрик, которым приветствовали друг друга английские рабочие, давший название музыкальному направлению); числа 88 («Heil Hitler!») и 18 (то есть Adolf Hitler); 14 words («We must secure the existence of our people and a future for white children!»).

Частью имиджа бритоголовых являются нацистские татуировки и нацистское приветствие.

¹ <http://www.rnebarakashov.ru/instru02.htm>.

Распространенными аббревиатурами являются также Ra-HoWa! (Racial Holy War) и ZOG (Zionist Occupation Government).

Впрочем, если говорить о свастике, то, по нашему мнению, к настоящему времени она в глазах значительной части подростков превратилась из символа агрессии против России в эпатирующий взрослых значок. Поэтому говорить о фашизации сознания каких-то значительных групп подростков не приходится².

В тех же случаях, когда свастика эксплуатируется осознанно, использующие ее группы стремятся максимально отдалить свою практику от гитлеровской. Так общественно-политическое движение «Русское действие», объявляет свастику в своем гербе лабарумом, который якобы увидел Константин Великий в 312 г., подчеркивая, что она является разновидностью креста и «символически выражает пересечение небесной господствующей вертикали с земной подчиненной горизонталью». Затем генеалогия свастики уводится к сколотам, жившим в Северном Причерноморье в I тысячелетии до н. э. и якобы организовавших огромную империю, в состав которой в качестве подчиненных входили и скифы. «*Наши давние предки под знаменами со скифской свастикой осуществляли удачные военные кампании против враждебных держав — Мидии, Персии, Ассирии, Египта, Урарту*» — заявляют представители «Русского действия»³.

РПНСД также возводит свастику к христианской символике и утверждает, что «*для истинных православных христиан сегодня Свастика является не только предметом благоговейного почитания как Крест Христов, но и как символ нашей священной борьбы со всеми силами ада: коммунистами, жидо-масонами, хамитами, исламистами и прочими ублюдками*»⁴.

Наиболее тщательно к этой проблеме подходит опять же РНЕ. Стремясь отвести от себя обвинения в нацизме, они заявляют, что их символ — перевернутая свастика на фоне восьмиконечной звезды (или, как она официально именуется, «коловрат») «означает присутствие Бога в России» и якобы изображалась на знаменах вре-

² Интересно, что примерно об этом же пишет ультрационалист Роман Перин. Правда он считает, что подростки, мол, «совершают мистический обряд, который дает выход какой-то неведомой силе».

³ <http://www.nationalism.org/rusaction/simvol.htm>.

⁴ <http://rpnsd.ru/mir/15.doc>.

мен Святослава и Владимира Святого, денежных купюрах Николая II и т. д. Приветствие РНЕ, визуально напоминающее нацистское, объясняется следующим образом: «Наше приветствие — вскинутая со словами «Слава России!» вверх рука — древнейшее славянское приветствие. Поднятая вперед вверх — к Богу — рука с открытой ладонью, означает, что мы отдаем приоритет духовному и Духу перед земным и материальным». А черные рубашки выводятся не от эсесовцев Гитлера, а от ряс средневековых воинов-монахов⁵.

Националистическая «Партия свободы» даже поместила в своей программе специальный раздел под названием «ПРОГРАММНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПАРТИИ СВОБОДЫ ПО ПОВОДУ ФАШИЗМА», в котором назвала «увлечение фашистскими идеями и символикой» «кошунственным».

В качестве способа популяризации нацистских идей можно также выделить появление специфически нацистских и прогитлеровских песен у отдельных националистических исполнителей. Так, подобной тематике в значительной степени посвящено творчество барда Валерия Порываева (стихи написаны М. Струковой). К примеру, в песне «Право на фашизм» говорится:

Патриотизм стал символом фашизма.
Его ль за оскорбление считать?
Коль враг России этого страшится,
Фашистами мы все готовы стать.
Если отняли право на прежнюю славу,
Луч мечты преломили сквозь тысячу призм,
У народа осталось последнее право —
Право на фашизм!
Будут втоптаны в грязь ядовитые гады,
близнецы — демократия и сионизм.
Дарит силу свободы и радость расплаты
Право на фашизм.

Еще одна песня, «Маме», также посвящена попытке самооправдания в поклонении Гитлеру:

⁵ <http://www.rnebarkashov.ru/what06.htm>, <http://www.rnebarkashov.ru/azbuka15.htm>, <http://www.rnebarkashov.ru/what07.htm>.

А тебя возмущают невольно,
Как чужое для русской души:
Руны, свастики, книга Адольфа...
Мама, ты осуждать не спеши!

Третий Рейх изучить мы посмели.
Нашим предкам придется понять,
Если Русь по германской модели
Вдруг начнем от врагов очищать.

Мама, я не люблю коммунизма,
Мне претит демократический бред,
Но близка беспощадность фашизма
В интересах Имперских побед.

В другой песне «офицер-националист», идущий со свастикой на груди и с медальоном СС, прославляется как «учивший воевать за народ» «солдат национальной революции».

Для большей популяризации творчества В. Порываева даже создан специальный сайт с возможностью бесплатного скачивания его песен. Впрочем, надо отметить, что администраторы сайта, на котором выложены тексты этих песен, проявляет определенную осторожность. Посетителей встречает надпись «Если песни могут Вас как-либо обидеть, не прослушивайте их. Сайт никоим образом не нарушает Российское и международное законодательство»⁶.

Идеология и практика российских национал-социалистов

Наиболее известная из организаций, использующих нацистскую символику и идеологию — Русское национальное единство. Эта организация во главе с А. Баркашовым выделилась из «Памяти» в 1990 г. В 1990-е она была крупнейшей пронацистской организацией в России и периодически использовалась властями и прессой в качестве пугала при очередной вспышке разговоров о «Веймарской России». В 1999—2000 гг. РНЕ раскололось на несколько организаций, во главе одной из которых до сих пор

⁶ <http://rne.cjb.net/music.htm>.

стоит Баркашов. Впрочем, несмотря на раскол, идеология РНЕ осталась неизменной. Речь идет о построении корпоративного националистического государства и пресловутом «национально-пропорциональном представительстве»⁷. При этом сторонники РНЕ проводят прямые параллели между современной Россией и Германией 1930-х, именуя приход Гитлера к власти «реакцией... на национальные унижения и на попытки уничтожить национальное государство изнутри, под прикрытием демократии, интернационализма, либерализма, социализма» и отождествляя себя с «народом», совершившим эти деяния.

К откровенным поклонникам Гитлера можно отнести членов Славянского союза, название которого Дмитрий Демушкин, лидер организации, сокращает до аббревиатуры СС, явно отождествляя ее с эсесовцами Гитлера. Эта организация возникла в 1999 г. при расколе РНЕ, вобрав в себя, по утверждению Демушкина, сотрудников идеологического отдела и СБ РНЕ. По утверждению лидера «Славянского союза», «базовая идеология» СС тождественна баркашовской. Выстраивая свою дальнейшую идейную генеалогию, Демушкин производит себя от лидера русских фашистов в Китае Константина Родзаевского и братьев Красновых, состоявших во время войны на службе у Гитлера⁸.

Сам Демушкин «прославился», когда летом 2004 г. организовал травлю орловского правозащитника Д. Краюхина, подавшего в суд на областную организацию РНЕ, обвиняя его в «ереси» и недвусмысленно грозя убийством. Отделения СС действуют в Москве, Калуге, Костроме, Мурманске, Твери, Тюмени.

Всех посетителей сайта организации (www.demushkin.com) встречает следующее изречение: *«Бескомпромиссно и жестко исповедуя идеологию Национал-Социализма, мы призываем всех Русских Людей, невзирая на всю тяжесть нашего сурового времени, не опуская рук и не теряясь в череде бесконечных и бестолковых партий-однодневок, объединить свои усилия и бороться за право достойного существования своей нации. И наступит день, когда, пройдя через многие трудности и испытания, мы с гордос-*

⁷ <http://www.rnebarcashov.ru/what03.htm>.

⁸ <http://www.demushkin.com/p72/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=3>.

тью будем вспоминать этот Путь и прямо смотреть в глаза своим детям и внукам, для которых мы отстаивали это Право. Дмитрий Демушкин. Лидер СС. demushkin@demushkin.com». Рядом с ней красуется изображение штурмовика с нацистской свастикой и подписью: «Скажи всем — я проповедник Национал-Социализма». Сам СС определяется как «русское национал-социалистическое движение», а в качестве его знамени выставляется красное полотно с белой свастикой классического вида.

При этом ситуация в мире рассматривается лидером СС в курсе борьбы добра со злом. К последнему он относит «мировой гуманизм и прогресс и его агентов влияния — иудеев и сионистов»⁹. Отрицательно Демушкин относится и к смешанным бракам, считая их «кошунством».

Впрочем, Демушкин пытается защитить нацизм от обвинений в многочисленных жестокостях. В опубликованной на сайте статье «Мистический национал-социализм» Демушкин утверждает, что «истинный» национал-социализм — это «мировоззрение, выполняющее роль противовеса современному рационально-материальному мировому порядку прогресса <...> **борьба за сохранение духовности, самобытности, менталитета и культуры нации**». Говоря о Германии 1930-х гг., автор заявляет, что «истинный национал-социализм», якобы имеющий глубокие религиозные корни вплоть до... буддизма, был доступен только «избранным», «обладающим особыми свойствами как физического, так и психического, прежде всего — духовного характера». Все остальное — для масс¹⁰.

А вот, как Демушкин собирается внедрять свой «мистический национал-социализм» (приводится с авторской орфографией и пунктуацией): «Целью нашей организации является пропаганда и популяризация в обществе НС идеи используя все возможные способы (агитационные, силовые, финансовые, профессиональные, служебные и т. д.). Нас не смущают никакие методы в нашей борьбе кроме бесполезных»¹¹.

⁹ <http://www.demushkin.com/p72/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=3>.

¹⁰ <http://www.demushkin.com/p72/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=3>.

¹¹ <http://www.demushkin.com/p72/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=126&mode=thread&order=0&thold=0>.

На сегодняшний день можно отметить заметную активизацию движения скинхедов. В РФ к настоящему моменту около 50 тыс. бритоголовых. В Москве и ближнем Подмосковье сейчас, по разным подсчетам, от 5 до 5,5 тыс. скинхедов, в Петербурге и ближайших окрестностях — до 3 тыс., в Нижнем Новгороде — свыше 2,5 тыс., в Ростове-на-Дону — свыше 1,5 тыс., в Пскове, Калининграде, Екатеринбурге, Краснодаре — свыше 1000, в Воронеже, Самаре, Саратове, Красноярске, Иркутске, Омске, Томске, Владивостоке, Рязани, Петрозаводске — несколько сотен. Суммарно к настоящему времени скин-сообщества существуют приблизительно в 85 городах (для сравнения по всему миру, исключая Россию, их число составляет не менее 70 000 человек). В основном скин-движение представляет собой множество разрозненных группировок, в каждой из которых от трех до десяти человек. Это не столько политическая организация (или организации), сколько «неонацистское уличное движение». Основная масса скинов — подростки и молодые люди 13—20 лет. Скинхеды, «солдаты Третьей мировой войны, в которой белая раса победит или погибнет», как они сами себя называют, являются наиболее агрессивными представителями «новых правых». «Пока деньги еще не поздно поменять на автомат», — гласит название статьи на сайте скин-группировки «Реутов фронт».

Практически каждый более-менее крупный скин-ресурс имеет свою библиотеку. Бестселлерами российских неонаци можно назвать «Mein Kampf» Гитлера, «Русь пробуждается» Д. Нестерова, «88 Заповедей» Д. Лейна и «Азбуку славянских бритоголовых».

На многих сайтах можно найти материалы, касающиеся ревизии Холокоста.

Нацистское «наследие» использует и «Партия свободы» Юрия Беляева с центром в Санкт-Петербурге. Даже партийная газета именуется «Наш народный наблюдатель» (по аналогии с гитлеровской «Фолькишер беобахтер»). В партийных материалах Адольф Гитлер называется одним из величайших политических деятелей XX века, «Майн Кампф» — бессмертной книгой, небелые называются «цветными подонками», «унтерменшами», «черножопым хамлом», «цветным мусором».

С 1998 г. открыто действует организация «Опричное братство во имя святого преподобного Иосифа Волоцкого», считающая

своей идеологией «нелюбление современного мира» и старую уваровскую «триаду» «Православие, самодержавие, народность» в «апокалиптически-горячем», консервативно-революционном прочтении». Они открыто заявляют о правильности слов одного из упомянутых выше братьев Красновых, Петра, о том, что России «нужен русский православный Гитлер». Самого же фюрера деятели Братства называют «богопоставленный Вождь народа германского» и «вождь Великогерманской Империи», видя в нем предшественника Последнего Царя, упоминаемого у пророка Даниила¹².

К той же категории, что и «Опричное братство», можно отнести и Русское православное национал-социалистическое движение — маргинальную ультрарадикальную группу во главе с присвоившим себе епископское звание Амвросием (Смирновым-Сиверсом), причудливым образом синтезирующее «катакомбное» православие в версии ИПЦ с национал-социализмом и расизмом, с преобладанием последнего. Согласно программе, РПНСД ожидает Богоизбранного Вождя, указанного ИПЦ, и придерживается теоретических воззрений. Гитлер в данном случае именуется «христоролюбивым вождем». При этом православие рассматривается, как «религиозно-расовая доктрина». А в программе РПНСД в случае прихода к власти содержались такие элементы, как введение политики апартеида, депортация «враждебных инородных элементов», «введение наказаний за религиозно-расовые преступления» и «принудительная изоляция всех вырожденцев, извращенцев и других асоциальных элементов», в точности копирующие основные положения гитлеровской расовой доктрины 1930-х¹³. Причем, похоже, что именно РПНСД официально исповедует самые жесткие взгляды в отношении инородцев. В одном из номеров издающегося движением бюллетеня «Мировозрение» помещены стихи «Русская интифада», в которых со смаком описывается «восстание Против сплошного распада и Мирового Жида»: «Крест и топор — едины./ Свят их живой союз.

¹² <http://www.nationalism.org/bratstvo/oprichnik/01/tzar.htm>; <http://www.nationalism.org/bratstvo/oprichnik/15/war.htm>; <http://www.nationalism.org/bratstvo/oprichnik/24/bychkov.htm>.

¹³ <http://rpnsd.ru/index.php?page=rpnsd.htm>.

Русская интифада,
Зарево синагог.
Наша зондеркоманда
Знает, что с нами Бог.

Солнце — бессонный шкипер,
Гонит ночную дрожь.
Здравствуй наш русский Гитлер,
Третьего Рима Вождь!¹⁴«

Подобные взгляды исповедует писатель-гитлерист А. Широпаев, который даже опубликовал в газете «Я — русский» специальную статью под названием «Грядет православие свастики», в которой, назвав свастику «символом священной ненависти верных к современному миру», попытался доказать, что свастика — модернизированный крест, ссылаясь на материалы катакомбной церкви и старообрядчества, где якобы распространены подобные знаки. Сам Гитлер удостоился титула «героя — крестовосца или опричника»¹⁵.

Еще один известный ультранационалист Роман Перин в своей книге «Психология национализма» посвятил несколько глав национал-социализму. Он стремится доказать, что гитлеровская идеология, которую он квалифицирует как «политически оформленный инстинкт национализма данной расы» и «пробуждение национальной памяти», была подготовлена вековым германским «культурным национализмом»¹⁶.

Организация «Русское действие», которую возглавляет бывший лидер Русского национального союза Константин Касимовский, называя среди своих «учителей» Ивана Грозного и Сталина вместе с тем упоминает, что «кое-чему не грех поучиться у вождей европейского фашизма — Гитлера, Муссолини, Дегрелля, Мосли и других» и видит «пример и образец» в лидере румынской «Железная гвардия» К. Кодряну¹⁷. На этом же сайте в качестве пособий и методических руководства опубликованы труды Муссолини, италья-

¹⁴ <http://rpnsd.ru/mir/28.doc>.

¹⁵ <http://nationalism.org/shiropayev/art5.html>.

¹⁶ Перин Р. Психология национализма. СПб, ЛИО Редактор, 2003.

¹⁷ <http://www.nationalism.org/rusaction/faq.htm>.

янского нового правого Юлиуса Эволы и переводные статьи о неонацистских и неофашистских организациях в Западной Европе.

Некоторый интерес представляют и действия одиночных поклонников Гитлера, получивших возможность благодаря Интернету доносить свои взгляды до широкой аудитории. К примеру, создатель сайта wp-ns.tk Илья Маслов опубликовал на нем статью «Гитлер и Братство Народов», в которой попытался представить Гитлера «логичным продолжением всех доктрин Канта, Руссо, Гегеля, Ницше о Свободной Личности». Демагогически заявляя, что фюрер, мол, не жалел себя, автор статьи выводит из этого «право» Гитлера на организацию эвтаназии, концлагерей и т. д. А десятки миллионов погибших на войне, это, оказывается, тоже благо, поскольку Гитлер «пробудил их для сознательной Жизни, заставил бороться, думать, верить». Главной целью Гитлера объявляется «возрождение Арьяварты — коалиции индоевропейских племен, которая существовала в 3-м тыс. до н. э.», а его единственно ошибкой называется нападение на СССР. Походя отбрасывается доказанная в сотнях работ (и признаваемая даже частью националистов) мысль о том, что Гитлер считал славян низшей расой. Кстати, подобные же взгляды отстаивают практически все российские поклонники Гитлера. Так, в газете Опричного братства «Царский опричник», вложенной на сайте организации, была опубликована статья, написанная руководителем расово-политического отдела национал-социалистической партии — Гроссом, долженствующая подтвердить этот тезис¹⁸. Там же говорилось о том, что нацистский фюрер считал «братский арийский Русский народ» великим народом.

«Русские национал-социалисты» проявили себя на разного рода демонстрациях, они виновны в осквернении синагог, кладбищ и т. д. Кроме того, пытаются поставить под свой контроль скин-движение, проводя концерты музыкальных групп соответствующего направления и выпуская видеокассеты с их клипами и руководством по «прямому действию».

Впрочем, похоже, что они готовы на большее. Скинхеды со страниц своих изданий прямым текстом призывают к насилию над «инородцами», «черными», «жидами», к проведению террористических актов. Помимо количественного роста, стоит отметить

¹⁸ <http://www.nationalism.org/bratstvo/oprichnik/05/gross.htm>.

его переход на качественно новый уровень. Российские национал-патриоты (наиболее здравомыслящая их часть) окончательно убедились в бесперспективности легальной политической борьбы. Не оставляя попыток продвижения своих кандидатов в различные органы власти, «Движение постепенно начинает переориентироваться на террористические методы борьбы. <...> Движение переходит к планомерным акциям политико-репрессивного террора по отношению к враждебным политикам, общественным деятелям и чиновникам. <...> И это только начало. Теперь уже никто не может быть застрахован от возмездия за преступления против нации. Война только началась», — можно прочесть на сайте «Русская воля». Есть в неонацистских изданиях и разделы, посвященные ведению городской герильи (например, «Теория революционного террора», «Допрос, проводимый противником», «Уход от преследования с собаками», «Минируководство городского партизана» Карлоса Маригелы (на сайте Д. Демушкина), «Поваренная книга арестанта»¹⁹ (там же) и т. п.). «Опричное братство во имя святого преподобного Иосифа Волоцкого» регулярно публикует статьи о необходимости «православной революции» наподобие «исламской революции» в Иране в 1979 г.²⁰

Последним шагом в этом направлении стал опубликованный на сайте СС приказ руководителя организации от 18 января, в котором всем членам предписывалось обзавестись легальным огнестрельным оружием. «В случае наличия легального оружия» Демушкин рекомендует соратникам «проверить его на сохранность и работоспособность». Низовым командирам СС приобретение оружия вменяется в обязанность, так же как и ведение «разъяснительной работы в кругу единомышленников и соратников о необходимости наличия легального оружия в личном пользовании». Им также было рекомендовано «изыскать возможности проведения огневой подготовки личного состава»²¹.

¹⁹ <http://www.demushkin.com/p72/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=21>.

²⁰ <http://www.nationalism.org/bratstvo/oprichnik/07/ruslanov.htm>.

²¹ <http://www.demushkin.com/p72/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=386>.

Ревизионисты

Отдельную категорию поклонников Гитлера составляют ревизионисты Холокоста. Надо отметить, что ревизионизм входит в состав идеологии фактически всех российских пронацистских движений. Спектр сайтов, проявляющих интерес к ревизионизму, весьма широкий — это и православные, и язычники, и «левые», и монархисты, и мусульмане, и даже сатанисты.

Основные тезисы ревизионистов Холокоста следующие: 1) Еврейский холокост является всего лишь одним из многих холокостов, даже в двадцатом столетии; 2) не было никаких газовых камер и никакой попытки немцев истребить евреев; термин «изгнание» является весьма отличным от термина «истребление»; 3) общее число в шесть миллионов является слишком преувеличенным; 4) Вторая мировая война представляла собой бойню беспрецедентных размеров для каждой из вовлеченных сторон — не только евреев, которые составили, возможно, 2% всех жертв; 5) не было никакого приказа Гитлера по истреблению евреев Европы. Не существует документов, подтверждающих наличие каких-либо планов истребления евреев. 5) Если евреи и попадали в лагеря, то это происходило из-за их предательских действий²².

До сравнительно недавнего времени главной трибуной ревизионистских идей была газета «Дуэль» Юрия Мухина. На сайте «Дуэли» можно найти несколько десятков ревизионистских статей и книг (например, «Миф о холокосте» Юргена Графа). Но ревизионизм, хоть и занимал определенную нишу в этом издании, не мог и не смог стать его магистральной линией. В конце мая 2003г. создается крупный Интернет-ресурс «Ревизионизм холокоста» (автор и хозяин Н. В. Саламандров). Как отзывается о нем сам автор, *«Ревизионистский Проект — долгосрочный образовательный исторический некоммерческий антидезинформационный независимый русский информационный ресурс. Ревизионистский Проект — это обширное собрание интеллектуальных трудов аналитиков и историков, религиозных и светских деятелей, политиков и рядовых граждан, чья деятельность посвящена поиску Правды, а так же обычных информационных новостей, касающихся данной про-*

²² <http://www.rne.org/rnuboard/7061.shtml>.

блемы. Ревизионистский Проект — это противостояние всем фальсификаторам истории. Это аргументированный отпор сионистам, русофобам и расистам всех мастей, в какие бы «мученические» или «гуманистические» одежды они не рядились».

На сайте (изрядно пополнившимся в августе 2004 г.) можно найти «труды» «классика» европейского ревизионизма Роже Гароди («Миф о сионистском антифашизме», «Миф о «холокосте», «Миф о Нюрнбергском правосудии»), «конспиролога» Энтони Саттона («Геополитика и Ревизионизм»), таких авторов, как православный публицист Юрий Воробьевский («Освенцим: спор о крестах»), «высший социолог» и охотник за «вырожденцами-гомосексуалистами-евреями» Григорий Климов («Интервью некоему московскому журналисту»), левый израильский публицист Исраэль Шамир («Холокост как удачный гешефт»), редактор газеты «Завтра» Александр Проханов («А был ли холокост?»), «специалист по тайным обществам» Олег Платонов, Игорь Шафаревич («Создание государств Израиль»), Александр Панарин («Геноцид»), лидер НДПР Александр Севастьянов («Не Вторая мировая, а Великая Отечественная»), редактор газеты «Дуэль» Юрий Мухин. Кроме того, на сайте размещены материалы по «конспирологии» (например, «Как Орден организует войны и революции» Энтони Саттона, «Адольф Гитлер — основатель Израиля» Ханнеке Карделя) и «расологии» (мэтра европейского расизма Гастона-Армана Амодрюза, написавшего, например, статью «Русский народ и защита белой расы»). Некоторые авторы обвиняют самих евреев и иудаизм в фашизме и расизме: Марк Вебер: «Симон Визенталь — фальшивый охотник за нацистами»; Эс Грэната: «Критический анализ официального взгляда на Освенцим в свете химии и технологии»; Михаил Назаров: «Закон об экстримизме и “Шулхан Арух» (последний был среди подписавшихся под обращением представителей «русской общественности», опубликованном 14 января 2005 г. в газете «Русь православная» (всего более 500 подписей, из них 19 депутатов Государственной Думы) к Генеральному Прокурору РФ с требованием «официально возбудить дело о запрете в нашей стране всех религиозных и национальных еврейских объединений как экстремистских. Лиц, ответственных за предоставление этим объединениям государственного и муниципального имущества, привилегий

и государственного финансирования, просим также привлечь к ответственности, невзирая на занимаемые ими должности»); А. Ю. Живолук: «Холокост» — оружие иудейского нацизма»; Игорь Галкин: «Ветхий Майн Кампф»; есть даже статья с названием «Порно холокост», «хрестоматия» «расистских иудейских религиозных источников» и «ревизионистская» «поэзия» (например, «Холокост, холокост, Страсти на ночь глядя. / Ох, какой жидозабой Тогда устроил Адя. / Холокост, холокост, Трешлинка, Дахау...»).

Кроме двух вышеназванных ресурсов, существует небольшой, но информативный сайт «Ревизионисты», Интернет-чат «Мифический холокост», в той или иной форме ревизионистские идеи исповедуют: газета «Русский вестник», Палестинский информационный центр, «Радио Ислам», православное информационное агентство «Русская линия», неоязыческий ресурс «Ведария», ресурсы «Левая Россия» (одним из авторов которой является Израэль Шамир), «Русское небо» (православный), «Black Fire Pandemonium» — сайт «главного» сатаниста страны Warrax-a, Русский NSпортал Brangolf, большое количество ревизионистской литературы выложено на неоязыческом ресурсе «Велесова Слобода».

При этом ревизионисты готовы причислить к «пособникам жидов» любого, кто попытается опровергнуть эти тезисы, даже если речь идет о культовой для националистов фигуре. Так, на одном из форумов РНЕ поношению был подвергнут известный консервативный философ И. Ильин, назвавший Холокост «ошибкой Гитлера». Он тут же был причислен к «еврейско-масонской творческой интеллигенции», назван «полунемцем или полуевреем»²³.

Псевдоученые

Еще одна группа поклонников Гитлера — так называемые расологи — последователи Ганса Гюнтера, Людвиг Вольтмана, Людвиг Вильзера, Отто Аммона, Жоржа де Лапужа и еще многих ископаемых «ученых», пытавшихся доказать, что в ходе развития общества более «благородные», светлые элементы занимают доминирующее положение, а «темнопигментированные» опускаются вниз, и что «белого» человека необходимо оградить от «вреднонос-

²³ <http://www.rne.org/rnuboard/7236.shtml>, 7260.shtml.

ного» смешения с «югом». Расологией увлечены, главным образом, пронацистски настроенные неоязычники. Главным изданием, излагающим на своих страницах расологические доктрины, является журнал «Атенея».

Разделы или отдельные материалы, посвященные расологии, есть на: неоязыческом сайте «Светорусие» (выложены, например, «труды» «классика» расологии Г. Гюнтера «Расология немецкого народа», «Приложение к «расологии немецкого народа», «Краткая расология Европы»), сайте Warrax-a Black Fire

Pandemonium (в частности, статья самого «главного» сатаниста «Расология против русофобии»), неоязыческих сайтах «Русоград», «Славянское наследие», на ресурсе «Велесова слобода» (особенно много), на сайте православного исследователя В. Махнача, Русском NSпортале Brangolf.

Двумя ведущими авторами, проповедующими расологию, являются Владимир Авдеев, идеолог современного российского неоязычества и постоянный автор «Атенея», и Андрей Савельев (псевдоним А. Кольев), ныне депутат Госдумы от фракции «Родина», по неофициальной информации, писавший речи лидеру партии Дмитрию Рогозину. В 2002 году Авдеев издал сборник «Русская расовая теория до 1917 года». В интервью информационному агентству Stringer он, в частности, сказал: *«Я не призываю прятать людей в концлагеря, но призываю, чтобы эти люди не размножились и не лезли во власть. Не сидели бы в парламенте, не претендовали на обучение всей страны. Я просто призываю защитить меня и нормальное общество от власти дегенератов»*. Авдеев и Савельев издали расистский сборник «Расовый смысл русской идеи. Выпуск I», в который вошли статьи ряда германских авторов-«расологов» периода нацизма и из идейных предшественников, давно не издававшихся на Западе по вполне понятным причинам.

В прошлом году на «Велесовой Слободе» появилась ксенофобская книга Савельева «Последний век белого мира» (хотя на страничке автора сей «труд» отсутствует), в которой он предлагал «учреждения иного государства и иной власти» и «упреждающее уничтожение» «врагов» с «превентивными ударами самого современного оружия». Интересно, что в декабре 2004 г. Савельев пишет статью «Кто клеит «Родине» свастику?», в которой говорится:

«Если приличные люди перестанут воротить нос от «Родины» только потому, что их туда не зовут чем-нибудь руководить, наш кадровый потенциал будет усилен, и мы сможем победить этот воняющий мертвечиной «антифашистский» альянс дураков и мерзавцев».

Международное сотрудничество

Российские ультранационалисты за последние годы наладили тесное сотрудничество со своими «коллегами» на Западе. Так, Демущкин смог заключить новый договор на обслуживание своего сайта с американским провайдером с помощью «белых братьев со всего мира»²⁴. Лишенная регистрации Минюстом Национально-державная партия России в последнее время даже пошла на открытый союз с неонацистскими партиями из Германии. Гости из Германии, представлявшие неонацистские организации, присутствовали на партийном съезде НДПР, прошедшем 1–2 октября 2004 г. в Москве.

В заключительном слове лидер НДПР А. Севастьянов, срочно «забывший» свои прошлые филиппики в адрес поклонников Гитлера, назвал пакт Молотова — Риббентропа «вершиной русской и немецкой дипломатии XX века», и выразил сожаление о крушении союза Сталина и Гитлера²⁵. Заметим, впрочем, что это не помешало самому Севастьянову включить в изданный вскоре после съезда том его сочинений несколько статей, написанных в 1990-е, в красках описывающих грабежи, учиненные нацистами, и объявляющих авторов гитлерофильских статей русофобами и сравнивал их со Смердяковым. Впрочем, в одной из этих статей, под красноречивым названием «Уроки Гитлера», Севастьянов ругал Гитлера: в результате его правления Германия «на многие десятилетия» стала «данницей своих заклятых врагов — евреев», а «перспектива развития здорового национализма оказалась надолго утрачена немцами». При этом он не упустил случая похвалить Гитлера за якобы имевшие место экономические и политические успехи 1930-х и всячески старался отделить Гитлера от насилия, к которым, кстати, была отнесена даже Хрустальная ночь. Ответственность за это

²⁴ <http://www.demushkin.com/p72/index.php>.

²⁵ <http://www.ndpr.ru/publication/?pid=3303&part=107>.

была возложена на массы люмпенов, хлынувшие в нацистскую партию. Заметим, впрочем, что признание Хрустальной ночи актом насилия так и остается единичным упоминанием. Ниже г-н Севастьянов заявляет буквально следующее: «Удивляет не то, что гитлеровская Германия предприняла гигантские усилия, чтобы избавиться от евреев, а то, что такой попытки не было сделано раньше: душа немецкого народа давно была к этому готова». Тут же приводится миф о якобы двухсоттысячной еврейской общине Берлина, пережившей войну, а Холокост изящно именуется депортацией. При этом Севастьянов нагло врет, воспроизводя советские «антисионистские» мифы о якобы осуществлявшейся юденратами «селекции», когда в газовые камеры отправляли самых слабых и больных, и заявляя, что среди погибших «нет ни одного известного имени». Таким образом, с Гитлера снимается ответственность за уничтожение миллионов людей по национальному признаку. А ответственность за развязывание войны переносится с Гитлера на евреев, которые, оказывается «давили» на Рузвельта и Чемберлена, заставляя их начать войну, негодую на Гитлера за подрыв их экономических интересов в Германии. В других статьях того же сборника А. Севастьянов говорит об этом намного мягче, демонстрируя некоторые идейные шатания.

Также с помощью ссылок на «историческую справедливость» захватов Гитлера в 1935–1939 гг. Севастьянов стремится обосновать собственную теорию о необходимости присоединения к России территорий, входящих в состав стран СНГ и Балтии²⁶.

Спор славян между собою

Естественно, подобный идеологический выбор шокирует многих, в том числе и русских националистов. Покопавшись в Интернет-форумах националистических организаций, можно обнаружить следы подобных дискуссий. Довольно интересная дискуссия по этому поводу прошла на форуме <http://ns-88.org>. Ее причиной стала публикация, посвященная истории т.н. «бригады Каминского». Поклонники «русских эсесовцев», отвечая на возмущенные посты своих коллег о том, что они прославляют «предателей» писа-

²⁶ <http://www.rodnoverije.com/misc/time-to-be-russian-03.html#ej>.

ли, что «для совков они предатели... кто ж еще... Не нам их судить, кто кого предал». Еще один автор форума оправдывал зверства «бригадников» тем, что это было выражением их справедливой ненависти к «сталинским приспешникам». А третий даже зачислил их в национальные герои, заявляя, что если бы родился тогда, то пошел бы служить в СС.

Выводы

Мы констатируем, что в России отсутствует целенаправленное правовое противодействие идеологии неонацизма и неонацистским группировкам. Нет должного просвещения населения. До сих пор в общественном сознании не сформировано неприятие и отторжение идеологии неонацизма. В 1999–2000 гг. со стороны правоохранительных органов имело место противодействие группировкам РНЕ. После заявления главы МВД РФ Р. Нургалиева в феврале 2004 г. об угрозах, исходящих от скинхедов, несколько активизировалась правоприменительная практика, начались задержания и обыски скинхедов. Некоторым членам группировок были вынесены обвинительные приговоры. Однако до адекватного правового реагирования на все проявления этноэкстремизма еще далеко. Что же касается неонацистских газет, издательств, выпускающих погромную литературу, аналогичных интернет-ресурсов, то их создатели чувствуют себя достаточно вольготно. Мы выражаем надежду, что властные и правоохранительные структуры в сотрудничестве с правозащитными организациями все же решительно выступят против доморощенных неонацистов. Нам кажется целесообразным создание специального межведомственного совета по проблемам ксенофобии и этноэкстремизма с участием министерства юстиции РФ, МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Верховного суда РФ, министерства образования и науки РФ, министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, неправительственных организаций для регулярного анализа ситуации и разработки совместной программы действий. Одним из приоритетов такой работы должно стать изучение опыта стран Европы по преодолению рецидивов неонацизма.

НЕОНАЦИСТСКИЕ РЕСУРСЫ РУНЕТА

Введение

Говоря о распространении националистических (в том числе, нацистских) идей в Интернете, для начала следует определить понятия «национализм» и «нацизм».

Советский энциклопедический словарь, если отбросить его идеологические штампы, дает нам примерно следующее определение терминов: национализм — это психология, идеология и политика, основанные на идее национальной исключительности и национального превосходства; нацизм — одно из названий фашизма. К чертам же фашизма (а следовательно, и нацизма) словарь относит:

- применение крайних форм насилия против «врагов нации»;
- воинствующий шовинизм, расизм;
- демагогия с целью создания массовой базы для фашистских партий и организаций.

Таким образом, разговоры о неполноценности, ущербности других рас/наций/групп — это национализм, призыв к их уничтожению — нацизм.

С этой точки зрения целью данной статьи является краткий обзор как националистических, так и нацистских материалов, высказываний, сайтов в Рунете.

Начнем обзор с рассмотрения форумов.

Форумы

Одними из наиболее радикальных и одновременно доступных проявлений нацистских идей в Интернете являются так называемые форумы. Желаящие найти подборку материалов о проблемах международного взаимодействия напрямую отсылаются поисковыми программами Интернета на различные форумы, «обсуждающие» такого рода проблемы. И здесь мы оказываемся в довольно специфической атмосфере общения.

Абсолютное большинство высказываний участников националистических форумов помимо вопиющей как орфографической, так и лексической безграмотности пестрит нецензурными терминами.

Наиболее показательные высказывания мне придется привести в их оригинальном виде.

«я вас и хачевские! и хачевские ры несносные ванючие ы сра е немтыте торгаши арбузами мать вашу раком ставили с..и б ненавижу вас м ков!!!!!!»

Из относительно мягких высказываний можно привести следующие.

«как же я вас, чурок, не люблю =)»

«Вы, чернож нехе не придумали ! У вас ни одного ученого !... Я не росист, но уж если ты начал базар, то у вас даже мозгов ни на что не хватает !»

«Хачи — это дикие, грязные, малообразованные, малокультурные кавказцы, обитатели рынков. Глаза бы мои на них не смотрели! Ну почему я к ним не еду! Пусть они остаются в своих аулах и саклях».

«А вообще большинство хачей ублюдки и я бы их нах выселял в чуркистан».

Просмотрев вышеприведенные высказывания, можно отметить две общих для них черты:

1. Наибольший объем огульной матерщины выливается в адрес кавказцев. Представители иных этнических групп на подобных форумах, как правило, игнорируются.

2. Практически все высказывания такого рода направлены на примитивное выражение экспрессии в адрес «врагов», а не на попытку хоть как-то обосновать причины возникновения враждебности.

Отдельный интерес представляет следующая фраза:

«Чернож..... их надо со скинами в одну страну.... а потом добить выживших собственноручно... битами ноги перебить!!!»

Подобная идея, правда, в менее экспрессивной форме, появляется и на других форумах. Из этого можно сделать вывод, что далеко не все поборники нацизма воспринимают так называемых скинхедов как защитников отечества, и местами скинхеды вызывают не меньшее раздражение, чем представители «нелюбимых» этнических групп.

В отношении осмысления враждебности к другим нациям гораздо больший интерес представляет следующая (третья) группа высказываний.

[Кто такие хачи?] «Я думаю, это так же как есть евреи и жида, украинцы и хохлы, русские и кацапы и т. д. — противная часть нации».

«А наибольшее количество преступлений в России совершается хохлами».

«Расизм, который нам нужен — это не деление людей на «господ и недочеловеков», а расовая солидарность и стремление сохранить расовую чистоту своего народа».

«Любой черный признает, что он черный и очень жалеет, что не родился белым. Значит по умолчанию белая раса превыше черной».

«Что умеют нигеры: Танцевать, петь, грабить и ни чего не делать».

Здесь уже нарушаются обе ранее отмеченные тенденции. Фокус внимания с кавказцев перемещается на другие нации, и при этом заметными становятся попытки обоснования враждебности к «инородцам». Обоснования эти достаточно типичны: негативное рассмотрение национальных черт (евреи — жадные, кавказцы — наглые, украинцы — хитрые и т. д.) плюс обобщение поведения отдельных представителей нации на всю нацию («хохлы» — преступники, «нигеры» — грабят и бездельничают и т. д.).

Тем не менее в этих высказываниях видны зачатки диалога. Люди уже пытаются что-то объяснить. Очевидно, что здесь уже речь идет не о нацизме, а о национализме (даже с потугами выдать его за лояльный патриотизм).

Однако с сожалением приходится признать, что на форумах, посвященных национальным вопросам, сегодня преобладают высказывания первого и второго (экспрессивных) типов. Так что до культуры обсуждения спорных вопросов на «рунетовских» форумах еще далеко.

Сайты организаций

Если форумы отражают спонтанные мнения своих участников, раскрепощенных возможностью остаться анонимными, а значит, не особо стесняющихся в выражениях, то на сайтах организаций люди, как правило, более осторожны в своих высказываниях. Хотя нельзя сказать, что это относится ко всем сайтам.

Так, например, сайт, выразительно названный «А-ВО! ХАЧИ!», избегая откровенного мата, тем не менее использует достаточно большое количество бранных слов. Помимо откровенно националистических заявлений здесь встречаются и нацистские призывы.

«Однако начало войны и появление большого количества наглых Хачей на рынках Русских городов раскрыло многим глаза на это отребье. Многим, но не всем.»

Опасность, исходящая от Хачей, не осталась в прошлом. Угроза сохраняется. Продолжается и борьба Белых патриотов с этой поганью. Тем, для кого подлая сущность Хачей не оставляет сомнения, советуем проголосовать за Хачей в рейтинге Низших народов, а после этого подкрепить свое мнение действием (несомненно, не нарушая Уголовный Кодекс :-)»

Здесь же приводится своего рода «описание» кавказцев («хачей»), причем сам стиль описания вызывает прямые ассоциации с описанием одного из видов животных. Квазинаучный тон этого описания при всей своей внешней сдержанности несет не меньше негатива в сторону жителей Кавказа, чем прямые призывы «Смерть хачам!».

Из «Повести о расах и народах, населяющих Землю»:

«...В горах Кавказа обитают многочисленные племена диких и необузданных Людей, называемых Хачами, Чурками, а также Чернож , что несомненно отражает их сущность . Впрочем, говорят, что сношения с ослами и верблюдами так же естественны

среди Хачей, как и нормальная половая жизнь . Внешне Хачи смуглы, низкорослы, лицом уродливы, имеют черные глаза и волосы. Мужчины Хачей обычно не утруждают себя бритьем, но носят бороду. При этом Хачи обоего пола, как правило, нечистоплотны и распространяют вокруг себя дурной запах. Религия Аллаха запрещает им пить водку (что впрочем не всегда останавливает отдельных Хачей), однако среди них широко распространено курение анаши. Честный труд не в чести у Хачей, потому предпочитают они торговлю, не останавливаясь и перед мошенничеством и грабежом».

Не менее выразительные примеры националистических (и нацистских) высказываний можно найти на официальных сайтах различных организаций националистического толка.

Так, общественная организация «Русское дело» приводит мемуары некоего американца («нашего по духу»), переехавшего в Россию на постоянное место жительства, сопроводив их собственной аннотацией. Выдержки из этой аннотации — характерный тип националистических высказываний.

«Хваленый западный образ жизни неотделим сегодня от своих чудовищных иудейских приложений: бездуховности, разложения нравов, лжедемократии и засилья инородцев. В глазах американца все это иудо-добро стоит лишь того, чтобы поменять его без остатка на чудесный уголок земли, населенный прекрасными Белыми людьми . Как можно не видеть в Белых людях венец творения и как можно им самим не любить ту землю, которую они населяют? Русские, живущие в глубинке своей страны и не знающие порабощения современными «ценностями» на самом деле пребывают на вершине мира!»

Множество националистических материалов можно найти на сайте, казалось бы, вполне деловой экономической организации «Клуб национальных предпринимателей». Достаточно показательными являются одни названия статей: «Ислам наступает», «ВТО — удар по национальному образованию», «Отказ от русского языка. Причины и последствия», «Как нас всех продают», «Русская республика: перспективы уничтожения России», «Восстание славян», «Запад грозит России новой крымской войной», «Правозащитники, как политический инструмент США» и т. д.

В качестве примера материалов «Клуба национальных предпринимателей» можно привести статью С. Кирьянова «Наркото́рговля в СПб».

«Как уже говорилось, нищие таджики ринулись в Питер, таща сюда плоды своей плодородной на наркотики природы. В этом году Таджикистан собрал небывалый урожай мака. Если добавить к этому афганские поставки, то пожалуй эта страна стала для России основной национальной угрозой. Отношение питерских правоохранительных органов к таджикам полностью следует мудрым советам нашей губернаторши: незамедлительно найти и наказать убийц таджикской девочки, родители которой славно трудились на Сенном рынке».

Очевидно, автор полагает, что с точки зрения идеи национальной справедливости, убийцы детей наркото́рговцев могут и должны оставаться на свободе. В этом случае мы сталкиваемся не с националистическими, а с откровенно нацистскими высказываниями.

Не меньшим количеством националистических материалов может похвастаться Русский общенациональный союз (РОНС).

Ю. Добрикова «Считайте нас экстремистами!»: *«Ловко манипулируя природной доверчивостью и врожденным чувством справедливости русского народа, умело используя фактор территориальной разобщенности, подкуп и безверие, «засланцы» проникают повсюду везде, где есть возможность вести подрывную работу: исподволь клеймить власть, прибираться к рукам богатства, проводить свою политику и, главное, внушать русским чувство собственной никчемности и бесперспективности».*

Р. Корнев «Желтый крест»: *«Напротив, многомиллионный Китай, бывший тогда слабым и раздробленным, вызвал у русского писателя чувство огромной опасности. Гончаров уже тогда отметил, что китайцы будут стремиться оккупировать русские Сибирь и Дальний Восток, причем будут делать это тихо, но с невероятной наглостью и упорством. Но воз и ныне там, а проникновение китайцев продолжается. Это наглядно свидетельствует о нежелании и неспособности властей защищать интересы России и русского народа. Вопрос только в том, как долго мы с вами будем все это терпеть».*

Д. Кукушкин «Кому и зачем нужна ложь о Холокосте?»: «Сегодня Холокост превратился в своего рода религию, усомниться в истинности которой не дозволено никому. Желающие сделать карьеру политики в обязательном порядке должны принести заверения в совершеннейшем почтении к Холокосту. Представители политической элиты различных стран как будто соревнуются между собой, кто больше угодит жрецам Холокоста. После появления ряда работ, доказывающих несостоятельность аргументов защитников Холокоста, их полное противоречие законам физики и химии, подборники мифа о Холокосте почувствовали угрозу и забили тревогу. Не в силах ничего противопоставить проверенным результатам научных экспертиз, кроме истошных воплей об «оскорблении памяти», фальсификаторы истории действуют силой. Итак, мы видим, что евреи ухитряются извлекать прибыль из всего, в том числе из страшилок о холокосте».

Здесь объектами их нападок становятся иностранные «защланцы» в целом, досталось и китайцам в частности. И наконец появляются привычные обвинения в адрес евреев, обвинения тем более злые, что касаются одной из наиболее страшных страниц мировой истории — Холокоста.

Не намного отстает от РОНС и такая известная организация, как «Русское национальное единство» (РНЕ). Однако РНЕ, в отличие от предыдущих вариантов бьет уже прицельно по евреям.

Иоанн Златоуст «Слово против иудеев»: «Не удивляйтесь, что иудеев я назвал жалкими. Истинно жалки и несчастны они, намеренно отринувшие и бросившие столько благ, с неба пришедших в их руки. Воссияло им утреннее Солнце правды: они отвергли свет Его и сидят во тьме, а мы, жившие во тьме, привлекли к себе свет и избавились от мрака заблуждения. Они, призванные к усыновлению, ниспали до сродства с псами, а мы, будучи раньше псами, возмogli по благодати Божией отложить прежнюю неразумность и возвыситься до почести сынов Божиих».

П. Грубах «Критика обвинения в антисемитизме»: «Организованная преступность оказала неоспоримое влияние на социальную и экономическую историю Соединенных Штатов. В Еврейском альманахе по поводу евреев-гангстеров написано: «Не будет преувеличением сказать, что их влияние на организованную пре-

ступность в Соединенных Штатах в 20—30-е годы было не меньшим, если даже не большим, чем влияние итальянских поделщиков» . Сама демократическая философия нашего общества подразумевает политическую и моральную законность критиковать евреев как группу».

Не обошлось и без широко распространенного обвинения евреев в захвате власти. Правда, на этот раз не в России, а в Соединенных Штатах. В статье В. Афанасьева «Евреи правят Америкой», например, подробно описывается механизм подчинения евреями Америки с последующим превращением ее в политико-экономический инструмент влияния евреев на весь остальной мир.

Благодаря всеохватывающим сионистским организациям евреи хорошо организованы и располагают исчерпывающей информацией об американской экономике и политике . Пора понять, что в XX веке был только один, главный конфликт — конфликт между евреями и остальным миром. Девизом XX века стал еврейский рефрен: «Катись, Америка». И Америка катится. Катится в третье тысячелетие, подминя под себя и давя всех врагов еврейства.

Общественная организация «Черная Сотня» в разделе, озаглавленном «О нас» пусть не прямо, но для внимательного читателя довольно ясно описывает цель своей деятельности, построенную на националистических принципах.

«Как общественная сила «черные сотни» сохраняли свое значение до времен Петра 1. В этот период наметился отход власти от принципов, положенных в основу Русского государства. О причинах этого явления нужно говорить отдельно, ведь и до этого темные антихристианские силы пытались овладеть Россией, что в 15—16 веках выразилось в т. н. «ереси жидовствующих», но тогда они потерпели поражение.

С другой стороны могут спросить: вот вы пишете о масонстве, американской опасности, захвате власти в России враждебными ей силами и т. д. Но как же вы собираетесь противостоять этой машине? Ответ на этот вопрос дан еще Святым Александром Невским: «Не в силе Бог, а в правде!»

Показательны материалы с сайта «Слава России!».

«Не секрет, что азиаты, кавказцы, цыгане и негры часто ввозят на территорию страны наркотики и прочую дрянь, разлагающую

общество снизу (причем разлагающую в основном молодежь — будущее нации). Эти приезжие селятся у нас, выстраивают себе хоромы, имеют русских женщин, и за редким исключением, занимаются противозаконной антироссийской деятельностью. Но, что самое интересное, эта шваль за счет коррумпированности МВД и других государственных структур порой имеет больше прав и возможностей, чем коренные жители России, честно трудящиеся на благо родной страны .

Следующей нацией, скорее даже единственной столь враждебной нацией, которая отрицательно влияет на Россию и российский генофонд, являются жидаы.

Отдельным пунктом хотелось бы сказать о китайцах, с виду дружелюбных по отношению к русским. Если посмотреть на последние данные по регионам, то можно заметить, что в Россию уже переехало порядка 10 миллионов китайцев»

«Поэзия»

Отдельным пунктом хочется упомянуть о националистической (как, впрочем, и нацистской) «поэзии» в Рунете. Большинство националистических стихов собраны на сайтах организаций, хотя иногда их можно найти на личных Интернет-страницах или на страницах общего поэтического творчества.

Особо «порадовал» националистической «поэзией» сайт Русского монархического единства. Невзирая на небольшое число авторов (трое), стихотворений представлено довольно много. Приведем наиболее показательные строки.

Иеромонах Роман:

Три вида зла я видел под луной,
О нем шептать привыкли за спиной.
Но горше первых — третий вид:
Когда Россией правит жид.

Горе, горе над Русской Землей!
Разгулялись в открытую бесы.
Размелькались, под хохот и вой,
И рога, и копыта, и пейсы.

С. С. Бехтеев:

Справляют свой праздник злодеи,
Сжигая культуру в огне,
И новый удар иудей
Готовят Христовой стране.

Народ обратился в лагуну,
Он прет из далекой глуши.
Китаец спасает коммуны,
Пируют в Кремле латыши

И старых кумиров свалив с пьедестала
И капищем сделав свой храм,
Все золото мира рабами Ваала
Сдается еврейским ворам.

Пирует жидовское племя,
Глумясь над святыней Креста,
Глумясь над распятой Россией,
Россией Царя и Христа!..

Приведенные стихи — «всего лишь» проявление национализма и расизма. А вот в стихотворении с сайта организации Национал-патриотов России уже прямым текстом идут нацистские призывы.

Вперед, патриоты,
Оставьте сомненья,
Гоните к чертям
Все жидовское племя!

Вперед, патриоты,
Сорвите засовы,
Мочите всех черных,
И будьте готовы!

Вперед, патриоты,
Начните гоненья

На всех желторотых,
Гоните их племя!

И настанет рассвета пора,
И хозяева к власти придут.
Трепещи же жидовская власть,
Знай, ублюдок, что мы уже тут!

Заключение

Данные материалы, без сомнения, составляют лишь ничтожную долю националистических и нацистских ресурсов российского Интернета. Для более наглядного представления всего объема национализма в глобальной сети в одну из поисковых программ (Яндекс) мной были введены оскорбительные прозвища представителей различных этнических групп, после чего программа выдавала все электронные материалы, содержащие подобные слова.

Результаты этого поиска представлены в таблице.

Ключевое слово	Число сайтов	Число страниц
Жид	1077	182 904
Хач	1300	181 893
Чурка	1259	62 391
Ниггер	1037	30 222
Чухонец	1119	10 932
Янки	1283	166 397
Хохол	1501	242 479
Узкоглазый	1368	25 082
Чернож...	1021	23 718

Все эти цифры нельзя рассматривать как точный показатель числа националистических материалов. Практически в каждой строке цифры можно уменьшать на 10–20% за счет случайных наложений слов.

Тем не менее, несмотря на неточность указанных цифр, они все же дают представление о том, что на страницах Интернета обитают тысячи и тысячи высказываний, статей, стихов, оскорбляющих и унижающих достоинство представителей самых различных этнических групп, а то и призывающих к их немедленному уничтожению. В своем абсолютном большинстве эти высказывания агрессивные, неумные, экспрессивно оформленные, не направленные на сколь-либо серьезный диалог с оппонентами.

В США и ФРГ провайдеры уже начали решительно избавляться от радикальных националистических и экстремистских сайтов. Показательно: на месте одного яркого неонацистского сайта размещена страничка об истории Холокоста. Просвещение — сильное оружие. Когда же Рунет начнет самоочищаться от коричневой заразы?

ПРОБЛЕМА РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Лариса Хопёрская,

доктор политических наук, профессор

(г. Ростов-на-Дону)

Проблема конфликтности, распространения радикализма и экстремизма на Юге России давно стала общим местом в рассуждениях политиков и политологов. Давно названы структурные причины этого явления, среди которых социально-экономические (системный кризис в экономике, сопровождающийся снижением жизненного уровня населения, в т. ч. безработицей), политические, социодемографические (нерегулируемая миграция), конфессиональные.

Но наряду с анализом этих причин необходимо исследование различных форм радикализма и оценка современных рисков его распространения в регионе.

Современные формы проявления радикализма, ксенофобии, экстремизма на Юге России разнообразны, это и *этнонационализм*, и *мигрантофобия*, и *религиозный экстремизм*, и *шовинизм*, и *расизм*. Причем в разные годы периода 1991–2005 гг. радикальные группировки возникали на почве реальных социальных процессов, и соответственно доминирующей оказывалась одна из них, хотя и предшествующие не прекращали своей деятельности.

На основе мониторинга этнополитических и этноконфессиональных процессов на Юге России возможно выделить следующие качественные этапы радикализма:

1) 1991—1993 — распад СССР, «парад суверенитетов» в России, вытеснение русского населения из республик Северного Кавказа и бывших советских республик, формирование национальных, перерастающих в националистические, движений, становление новой государственности республик, часто под лозунгами *этно-национализма*. Яркий пример — Чеченская республика, создание вайнахской демократической партии, принятие дудаевской конституции, уголовного кодекса на базе норм шариата; создание национальных движений других народов. Острое противостояние осетинских и ингушских национальных движений, открытый осетино-ингушский конфликт в 1992 г.;

2) 1993—1996 — период массовой миграции, первая чеченская война, появление *мигрантофобии* в разных субъектах, по отношению к представителям различных этнических групп, хотя наибольшее число столкновений было с чеченцами, турками-месхетинцами, курдами, армянами, даргинцами. Другой стороной выступает казачество, высказывающее явные опасения в связи со сменой этнического состава населения, что воспринимается им как угроза собственному выживанию;

3) 1996—1999 — последствия первой и вторая чеченская война, неустроенность русских мигрантов, дальнейшее вытеснение русского населения порождают жажду реванша, возникают *националистические русские движения* (прежде всего РНЕ), часто заключающие союз с казачеством. Создание Ермоловского казачьего батальона на базе националистической идеологии. Множество локальных межэтнических конфликтов, особенно в сельских районах;

4) 1999—2002 — активизация *радикального ислама*, распространение ваххабизма в регионе как реакция на укрепление федеральной власти в Чечне (назначение А. Кадырова главой республики, начало функционирования федеральных институтов власти), вторжение радикальных исламских группировок в Дагестан, позиционирование радикального ислама как формы интеграции антироссийских сил, как способа преодоления противоречий между кавказскими народами и отмежевания от неверных;

5) 2003—2005 — принципиально новый момент — распространение *расизма*, привнесенного из других регионов, появле-

ние скинхедов, конфликты на расовой почве (последний в начале июня в Ростове-на-Дону), попытка использовать мигрантофобию, исламофобию, кавказофобию в своих интересах и объединить перечисленные выше силы под своими лозунгами.

Следует сказать, что запоздалая реакция местных органов власти на возникающие вызовы, увы, стала правилом. Региональные нормативные акты, регулирующие миграционные процессы, межэтнические, меж- и внутриконфессиональные отношения, регламентирующие деятельность казачества и национальных движений принимались с заметным опозданием. Тем не менее сегодня мы можем говорить об определенной *«наработанности» региональной нормативной базы*:

— в сфере предупреждения межэтнических конфликтов: статьи в конституциях и уставах субъектов федерации, программы стабилизации межэтнических отношений на уровне субъектов и отдельных муниципальных образований, которые стали приниматься начиная с 1994 г.;

— законы о противодействии политическому и религиозному экстремизму (законы Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Адыгеи, Северной Осетии) — с 1999 г.;

— приведение в соответствие с требованиями российской Конституции местных законов о миграции, до 2002 г. явно нарушавших федеральное законодательство и международные нормы — с 2000 г.;

— законы о муниципальных казачьих дружинах — с 1999 г.

В сочетании с федеральным законодательством и укреплением федеральной власти, прежде всего, в области сохранения единого правового пространства, эти региональные законы сегодня выполняют стабилизирующую функцию. Но если бы они были приняты раньше, на стадии вызревания конфликтов, на первых стадиях формирования радикальных группировок, человеческих жертв и трагедий было бы значительно меньше.

К сожалению, сделать вывод о том, что опыт замалчивания местными органами власти «неудобных» проблем учтен, нельзя. Набирает силу расистское движение скинхедов, в представители органов власти говорят о том, что таковых в их регионе не существует, они нигде не зарегистрированы, следовательно, их нет. Не

надо быть семи пядей во лбу, чтобы прогнозировать, что политика «прятания головы в песок» не приведет ни к чему хорошему, что необходимо срочное принятие нормативной базы противостояния расизму и формирование институтов предупреждения радикализма и экстремизма во всех формах их проявления.

Для характеристики самых современных рисков радикализации политической жизни региона, сформировавшихся в 2004—2005 гг., особо следует остановиться на очень важном, с моей точки зрения, сюжете – проблеме гражданского общества на Северном Кавказе и его взаимодействия с властью. Очевидно, что без участия институтов гражданского общества при решении проблемы противодействия радикализму и экстремизму не обойтись. В резолюциях и рекомендациях множества научных конференций и практических семинаров одним из важнейших условий стабилизации ситуации на Северном Кавказе называется «построение гражданского общества». Но неужели в этом регионе России его нет? А если есть, то, какое оно, и какие функции выполняет? Способствуют ли его становлению и укреплению федеральные политические и административные реформы?

При ответе на эти вопросы начнем с того, что в Конституции РФ определение гражданского общества отсутствует. Отнесение действующих организаций к третьему сектору или институтам гражданского общества осуществляется «по остаточному принципу» — в первый сектор входят бюджетные организации, во второй — коммерческие, а все остальные формы самоорганизации граждан – в третий.

Принято считать, что чем больше таких организаций, тем больше развита демократия. С этой точки зрения интересно отметить, что в 2000 г. на Юге России были зарегистрированы более 6000 общественных объединений, а к 2005 г. их стало около 20 000. Учитывая, что к институтам гражданского общества относятся и органы местного самоуправления, число которых в ближайшее время должно возрасти в десятки раз, можно просто прийти в восторг от столь бурного формирования гражданского общества в регионе.

Но, говоря о гражданском обществе и его влиянии на развитие демократии, политическую культуру и социальную стабильность

в России, следует четко себе представлять, о каких общественных объединениях (институтах гражданского общества) и в каких регионах идет речь. Возможно, есть не только количественные, но и качественные критерии функционирования гражданского общества, которые позволяют взглянуть на ситуацию с несколько иной стороны.

В целом на Северном Кавказе влиятельные гражданские объединения могут быть типологизированы следующим образом:

- *институты гражданского общества «классического» (западного) типа*, объединяющие граждан по их принадлежности к некоему сообществу и созданные по их инициативе «снизу», наиболее заметными в регионе объединениями этого типа являются мигрантские организации, оказывающие психологическую, юридическую, социальную, материальную помощь многочисленным вынужденным переселенцам и беженцам;

- *институты гражданского общества «номенклатурного» типа*, созданные по инициативе правящей элиты, лидером здесь, безусловно, выступают местные отделения партии «Единая Россия», но это не единственные объединения представителей административно-политической элиты, в каждом субъекте федерации есть свои специфические НКО, обслуживающие власть;

- *институты гражданского общества «этнического» типа*, созданные «снизу», но выражающие интересы исключительно одной этнической группы, или даже рода, фамилии; у меньшей их части деятельность ограничивается сферой культуры (национально-культурные автономии или исторические общества), но основная масса находится в жесткой оппозиции к «номенклатурным» и создает конфликтный потенциал, (в качестве примера можно обратиться к недавнему политическому кризису в Карачаево-Черкессии).

Одни из перечисленных организаций обладают мощным административным ресурсом, другие используют все доступные формы этнической и конфессиональной мобилизации.

Особое влияние на политическую жизнь Северного Кавказа оказывают этнические общественно-политические объединения («национальные движения»), казачество и религиозные организации, поскольку именно они обладают серьезным материальным, организационным, интеллектуальным ресурсом. Спецификой ре-

гиона является противостояние этнических, казачьих и религиозных общественных объединений друг другу, которое на фоне чеченских войн едва ли заметно из Москвы, но серьезно влияет на уровень социально-политической напряженности.

Именно эти организации, вступая в конфликт между собой за раздел сфер влияния, используя СМИ и массовые мероприятия, способствуют политизации и радикализации населения и формированию у него конфронтационной (силовой) психологии.

К наиболее значимым дестабилизирующим последствиям деятельности общественных объединений относятся следующие:

- противостояние общественных движений адыго-абхазской и тюркоязычной групп народов (лидерами являются Международная черкесская ассоциация и межрегиональная общественная организация «Алан», объединяющая карачаевцев, балкарцев и осетин, а также созданный 2 июля 2005 г. «Конгресс карачаевского народа»). В учредительном съезде «Конгресса карачаевского народа» приняли участие около 700 делегатов из сел и аулов республики, в которых традиционно доминирует карачаевское население. В отличие от ныне существующих общественных и национальных организаций Конгресс предполагает носить всеобъемлющий общенациональный характер. «Конгресс будет обладать высшей общественно-политической компетенцией, поскольку будет органом реализации конституционных прав народа как источника власти и носителя суверенитета, будет принимать решения и акты, реализующие право нации на самоопределение», — заявил избранный председателем Конгресса К. Чомаев;

- конфликт осетинских и ингушских общественных движений;
- создание ваххабитских общин;
- радикализм отдельных ("коренных") национальных движений и казачества по отношению к общественным объединениям мигрантов из республик Северного Кавказа и Средней Азии;
- внутренний раскол казачьего движения;

Есть и еще один тип самоорганизующихся сообществ, которые объединяет то, что они не зарегистрированы в соответствии с законом. Это могут быть как этнические (националистические), так и религиозные (сектантские) сообщества. Но отсутствие юридического статуса, например, у националистической организации скин-

ходов или общины ваххабитов не означает, что их деятельность парализована (достаточно напомнить о повторяющихся не первый год погромах армянских кладбищ в Краснодарском крае).

К сфере гражданского общества принято относить *местное самоуправление, реформа* которого в соответствии с федеральным законом началась в 2003 г.

В ее результате, например, в Ростовской области к 2006 году будут зарегистрированы около 600 муниципальных образований вместо 55-ти, функционирующих сегодня. Новые муниципальные образования будут созданы на основе существующих ныне поселков и хуторов. В осуществлении *реформы также следует выделить «этнический аспект».*

Во-первых, в местах компактного проживания казаков (в ходе переписи населения в Ростовской области в графе «национальность» написали «казак» свыше 87 тыс. человек) можно будет ввести атаманскую форму правления.

Во-вторых, в местах компактного проживания мигрантов появятся небольшие «армянские, чеченские, турецкие, даргинские и др.» муниципальные образования, произойдет заметное пополнение местной административной элиты представителями различных этнических групп. Соседство муниципальных образований первого и второго типа является потенциально конфликтным.

В-третьих, с муниципальной непосредственно связана земельная реформа, реализация которой в Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях затруднена психологической неготовностью старожильческого населения к приватизации земли мигрантами. Особенно резко против этого выступают казаки и представители РНЕ.

В-четвертых, муниципальная реформа в республиках Северного Кавказа уже привела к политической дестабилизации в ЧР и КБР. Присоединение районов компактного проживания представителей абазинской и балкарской этнических групп к крупным городам и районам воспринимается как угроза, дает в руки радикальным силам новые аргументы и пополняет их ряды.

Полиэтничность Северного Кавказа, деструктивный или националистический характер целой группы влиятельных общественных объединений, заявляющих о себе как институтах гражданско-

го общества – это политическая реальность, с которой необходимо считаться. Но не только считаться, а с помощью этнологической экспертизы просчитывать перспективы и варианты дальнейшего развития, на федеральном и местном уровне принимать продуманные законы и решения, которые будут способствовать формированию гражданского общества на основе дестигматизации политики и деполитизации этничности и религии как главного фактора предупреждения радикализма. Пока это не так.

Не только муниципальная реформа, но и новый *порядок избрания глав субъектов федерации*, особенно в таких республиках как Дагестан или Карачаево-Черкесия, также имеет конфликтный потенциал и способен выступить фактором радикализации части населения этих республик.

Прогнозируя дальнейшее развитие ситуации, следует сказать, что новый порядок, при котором республиканскому парламенту Президент России предлагает утвердить выдвигаемую им кандидатуру, предполагает ответственность именно Президента России за проводимую по отношению к республике политику, в том числе и кадровую, и его личный контроль над ее реализацией. Правда, велика опасность того, что предлагаемые Президентом кандидаты будут отвергаться не парламентами, а населением, способным на массовые протестные действия (достаточно привести пример с требованиями отставки А. Дзасохова после теракта в Беслане или М. Батдыева после убийства предпринимателей), или радикальными группировками (убийство А. Кадырова, покушения на М. Зязикова).

Отмена права субъекта Федерации на самостоятельное определение структуры и порядка формирования республиканских органов власти фактически означает отказ от принципа этнического представительства, игнорирование этнического состава населения, что можно сделать только под большим административным давлением. Но резерв давления федеральной власти сегодня практически исчерпан. Например, в новой конституции Дагестана, принятой в 2003 г. под влиянием федерального Центра, содержится более десятка статей, где признается коллективное право этнических групп, где в модифицированной форме все же зафиксирован принцип этнического представительства в парламенте

Дагестана и в местных органах власти. Дагестан не отказывается от учета этнической специфики, и заставить его это сделать уже невозможно.

Дальнейшее давление приведет только к падению авторитета федеральной власти, в то же время будет расти авторитет антироссийских сепаратистских сил, основу которых сейчас составляют радикальные религиозно-политические группировки. Это очень мощный противник, противостоящий сегодня федеральной власти на Северном Кавказе.

Неоднозначна и ситуация с *новым порядком избрания парламентов*. Особенности менталитета северокавказских народов, для которых этническое представительство в органах власти является важнейшим критерием ее справедливости, не могут быть упразднены вместе с прежними порядками формирования этих институтов. Поэтому возникает *опасность этнизации партий*, обострения этнополитической ситуации в результате использования грязных политтехнологий в процессе избирательных кампаний, основанных на розыгрыше «национальной карты».

В отсутствии формальных институтов, обеспечивающих этническое представительство в органах власти, ими фактически могут стать местные отделения партий, превратившись в «ширму» для этнических элит, стремящихся к власти. При этом в одну партию будут вступать представители доминирующей этнической группы, в остальные – в соответствии со своим статусом (определяемым численностью, участием во власти и распределении собственности) другие, так будет формироваться двух-, трех-, четырех партийная система.

Оценивая вероятность такого развития событий как весьма высокую, следует отметить, что в лучшем случае возможен предварительный договор о «разделе» партий между элитами, представляющими этнические группы, численность которых в любом случае позволяет им обеспечить прохождение своих представителей в парламент. В худшем случае – это острейшая политическая борьба не политических партий, а этнополитических элит, которая неизбежно вовлечет в конфликт все население полиэтничных регионов и приведет к политическому кризису, подобному пережитым Дагестаном в 1994 г. и Карачаево-Черкессией – в 1999–2000 гг.

В отдельных республиках этнизация партий — это уже факт, от которого отмахиваться нельзя. Нужно ли нам политическое противостояние в такой форме? Ведет ли начавшаяся реформа к этнополитической стабилизации, о которой было заявлено?

Следующий аспект проблемы радикализации — возможность *отмены различных региональных программ и концепций стабилизации межэтнических отношений* в результате предполагаемого укрупнения субъектов Федерации. Раз укрупняются субъекты, то, разумеется, отменяются и эти программы. Очевидно, что в этом случае они будут заменяться различными националистическими идеологиями, которые ориентированы на противодействие федеральному центру, что является фактором роста популярности сепаратистских движений. Вообще, отмена нормативно-правовой базы этногосударственных отношений приведет к тому, что регулятивные функции будут выполнять националистические идеологии.

В свою очередь, носителями сепаратистских, националистических идеологий могут стать структуры, присваивающие себе статус и наименования традиционных институтов, регулирующих межэтнические и внутриэтнические процессы (различные джамааты, тейпы, тухумы или их более современные формы). Пример. Не так давно в милицейском лексиконе для характеристики террористических группировок появился термин «джамаат». Когда в Кабардино-Балкарии бандгруппа захватила оружие в Службе борьбы с наркоторговлей, в новостных передачах сообщили, что возглавлял эту группу руководитель джамаата. Джамаат — это структура традиционного общества, которая сегодня функционирует в совершенном ином, нежели сто лет назад формате, но она упоминается с этническими эпитетами в средствах массовой информации, в милицейских сводках, т. е. выходит на уровень официального признания. Таким образом, если раньше республиканские органы власти находили механизмы легитимации этнических интересов через систему этнического представительства, каким-то образом придавали им юридическую форму, отмена этой юридической формы может привести к их возрождению традиционных по форме структур и их укреплению в иной, политизированной ипостаси. Вместо модернизации общества мы можем получить его ретрадиционализацию в ее худшем варианте, итогом которой станет этни-

зация власти, неизбежно ведущая к этнополитической нестабильности и появлению радикальных и экстремистских группировок.

Вместо модернизации общества мы можем получить его ретрадиционализацию в ее худшем варианте, итогом которой станет этнизация власти, неизбежно ведущая к этнополитической нестабильности и появлению радикальных и экстремистских группировок.

Видимо, следует признать, что в настоящее время в России происходит *разрушение сложившейся в предыдущие годы системы этногосударственных отношений на федеральном и региональном уровнях*, включающей следующие элементы:

- институты выражения интересов государства (соответствующие государственные структуры исполнительной и законодательной власти, например, Министерство национальной политики и Комитет парламента по национальной политике, правящие и оппозиционные партии и др.) и этнических групп (общественные национальные движения и этнокультурные объединения различных типов);

- нормативно-правовую базу, регламентирующую взаимоотношения государства и этнических групп, а также определяющую функции (права и обязанности) государства по предотвращению и разрешению межэтнических конфликтов.

В то же время на Северном Кавказе особенно отчетливо видно, что *государство является непререкаемым субъектом этнополитических процессов*, поскольку именно оно формулирует принципы отношений между этническими группами в данном регионе (отношения равноправия, доминирования или дискриминации), вырабатывает нормы, совокупность которых в явной или неявной форме составляет национальную политику, ориентированную на включение или игнорирование этнического фактора в структуре государственного управления.

Практика показывает, что если в полиэтничном регионе созданы и функционируют институты выражения и защиты интересов государства и этнических групп, это является фактором стабильности, предупреждения возникновения и распространения радикализма. Если они отсутствуют или неполны (например, радикальные национальные и националистические движения есть,

а соответствующих государственных структур нет, или, напротив, государство запрещает деятельность этнических объединений), значительно увеличиваются риски этнополитической нестабильности и радикализации различных групп населения.

Более того, важнейшими факторами эффективного противодействия государства националистическому и религиозному радикализму и экстремизму является *форма государственного устройства и политический режим*. Очевидно, следует учитывать исторический опыт, который показывает, что если государственное устройство (унитарное или федеративное) и политический режим (демократический или авторитарный) соответствуют этнической и конфессиональной структуре населения в полиэтничном государстве можно говорить о прочной основе этнополитической стабильности. Если не соответствует, то это государство в результате действий радикальных политических сил, выступающих под лозунгами соблюдения прав народов (этнических групп), в особенности, права на самоопределение, неизбежно распадается по этническому принципу.

Таким образом, в настоящее время наиболее серьезной является опасность распространения расизма в краях и областях ЮФО и этнонационализма и религиозного экстремизма (ваххабизма) в республиках, вызванных отказом от учета региональной, прежде всего, этнической специфики региона, в проведении административной, политической, муниципальной реформ, особенностями структуры гражданского общества и его взаимодействия с властью. Адекватная оценка современных рисков и реакция на них предполагает региональную корректировку проводимых реформ и создание нормативной базы превенции расизма и этнонационализма на федеральном уровне.

В целом же проблема радикализма и экстремизма на Юге России многоаспектна и может анализироваться с разных сторон, но ясно, что ее разрешение предполагает комплексный подход, предполагающий сочетание экономических, политических, правовых, и в последнюю очередь, силовых мер.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТНИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СМИ

Вера Малькова,

к. и. н., ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН

Я хочу еще раз обратить внимание на деятельность СМИ, связанную с освещением этничности. Как известно, они играют важную роль в формировании толерантных и интолерантных представлений у населения и нередко способствуют развитию у него не только дружественных, но и ксенофобских настроений.

Результаты наших многочисленных исследований российской прессы, обобщенные в ряде книг и статей, показывают, что этническая информация, т. е. сообщения, рассказывающие о разных этносах, расах, конфессиях, представлена в последние годы в СМИ довольно широко и разнообразно. Этничность транслируется в массовое сознание через материалы о политике, экономике, культуре, спорте и о многих других сторонах нашей жизни.

Достаточно высокая насыщенность современной российской прессы этнической информацией — один из показателей интереса общества к этой стороне жизни людей. Однако этнический признак в СМИ нередко специально актуализируется политиками и зачастую становится предметом манипуляции массовым сознанием. Это ведет к усилению ксенофобии и этнической дискриминации в стране. Поэтому одна из актуальных задач общества — найти действенные механизмы преодоления этнической интолерантности в СМИ.

Но как происходит распространение ксенофобских идей, ценностей, стереотипов в СМИ? Давайте посмотрим на конкретные материалы прессы. Всем известно, что СМИ могут усиливать, а могут и смягчать межэтническую напряженность в обществе. Так они действуют во всем мире, выполняя по заказу разных политических групп определенные регулятивные общественные функции. Если раньше наше общество получало и приветствовало в основном только комплиментарную или сочувствующую этническую информацию, и в целом- гуманную этническую журналистику, то в нынешних условиях, когда распад СССР и миграционные процессы привели к более тесному и конкурентному общению этносов, этнические публикации превращаются порой в обвинительные, издевательские, дискриминационные. Этничность в обществе становится предметом насмешек, и СМИ нередко иницируют это. Приведу несколько примеров из «Московского комсомольца» — самой популярной московской газеты. Вот заголовки публикаций, которые, как известно, всегда первыми видит читатель: «Украинцы вляпались в большую Кучму» (2001, 13 окт.), «В Москве искусственно плодили евреев» (1999, 11 нояб.), «Из негра сделали мясной рулет» (2001, 18 июня), «Кавказцы бледнеют на глазах или гости с Кавказа меняют масть» (2002, 2 нояб.), «Полный абхаз для Грузии» (2001, 11 окт.).

Если раньше такая форма подачи этнически окрашенной информации была характерна только для центральной прессы, то теперь она распространилась и на региональные СМИ.

Появилась серьезная необходимость по-новому осмыслить проблему общественной роли этнической журналистики, а также и позиции самих журналистов, освещающих этничность. Однако здесь важно подчеркнуть, что, упрекая порой журналистов, и справедливо, мы не должны перекладывать всю вину только на них. Ведь до сих пор не решена масса принципиальных вопросов, связанных с освещением этничности в СМИ, и порой для самих журналистов требуются ориентиры.

Поскольку проблема межэтнических отношений стала одной из самых болезненных в современном обществе, становятся актуальными вопросы — о задачах этнической журналистики в обществе, о способах толерантного освещения этничности в СМИ,

об этических нормах, регламентирующих подобную деятельность журналистов, в том числе, и вопрос о границах «свободы слова». Я перечислю некоторые конкретные вопросы, связанные с деятельностью СМИ и требующие скорейшего решения:

Если мы хотим сделать лозунгом современной российской журналистики «гуманность, толерантность и справедливость», то должно ли соблюдение этих принципов быть для журналистов и СМИ не переменным, а его нарушение, в т. ч. и частными СМИ, — широко обсуждаемым и осуждаемым всем обществом?

Как в нынешних конкурентных условиях нужно освещать этнокультурные и этнопсихологические различия народов-этносов, чтобы при описании проблемы не затронуть негативно их национальные чувства, не ранить этническое самосознание? Ведь журналист нередко выступает от своей группы и отстаивает ее интересы?

Как с помощью массовой информации можно смягчить межэтническую напряженность, нередко возникающую на бытовом уровне, не допустить разжигания межнациональной розни? Кстати, каковы четкие юридические критерии этого явления «Разжигание межнациональной розни в СМИ»? Как показывают наши исследования прессы, многие высказывания в СМИ не подпадают под это определение, хотя несомненно задевают национальные чувства этнических групп. Давайте посмотрим на некоторые примеры из того же «Московского комсомольца». «Московских цыган прижмут к ногтю» (2002, 27 февр.), «Званный гость лучше Шаймиева?» (2002, 31 авг.) и др. Можно ли с уверенностью сказать, а тем более юридически доказать, что это элементы ксенофобии, распространяемые прессой? Ни в одном правовом документе об этом не сказано. КАК узнавать ксенофобию и этнофобию в СМИ? Это надо четко знать экспертам.

Следующий вопрос: как в условиях рыночной экономики не допустить давления этнополитических деятелей на организацию и распространение специальной, заказной этнически окрашенной информации, особенно несущей в массовое сознание враждебные идеи и стереотипы?

В каких случаях журналист должен выполнять роль интегратора полиэтнического сообщества, а в каких отстаивать интересы

своей собственной этнической группы? Как самим журналистам контролировать и ограничивать себя в условиях жесткой рыночной, творческой и межнациональной конкуренции?

И в целом, какова миссия российской журналистики в изменившемся мире — целенаправленно просвещать и воспитывать людей, распространяя в массовом сознании гуманные, толерантные нормы и ценности, или только безучастно (?) информировать людей о происходящих событиях?

Эти и многие другие вопросы актуальны в последние десятилетия не только для нашей страны, но и для многих стран, которые быстрыми темпами идут к полиэтничности.

Для ответа на большинство перечисленных вопросов важно рассматривать не только этические, но и прагматические моменты. Современная общественность должна осознать, что конфликтная направленность журналистских выступлений, пропаганда национализма и экстремизма, нарушающие этнические права человека и целых этнических групп, дробящая общество на враждующие сообщества, может затормозить создание демократического общества в России и ее развитие в целом. Это может привести к ухудшению образа нашей страны в мире, к ее политической и экономической изоляции, а в конечном итоге — к сепаратизации и распаду страны. Приведу еще несколько примеров того, как иногда представляют нашу страну читателям самые популярные российские газеты: «Россия — это снег, водка и кровь» (АиФ, 2001, № 49), «Россия — страна неубывающей лжи» (Общая газета, 2000, 16—22 нояб.), «Уродина — мать зовет» (МК, 2002, 23 янв.), «Россия в хвосте у Африки» (АиФ, 2001, № 6), «Обреченная нация» (МК, 1999, 24 авг.). Какое национальное или гражданское самосознание может сформироваться у людей, которым навязываются такие образы своей страны? Гражданская ответственность журналистов — это на данный момент одно из необходимых условий построения гражданского общества в России и сохранения стабильности и межкультурного мира. Журналисты, пишущие об этнических аспектах жизни, должны осознавать (самостоятельно или под давлением общественных структур), что в наше время именно они больше других могут способствовать формированию позитивных массовых представлений об этнокультурных различиях людей.

Но есть и другие пути для преодоления интолерантности в СМИ. Вспомним, с каким сочувствием рассказывают журналисты о людях, пострадавших в результате стихийных бедствий и катастроф, какое море добрых эмоций и чувств, помимо боли, получает общество из СМИ в дни всеобщих бед! Какой большой интеграционный общественный потенциал может быть заложен в газетные публикации!! Каждый может вспомнить примеры выступлений СМИ, заставляющие читателей активно сопереживать попавшим в беду людям. Поддерживающая сила позитивной, толерантной журналистики несомненна. И этому тоже надо учить журналистов в вузах. Общество должно требовать, чтобы гуманизм стал одним из важнейших принципов журналистской деятельности, в т. ч. и при освещении этничности. Работа государства и гражданских структур по контролю за освещением этничности в СМИ необходима постоянно. Должна быть усилена гражданская и нравственная ответственность каждого журналиста, касающегося в своей деятельности этнических аспектов жизни. Я согласна с предложением председателя Фонда гласности А. Симонова о том, что необходим этический аудит СМИ. В судебной практике необходимо создать прецеденты ответственности журналистов за создание и распространение этноконфликтной информации. И это надо делать публично.

Важно отметить, что актуальным для нашего общества становится не только ответственность журналистов за их выступления, но и этническое их просвещение. Журналист, рассказывающий читателям об этническом своеобразии человеческого сообщества, должен хорошо знать описываемый народ и помнить, что этническая журналистика — очень тонкая сфера, а одна неудачная публикация может порой создать большое напряжение между этносами, народами, странами...

Всему обществу, а тем более журналисту, освещающему проблемы взаимоотношений разных этносов и конфессий, необходимо осознать, что многонациональность или полиэтничность в XXI веке — это реальность и неизбежность, которую необходимо принять как норму и так и рассказывать о ней читателям, слушателям, зрителям. Журналисты, освещающие этничность, должны способствовать формированию менталитета россиян, поддерживающего

или включающего принципы межэтнической и межконфессиональной терпимости, гуманности и справедливости, человеческого взаимопонимания и нормальных общественных отношений. Исходя из этих принципов, важно создать такую морально-нравственную атмосферу в обществе, которая способствовала бы спокойному отношению местного населения к иноэтничным соседям, несмотря на некоторые их культурные отличия.

Еще одной важной стороной миролюбивой, толерантной деятельности журналистов должно стать направленное противодействие агрессивному национализму, этнической дискриминации и насилию. С помощью СМИ можно противостоять распространению национал-экстремизма и ксенофобии в стране. Учитывая миротворческий, толерантный потенциал прессы, журналисты должны направлять свою деятельность на формирование общественного мнения, осуждающего любые формы этнической и расовой дискриминации. При этом важно помнить, что, публикуя некоторые материалы об экстремистских группах, можно получить обратный эффект. В публикациях должен быть усилен акцент на осуждение ксенофобских идей и действий. Нельзя без осуждающих комментариев помещать в газетах материалы (письма читателей, мнения чиновников, школьные сочинения), где высказывается возмущение о присутствии в регионе так называемых «чужих» — «инонационалов» и «иноверцев».

Журналист должен всегда помнить, что неосторожное использование этнического признака в публикациях может стать поводом для нагнетания этнической тревожности и усиления межэтнической напряженности в обществе. Надо задумываться, всегда ли необходимо упоминать в публикациях этнический признак персонажей, тем более, в публикациях, связанных с криминалом? Здесь важно помнить, что из одного-двух примеров может создаваться негативный образ этнической группы и всего этноса, хотя это совсем не так.

Можно дать ряд конкретных советов для журналистов, освещающих этничность в своих выступлениях, своеобразную памятку. Это мы уже сделали несколько лет назад, и она опубликована в наших книгах, тиражировалась и на семинарах для журналистов.

Подведем итоги.

1. Мы вынуждены фиксировать, что наши СМИ действительно далеко не всегда толерантны по отношению к разным национальностям и конфессиям, что может провоцировать разжигание межнациональной розни.

2. Мы поддерживаем идею мониторинга и фиксации ксенофобских выступлений в СМИ и их обсуждение с участием авторитетных общественных структур, в том числе, и в журналистских сообществах. Причем, считаем важным делать это гласно.

3. Считаем необходимым обратить большее внимание на этическую сторону в профессиональном обучении журналистов, особенно работающих с этнической проблематикой, требовать от них ответственности за их лихие и необдуманные публичные высказывания.

4. Считаем необходимым усовершенствовать законодательство, связанное с разжиганием ксенофобских настроений, при этом необходимо подготовить специальный работающий глоссарий и систему маркеров для распознавания фактов ксенофобии и этнофобии в СМИ.

5. И еще: надо не только противостоять плохому и в СМИ, и в жизни, но и создавать хорошее.

КАКИЕ МОДЕЛИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЫ МОЖЕМ ПРЕДЛОЖИТЬ НАШИМ ДЕТЯМ?

Ольга Маховская,

старший научный сотрудник Института психологии РАН

Вступление

По профессии я кросс-культурный психолог. Работаю также исследователем, публицистом и общественником. Восемнадцать лет я принимаю участие в разработке и реализации международных проектов по межкультурному взаимодействию, начиная с самых первых телемостов между США и СССР в 1986–1987 годах. Участвовала в проектах, обеспечивающих психологическую поддержку российским ученым, преподавателям и детям, вступающим в поле международной коммуникации (Интернет появился позже). Я была экспертом и сопровождала первые группы одаренных детей из нашей страны в международные лагеря для талантливой молодежи во Францию и Шотландию. В 1998 году была открыта исследовательская программа по взаимодействию с детьми постсоветских эмигрантов в США и Франции, включающая в себя их поддержку, изучение их детской природы, ее особенностей. Три года я организовывала визиты детей российских эмигрантов из Франции и США в подмосковные лагеря отдыха. Три раза становилась организатором международных круглых столов, на которых обсуждались проблемы развития и социализации детей в условиях массовых

миграций — во Франции (Париж, 2000), в России (Москва, Гербовый зал Государственной думы, 2001), в США (Сизтл, 2002).

О чем сейчас, после террористического акта в Беслане, может говорить с детьми специалист-психолог? О том, что мир стремится к гармонии? Но дети, ставшие свидетелями или жертвами осетинской трагедии, ни за что в это поверят. Не заболтали ли мы вопросы межнационального взаимодействия настолько, что уже сами не знаем, о чем говорим? Какие интерпретации происходящего, какие рекомендации по взаимодействию друг с другом, какие инструменты межкультурного общения мы готовы предложить нашим детям?

Мой кругозор и поле деятельности ограничены треугольником Россия — США — Франция, еще точнее — православная Россия — протестантские Соединенные Штаты Америки — католическая Франция. Сегодня о войне цивилизаций говорят все. Даже люди на улицах. В этих условиях осознание собственной принадлежности к определенной цивилизации просто необходимо. Без выработки цивилизационной идентичности вряд ли можно обойтись. Причисление себя в этих условиях к космополитам фактически означает самоустранение из опасного поля национальных и цивилизационных взаимодействий и противостояний, основанных как на сходствах, так и на различиях.

Психологические механизмы функционирования ксенофобии и этнической нетерпимости

Вопрос, на который я попытаюсь дать психологический ответ, звучит так: почему ксенофобия и национальная неприязнь так устойчивы, продолжают существовать, несмотря на колоссальные усилия просветителей, общественных деятелей и политиков? Как это ни цинично звучит, они не исчезают из нашей жизни потому, что являются нормальными проявлениями человека. Нормальными — с точки зрения медиков.

Ксенофобия — это переживание страха и неприязни по отношению к чужакам, неизвестным или непонятым людям. Ксеноцентризм — другой полюс этого явления, напротив, обозначает приписывание всех достоинств другому народу или группе. Своя

собственная группа при этом считается неудачной, неспособной к достижениям. В основании оценки групп и идентификации с ними лежит механизм стереотипизации. Стереотип — это устойчивое, как правило, оформленное в простые формулировки, суждение, разделяемое группой.

Механизм стереотипизации выполняет гораздо более сложную психологическую функцию, чем простое обозначение, категоризация объектов внешнего мира. Люди оценивают события и их участников как хорошие или плохие не потому, что они плохо воспитаны, а потому что психика любого биологического существа амбивалентна, с положительным и отрицательным знаком. Плюс-минус оценка — это экономный и эффективный способ ориентации в сложной среде, сигналы благополучия и опасности. Эта пристрастность, перекошенность социального восприятия изучалась английскими психологами Тажфелом и Тернером. Их эксперименты раз за разом показывали, что человек или событие, которые оцениваются позитивно, воспринимаются более подробно и уверено, чем те люди и события, которые испытуемые не одобряют. Условно говоря, по отношению к неприятным людям наступает слепота: я не знаю, кто он, но, поскольку он мне неприятен, я ничего не хочу знать о нем. Таким образом, с одной стороны, психика экономит свои ресурсы, с другой же — защищает поле «Я» человека. Любой человек, даже законченный негодяй, воспринимает себя как «нормального, хорошего», то есть оценивает себя по большому счету положительно.

Начиная с 70-х прошлого века эксперименты по социальному восприятию Тажфела и Тернера неоднократно повторялись, демонстрируя перекокс, ангажированность психики как отдельных людей, так и целых групп.

Одновременно ученые стали исследовать феномен массовых миграций. Согласно самой популярной концепции взаимодействия культур канадца Дж. Берри, существует четыре формально возможные стратегии аккультурации эмигрантов, не зависящие от национальных менталитетов. Они связаны с переопределением позиции человека по отношению к старой и новой культуре, своему или чужому окружению: ассимиляция (отказ от своего прошлого культурного опыта, принципиальная ориентация на культуру

страны въезда), сепаратизм (сохранение своих норм и ценностей как превосходных по отношению к культуре страны въезда), интеграция (желание совместить в своем поведении преимущества своей культуры и культуры страны въезда), маргинализация (отказ как от одной, так и от другой культур).

Стратегия интеграции является более продуктивной и перспективной, органичной с точки зрения преемственности и развития человеческого опыта; она сопровождается меньшими личностными потерями. При этом интеграция, как любая жизненная стратегия, не является результатом простого суммирования опыта двух культурных групп, а во многом формируется в результате индивидуального поиска самого человека, благодаря его активности и инициативе. Однако интеграция — это долгая история внутренней ломки и персональных выборов. Сравнительный анализ поведения представителей разных культур в сходных ситуациях показывает, что у иммигрантов часто не оказывается выбора по причине несовместимости требований, предъявляемых человеку различными культурами. Жизнь человека, который родился в одном месте, а вырос в другом, и при этом должен еще куда-то переезжать, незавидна. О деморализации таких людей, потере ими витальности, испытываемом ими культурном шоке написаны сотни исследований.

Воспроизводство этничности, стереотипов (Социологические подходы)

В социологии, которая интересуется не столько психологическими механизмами, сколько закономерностями в жизни различных обществ, устойчивость негативных стереотипов объясняется их постоянным воспроизводством.

Существует три концепции, рассматривающие природу этничности.

Первая, эссенциализм, утверждает, что у этничности есть свои биологические предпосылки, которые и делают ее неистребимой. Этническая неприязнь, согласно этому подходу, может быть преодолена только в результате стирания физических, фенотипических различий.

Второй подход, инструментализм, исходит из того, что этничность — это фикция, ее можно переинтерпретировать в неэтнических категориях. Другими словами, если обществу будет это нужно, оно задаст другую сеть критериев и категорий для идентичности.

Наконец, наиболее популярная и признанная теория — социальный конструктивизм. Этничность здесь рассматривается как результат символической деятельности отдельного индивида по обозначению явлений, событий и агентов окружающего мира, как видовая категория по отношению к идентичности, рядоположенная с другими идентичностями — профессиональной, социально-классовой, возрастной, половой, религиозной. Идентичность в целом — результат социального взаимодействия — возникает как результат проекции человеком на себя ожиданий и норм других.

Независимо от того, отождествляют ли себя индивиды с той или иной группой, они оказываются «объективно» ей принадлежащими на том основании, что в социальном взаимодействии опознаются как представители данной группы. Их внешняя дискриминация запускает в действие механизм самоидентификации: люди начинают вести себя в соответствии с представлениями окружения.

Г. Зиммель в своем знаменитом «Эккурсе о «Чужом» приводит такой пример: в средневековых германских городах все граждане христианского вероисповедания должны были платить налоги, размер которых определялся процентом с доходов. Иудеи же, некрещеные евреи, должны были платить фиксированный налог. То есть к ним относились не как к членам «родной» группы, а как к чужакам. Социальная позиция общества и отдельных его представителей по отношению к еврею диктовалась его национальной принадлежностью.

Членом этнической группы человек становится из-за своего биологического происхождения, приписываемой ему роли. И что бы он ни делал, изменить свою идентичность ему будет довольно сложно. О нем скорее скажут: «Он хороший, но вы же знаете, он еврей» вместо: «Он хороший еврей». И уж тем более не скажут: «Он хороший человек», не указав на еврейство.

Французский социолог П. Бурдьё считает, что отношения между средой и этничностью индивида носят динамический характер. Предметом исследования и трансформаций должно быть не только сознание этнической группы, но также представления и механизмы восприятия членов большой группы, принимающего общества. Если нормы «большой» и «маленькой» групп противостоят друг другу, то их интеграция и смешивание могут произойти только во встречном движении. Если члены данной группы не вписываются в новую для них реальность, то объяснение этого обстоятельства следует искать не в свойствах, изначально присущих их «этничности», а в конкретной социальной ситуации, блокирующей определенные возможности жизненного выбора и тем самым предопределяющей индивидуальные стратегии поведения.

Этническое разделение труда — наиболее распостраненный источник формирования и воспроизведения феномена этничности. Исторически сложившееся распределение социальных ролей, закрепленное юридически и экономически, стратифицирует общество по этническому признаку. История колонизации — классический пример. За выходцами из метрополии закрепляются властные функции и привилегии, за аборигенами — тяжелый физический труд и бесправная позиция представителей низшей касты или расы. Российские мегаполисы — Москва, Петербург — сейчас отражают этническое разделение труда. Более того, между самими диаспорами существует конкуренция. Таджики работают на стройках у более успешных и укорененных в столицах азербайджанцев.

Эти примеры из психологии и социологии показывают, что ксенофобия и этническая неприязнь могут быть объяснены как нормальное и закономерное явление. В связи с этим возникает вопрос: как изменить ситуацию? Как нейтрализовать угрозу взаимного уничтожения и презрения? Мне кажется, что решение этих проблем лежит в области политики и анализа конкретных ситуаций взаимодействия. До падения «железного занавеса» политика опережала анализ. Теперь мы сплошь и рядом наталкиваемся на ограниченность старых политических подходов в решении национальных вопросов.

Ограниченность моделей взаимодействия культур и цивилизаций

Очень важно, чтобы два форпоста борьбы с мировым терроризмом — США и Россия — договорились стратегически о взаимодействии в этой области. Для этого нужно, чтобы оба государства выбрали верное русло для развития своих собственных взаимоотношений, некую продуктивную метафору и — вместе с ней — модель поведения. «Союзники в войне», «холодная война», «сокращение вооружений» — эти формулировки свидетельствуют о том, что до сих пор политика в области регулирования взаимоотношений использовала в основном язык войны. Как будут развиваться далее отношения бывших идеологических врагов, являющихся сегодня сторонниками рыночных отношений и противниками терроризма?

Неконгруэнтность внутренних политик в вопросах межнациональных отношений оставляет США и Россию в объективной оппозиции. Надеяться на мирное и плодотворное сотрудничество позволяет интенсивный переговорный процесс между двумя странами.

Теория «Диалога культур»

Перестройка началась с романтических ожиданий по отношению к Западу. Владимир Познер писал: «Я давно обратил внимание, что отношение к американцам иное, чем к другим иностранцам: больше интереса. Больше симпатий, если хотите, больше чувства общности. И это несмотря на все отрицательные моменты и негативные эмоции, которые может вызывать американская политика» («Америка, какой мы ее видим», М., 1989) В той же брошюре приводятся цифры, которые иллюстрируют симпатии к американцам в самом начале перестройки. По опросам москвичей в 1989 году 9 % москвичей считали США «близким союзником», 52 — «дружеской страной», 32 — «не дружественной, но и не враждебной», и только 1 процент — врагом.

Я была несколько озадачена этими сведениями, так как работала в команде исследователей на знаменитых телемостах

«США — СССР» в 1986—1987 годах (самые известные из них вел как раз Познер, ныне президент Академии телевидения России). В соответствии с моими данными, при общем пафосе программ, проходящих под лозунгами дружбы и братства, срабатывал, скорее, принцип внутригруппового фаворитизма: советские зрители воспринимали соотечественников, участвовавших в телемосте, позитивно, болели за них, ругая при этом американцев за их агрессивность и невоспитанность. Более того, повторение процедуры оценки участников программы советскими зрителями показало, что уже через две недели после программы они по-прежнему с радостью и подробно вспоминают «своих», а о «чужих» могут сказать только то, что их выступления были неприятны, возмутительны. При этом уже ни лиц, ни высказываний вспомнить не могут или говорят наобум, путаются. У меня осталось впечатление, что первые телемосты только актуализировали негативные стереотипы — как с американской, так и советской стороны. Эти программы, как мне тогда казалось, и как я и теперь убеждена, держались на энтузиазме и наивных убеждениях, творческих амбициях организаторов, людей авторитетных, обладающих харизмой. И это еще один пример того, как в условиях ограниченного времени и малой просвещенности публики убежденные и неистовые люди могут управлять ситуацией, имитируя диалог.

Телемосты также показали, что «диалог культур» является только идеологемой, что он оставляет за рамками видимого всем взаимодействия скрытые конфликтные отношения, которые складываются между представителями двух культур и которые нельзя и невозможно игнорировать. Следует учитывать и то, что репертуар моделей межкультурного общения в условиях прямого эфира был ограниченным. (Маховская О. И. Восприятие новых коммуникативных событий в условиях дистантного межкультурного общения. — Дисс. на соиск. ст. канд. психол. наук, Москва: Институт психологии РАН, 1994.) В 1989 году вышла небольшая книга «Spacebridges: Television and US-Soviet Dialogue» (Ed. Michael Brainerd, Lanham, NY, London: University Press of America). В ней были изложены детали этого гигантского и технологически сложного проекта, но не предпринято никакого критического анализа и трудностей взаимодействия.

Было отмечено только, что зрители по-разному реагировали на телемосты, но, похоже, «наиболее прогрессивные люди понимают важность диалога между США и СССР».

В это время ставка делалась на интеллект, науку и высокие технологии. Но эти рациональные факторы не работают в условиях контекстных, нерациональных, ритуальных, традиционных культур.

Мои собственные иллюзии, если они и были, (имея стойкую аллергию на советскую идеологию и демагогию, нельзя было не чувствовать, что одна идеология сменяется другой; еще точнее: одно упрощенное представление о мире сменяется другим) испарились после разворачивания гигантского советско-американского проекта по развитию международной коммуникации в СССР (потом — в России), который начал осуществляться в 1987 году при финансовой поддержке Фонда Карнеги (США). Тогда еще не было Интернета, а к общению с иностранными коллегами, прежде всего — с исследователями из США, приглашался цвет науки: академики, доктора, кандидаты со знанием языка, хотя стратегически эта возможность должна была предоставляться всем желающим, в частности — студентам и аспирантам.

Сведения о негативных эффектах, возникших на начальном этапе включения в международную коммуникацию, были опубликованы через 10 лет после завершения исследования. Дела были несколько плохи, что, казалось, и простая публикация данных послужит скандалом, проект будет закрыт. Российские руководители дали запрет на публикацию и включение основных данных в диссертационные материалы (Маховская О. И. Российские ученые и Интернет: Flash back and look forward. — Pro&Contra, Осень, 2001) Было очевидно, что барьеры в общении со своими коллегами есть и у либерально настроенной научной элиты. Тот факт, что российские ученые до сих пор не принимают участие в международных телеконференциях, указывает на наличие глубоких культурных различий в приемах и ритуалах общения. Принципы равенства и спонтанности общения, уже принятые и предлагаемые в американском исполнении, противоречили высокой иерархичности и статусности общения, принятого в советской науке. Директора институтов перепоручали общение со своими коллегами секретарям и помощникам, те или отлынивали от этих обязанностей, или,

наоборот, устанавливали строгий контроль за индивидуальным общением, не сильно отличавшийся от контроля представителей первых отделов. Так, например, они требовали, чтобы письмо к иностранному коллеге было переведено на русский язык и зафиксировано начальством. С особой иронией ученые из России относились к телеконференциям. Они казались им пустой тратой времени, трепом, в них «ничего не обсуждалось». Они недоумевали: «А где повестка дня? И кто будет председателем конференции?» — как будто речь шла о партийном собрании, а не открытой дискуссии. Некоторые испытывали шок из-за того, что приходилось выражать свою позицию на бумаге, в соответствии с диссидентской традицией. Очень мешала и компьютерная неграмотность.

Теперь, когда отношение к Америке поменялось, стало модным ругать американцев, я с сожалением могу сказать, что идеология и наука отстают от реальности. Первый учебник по кросс-культурной психологии в России вышел в 1999 году, когда в стране не существовало социологии как таковой. До сих пор не существует дисциплины под названием «межкультурная коммуникация» (этим занимаются лингвисты, а не психологи и социологи).

Расчет на добрую волю и миролюбивые декларации с обеих сторон — американской и российской — оправдывается ровно настолько, насколько обоюдное заверение молодоженов в вечной любви согласуется с высоким уровнем разводов в развитых странах.

Иммиграционная политика и образование

Западные страны, с которых мы стремились брать пример, очень различаются по своим подходам к межнациональным отношениям и своими иммиграционными политиками. И во Франции, и в США стараются максимально игнорировать культурную специфику новичков.

Политика Франции по отношению к своим иммигрантам заслужила название «политики дальтоники» (color blind). В основании американской политики лежит идея «плавильного котла» (melting pot).

Основную оппозицию политикам составляют психологи и просветители, которым приходится работать непосредственно с иммигрантами. Во Франции такой заметной фигурой стал профессор

Тоби Натан (университет «Париж-VII»), создавший центр по работе с алжирскими иммигрантами. После многих лет работы в Африке он пришел к выводу, что психотерапевтическая работа с африканцами должна учитывать их ментальность и не может проводиться так же, как с западными европейцами. В частности, здесь не работает классический психоанализ, направленный на помощь изолированному субъекту; типичный африканец, даже после переезда во Францию или какую-либо другую западную страну, остается привязанным к членам своей общины. Методы работы Натана с иммигрантами базируются на данных многолетних исследований ментальности и ритуалов выходцев из Африки.

В США колоссальным авторитетом пользуется президент Американской ассоциации образования профессор Джеймс Бэнкс, который работает в университете штата Вашингтон, где я проводила исследование в рамках программы Фулбрайт в 2001—2002 годах. Его многочисленные работы посвящены проблемам поликультурного образования. Джеймс Бэнкс выступает с критикой политики «плавильного котла» (melting pot), идеологии ассимиляции, возникшей в Америке как результат реакции на Первую мировую войну. Тогда существовала огромная надежда на появление новой нации — нации американцев, в которой все народности смешаются, переродившись в личностей совершенно нового типа. На деле, пишет Бэнкс, протестантская англо-саксонская культура была и остается доминантной. Огромное влияние, которое оказала белокожая протестантская англо-саксонская культура на другие этнические группы, часто имеет вполне позитивный характер: американские правовые идеалы, представительная демократия, отделение церкви от государства. Однако уже после первой мировой войны появился призыв не только к политической, но и к культурной демократии, вместо метафоры «плавильного котла» была предложена метафора «салатной миски», в которой всякая этническая группа сохраняла бы свою специфику в общенациональном букете. Однако, как отмечает Джеймс Бэнкс, основные американские лидеры игнорировали призывы к плюралистической иммигрантской политике. Медленное распространение плюралистических взглядов стимулировалось этническими конфликтами и напряженностью в обществе в

большей мере, чем интеллектуальными дебатами. В конце 30-х появились первые научные журналы об истории, специфике и проблемах афроамериканцев, несколько позже были предприняты попытки организации школ, способствующих успешной аккультурации американцев мексиканского происхождения. До сегодняшнего дня эти две категории американских иммигрантов являются основными и приоритетными группами, изучаемыми психологами и социологами в США.

По мнению Бэнкса, ошибка американцев состоит в их уверенности, что все люди хотят быть американцами. По большому счету, считает ученый, все люди такие же, как граждане Америки.

Политика и образование

Образование всегда находится в сложной ситуации: часто оно вынуждено выступать в роли интерпретатора основной политики государства. Политика плюрализма после долгой эпохи «советского тоталитаризма» закончилась разнобоем в учебниках, учебных курсах, интерпретациях и мировоззрениях, которые не были в состоянии переварить ни преподаватели, ни ученики. И, странным образом, вместо новых и оригинальных развивающих подходов, которыми было так богато советское образование, новая, постперестроечная эпоха в образовании ознаменовалась двумя крайностями — пропагандой национальной идеи (под видом квасного или яростного патриотизма, поиска истины через веру), и неслыханную коммерциализацию. То есть в одной своей части оно стало реакционным, в другой — профанировало реформаторство. В результате эти две крайности фактически сомкнулись, по-своему отрицая идею прогресса, просвещения и веру в человека.

Образование и наука во всем мире являются консервативными областями жизни. Результаты их функционирования формируются медленно, проходят через бесконечные повторы и проверки, становятся наглядными только с годами, когда накапливается новое знание. Это трудный процесс, все участники которого достойны уважения.

Национальный вопрос: консерваторы, реакционеры, реформаторы

Между консерватизмом и реакционностью нет ничего общего. Консерватор-политик уверен не в прогрессе вообще (один рецепт для всех), а в специфическом прогрессе. Например, консерватор-экономист считает, что завоевания капитализма возможны в условиях протестантской этики, но Россия — православная, коллективистская страна и для успеха производства здесь важны пассионарные, неформальные лидеры, вокруг которых каждый раз будут объединяться коллективы. Консерватор-политик скажет: «Россия — это страна сильных людей и высоких идеалов, здесь нужно ставить огромные цели, заражать людей идеями». Консерватор от образования скажет: «Наше образование давало образцы выдающихся интеллектуальных достижений, тут нечего менять! Но: почему мы такие умные и такие несчастные? Где перегнули палку? « Словом, консерватор — это тот, кто семь раз отмерит, один раз отрежет, потому что истории и прошлому нужно доверять, а не шарахаться от них, как черт от ладана. Консерватизм — это искусство многомерного видения.

Реакционер — принципиальный отрицатель и сторонник движения вспять, ориентируется на самые худшие ожидания и предчувствия людей, не ждет и от них ничего хорошего, интересного, вызывающего доверие. Считает, что людей можно заставить сдвинуться с места только экстремальными способами. Он не верит в лучшее предназначение человека. Реакционер — такой же авантюрист, как и реформатор, потому что действует «от балды», повинаясь идее.

Я даю описательные определения, потому что они отражают психологию людей. Это своего рода типология наиболее распространенных мировоззрений больших групп людей, оформленная не только в идеологии, политике, иногда — в режиме, но и в бытовом поведении, обыденных рассуждениях. После того, как мир стал более открытым и уязвимым, а политические решения стали приниматься в условиях цейтнотов и массовых миграций, наметилось еще большее стремление к унификации и радикализму в решении национального вопроса. Массовые миграции и высокая

рождаемость в среде наименее образованных слоев населения воспринимаются как угроза последним оплотам цивилизации, стихийное бедствие, с которым нужно бороться немедленно с применением самых новых технологических приемов.

Политикам-консерваторам приходится работать в условиях самого жесткого давления справа и слева, уходить от соблазна простых и очевидных решений, за которые потом придется расплачиваться годами.

Консерватор, реакционер и реформатор расходятся в национальном вопросе. Реакционер исходит из превосходства одних наций над другими, считает свою нацию исключительной, миссионерской, богоизбранной. Конечный выход в решении межнациональных конфликтов он видит в установлении доминирования и власти самой достойной из наций.

Реформатор склонен игнорировать сложности межнационального взаимодействия и понимания. Он утопист или футурист. Например, ленинская идея пролетарского интернационализма исходила из принципиального (теоритически) равенства наций. Американская политика «плавильного котла» — пример экзальтированного реформаторства.

Национальный вопрос всегда задает высокую степень сложности в анализе любой ситуации или проблемы, исключает прямые и однозначные шаги. Национальная политика сплошь и рядом ставит нас в тупики, как будто человечество вошло в эпоху неразрешимых задач, сходных с доказательством теоремы Ферма или принципа Пуанкаре.

Упрощение в вопросах национальной политики произошло во всех странах массовой миграции. Я говорю об этом на основании своих многолетних наблюдений, экспедиций в Европу (Францию), Америку (США). Я очень надеялась встретить там более разработанные и продуктивные подходы к урегулированию межнациональных конфликтов. США предлагает промежуточные концепции вроде «политической корректности» или «толерантности» для того, чтобы убрать из обыденного дискурса провоцирующие факторы, способные разжечь межнациональную рознь. Не способствует ли такой подход замалчиванию внутренней неприязни и ксенофобии? Сдерживает ли такая политика резкие суждения в обще-

стве? В любом случае такие промежуточные концепции хороши только тогда, когда существуют инструменты контроля над ситуацией: будь-то общественная мораль или суровый суд. Эти сдерживающие факторы и социальные институты функционируют на определенной территории, ограничены географически. Призыв быть нейтральным, политически корректным, толерантным по отношению к другим — это попытка примирить, сгладить острые, непримиримые отношения, убрать из политического дискурса словесные провокации, призывы к этнической неприязни. С психологической точки зрения толерантным можно стать только тот, кто каждый раз преодолевает свое проблемное отношение к чужим, гасит возникающие инерционно чувства, мысли и эмоции, отказывается от соблазна «называть вещи своими именами». Такое поведение — результат внутренней воли и перевоспитания тех, кто усвоил негативные этнические стереотипы с детства. «Толерантность — это всегда процесс, а не совокупность знаний или алгоритмов поведения в мультикультурном обществе», — считает и мой коллега семиотик Игорь Ключанов.

Прототипом деления на консерваторов, реакционеров и реформаторов является психологическая классификация типов личности. Юнг в свое время разделил людей на экстрвертов, интровертов, а также выделил промежуточный, умеренный тип. Экстраверсии соответствует тип реформатора и деятеля, революционера и авантюриста. Интроверсии — тип реакционера, мыслителя и критика. Консерватизм — это аналог промежуточного типа, который предпочитает думать перед тем, как что-то сделать. Семь раз отмерь, один — отрежь.

Пройдя через многолетний опыт сложных теоретических и эмпирических конструкторов, модернизма и постмодернизма, возвращаешься к классике, всегда актуальной, безошибочной и неисчерпаемой.

Есть еще одна аналогия, которая подтверждает, что есть базовые парадигмы в мировоззрении и поведении людей, которые отражаются и в национальных политиках. Это религиозные мировоззрения. Христианство в трех своих вариантах — православии, католичестве, протестантизме — дает три пути решения национального вопроса.

Православию соответствует интроверсия — внутренняя концентрация, протестантизму — экстроверсия — внешняя предприимчивость, католичеству — гармония и соразмерность.

Аналогии расширяют наш кругозор, но отнюдь не определяют выводы. Задача психолога, будь то клинический или социальный психолог, заключается не только и не столько в том, чтобы поставить диагноз, выписать рецепт, а в том, чтобы указать норму. Или хотя бы направление, в котором следует стремиться к норме. Норма в гуманитарных науках не так очевидна, как в естественных. В гуманитарных науках норма контекстуальна (должна переопределяться в разных ситуациях), динамична (ее нельзя определить раз и навсегда), и конвенциональна (люди могут договориться, как будет развиваться событие, как они будут действовать).

Что толку определять норму, если она ускользает, как песок сквозь пальцы? Однако не все так катастрофично. Принципы и подходы к проблеме остаются относительно постоянными. И задача определения нормы остается неизменной.

Ранее я уже говорила о том, что сегодня очень важно выработать и согласовать базовую метафору отношений между США и Россией. Если Россия и США не договорятся, то не договорится никто. Прийти же к единому мнению очень трудно хотя бы потому, что эти страны используют разные подходы в решении национальных внутригосударственных вопросов. И эти различия парадигмальные. Следовательно, помимо политического багажа должен постоянно накапливаться банк данных типичных ситуаций межнациональных конфликтов, проводиться их анализ. Предметом согласований должны быть не только идеи и намерения, но и интерпретации уже готовых фактов.

Методы оценки

Рефлексия требует огромных волевых и мыслительных усилий. Она базируется на систематичности и проверке данных. Здесь я возвращаюсь на свою исследовательскую почву.

Сравнительный анализ поведения людей из разных культур до сих пор оперировал наблюдениями над большими группами людей, опирался на статистические подходы. Но исход событий

в условиях межнациональных конфликтов зависит от ситуативных факторов, от структуры самой ситуации. В целях оперативного анализа сложных социальных ситуаций разрабатывается методология качественного анализа.

Вопрос о методологии качественных исследований, наиболее полно представленных в современной этнографии и социологии, стал предметом острых дискуссий относительно недавно (Denzin, N., Lincoln, Y. *The Landscape of Qualitative Research. Theoretical Issues*, Thousand Oaks — London — New Delphi, 1998). Чаще всего собранные данные отличается эклектикой в описаниях и релятивизмом в анализе, исходят из фрагментарности, разорванности, эпизодичности происходящих в мире событий. Существенное влияние на формирование методологии оказали постмодернистские теории, в первую очередь работы Ж. Деррида и М. Фуко. Человек рассматривается здесь как элемент описания устойчивого фрагмента реальности, его поведение — как зависящее от сложившихся обстоятельств.

Однако в случае изменяющейся реальности, фокус внимания исследователей переносится на самих участников событий, их инициативу и активность. Наиболее интересные работы и концепты сейчас вырастают из опыта анализа обыденной жизни и опыта психотерапии с представителями традиционной культуры, выходцами из Африки. Усиление общения и циркуляции между континентами приводят к разрушению привычных социальных контекстов проживания людей, сформированных иногда в радикально противоположных обществах. Психологов волнуют культурно заданные сценарии, мотивы и паттерны поведения, которые ограничивают успешную реализацию отдельных людей в изменяющейся жизни.

В качестве принципа, увеличивающего достоверность (валидность) всегда субъективных данных мы называем принцип многократной контекстуализации: вероятность и правдивость событий зависит от того, во сколько устойчивых смысловых систем отсчета «вписывается» событие. Интерпретирующими системами могут быть участники событий, различные наблюдатели, более глобальные социальные процессы, система представлений эпохи, историческая логика и т. д. В любом случае исследователю предстоит выдирать и двигаться в сложной, многомерной системе координат.

Качественный анализ, таким образом, ставит во главу угла участников событий, их готовность к событию, представления о том, как себя вести. Он позволяет не только описывать события и поведение людей в наиболее приближенных к реальности (ва-лидных) категориях, коллекционировать и вырабатывать общий язык обсуждения ежедневных проблем, которые для участников событий являются житейскими, даже если для политиков это воп-росы острые и политические. Он также дает возможность прогно-зировать поведение людей, увеличивать рефлексивный потенциал самих участников событий, заставляя их все время отвечать на прагматические вопросы, оставляя за ними право на собствен-ное решение.

В отличие от классического этнографа, описывающего и ана-лизирующего новые культурные ареалы, оперативный этнограф должен провести исследование и экспертизу самыми экономны-ми средствами и в сжатые сроки.

Заключение

События в Беслане, как мы знаем, описывались в терминах «войны». Слово «война» прозвучало в обращении президента Пу-тина к нации, было подхвачено журналистами, людьми на улицах. А ведь еще вчера это страшное, критическое слово было краеу-гольным камнем философии экстремистов и фундаменталистов. Сегодня это самая ясная формула для объяснения происходящего в России. С помощью слова «война» ситуацию в стране характери-зуют официальные лица. Это политическая стратегия может при-вести одних к демобилизации, других — к панике, деморализации. Таким образом, первая политическая ошибка сделана.

Гарик Сукачев во время телевизионного музыкального мара-фона НТВ «Сострадание», направленного на сбор средств в пользу жертв бесланской трагедии, сказал, что идет третья мировая вой-на и сейчас, к сожалению, она еще не в самом разгаре. Интервью транслировалось целый день, во всех выпусках новостей. Министр обороны Иванов первый использовал это слово для обозначения масштаба бедствия. Слова «теракт» и даже «серия терактов» по-казались недостаточными. Я говорила в интервью «Известиям»,

«Новым Известиям» и «Российской газете» об ответственности за словесные формулировки и о том, что это слово — провокация, его нельзя бросать походя. В нашей стране и без того наблюдается высокий уровень ксенофобии и национальной неприязни. Ясно, что такая беда и последующие за ней манифестации и сборы средств — это повод и способ консолидировать людей. Но что мы можем предложить им в качестве ежедневной защиты?

Я говорила также о том, что нужно заставить работать полеви-ков, специалистов по проведению оперативной качественной экспертизы. Они должны проанализировать поведение людей в ситуации теракта. Кто-то исследовал людскую реакцию во время теракта на Дубровке? Только глубокий качественный анализ должен предшествовать и сопровождать даже локальные политические решения. Совершенно очевидно, что рядовые участники событий сегодня оказываются более влиятельными, чем политики. Политикам не удается прогнозировать поведение масс, потому, что они не изучают их поведение, рассчитывают на то, что договорятся. Такая политика является результатом иллюзий или интроверсии, закрытости, зашоренности в национальном вопросе.

Как психолог, сегодня я могу только указать норму и продемонстрировать методы. Но как женщина, я боюсь, что детская проблема — проблема воспитания и подготовки к жизни в этом конфликтном мире, а также защиты наших детей, так и останется прерогативой женских организаций и педагогических коллективов. Судя по тому, что происходит в последнюю неделю, во время трагедии и после, наши мужчины с нею не справляются.

В психологии понятие национального характера (типичного в культуре) исторически было связано с категорией базовой (модальной) личности и строилось на этнографических описаниях. В этих же работах ставилась проблема влияния практик воспитания, институтов социализации детей на тип формирующейся личности. За рубежом интерес к данной проблематике возродился под влиянием французского социолога П. Бурдьё. Предметом анализа у него стала категория «практика», известная ранее по ортодоксальному марксизму. П. Бурдьё ввел понятие «habitus» — скрытые диспозиции, структурированные, но не очевидные культурные знания, включающие комплекс представлений человека о себе и других.

Этот комплекс оказывается более действенным по сравнению с другими, опирающимися на знаниями, полученные в формальном обучении и образовании. Эти диспозиции усваиваются в процессе человеческого опыта. Границы этого опыта задаются конкретными социальными и историческими условиями. «Habitus» содержит богатую возможность производства мыслей, образов, выражений и действий. Эта концепция позволяет избежать редукционистского подхода к культурным практикам и как к процессу механического воспроизводства уже существующих культурных форм, и как к результату произвольной активности автономного субъекта, свободного от социальных и культурных ограничений. Она нацелена на поиск новых теорий и практик обучения.

Проблема выбора культурных орудий, поднятая в свое время Л. С. Выготским, вытесняется проблемой личной инициативы в производстве новых культурных форм поведения самими участниками событий на базе старого, но не очевидного культурного опыта. По нашему мнению, такой подход созвучен работам С. Л. Рубинштейна и его учеников, где похожим образом ставится проблема активности субъекта. Вопрос о соотношении личностных вкладов и культурных детерминант поднимается в статьях, посвященных известной проблеме «культура и личность». Еще одна дискуссия представляется в этой связи особо продуктивной: о роли культурно заданных сценариев в формировании и развитии эмоциональной, наиболее субъективной и драматичной стороны человеческой биографии. Выявить неочевидные, латентные и действенные формы поведения — задача интерпретативного, качественного анализа.

УБИЙСТВА НА ПОЧВЕ ЭТНИЧЕСКОЙ НЕНАВИСТИ (2001—2004)

Семен Чарный

Цель данного обзора — проследить динамику убийств на национальной почве в 2001—2004 гг. и связанных с этим явлений. Под убийством на национальной почве понимается убийство, совершенное ввиду осознанной неприязни убийцы к национальности или расе погибшего.

Убийства на национальной почве являются крайним проявлением ксенофобии. Их количество, отношение властей и населения к их исполнителям и жертвам являются важнейшим индикатором состояния дел в этой области. Питательной средой для подобных настроений является также широкое распространение ксенофобии. Судя по опросу, проведенному недавно фондом «Экспертиза», 77% россиян «негативно относятся» к кавказцам, 50% не любят китайцев, а 40% испытывают недоверие ко всем иностранцам. 42% считает, что этнические меньшинства «пользуются в нашей стране слишком большой властью и влиянием».

Сразу оговоримся, что точной статистики подобных убийств не существует, поскольку правоохранные органы РФ до последнего времени не были заинтересованы в появлении в отчетах материалов о подобных убийствах (более подробно см. ниже). Многие факты убийств даже неизвестны, поскольку жертвами становятся мигранты-нелегалы, чьи родственники и друзья опасаются обращаться в милицию. Но некоторые данные все же имеются.

Больше всего случаев убийств на национальной почве зафиксировано в последние годы в Петербурге. В сентябре 2002 г. скинхеды забили насмерть выходца из Азербайджана Мамеда Мамедова. В феврале 2003 года экстремисты убили Атиша Кумара Рамгулама, 23-летнего студента из Маврикия, учившегося в Медицинской академии имени Мечникова. 21 сентября 2003 г. во время нападения группы скинхедов на лагерь таджикских цыган под Петербургом погибла шестилетняя девочка. 14 декабря 2003 г. в районе Невского проспекта был убит гражданин Кореи (студент одного из вузов) Ким Хеника, еще один кореец погиб в начале марта 2004 г. 26 декабря 2003 года в Санкт-Петербурге произошло жестокое убийство студента Института народов севера, ненца Сергея Бельды, которого скинхеды приняли за китайца. 9 февраля 2004 г. бритоголовыми была убита девятилетняя таджикская девочка Х. Султанова. 13 марта 2004 г. студент-сириец Абдул Кадыр Бодавви был сброшен на рельсы метро.

Второе место в этом печальном списке занимает Москва. В результате погрома на Царицынском рынке 30 октября 2001 г. погибли 35-летний Кумару Шарме Провиди и москвич 37-летний Вардан Кулиджанян. Банда из 11 бритоголовых 11 октября 2001 г. провела рейд устрашения в московском районе Митино, в ходе которого членами банды был убит азербайджанец. 28 марта 2002 г. группа скинхедов зарезала на Дмитровском шоссе азербайджанца, 22-летнего жителя Петрозаводска. В тот же день в пешеходном переходе на Дмитровском шоссе г. Москвы было совершено убийство гражданина России армянского происхождения Карена Георгиевича Яшибекова. 29 ноября 2003 г. в Москве скинхедами был убит азербайджанец Этибар Мамедов. В конце марта 2004 г. в Москве был избит и умер от побоев неделю спустя афганец Абдул Васи Хаджи Абдул Керим.

На третьем месте — Волгоград. В период с 2 по 8 октября 2002 г. группа из 12 скинхедов убила трех человек — выходцев из Узбекистана и Таджикистана. В результате погрома на рынке 7 апреля погиб торговец — выходец из Афганистана.

Трех человек (мингрела и двух армян) в Ростове-на-Дону в 2002 г. убил провозгласивший себя казачьим атаманом П. Молодилов.

В начале января 2003 г. два скинхеда забили до смерти ногами приезжего из Узбекистана А. Халмадова в тамбуре электрички, следовавшей из Нижнего Тагила в Новоуральск.

В Самаре 27 сентября 2002 г. скинхедами был убит 19-летний армянин Г. Минасян. В Кирове два скинхеда 20 апреля 2003 г. (в день рождения Гитлера) забили палками до смерти уроженца Таджикистана Ф. Ниезова. В Сургуте 20 апреля 2002 г. группа из десяти бритоголовых забила до смерти ногами выходца из Таджикистана Хаджиева.

23 февраля 2004 г. в Воронеже в центре города был убит студент Академии им. Бурденко Амару Лима.

Если говорить о национальном составе убитых, то первое место среди них занимают выходцы с Кавказа (11 человек), затем следуют уроженцы Средней Азии (8 человек). Таким образом, абсолютное большинство погибших — бывшие советские граждане или их прямые потомки. Кроме того, среди убитых есть афганцы (2 человека), корейцы (2 человека), африканцы (2 человека), а также сирийцы, индусы и ненцы (по 1 человеку).

Большинство из них были забиты насмерть во время нападения бритоголовых, хотя встречаются и другие способы расправы. Так, Абдул Кадыр Бодавви был сброшен на рельсы метро.

Самой масштабной из подобных акций можно считать погром на Царицынском рынке осенью 2001 г., в котором участвовали около 300 человек, вооруженных железными прутьями. По размаху с ней можно сравнить погром рынка в Волгограде 7 апреля 2004 г.

Далеко не все бритоголовые на момент совершения преступления достигают 14 лет — возраста уголовной ответственности. К примеру, из 20 скинхедов, принимавших участие в разгроме торговой точки в Санкт-Петербурге, закончившемся убийством М. Мамедова, подсудными оказались только трое. По этому же признаку был освобожден от наказания проявивший наибольшую жестокость при убийстве К. Яхшибекова А. Мещеряков. А когда в конце декабря 2003 г. в Самаре были осуждены участники убийства Г. Минасяна, получившие по семь-восемь лет тюремного заключения, из 37 нападавших перед судом предстали всего трое. Представители армянской диаспоры объясняют лояльность

правоохранителей тем, что в числе участников убийства были сын капитана ОМОНа и дети влиятельных в Самаре адвоката и местного депутата.

В 2003 г. был осужден за тройное убийство на национальной почве «атаман» П. Молодилов, заявлявший, что «на Донской земле кавказцы не могут чувствовать себя вольно, если таковыми себя не чувствуют казаки». Значительна и роль подстрекателей, в качестве которых выступают лидеры скин-группировок и ультраправые политики. В некоторых издававшихся бритоголовыми журналах подробно описывалось, какое оружие лучше использовать в борьбе за расовую чистоту — когда подойдет арматура, когда дубинка, а когда нож.

Федеральные власти, не в последнюю очередь заботясь о своем имидже за рубежом, достаточно жестко реагируют на каждый случай убийства на национальной почве. Впрочем, надо отметить, что эта реакция носила в основном кампанейский характер, сосредотачиваясь в основном на периоде, предшествующем 20 апреля. Массированная кампания такого рода была проведена в 2002 г., перед принятием вызывавшего множество вопросов Закона о противодействии экстремизму.

При этом власть имущие стараются всячески приуменьшить масштабы происходящего, стремясь свести все к «хулиганству» и «деятельности отдельных лиц». Так, после погромов в Ясенево весной 2001 г. мэр Москвы Ю. Лужков объявил, что несовершеннолетние участники акции, которыми двигала смесь «примитивно понятой философии фашизма, арийства и юного экстремизма», должны быть отпущены, а причиненный ими ущерб следует взыскать с родителей. Впрочем, уже в феврале 2002 г. Лужков выступил с необычным заявлением, после которого работники милиции и ФСБ активно принялись внедрять в ряды молодежных экстремистских организаций свою агентуру, благодаря чему получили возможность «прогнозировать их действия, их сборища», с тем чтобы «предупреждать противоправные действия».

В ноябре 2001 года начальник ГУВД Москвы генерал-майор В. Пронин заявил журналистам, что на самом деле на Царицынский рынок напали футбольные фанаты «Спартака», которым-де целых три дня после субботнего матча их команды с питерским

«Зенитом» негде было выплеснуть эмоции, пока они не добрались до кавказцев. А его подчиненный, руководитель отдела по борьбе с преступлениями несовершеннолетних, С. Жеребин в апреле 2002 г. заявил, что скин-движение — это «миф, который создан прессой», а приписываемые бритоголовым преступления совершаются не на национальной почве, а «по хулиганским мотивам или с целью ограбления».

Органы МВД фактически не заметили убийства в сентябре 2003 г. в таборе таджикских цыган шестилетней девочки. Обращают на себя внимание и попытки сотрудников правоохранительных органов переквалификации дел со ст. 105 ч. 2 п. «л» УК РФ (убийство по мотиву национальной ненависти) на любую другую, чтобы «не портить статистику».

К примеру, в отношении скинхедов, зверски избивших в Москве в конце марта 2004 г. афганца, было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего). По этой же статье было возбуждено уголовное дело в отношении участников погрома рынка в Волгограде. И т. д.

Схожая ситуация сложилась в Воронеже после убийства А. Лиму. Телевизионной группе, прибывшей по приглашению иностранных студентов на их встречу с представителями правоохранительных органов, не разрешили съемку. Тогдашний министр образования В. Филиппов в интервью «Независимой газете» заявил, что «ситуацию начали искусственно раздувать». А когда убийцы были задержаны, представитель МВД выступил с официальным заявлением о том, что убийство было совершено «не на национальной почве», а «в результате личного конфликта». После этого экстремистские СМИ вдоволь поиздевались над убитым, представляя ситуацию, как «защиту чести русской девушки от домогательств негра».

Впрочем, реакция сотрудников МВД понятна. Проще списать все на «хулиганство», чем вести долгую и сложную борьбу против скин-группировок.

Что касаясь судебных органов, то необходимо отметить необъяснимо мягкие приговоры по отношению к подстрекателям. К примеру, организатору погрома в Ясенево, заместителю главного редактора журнала «Русский хозяин» А. Семилетникову в качестве

наказания назначили уже отбытый им срок. В деле об убийстве М. Мамедова подстрекатель вообще был освобожден из-под стражи, поскольку в убийстве он участия не принимал.

Высокий уровень бытовой ксенофобии приводит к смягчению приговоров людям, обвиненным в убийстве на национальной почве, в том случае, если их судят присяжные. К примеру, осужденный за тройное убийство на национальной почве П. Молодилов по решению присяжных «заслуживал снисхождения» и потому получил 17 лет тюрьмы, вместо пожизненного заключения, как того требовал прокурор.

Впрочем, постепенно отношение властей меняется. В УБОП Санкт-Петербурга весной 2003 г. был создан 18-й отдел по борьбе с экстремизмом.

В апреле 2003 г. были осуждены на срок от четырех до восьми лет скинхеды из Сургута, забившие ногами таджика. Некоторые из осужденных были также приговорены к принудительному психоневрологическому лечению.

Жесткую реакцию властей вызвало убийство девятилетней таджички Х. Султановой. Губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко потребовала немедленно найти убийц и устроить над ними показательный суд, чтобы продемонстрировать жесткое отношение властей к крайним проявлениям этнической нетерпимости. Дело взял под личный контроль министр внутренних дел Р. Нурғалиев. Была проведена повальная проверка всех подростков, принадлежащих к националистическим группировкам. Впрочем, активность правоохранителей во многом была вызвана шумом, который подняли вокруг этого убийства СМИ, и официальным заявлением посольства Таджикистана с требованием скорейшего расследования убийства. Впрочем, кампания вскоре затихла.

Московская Хельсинкская группа

**КУРС «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КСЕНОФОБИИ
И ЭТНИЧЕСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ»**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ СОТРУДНИКОВ АППАРАТОВ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ И КОМИССИЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Часть 1

107045, Москва, Б. Головин пер., д. 22, стр. 1. Тел. / факс (495) 207-6069.

mhg-main@online.ptt.ru

www.mhg.ru

Отпечатано в типографии «Микропринт».

111123, Электродный пр., д. 6, 5-й подъезд, офис № 48

Распространяется бесплатно.